

Анна Вербицкая

Великие тайны и загадки Средневековья

Введение

Средневековье, «темные времена»... Эта эпоха у многих ассоциируется с кострами инквизиции, жестокими междоусобными войнами, кровавыми крестовыми походами, страшными эпидемиями, невежеством и фанатизмом. Однако не следует забывать, что именно в ту далекую эпоху, от которой нас отделяет почти тысячелетие, Данте Алигьери создал «Божественную комедию», признанную потомками жемчужиной мировой литературы, был возведен великолепный собор Святого Петра, в крупных городах открывались университеты, в числе которых Оксфордский и Кембриджский. Но даже не это главное. В Средние века медленно, с огромным трудом наука и технический прогресс входят в жизнь обычных людей, радикально меняя привычный уклад. Подковы, изобретенные еще римлянами, теперь гвоздями крепят к копытам животных, более совершенный плуг, широко распространившийся в этот период, дает толчок к развитию земледелия. Ведь теперь можно обрабатывать каменистые, глинистые участки земли, получать щедрые урожаи. Для крестьян, составлявших большую часть населения Европы, богатый урожай был единственным способом выжить, прокормить семью. В городах создавались гильдии ремесленников, которые, по меркам современников, творили чудеса. Именно тогда впервые удалось

изготовить листовое стекло. В эту эпоху были организованы мастерские по производству венецианского стекла, до сих пор высоко ценимого в мире. Еще довольно долго стеклянные бусы приравнивались к украшениям из самоцветных камней. Впервые был выплавлен чугун, который очень быстро нашел широкое применение: чугунные пушки были прочнее, трубы — надежнее, посуда — удобнее и дешевле. Вместе с порохом, изобретение которого приписывают монаху Бертольду Шварцу, эти достижения привели к созданию стрелкового оружия. Обшитые железными листами корабли покоряли океаны, торговые границы государств начали стремительно расширяться, предвещая эпоху Великих географических открытий.

Именно в эти непростые времена Коперник создал свою гелиоцентрическую теорию мира, а Парацельс, Ибн Сина и Визалий пытались понять, какие процессы происходят в человеческом теле, и искали новые способы лечения различных болезней. И, наконец, именно Средневековье подарило нам блистательное Возрождение, великого да Винчи, Боттичелли, Джотто, Рафаэля, Микеланджело.

Расцвет искусства пришелся на конец Средневековья. Началом эпохи, называемой в исторической науке Ранним Средневековьем, отечественная и мировая медиевистика считают крушение под натиском германских племен Западной Римской империи в V в. н. э. Этот период длился около пяти веков (приблизительно с 500 по 1000 г.) и ознаменовался грандиозной миграцией народов: многочисленные германские племена расселялись на землях римлян, что впоследствии привело к противостоянию культур, религий, языков и вылилось в многочисленные кровавые конфликты. Вследствие переселения северные готские племена оказались на юге Европы, азиаты гунны поселились в нынешней Франции и на западном побережье Черного моря, а вандалы из Германии добрались до территорий нынешних Алжира и Туниса, а оттуда перекочевали в Италию и на Корсику.

Народы Пиренейского полуострова, почти полностью завоеванного маврами, начали борьбу с поработителями. Непрерывные распри христианских правителей значительно мешали освободительному движению, но, несмотря ни на что, в 1492 г. мавры были окончательно изгнаны с Иберийского полуострова.

В это же время на Британские острова после вывода римских легионов участились нападения германцев. Англосаксонские войска высадились в Кенте и к X в. стали полновластными хозяевами Британии.

На юге Европы все большее влияние приобретала Византийская империя. Огромную территорию Западной и Центральной Европы занимало Франкское королевство, влияние которого на ход истории было весьма значительным.

Высокое Средневековье без преувеличения можно назвать эпохой крестовых походов и могущества Церкви. Продолжался этот период примерно с 1000 по 1300 г. Расцвет сельского хозяйства, торговли и ремесел привел к демографическому взрыву — численность населения Европы заметно увеличилась. Естественно, что это повлекло за собой значительные изменения в политике, экономике, духовной жизни и искусстве. Киевская Русь всеми вилами сдерживала нашествие монгольских полчищ, но многие государства Восточной Европы были завоеваны и разграблены азиатами. Позднее Средневековье началось с ужасных бедствий: Великого голода 1315–1317 гг. и эпидемии чумы, которая выкосила более половины населения Европы. Эти бедствия стали причиной многочисленных крестьянских восстаний. Кровопролитная и жестокая Столетняя война унесла еще тысячи жизней.

Череду страшных событий эпохи венчало Возрождение, подарившее обессиленным народам свет науки и культуры, новые знания и открытие торговых путей. Средневековье подарило нам великолепные строения, полотна, скульптуры, поэтические и философские трактаты, рыцарские баллады, а еще... чай, шоколад, табак, картошку. Эта эпоха преподнесла потомкам и сотни загадок, на некоторые до сих пор еще не найдены ответы.

Именно о них пойдет речь в книге, которую вы держите в руках. Здесь пытливый читатель найдет немало интересных, порой парадоксальных фактов о прошлом и сможет провести параллели с современной жизнью. Ведь история, как известно, движется по спирали.

Гробница Святого Петра — святыня или произведение искусства?

Собор Святого Петра в Риме миллионами людей почитается как святыня, воздвигнутая на мощах Первоапостола. Но действительно ли это так? Загадка долгие годы занимала умы ученых и священников. Естественно, прежде всего исследователи обратились к описанию жизни самого Петра. Но в канонических писаниях не так уж много информации, к тому же она довольно противоречива.

Будущий апостол родился в семье рыбака в Вифсаиде. Он получил имя Симон. Став учеником Христа, Петр повсюду следовал за Учителем. Иисус однажды сказал ему: «Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах». Так решилась судьба Петра. И хотя после ареста он трижды отрекся от Учителя, позже искренне покался и был прощен. С апостолами Иаковом и Иоанном он присутствовал на горе Фавор, когда свершилось преображение Христа, а позже отправился проповедовать новую веру и творить чудеса. Именно этот период жизни апостола вызывает больше всего споров.

По мнению одних ученых, он возглавлял коллегия двенадцати апостолов и около 20 лет был епископом Рима (с 43 по 64, а по некоторым данным с 67 по 68 г.). Однако предание, на основании которого сделаны эти выводы, довольно позднее. Согласно «Деяниям апостолов», в 42 г. Петра арестовали по приказу царя Иудеи Ирода Агриппы I и бросили в тюрьму, но он чудом спасся и в 49 г. вместе с другими учениками Спасителя на Апостольском соборе решал, как поступать с язычниками, которые пожелали стать членами христианских общин. Наблюдается явное противоречие.

Следовательно, есть основания предполагать, что в Риме Петр появился в начале 60-х годов. Его проповеди были настолько убедительны, что он разом обращал в христианскую веру до пяти тысяч человек. По легенде, христианками стали и две любимые жены Нерона. Разгневанный император приказал казнить Петра. Верующие умоляли пастыря спасти свою бесценную жизнь и убедили тайно покинуть город. Но когда апостол выбирался из Рима, ему явился Христос, направляющийся в город. «Куда идешь, Господи?» — спросил Петр. «Иду в Рим, чтобы снова быть распятым», — отвечал Иисус. Тогда апостол понял, что уходит от судьбы, предназначенной ему свыше, и вернулся. Он сам попросил распять его на кресте вниз головой, поскольку был убежден, что недостойн принять смерть так, как Спаситель.

Эта версия событий изложена в канонических текстах, однако существует и другая, прямо противоположная точка зрения. Ряд ученых отмечает, что в Священном Писании нет прямых упоминаний о том, что Петр вообще был в Риме. Так, Юстин Мученик, живший в Вечном городе в начале II в., не упоминает о Первоапостоле. А согласно Писанию, Петр, Иаков и Иоанн проповедовали христианство среди иудеев. Свое первое послание Петр писал из Вавилона. Вполне возможно, что следы Петра нужно искать не в Риме, а именно в Вавилоне, который в те времена еще существовал и где была большая иудейская община. Еще одно доказательство в пользу этой версии — Павел, адресуя послание к Церкви в Риме, приветствует двадцать семь лиц, но Петра среди них не называет. Следовательно, Петр в Риме не был и очень сомнительно, что его могила находится здесь.

Обе точки зрения достаточно аргументированны. Поэтому исследователям пришлось признать, что на основе Святого Писания и других документов установить место погребения апостола невозможно. Папа Пий XII после долгих колебаний решил раз и навсегда положить конец спорам и пересудам — тайна гробницы интересовала его не меньше, чем ученых. Толчок к принятию решения ему, тогда еще кардиналу, дало завещание его

предшественника Папы Пия XI, который скончался 10 февраля 1939 г. Усопший желал быть похороненным возле Пия X, как можно ближе к «исповедальне» Святого Петра, где, по легенде, и находилась гробница любимого ученика Спасителя. Кардинал Пачелли, которому вскоре предстояло занять папский престол под именем Пия XII, приказал выполнить последнюю волю покойного. Осмотрев подземелье, архитекторы пришли к выводу, что места для еще одного захоронения там недостаточно. Тогда было решено разрыть пол в подземелье за стеной фундамента, чтобы расширить пространство. Но вскоре заступы рабочих наткнулись на каменную плиту, а за стеной обнаружилась ниша. Люди, работавшие в тот день в подземелье, имели огромный опыт ведения раскопок в Ватикане — этом огромном музее под открытым небом. Большинство из них получили свое ремесло и знания в наследство от отцов и дедов. Они прекрасно понимали, что собор стоит на сваях, погруженных в рыхлый сыпучий грунт, и любое неосторожное действие может иметь роковые последствия для величайшего в мире христианского храма. Неожданная находка, естественно, наводила на мысль, что случайно удалось найти гробницу святого Петра. Ведь совсем рядом была «исповедальня» — место, где должны покоиться мощи Первоверховного апостола. Достаточно убедительным подтверждением этой догадки могли послужить другие находки археологов, а именно — захоронение римского префекта, датируемое 359 г., места последнего пристанища императора-германца Оттона I, Папы Адриана IV, шведской королевы... Что могло заставить этих людей изъявить желание быть похороненными вдали от родины, если не стремление покоиться рядом со святыми мощами апостола Петра?

И Пий XII решился провести раскопки под храмом и наконец узнать истину. Это решение было удивительно смелым и могло иметь роковые последствия для миллионов людей, которые искренне верили в Господа и истинность Святого Писания. Что, если исследования покажут: святой Петр никогда не был в Риме? Или гробницы не обнаружат? Ведь вполне могло оказаться, что Петр похоронен вовсе не там, где воздвигнут собор. Могло случиться так, что последователи Первоапостола не смогли получить его тело после смерти и почитали место его казни или памятник, воздвигнутый на месте казни.

Возможен был и другой вариант развития событий. Даже если бы археологам и удалось отыскать в подземельях собора гробницу, она могла оказаться пустой. За века Рим неоднократно подвергался набегам врагов, а базилика Константина, воздвигнутая на мощах апостола, находилась за пределами города, значит, подвергалась грабежу и разрушениям еще чаще. В 846 г. сарацины разгромили множество святынь буквально под стенами Рима. Где гарантия, что во время таких набегов место упокоения Петра не было обнаружено и осквернено? Кроме того, вести раскопки под собором было невероятно сложно с технической точки зрения. Ведение археологических работ под таким огромным строением требовало необыкновенной осторожности. В 1822 г. в непосредственной близости от «исповедальни» установили памятник Пию VI. Именно тогда архитекторы обнаружили, что любые земляные работы могут нарушить хрупкое равновесие и стать причиной разрушения храма.

Но все же изыскания начались. Вскоре стало ясно, что плиты, найденные рабочими, не что иное, как пол базилики, построенной императором Константином еще в IV в. Легенда гласила, что алтарь базилики был возведен над гробницей Святого Петра. В XV в. храм настолько обветшал, что грозил рухнуть на головы верующих, поэтому по приказу Юлия II на его месте возвели великолепный собор. По плану предполагалось, что новый алтарь будет находиться на месте старого, а в полу прорубят окошечко. Именно через него верующие могли взглянуть в подземелье, скрывающее могилу апостола. Но была ли там сама могила? Это и предстояло выяснить.

Результаты раскопок держались в строжайшей тайне. С рабочих и археологов взяли слово, что они ничего не скажут о своих находках даже родным. Началась Вторая мировая война, а работы в подземелье собора Святого Петра продолжались. На поиски истины ушло 10 лет. Все это время Папа ни разу не упомянул о результатах раскопок. И только в 1952 г.

увидел свет двухтомный труд, в котором был подробно описан ход работ и открытия, совершенные за это время. Что же обнаружили археологи?

Прежде всего, оказалось, что храм расположен вовсе не на фундаменте цирка Нерона, где, по преданию, святой Петр принял мученическую смерть на кресте. Под полом собора оказалось... языческое кладбище. Несколько десятков склепов, надгробных памятников и мавзолеев некрополя... Сомнений не оставалось — в этом месте нашли пристанище знатные граждане Древнего Рима. В некоторых усыпальницах сохранились даже настенная роспись и мозаика. Нарушить покой мертвых для римлян было страшным преступлением. Почему же храм, вопреки традициям, был воздвигнут именно здесь? Ведь для того, чтобы построить базилику, Константину пришлось уничтожить часть надгробий. Почему он решился на такое кощунство? Ответ мог быть только один — потому что император хотел воздвигнуть храм на месте погребения Первоверховного апостола.

Оказалось, что захоронения расположены вокруг небольшой площадки, которая находилась как раз под «исповедальней» святого Петра. Неужели действительно это его могила? Археологи особенно тщательно исследовали каждый сантиметр этого места. Вокруг таинственной могилы они обнаружили «красную стену», высотой 2,5 м и длиной 7 м. Создавалось впечатление, что первые христиане хотели уберечь это пространство от вторжения. Подтверждала эту гипотезу и сама стена, покрытая христианскими надписями, которую называли «стеной знаков». Среди многочисленных надписей на «красной стене» было обнаружено слово «Петр», написанное на греческом языке. А в самой стене ученые нашли три ниши. Тщательный анализ подтвердил догадку археологов — это были те самые «трофеи Петра», о которых говорил священник Гай. Перед глазами потомков была гробница апостола. Руководствуясь надписями и рисунками на стенах ближайших христианских гробниц, археологи смогли восстановить хронологию событий.

Очевидно, в 67 г. апостола Петра казнили в цирке Нерона, а затем похоронили на близлежащем кладбище. Христиане, видимо, выкупили этот участок и возвели вокруг него ограду. Дальнейшее вызывает споры среди ученых: одни считают, что мощи Петра всегда покоились здесь, другие полагают, что более 80 лет они хранились в Сан-Себастьянских пещерах и в Рим вернулись в первой половине IV в. Но факт остается фактом — и базилика Константина, и собор Святого Петра были воздвигнуты на месте захоронения апостола.

Но где же мощи святого Петра? К сожалению, в гробнице их не оказалось. В одной из ниш были найдены фрагменты человеческого тела без головы и остатки пурпурной шерстяной материи, вышитой золотом. Эксперты подтвердили: останки принадлежат человеку, который умер в преклонном возрасте. По мнению археологов, есть все основания утверждать, что останки принадлежат святому Петру. Судя по тому, что ниша, в которой они были найдены, уходила глубоко в стену и была тщательно замурована, можно сделать вывод — о сохранности мощей заботились серьезно. Но во времена захвата Рима варварами святыня, видимо, была найдена и частично уничтожена. Казалось бы, тайна раскрыта. Папа Пий XII нашел ответ на вопрос, который мучил его всю жизнь, хотя его неординарный поступок вызвал множество толков. Смерть самого Пия XII тоже стала пищей для пересудов, толчок которым дал друг и личный врач Папы Риккардо Галеацци-Лизи. Он сумел расположить к себе и самого понтифика, и других церковных сановников, хотя имел всего — лишь диплом врача-офтальмолога и, как ни парадоксально, не блистал глубокими медицинскими познаниями. А самое удивительное — он был информатором агентства «Рейтер», газеты «Нью-Йорк Таймс» и других денежных клиентов. Но об этом узнали только после смерти Пия XII. Иначе Галеацци-Лизи не поручили бы такое ответственное дело, как бальзамирование тела усопшего Папы.

Проблемы начались сразу — два дня Галеацци-Лизи и его помощник трудились над бальзамированием. Наконец все было готово для того, чтобы выносить тело в собор для церемонии прощания. Началось отпевание, и вдруг... раздался оглушительный треск. Сперва священники испугались, что в храм проник преступник, но после тщательного осмотра обнаружилось, что гроб треснул. Причина оказалась проста — осень в том году выдалась на удивление теплая и труп начал разлагаться. Помещение наполнил отвратительный запах. Однако ловкому врачу удалось убедить всех в правильности своих действий и оправдать случившееся спешкой во время подготовки. Он предложил положить тело в целлофановый мешок с ароматическими травами. Но и это не помогло — на следующий день на лице Папы появились признаки разложения и трупный запах наполнил весь собор.

А через несколько дней в газетах появилась фотография умирающего Папы, сделанная Галеацци-Лизи. Разразился скандал, после которого горе-доктора лишили всех титулов и запретили появляться в Ватикане.

Таким образом, Папа Пий XII стал героем сразу двух скандальных историй. Однако загадка мощей Первоапостола вызывает споры и по сей день. Ведь фактически принадлежность найденных останков святому Петру подтверждается только верой в чудеса. Вот, к примеру, одно из них. В 2010 г. мощи святого Петра были привезены в Украину. И в Одессе десятки прихожан стали свидетелями чуда: после службы «...я приложила руку к мощам и почувствовала тепло, до этого мы проводили акцию в защиту детей от абортот на мор. вокзале. Видимо, апостол Петр дал нам свое благословение».

Настоятель греко-католического храма Святого апостола Андрея Первозванного Игорь Тарас убежден, что это благой знак — великий апостол благословляет Одессу. Ни в одном другом городе такого чуда не произошло.

Ученые затрудняются объяснить этот феномен. Доцент кафедры теоретической физики Одесского национального университета говорит, что такое вполне возможно. Он предполагает, что имели место какие-то тепловые излучения, возможно токи Фуко. Сомнительно, чтобы проблема заключалась в радиоактивном излучении или разогреве при перевозке. Но чтобы сделать окончательные выводы, подчеркивает ученый, надо тщательно исследовать эту загадку.

...А пока мощи святого Петра, вернее, те останки, которые и были найдены под алтарем собора в Риме, хранят свою тайну.

Стигматы — знак бога или метка дьявола?

Найти разгадку этой тайны человечество пытается уже более 2000 лет, с того самого времени, когда был распят Христос. В разных странах и в разные эпохи у людей появлялись кровоточащие раны на ладонях, похожие на следы забитых в них гвоздей. Иногда такие отметины наблюдались и на ступнях. Неоднократно описывались случаи, когда большая рана появлялась в области сердца или на боку, а на лбу человека проступали следы царапин и укусов.

Само слово «стигматы» имеет греческий корень stigma, что означает «рубец», «знак», «пятно», «клеймо раба». Сейчас стигматы обозначают кровоподтеки, язвы, отметины на теле человека в тех местах, где, по легенде, у Спасителя были раны от гвоздей и тернового венца.

Католическая церковь склонна рассматривать стигматы как божественный дар, чудо, которое позволяет утверждать, что католицизм — единственное истинное течение христианства. Однозначно соглашаться с этим мнением не стоит, поскольку на протяжении многовековой истории такое явление происходило с самыми разными людьми и по-разному. Не следует забывать, что такие знаки появлялись даже у людей, которые были объявлены еретиками! Веками обладателей «знаков Бога» и канонизировали, и... сжигали на кострах.

Принято считать, что впервые стигматы появились на теле святого Франциска Ассизского в 1224 г. Случилось это чудо во время церковного праздника Воздвижения Креста

Господня. Но есть данные и о более ранних появлениях. Возможно, что в своем послании апостол Павел, упоминая, что «после распятия Христа обрел раны, как и Иисус», он имел в виду именно стигматы. Хотя такое изречение могло быть и метафорой.

Еще одно свидетельство о появлении стигматов датировано 1222 г., т. е. на два года раньше, чем появились раны у святого Франциска. В Оксфорде некоего молодого человека обвинили в ереси — он называл себя Сыном Божиим и готов был представить доказательства. Архиепископ Кентерберийский на суде смог увидеть доказательство — пять ран. Но судьи решили, что либо юноша действительно согласился быть распятым, чтобы показать таким образом свою любовь к Иисусу, либо хотел привлечь к себе внимание и подтвердить свою «божественность». Сегодня доказать, что раны молодого человека действительно были стигматами, нет никакой возможности. Как, впрочем, нет доказательств того, что раны он нанес себе сам. В том же году было отмечено внезапное появление стигматов у архиепископа Стивена Лэнгтона. Так что же такое стигмы на самом деле? Чудо? Обман?

Чтобы лучше понимать природу этого явления, стоит вспомнить обстоятельства появления у людей «божественных» ран и отметин.

Наиболее известный случай появления стигматов у святого Франциска Ассизского — личности необыкновенной, харизматичной, человека негибаемой воли, наделенного великим талантом привлекать к себе людей. Вот как описывается это событие в хрониках.

Франциск уединился на горе для сорокадневного поста в честь архангела Михаила. С собой он взял только троих братьев (так называл он своих последователей). Оставшись в хижине, которую ученики соорудили для него, Франциск стал горячо молиться. Но голоса друзей отвлекали его. Тогда он оставил хижину и взобрался еще выше. Там ему явились ужасные видения, только молитвой он смог прогнать их и подняться в своих мыслях в светлый рай. Он умолял Бога послать ему какой-то знак, что его молитвы услышаны. И тогда ему привиделся Ангел.

В праздник Воздвижения Святого Креста Франциск молился с особым рвением, он просил Бога подарить ему возможность любить и страдать, как Спаситель. И тогда с небес явился ему Серафим с шестью крылами и принял вид распятого человека. Они вели длинную тайную беседу. А когда видение растаяло, на теле Франциска остались отметины: на ладонях и ступнях следы от гвоздей и рана в боку от удара копьем. 1 апреля 1375 г. появились стигматы у монахини Екатерины Сиенской. Только у нее раны не кровоточили, а были «незримыми». Кроме того, она имела значительное влияние на церковную политику и обладала даром мистического экстаза. Некоторые из более 400 ее писем были написаны в состоянии экстаза.

Французский историк, монах-августинец Жак де Витри записал и вовсе забавную историю. Однажды после проповеди к нему подошла девушка из бедной и очень набожной семьи. Она рассказала священнику, что каждый год в Благовещение она ощущает в себе тяжесть, ее живот начинает полнеть и она чувствует движение ребенка внутри себя. А в Рождество живот внезапно опадает, она чувствует удивительную легкость, а в груди появляется молоко. По словам монаха, он не смог дать никакого совета, кроме как скрывать все эти чудеса от окружающих, чтобы не навлечь насмешки, оскорбления, а, возможно, и обвинения в ереси. В Лионе Жаку де Витри приходилось видеть беременную женщину, ребенок которой поворачивался в утробе вслед за крестом, которым водили над животом. Объяснить эти явления монах не смог, хотя, судя по всему, воспринял их серьезно.

Все эти и другие случаи можно было бы считать выдумкой, уловкой Церкви, если бы и в наше время такое явление не встречалось. Стигматы продолжают появляться у самых разных людей.

В конце XIX в. медики тщательно исследовали стигматы бельгийской девушки Луизы Лато. Ежегодно в Страстную пятницу на ее ладонях появлялись кровоточащие раны. Перед очередным праздником ученые осмотрели и плотно забинтовали одну руку девушки. Повязку даже опечатали, чтобы быть уверенными, что Луиза не наносит себе раны сама. В Страстную пятницу повязку сняли, и присутствующие члены бельгийской академии наук стали свидетелями удивительного зрелища — на руке вдруг стали появляться красные пятна, а потом открылись кровоточащие раны. В 1918 г. у падре Пио, итальянского монаха, во время церковного торжества, посвященного появлению стигматов у Франциска Ассизского, открылись кровоточащие раны. Врач, который осматривал его, отметил, что никогда не видел ничего подобного. С именем священника связывают много удивительных явлений: способность мгновенно перемещаться из одного места в другое, излечивать страшные болезни, свободно ориентироваться в незнакомых местах.

Еще один известный стигматик — Тереза Нойманн. Впервые «благословенный недуг» появился у нее в 28 лет. Накануне Пасхи у нее внезапно открылась рана, которая сильно кровоточила, а несколько позже появились раны на голове, ладонях и ступнях. Женщина обратилась к врачам, но они ничем не смогли ей помочь. К удивлению медиков и самой больной, после праздника боль в ранах утихла и они начали постепенно затягиваться. Но через год все повторилось. Кроме того, у Терезы Нойманн начал выступать кровавый пот, а из глаз течь кровавые слезы. Зафиксированы случаи, когда стигматы появлялись внутри организма. Например, у Екатерины Савеллы, которая утверждала, что крест отпечатан в ее сердце, при вскрытии после смерти в 1691 г. на сердечной мышце действительно нашли стигматы, образующие распятие.

Особое внимание следует уделить так называемому феномену спящей Одри. 9 августа 1987 г. брат обнаружил ее в бассейне. Врачам удалось возобновить работу сердца, но девушка в сознание так и не пришла. Медики были уверены, что долго она не проживет. Когда несчастную забрали из больницы и привезли домой, случилось неожиданное — стоявшие около нее иконы начали источать миро, а на руках и ногах Одри появились стигматы. Раны Одри кровоточат постоянно. Церковные власти создали специальную комиссию, в состав которой вошли как ученые, так и священники. Они тщательно исследовали тело Одри и были вынуждены признать, что это не мошенничество. Объяснить природу феномена не смогли.

Существуют десятки и сотни описаний подобных явлений. Специалисты насчитывают за последние 800 лет 406 относительно достоверных случаев появления стигматов. Изучив их, ученые сделали ряд выводов. Вероятно, в основе этого удивительного явления лежат еще неизвестные людям способности человеческой психики. В Средние века это явление часто сопровождалось изменениями сознания или трансом. Стигма в большинстве случаев считалась проявлением такой всеобъемлющей любви к Христу, что человек готов был испытать его страдания. Кстати, в большинстве случаев стигматы появлялись у верующих именно в пятницу — день распятия Иисуса. Так, значит, это чудо? Воплощение любви и силы духа? Но еще в XVIII в. ученые обратили внимание, что появление кровоточащих ран сопровождается резкими сменами настроения, галлюцинациями, раздвоением личности. С точки зрения науки стигматы — психосоматическое явление, «душевная патология».

Чем она могла быть вызвана в Средние века? Несомненно, большую роль в этом сыграла сама Церковь. Именно в XII–XIII вв. католическая церковь стала гораздо больше внимания уделять образу Христа как человека, страдавшего ради спасения всего человечества. По заказу отцов Церкви художники создавали множество картин и фресок, на которых Спаситель был изображен страдающим, истекающим кровью. Постоянная пропаганда священников, тяжелые условия жизни, искренняя вера, фанатизм, самовнушение и массовая истерия — более чем достаточные предпосылки для психических расстройств. В книге «Кровоточащий

дух» британский ученый Йен Уилсон утверждает, что раны появлялись у глубоко верующих людей в результате самовнушения в состоянии невыносимого стресса.

Это утверждение вполне логично. До появления на теле стигматов святой Франциск перенес тяжелые лишения. К 40 годам он был уже очень болен и слаб. Как свидетельствуют летописи, Франциск даже не мог ходить, но продолжал проповедовать, путешествуя на осле. Скучная пища, переутомление, истощение, бесконечные странствия подрывали его здоровье, которое и без того не было особенно крепким. В Египте он заболел глазной болезнью, которую его последователи приписывали бесконечному оплакиванию Спасителя. Наконец аскета убедили обратиться к врачам. Но чем могли помочь средневековые медики? Естественно, каленым железом! Такое «лечение» причинило несчастному еще больше страданий и привело в состояние, близкое к сумасшествию. Тяжелейший сорокадневный пост, холод, страх перед неопределенностью и потребность в защите — все эти чувства он изливал в молитве. Благодатью он представлял признание Богом его усилий и приобщение к страданиям Спасителя. На пике своих душевных и физических сил он молился. Все свои мысли он сосредоточил на служении, и истощенная психика вместе с волевым усилием приобщиться к страданиям Иисуса, очевидно, привела к появлению стигматов. Таким образом, причиной появления ран стали годы самовнушения и желание принять на себя боль Христа.

Конечно, можно предположить, что люди с нестабильной психикой сами наносили себе раны, однако современные исследования показывают, что стигматики не представляют, как у них появились раны. До сих пор самое тщательное лечение не дало результатов — стигматы продолжают периодически появляться в одних и тех же местах. При этом люди ведут себя вполне адекватно. Чтобы объяснить подобные проявления стигматизма, ученые приводят в пример йогов. Их возможности поражают воображение — они способны ходить по стеклам и горячим углям без всякого вреда для себя, замедлять и даже останавливать биение сердца, удлинять свой язык так, что он достаёт до лба. Эти чудеса стали возможны после долгих годов тренировок, медитации и самовнушения. Возможно, искренне верующие люди способны до такой степени настроить себя на чувства, которые испытывал распятый Христос, что сами создают соответствующие раны. Интересным доказательством этой версии является тот факт, что кровоточащие раны появлялись на ладонях. Именно так изображали художники распятого Христа на картинах и иконах. Но изображение не соответствовало действительности. Хрупкие кости и тонкая мышечная ткань кисти не могли бы выдержать тело, поэтому приговоренным римляне забивали гвозди в запястья. В наше время, когда этот факт стал широко известен, стигматы стали появляться не на ладонях, а именно на запястьях. Т. е. на место их появления влияли явно не высшие силы, а сознание самого человека. Некоторые исследователи склонны считать появление стигматов результатом воздействия гипноза. Ведь известно, что загипнотизированному человеку можно дать в руку кусок льда и внушить, что это горящий уголь, — на руке появится ожог. Для гипноза человека усыплять не обязательно, команды можно подавать незаметно для сознания с помощью специальных приемов. Проповедующие священники, охваченные фанатичной верой, вполне могли влиять на прихожан, у которых иногда в результате такого гипнотического воздействия появлялись стигматы. Однако опыт гипнотизеров показал, что у группы испытуемых вместо стигматов появлялось лишь незначительное покраснение, которое потом быстро проходило. Возможно, в Средние века священники знали какой-то секрет? Пока это установить не удалось.

Существуют другие, более оригинальные, научные теории о появлении стигматов. Так, киргизские специалисты предложили версию, согласно которой раны открываются вследствие воздействия на организм болотного газа. Исследовав жильё женщины, у которой появились стигматы, они отметили высокое содержание в воздухе метана и этана. Через легкие газы попадают в кровь, и если клетки организма не могут освободиться от них, то

начинается сложный физиологический процесс, который может привести к появлению язв. Правда, ученые не объяснили, почему они появляются в строго определенных местах.

Следующая научная теория тоже не может дать полного объяснения загадки стигматов. Эта версия пытается объяснить появление «ран Христа» у женщин проявлением редкой болезни — эндометриоза. У больных клетки слизистой оболочки матки оказываются в совершенно не свойственных им местах — на коже, в слезных железах, во рту и т. д. и, соответственно, пытаются функционировать так, как им и положено, т. е. кровоточить с определенной периодичностью. У мужчин же появление стигматов склонны связывать с воздействием на организм токсических веществ во внутриутробный период развития. Пока эти объяснения не приобрели популярность.

Существует и мистическая точка зрения. Несомненно, стигматы появляются у людей, легко поддающихся внушению. Потому стигматы вполне могут оказаться астральными ранами. Магия в средневековой Европе процветала, несмотря на гонения. Люди, научившиеся воздействовать на астральное тело человека, как свидетельствуют современные исследования, существуют. Так кто может дать гарантию, что стигматики не стали жертвами «битвы экстрасенсов»? Одно из средневековых преданий рассказывает, как один человек поссорился с магом и тот стал являться к нему ночью в образе черной кошки. Его астральное тело принимало вид кошки и пробиралось через все запоры. Однажды насмерть перепуганный человек бросился на кошку с палкой. Он предпочел бы умереть от колдовства, чем терпеть такой ужас. После этого колдун несколько дней не вставал с постели — все его тело было покрыто синяками. И таких рассказов довольно много. Но астральную рану можно нанести отнюдь не каждому человеку. Здесь решающую роль играют какие-то особенности организма, пока не изученные в достаточной мере. Можно только констатировать факт: большинство стигматиков — женщины, а женщины, как известно, более тонко чувствуют, обладают более сильной интуицией и более внушаемы.

Так чем же на самом деле являются стигмы? Скорее всего, этот процесс неразрывно связан с психологическим состоянием человека. Как правило, это религиозный экстаз, испытываемый христианами-католиками. В других христианских и нехристианских религиях подобные проявления практически не встречаются. Знаками Бога их тоже считать нельзя, поскольку немало осужденных и сгоревших на кострах инквизиции колдуний имели подобные знаки на теле. На самом деле общим для большинства стигматиков является именно душевное состояние — низкое самосознание, болезненность, склонность к самоистязанию, истерия, душевные болезни. Примечательно и то, что во многих случаях стигматики... сами наносили себе раны. Иезуит Герберт Тэрстон, изучавший долгие годы феномен стигматов, утверждает, что после Франциска Ассизского нет ни одного бесспорно правдоподобного случая появления «ран Христа». Это заключение, однако, вовсе не свидетельствует о том, что все стигматики были мошенниками.

Кроме того, неоднократно были зарегистрированы случаи появления на теле у людей отметин, которые не имели никакого отношения к Христу. Часто раны появляются у людей, которые остро переживают боль и страдания родных и близких. Так, в средневековых хрониках описан случай, когда в присутствии сестры наказывали плетью брата. На спине девушки появились такие же следы от бичевания. Вот еще один случай: однажды на глазах у матери ребенку отсекло кисть острым металлическим предметом. От потрясения у женщины в том же месте появился кровоточащий рубец. Иногда к появлению стигматов может привести... ночной кошмар. Однажды после посещения морга студентке медучилища приснился мертвец, который душил ее. Проснувшись, она обнаружила на шее и руках кровоподтеки, похожие на следы пальцев.

Таким образом, явление стигматов остается загадкой и до наших дней. Объяснение этого удивительного феномена смогло бы дать толчок развитию совершенно новой отрасли науки о теле и разуме и открыло бы перед человечеством массу новых возможностей.

Секрет Туринской плащаницы раскрыт?

Долгие века Туринская плащаница — самая таинственная древняя реликвия. Церковь считает ее важным напоминанием о Страстях Христовых. Все Евангелия свидетельствуют: после снятия с креста Иосиф Аримафейский и Никодим обернули тело Спасителя куском ткани и перенесли в пещеру.

В Средневековье, когда культ поклонения святым мощам достиг пика, мошенники пользовались доверчивостью верующих. В это время появились такие невероятные реликвии, как молоко Девы Марии, волосы из бороды Ноя, кусочки ковчега и манны. По миру ходили по меньшей мере сорок три святые плащаницы, и каждая, по словам владельцев, была истинным священным полотном.

Сорок три плащаницы: неужели все они были фальшивками? Спустя столько лет нельзя дать однозначный ответ. До наших дней дошел только один кусок ткани, которому поклоняются миллионы верующих. А ученых уже многие десятилетия мучает вопрос — истинный ли это погребальный покров Христа или искусная подделка?

Попытаемся проследить путь Туринской плащаницы, которая неоднократно упоминается в легендах и летописях.

Прежде всего, выясним: что же представляет собой легендарное полотно? Это кусок льняной материи с саржевым переплетением нитей цвета слоновой кости размером 4,4 x 1,1 м. По древним меркам это ровно 2x8 локтей. По всей длине полотна имеются два ряда дыр, прожженных огнем, который чуть было не уничтожил плащаницу в 1532 г. Между этими рядами — едва различимые на близком расстоянии бледные пятна золотисто-коричневого цвета, которые представляют собой образ человека — вид спереди и сзади. Изображение на Туринской плащанице неяркое, но достаточно детальное. Невооруженным глазом можно различить черты лица, бороду, волосы... На полотне также заметны Красноовато-бурые пятна, которые считают следами крови. Естественно, если предположить, что в плащаницу был завернут Христос, — на его теле было множество ран. На ткани явно видны следы кровоподтеков от ударов бичей на груди, спине и ногах, струйки крови, которые сбегали по лицу. На запястьях и на ступнях видны следы, похожие на пятна запекшейся крови, вытекшей из ран от гвоздей. На боку изображения — большое пятно, возникшее, видимо, из-за глубокой раны, достигшей сердца.

Историю плащаницы, хотя со значительными перерывами в хронологии, удастся восстановить вплоть до времен Иисуса Христа. По свидетельству апостолов, плащаницу купил Иосиф из Аримафеи. Он вместе с Никодимом завернул в нее тело распятого Учителя и положил в гробницу. Согласно преданиям, плащаница некоторое время хранилась у апостола Петра, а затем была передана его ученикам. Далее след плащаницы на некоторое время обрывается.

Некоторые исследователи считают, что первое документальное упоминание о плащанице восходит к апокрифическим текстам II в. «Евангелия от Евреев». До нас дошли легенды, датируемые IV в. в которых говорится, что царь Авгар послал слугу к Христу с просьбой об исцелении. Слуга был царским секретарем и одновременно художником. Он и воплотил образ Спасителя на полотне. Более поздняя версия, датируемая VI в. (когда стало очевидно: изображение на плащанице не создано художником), говорит, что Иисус, видя безуспешные попытки слуги запечатлеть Его, взял у него полотно и, приложив к лицу, чудесным образом оставил отпечаток. Еще более поздняя версия легенды, уже XI в., для объяснения того, что на плащанице изображено тело Спасителя, сообщает, что Иисус лег на полотно всем телом, что очень сомнительно, учитывая наличие следов крови на плащанице.

Историки считают, что легенда о царе Авгаре V содержит лишь косвенные указания на плащаницу, и говорит о том, что реликвия появилась в городе во время правления царя-христианина. И если уж быть совсем точными, то таким христианским правителем был не Авгар V, а Авгар VIII, правивший в III в. н. э. Эдессой, которая при нем стала христианской. В городе, вероятно, поклонялись святыне. Но сын Авгара был язычником. Очевидно, поэтому плащаница и была спрятана, и обнаружили ее лишь 250 лет спустя, в 525 г.

Однако о плащанице ли повествует легенда? Напомним, что в те времена существовали рассказы о нескольких разных святынях. Одна была размером с платок и называлась Сударь — погребальный плат Иисуса. В Евангелии читаем: «Вслед за ним приходит Симон Петр, и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие, и плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте» (Ин.20:6–7). На Сударе (так называют эту святыню и сейчас) нет никакого изображения, на нем имеются лишь следы крови и сукровицы, которые, по преданию, принадлежат Иисусу. Некоторые исследователи считают, что Туринская плащаница и Сударь — это один и тот же предмет (или части одного и того же предмета), который в разные эпохи называли по-разному. Однако это мнение, скорее всего, ошибочно, поскольку отрез льна размером 84 x 53 см сегодня хранится в соборе Сан-Сальвадор в испанском городе Овьедо. Очевидно, что Сударь и плащаница — абсолютно разные вещи.

Кроме того, существовал так называемый плат Вероники. Легенда о происхождении этой реликвии гласит, что некая Вероника подала льняной платок Иисусу, несшему крест на Голгофу, чтобы Учитель отер кровь и пот со лба. Лик Спасителя чудесным образом отпечатался на ткани. Сегодня святыня хранится в соборе Святого Петра в Риме. И, очевидно, это тоже не плащаница.

Еще одна реликвия с нерукотворным изображением Христа — Мандилион, легенда о происхождении которого изложена выше (это легенда о царе Авгаре). История Мандилиона прослеживается четче остальных святынь, к тому же существует множество упоминаний о нем. Так, в 787 г. Седьмой Вселенский собор привел Мандилион как важнейшее свидетельство в пользу иконопочитания. 29 августа 944 г. император Константин УП Багрянородный выкупил реликвию у Эдессы и торжественно перенес ее в Константинополь. День перенесения образа стал общецерковным праздником. Известно также, что Мандилион был похищен из Константинополя во время разграбления города участниками IV Крестового похода в 1204 г., после чего ее след теряется.

Так, значит, Мандилион и плащаница — это один и тот же предмет?

Историкам, изучающим Византию, хорошо известно, что Мандилион из Эдессы имел и другое название — тетрадиплон, т. е. «сложенный вчетверо». Смысл этого названия становится понятен, если взглянуть на плащаницу, — по следам от пожара, в котором плащаница заметно пострадала, можно определить, что четырехметровое полотно было сложено четыре раза таким образом, чтобы лик оказался сверху и в центре куска сложенной ткани, длина которого составляет 50 см. Именно в таком виде, к тому же под окладом, плащаница хранилась в Эдессе. Поэтому Мандилион из Эдессы был известен именно как изображение лика Спасителя, и в таком виде он попал в Константинополь. Впечатления императора Константина о Мандилионе из Эдессы сохранил для истории царский писарь. В 944 г. Константин, будучи еще мальчиком, разглядывал развернутый Мандилион. Изображение было не очень четким, но, отойдя на несколько шагов, будущий император вдруг обнаружил, что довольно ясно видит лицо Спасителя. Архидиакон храма Святой Софии Георгий в своих записях отмечает, что на боку изображения видны пятна крови. В летописи XII в. было обнаружено изображение, иллюстрирующее поклонение императора перед развернутым Мандилионом. При этом размер священного полотна значительно больше любого платка — два человека держат его так, чтобы края не касались земли. Если Туринская плащаница и Мандилион из Эдессы — два разных названия одной реликвии, то мы

можем проследить путь плащаницы после 525 г., когда святой Мандилион был найден в стене над городскими воротами Эдессы (современный г. Шан...урфа в Турции), вплоть до разграбления Константинополя крестоносцами. Однако не все так однозначно даже в этот период. Известно, что сестра императора Феодосия II святая Пульхерия в 436 г. поместила плащаницу Христа в базилику Пресвятой Богородицы во Влахерне, близ Константинополя (кстати, как к регентше Византийской империи попала святыня — убедительных свидетельств нет). Так, значит, Мандилион и плащаница все-таки различные предметы? В этой истории удивляет то, что совершенно точно известна дата, когда в Константинополь перевезли Мандилион, но как в городе оказалась плащаница — сведения довольно туманные.

О плащанице упоминает в своем письме и святитель Браулио Сарагосский (умер в 651 г.). В 640 г. Арнульф, епископ Галльский, описывая паломничество в Иерусалим, упоминает Святую плащаницу и указывает ее точные размеры. Возвращение реликвии из Константинополя в Иерусалим в VII в. связано, видимо, с началом движения иконоборчества (635–850 гг.) и опасностью ее уничтожения. О пребывании реликвии в Иерусалиме в первых годах IX века свидетельствует Епифаний Монако.

В конце XI в. вновь появляются сведения о плащанице из Константинополя. Из письма императора Алексия Комнина к Роберту Фландрскому: «...среди наидрагоценнейших реликвий Спасителя у него находятся Похоронные полотна, найденные в Гробу после Воскресения». Окровавленная плащаница Христова упоминается и в «Каталоге царьградских реликвий» настоятеля исландского монастыря Николая Сомундарсена за 1137 год. По свидетельству епископа Вильгельма Тирского, в 1171 г. император Мануил Комнин показывал ему и королю Иерусалимскому Аморину I плащаницу Христову, хранившуюся тогда в базилике Буклеона в Константинополе.

Согласно церковному преданию, имеются свидетельства XI–XII вв. о том, что Святая плащаница хранилась в Константинополе в храме Святой Софии и что она выставлялась для поклонения на Страстной неделе. В частности, о ней сообщает некий грек Николай Мазарит, хранитель реликвий, который спас плащаницу от огня во время бунта императорской гвардии в 1201 г. Затем в хрониках мы находим упоминания об исчезновении плащаницы из Константинополя во время разгрома города крестоносцами в 1204 г. Летописец IV крестового похода Робер де Клари отмечает, что «был монастырь, известный под именем Пресвятой Девы Марии Влахернской, где хранилась плащаница, которой наш Господь был обернут. Каждую пятницу эта плащаница была выносима и поднималась для поклонения так, что было возможно видеть Лик нашего Господа. И никто, будь то грек или франк, дальше не знал, что случилось с этой плащаницей после разгрома и расхищения города». Отметим, что де Клари указывает тот самый храм, в который якобы поместила плащаницу регентша Пульхерия...

Если плащаница действительно была захвачена крестоносцами и увезена в Европу, то где она находилась в течение 150 лет, до 1353 г., когда некий граф Жоффруа де Шарни передал плащаницу в церковь г. Лира? Также остается открытым вопрос, как святыня вообще попала в Константинополь.

А далее историю Туринской плащаницы можно проследить лишь с XIV в., когда она таинственным образом оказалась во Франции, в городке Лире, у графа Жоффруа де Шарни. В 1353 г. он публично объявил о том, что владеет истинной плащаницей. Граф отдал ее местным священникам, и вскоре она была выставлена в городском храме, что вызвало резкий протест епископа. Дело осложнялось тем, что Жоффруа де Шарни не мог объяснить ее происхождение.

Многие историки небезосновательно полагают, что плащаница все это время хранилась у тамплиеров. Основатель ордена тамплиеров был одним из руководителей вышеупомянутого крестового похода. А глава ордена тамплиеров в Нормандии, казненный по приказу короля Франции Филиппа Красивого в 1314 г., как известно, носил то же самое имя — Жоффруа де Шарни, — что и первый официальный обладатель плащаницы. О тамплиерах говорили, что

они поклоняются некой загадочной голове с рыжей бородой. А изображение на плащанице золотисто-коричневого цвета. Во время гонений на тамплиеров эта таинственная реликвия бесследно исчезла. Уже в наше время, в 1951 г., в Англии во время реставрации старинного здания, когда-то принадлежавшего тамплиерам, под слоем штукатурки на потолке нашли доску с изображением лица, очень похожего на образ с Туринской плащаницы. Судя по размерам, эта доска могла быть крышкой деревянного ковчега, в котором тамплиеры хранили плащаницу. С большой долей вероятности можно предположить, что тамплиер Жоффруа де Шарни был родственником де Шарни — известного владельца реликвии. Тогда становится понятным его затруднение объяснить пути, по которым к нему пришла плащаница, прошло чуть больше сорока лет после разгрома ордена тамплиеров и казни его руководителей, и тамплиеры продолжали оставаться вне закона. В 1389 г., через тридцать пять лет, сын графа Жоффруа, предусмотрительно заручившись поддержкой Папы Римского, вновь выставил плащаницу в храме, специально выстроенном в Лире, владениях де Шарни близ Парижа. Этому снова воспротивился местный епископ Пьер д'Арси, который заявил, что Туринская плащаница — подделка, искусно изготовленная неизвестным художником. Его меморандум является первым письменным упоминанием о реликвии в эпоху Средневековья. В 1390 г. Папа Климент VII принял компромиссное решение — позволил выставлять полотно в церкви с тем условием, что верующим будет разъяснено: это не настоящее полотно, в которое Иосиф Аримафейский завернул тело Христа, а его художественное воспроизведение — икона. В 1452 г. внучка графа Жоффруа, Маргарита, продала плащаницу герцогу Савойскому, у которого та и находилась до перенесения в Турин. С 1578 г. по сей день плащаница хранится в специальном ковчеге в соборе Иоанна Крестителя в Турине, и ее судьба известна буквально по месяцам.

Туринская плащаница открывается для обозрения паломников каждые четверть века. В последний раз это произошло летом 2000 г. Тогда ее видели более миллиона человек. Следующий раз плащаницу предполагается выставить в 2025 г. Одним из самых замечательных моментов в истории Туринской плащаницы стало открытие, сделанное в 1898 г. фотографом-любителем Секондо Пиа. По случаю национального праздника ему дали разрешение сделать две фотографии святыни, выставленной на всеобщее обозрение. Секондо сделал два снимка, естественно черно-белых, цветной фотографии тогда еще не было, и забрал пластинки домой, чтобы проявить их вечером. Когда начало проступать негативное изображение, фотограф испытал шок — он ясно увидел очертания фигуры, так как проявившееся изображение было позитивным! Это могло значить только одно: плащаница — негатив! Фотограф испытывал священный трепет, он был уверен, что стал первым человеком на земле, который увидел фотографию Бога. Конечно, нашлись люди, которые обвинили Пиа в ретушировании, а то и подлоге фотографий, чем очень обидели фотографа. Он никогда не прибегал к таким приемам. Но сделанное открытие заинтересовало и священнослужителей, и ученых.

В 1931 г. архиепископ Турина кардинал Маурилио Фоссати выбрал одного из лучших в Италии фотографов-профессионалов — Джузеппе Энри — и поручил сделать серию фотографий плащаницы, сняв крупным планом лицо и следы крови. На этих снимках обнаружилось множество деталей, на которые ранее не обращали внимания. Среди них — возможное наличие римских монет на глазах. В 1969 и 1973 гг. плащаницу повторно фотографировал уже на цветную пленку Джованни Кордилья. Несколько снимков в ультрафиолетовом и инфракрасном излучении было сделано во время обследования святыни комиссией, назначенной кардиналом Микеле Пеллегрино. В 1978 г. святое полотно сфотографировал Миллер — на слайды и диапозитивы, во время съемки использовались рентгенография, макрофотография и термография. Однако никто из исследователей не смог убедительно объяснить происхождение изображения.

Естественно, первая версия, которая тщательно проверялась, — плащаница была изготовлена художником Средневековья, возможно Леонардо да Винчи. Но детальный анализ картин Средневековья практически до Тернера и художников-импрессионистов показал, что во всех работах в той или иной степени присутствуют контуры предметов, тогда как на плащанице на них нет и намека. Как известно, любая краска пропитывает волокна, а на плащанице изображение затронуло только внешнюю поверхность волокна и не пропечаталось с изнанки. Ни один художник не смог бы так покрыть полотно.

Исследователи Лини Пикнетт, Клайв Принс и Лилиан Шварц высказали мысль, что плащаница является первой попыткой получить фотографию, которую, кроме да Винчи, никто не смог бы осуществить. Леонардо родился в 1452 г., а умер в 1519 г., именно в этот период ходили слухи о существовании подлинного погребального покрова Христа, хотя Церковь утверждала, что это лишь подделка. Известно, что Леонардо часто использовал в своих картинах золотистые тона, и уж точно ни один художник той эпохи не мог с такой анатомической точностью изобразить тело человека. Искусствоведы давно заметили, что, невольно или умышленно, да Винчи придавал изображенным на полотнах людям сходство с самим собой. И действительно, сходство лица Туринской плащаницы с лицом Леонардо очевидно. Пикнетт и Клайв в своей книге написали о том, что тайная секта «Сионская община», в которой состоял Леонардо, навела его на мысль создать поддельную плащаницу, чтобы поглумиться над священниками. Авторы утверждают, что да Винчи вполне мог при помощи сульфата серебра и используемой как камера-обскура темной комнаты запечатлеть собственное лицо на ткани. С помощью компьютерной программы были проанализированы автопортрет художника и изображение на плащанице — почти все черты лица совпали.

Весьма убедительные аргументы сторонников данной гипотезы опровергает лишь один, зато неоспоримый, факт — Джон Джексон, директор колорадского Центра по изучению Туринской плащаницы, указывает, что впервые достоверное упоминание о плащанице появилось в XIV в., то есть почти за сто лет до рождения да Винчи. Ни в одной хронике, ни в одном письме нет упоминания о том, что художник вообще когда-либо видел реликвию.

В XX в. наконец появилась точная специальная техника и аппаратура, позволяющая более детально проводить изыскания. В начале века исследователи ограничивались изучением фотографий, на которых были выявлены многие детали, которые невозможно различить невооруженным глазом. Уже в 1902 г. французский биолог Поль Виньон начал детальное исследование человеческого тела, изображенного на плащанице. Более качественные фотографии, сделанные в 1931 г., позволили историкам и патологоанатомам установить, что человек, изображенный на плащанице, был распят по древнеримскому обычаю и изображение это противоречит канонам иконописи, принятым в XIII–XIV веках. Фигура на кресте на иконах никогда не была обнаженной, руки Христа на всех изображениях были пробиты в ладонях, а терновый венец, если изображался, был в виде обруча. На плащанице же распятый совершенно обнажен, что соответствует римским обычаям; руки пробиты в запястьях, что опять-таки полностью соответствует исторической правде; терновый венец сплетен в виде митры. Художник, задумавший нарисовать реликвию, несомненно, следовал бы канонам времени, а не исторической реальности, которая, к тому же, вряд ли могла быть ему — известна. Антропологи установили, что на полотне изображен человек, принадлежащий к типу сефаридов. Такие лица и сейчас встречаются в старинных иудейских и арабских родах. Рост человека составлял приблизительно 178 см, а возраст — 30–45 лет. Эксперты определили, что пятна на полотне — действительно кровь. Удалось обнаружить ее компоненты: гемоглобин, альбумин, билирубин. Большое содержание последнего указывает, что человек умер, пребывая в состоянии сильнейшего стресса. Установлена была и группа — IV(AB), — и по набору хромосом определен пол — мужской.

Судебно-медицинская экспертиза смогла по следам от ран в точности восстановить картину страданий Христа. На теле было много кровоточащих ран от тернового венца, ударов

бичами и палками, следы от креста, который поранил спину, Пока Иисус нес его на гору, а также посмертные излияния от удара копьем, которое, как предполагают врачи, пробило плевру, легкое и повредило сердце. Кроме того, имеются следы вытекания крови в момент снятия с креста и возложения тела на плащаницу. Удары палкой повредили переносицу, ученым удалось даже установить толщину палки. Следы бичей показывают, что избивали Христа два воина: один высокого роста, другой был пониже. Каждый бич имел пять концов, в которые были вставлены грузила, чтобы плети крепче охватывали тело, а, одергиваясь с него, рвали кожу.

Как было сказано выше, плащаница запечатлела глубокий след от креста на правом плече Христа. Измученный и ослабевший, он много раз падал, разбивая колено, в то время как тяжелая балка била его по спине и ногам. Следы этих падений и ударов заметны на плащанице. Эксперты сделали еще одно потрясающее открытие — посмертный процесс прекратился менее чем через 40 часов, иначе пятна крови, лимфы, околосердечной жидкости расплылись бы гораздо сильнее. Евангелия указывают, что Христос воскрес через 36 часов после погребения. Медики обратили внимание, что тело отделилось от плащаницы, сгустков крови, затвердевшей сукровицы, не повредив их. А ведь не надо даже быть врачом, чтобы знать, как трудно снять присохший к ране бинт. Христос же вышел из плащаницы, не разворачивая ее.

Исследования самой ткани в 1988 г. в Оксфорде показали, что в льняной плащанице присутствуют волокна хлопка.

Доктор Раес, рассматривая ткань под микроскопом в поляризованном свете, определил хлопковые волокна как разновидность, распространенную на Ближнем Востоке во времена Христа. Европейцы не были знакомы с этой разновидностью и в то время, когда, по мнению скептиков, была выполнена предполагаемая фальсификация. Эта находка указывает на то, что льняная ткань была изготовлена на том же станке, на котором до этого ткали хлопковую ткань. Доктор Раес утверждает — это открытие говорит в пользу ближневосточного происхождения полотна. Европейцы не знали хлопка до IX в., когда мавры начали выращивать его в Испании. Первое полотно из хлопка было изготовлено в Венеции и Милане в XIV в., а в Англии подобной ткани не видели до XV в. Уилсон указывает, что хлопчатник получил распространение на Ближнем Востоке примерно в VII в. до н. э. В годы земной жизни Иисуса хлопок уже был известен в Иудее, таким образом состав полотна подтверждает подлинность плащаницы. Доктор Раес установил, что ткань могла быть соткана в I в. н. э., но более точную дату указать не смог. Джон Трайер, специалист по технологии текстильного производства, отмечал, что до нас дошло довольно много образцов ближневосточных тканей, подобных плащанице, которые восходят к 3600 г. до н. э., в то время как тканей этого типа, датированных IX–XVI в. н. э., сохранилось немного. Он пишет: «Логично было бы сделать вывод, что льняное полотно из пряжи Z-образного сечения с диагональным типом плетения, при котором одна поперечная нить чередуется с тремя продольными, подобное ткани плащаницы, могло быть соткано в I в. в Сирии или Иудее». В Мишне четко оговорено, что можно добавлять хлопок к льняной пряже, не нарушая запрет «не смешивать разнородное», но не допускается вкрапление даже небольшого количества шерсти. Существовал запрет только на смешение волокон растительного (льна) и животного (шерсть) происхождения. Таким образом, плащаница вполне могла быть погребальным саваном для иудея, жившего в I в. н. э. Саржевое плетение, в свою очередь, указывает, что ткань была достаточно дорогой, а Иосиф Аримафейский был, как известно, небедным человеком и вполне мог позволить себе купить лучшую ткань для савана Учителю. Есть также предположение, что плащаница первоначально вполне могла служить скатертью на Тайной вечере. Ее размер позволяет накрыть стол, рассчитанный на 13 человек.

Еще раньше, в 1973 г., шведский криминалист Макс Фрей сделал еще одно открытие, касающееся ткани плащаницы. Фрей изучил споры и пыльцу растений, которые удалось

обнаружить в частичках, взятых с плащаницы с помощью липкой ленты. При просмотре образцов под микроскопом он увидел множество зернышек пыльцы, но не смог определить принадлежность большинства из них, потому что такие растения не произрастают в Европе. Тогда он совершил семь поездок на Ближний Восток, чтобы получить экземпляры цветов и пыльцу растений из той местности. В итоге Фрей идентифицировал 58 видов пыльцы, из которых большинство растут на Ближнем Востоке.

Обрадованный результатом, доктор Фрей при следующей демонстрации Туринской плащаницы в 1978 г. установил, что на плащанице имеется пыльца растений, 13 из которых произрастают только в районе пустыни Негев и в области Мертвого моря, 20 — в степных районах Юго-Западной Турции и на севере Сирии, а также в районе Стамбула, 16 видов относятся к растениям, произрастающим в различных местах, в том числе в Европе. Так Фрей получил неопровержимое доказательство того, что Туринская плащаница, несомненно, была в Древней Палестине, на территории Эдессы, в Константинополе и Европе. Этот вывод полностью совпадает с уже знакомой нам историей плащаницы. Больше всего на полотне было найдено пыльцы растений из Палестины.

И это далеко не окончательный результат изучения образцов. В 1978 г. Макс Фрей сделал выборку мелких частиц и пыльцы из заранее определенных областей ткани. Всего было 27 липких лент с исключительно ценным материалом, который он обработал лишь частично. Желая добиться более конкретных результатов, Фрей попросил разрешения взять образцы пыльцы с еще двух древних реликвий — одежды без шва, по преданию, того «нешвенного хитона» который был на Иисусе Христе перед распятием, и тернового венца в виде клубка терниев, который хранится в соборе Парижской Богоматери. К сожалению, закончить эту грандиозную работу Фрей не успел. И теперь собранные им образцы ждут своего часа, обещая невероятные открытия.

Следующим знаменательным этапом в исследовании плащаницы стало открытие упомянутого выше известного американского физика Джона Джексона. С помощью специальных приборов он экспериментально измерил на добровольцах среднее расстояние, какое возникает между телом и тканью, покрывающей его. Данные он сравнил с переходами интенсивности цвета на фотографиях плащаницы и обнаружил, что более темные участки на ткани находятся там, где ткань была ближе к телу. Джексон на основе своих выводов сумел создать объемный, вполне реалистичный портрет Христа, позже удалось получить и трехмерное изображение тела. Эксперименты с обычными фотографиями и картинами, выполненными рукой художника, не обладают таким свойством: по ним не удастся восстановить объемную форму изображенного на них оригинала. Открытие Джексона стало весомым аргументом в пользу нерукотворной природы Туринской плащаницы.

Особое внимание исследователей привлекли монеты, обнаруженные на фотографиях плащаницы. Ими были накрыты глаза покойного. При детальном исследовании оказалось, что это чрезвычайно редкая монета, известная как «лепта Пилата». Уникальность этих монет состоит в том, что надпись «император Тиберий» (ΤΙΒΕΡΙΟΥ ΚΑΙΣΑΡΟΣ) сделана с ошибкой: CAICAROC. Монеты с такой ошибкой не были известны нумизматам. Только когда были опубликованы результаты исследования плащаницы, в разных коллекциях было найдено пять подобных монет «Лепта Пилата» ясно указывает, что время погребения человека, завернутого в плащаницу, не могло быть ни XII, ни XIV в. Фальсификаторы Средних веков просто не смогли бы использовать для подделки редчайшие монеты I в. н. э.

Радиоуглеродный анализ Туринской плащаницы вызвал больше всего споров и дискуссий. В 1988 г. были предприняты попытки установить дату создания плащаницы с помощью этого метода. От полотна был отрезан кусок, разделенный позже на четыре части. Одна осталась в Ватикане как образец, а три другие были отправлены на исследование в лаборатории Аризоны, Оксфорда и Цюриха. Результаты анализов вызвали самые противоречивые чувства — диапазон названных учеными дат «попадал» в XII–XIV вв. н. э. (в

промежутке 1290–1360 гг.). Однако во время дальнейших исследований достоверность результатов радиоуглеродной датировки плащаницы была поставлена под сомнение. Раймонд Роджер, проанализировав химический состав ткани, предположил, что образцы для анализа были взяты не с основной ткани, а с заплат, наложенных во время одной из починок плащаницы.

Ряд ученых высказал предположение, что полотно плащаницы могло быть загрязнено более «молодым» углеродом во время пожаров в 1201, 1349, 1532, 1934 гг. (при пожаре в монастырском храме Шамбери в 1532 г. плащаница в течение шести часов находилась под воздействием высокой температуры, углекислого и угарного газов, воды, а также катионов серебра — согласно летописям, монахи более двух часов обливали водой сильно раскалившуюся в огне серебряную раку, в которой хранилась реликвия). А в 1508 г., чтобы доказать истинность плащаницы, ее принародно долго кипятили в масле, подогревали, мыли и много раз терли, но не смогли уничтожить изображение.

Сторонники подлинности плащаницы также указывают, что ее датировка XII–XIV вв. н. э. не согласуется с результатами исследования ткани и монет, отпечатки которых были найдены. Но самое исчерпывающее объяснение неудачи опыта с датировкой ткани дал российский ученый, доктор биологических наук Дмитрий Кузнецов. Сейчас он работает в Лос-Анджелесе, читает курс биополимерной химии текстиля, а в России является руководителем Седовской лаборатории. «Мои представления о плащанице складываются из трех взаимосвязанных проблем, — говорит Кузнецов. — Когда было сделано это полотно, как на нем получилось изображение человека и кто, собственно, изображен — Иисус Христос или другая личность? Я считаю, что ответ на первый вопрос может быть найден научными методами. Во втором вопросе я не силен, но знаю, что физики на него ответить пока не могут. А третий вопрос, я убежден в этом, не имеет ничего общего с наукой и является исключительно предметом веры. Так вот, моя специальность позволяет судить о первой проблеме».

Вместе с известным изобретателем, кандидатом технических наук по специальности «спектрометрия» Андреем Ивановым он разработал новую теорию. Было принято решение в модельных экспериментах получить ответ на вопрос: возможно ли изменение изотопного состава ткани в результате пожара, когда она подвергалась термическому и газовому влиянию?

У герцогов Савойских были хорошие летописцы, которые детально описали пожар в храме Шамбери в 1532 г. Это и дало возможность воспроизвести его в лабораторных условиях. Из хроник ясно, что пламя бушевало около шести часов, известно, как была сложена плащаница и до какой температуры раскалилась рака. Ткань была обожжена расплавившимся серебром, температура плавления которого 960 °С. Основываясь на этих данных, Кузнецов обратился за помощью в Высшую инженерную пожарно-техническую школу в Москве и подобное учреждение в Лионе. Обе академии реконструировали условия пожара: подсказали возможную концентрацию углекислого и угарного газов, паров воды и катионов серебра. По этим данным была составлена газовая смесь, которая подавалась в термостат, где находился кусок ткани. Ученые обрабатывали таким образом различные кусочки ткани, среди которых был и образец, датируемый I в. н. э. (ткань нашли во время раскопок в Израиле). Результаты экспериментов оказались шокирующими — под воздействием указанных факторов содержание углерода-13 и углерода-14 в волокнах значительно увеличилось, что с точки зрения метода радиоуглеродного датирования означает резкое «омоложение» ткани. Вывод: предыдущие исследования, определившие возраст Туринской плащаницы, могли сильно занижить его. Однако эти выводы другие ученые считают ошибочными, т. к. Кузнецов некорректно рассмотрел процесс внесения изотопов углерода; при исправлении этой ошибки мы вновь получаем все тот же результат лабораторий Аризоны, Оксфорда и Цюриха. Поэтому достоверного подтверждения того

факта, что плащаница изготовлена ранее, пока нет. Единственная научно обоснованная датировка с вероятностью 95 % указывает на даты изготовления 1262–1312 гг. или, по другим данным, — 1353–1384 гг. Скептики продолжают считать Туринскую плащаницу подделкой. Чтобы подтвердить свою точку зрения, в Италии ученые провели эксперимент, который, как они полагают, доказывает, что плащаница является продуктом средневековой фальсификации. «Мы показали, что возможно воспроизвести нечто такое, что имело бы характеристики, как у плащаницы», — сказал профессор химии из Университета Павии Луиджи Гарласкелли. В ходе эксперимента использовались материалы и технологии, доступные в Средние века. Ученые положили отрез ткани на добровольца, после чего стали втирать в плащаницу пигмент, содержащий небольшое количество кислоты. Затем пигмент был искусственно состарен с помощью нагревания ткани и стирки. Таким образом большая часть красителя была удалена, однако небольшое количество сохранилось в виде едва различимого изображения, похожего на то, которое можно видеть на Туринской плащанице. Затем были добавлены следы крови, прожжены дыры для придания еще большего сходства. Однако при осмотре и изучении оказалось, что краска пропитала волокна нитей, изображение также отличается по четкости. То есть полотно, полученное в результате эксперимента, напоминает плащаницу только на первый взгляд.

Таким образом, основываясь на современных исследованиях, можно предположить, что плащаница — истинный погребальный покров Христа. Но древняя реликвия не устает удивлять ученых. Совсем недавно сотрудник Университета Падуи Джулио Фанти в ходе планового исследования священного полотна обнаружил, что на ткани кроме лика Христа запечатлелось еще одно лицо. С помощью цифровых методов обработки ученый выявил на обратной стороне полотна еще одно изображение. Полное соответствие между двумя лицами на полотне отсутствует — между ними есть различия. Кроме того, второе изображение чрезвычайно бледное, похожее на некачественную, со «снегом» фотографию. Любопытно также, что если первый негатив передает очертания тела (видимо, Христа) и отпечаталось на ткани в момент воскресения, то во втором случае мы имеем дело только с «портретом». Качество открытого изображения не отличается от ранее известного: оно создано путем изменения цвета самых поверхностных волокон ткани и не затрагивает глубинные слои нитей. Сегодня Туринская плащаница является самой загадочной христианской святыней. Католическая церковь так и не признала официально плащаницу подлинной. Это полотно считается лишь важным напоминанием о Страстях Христовых. На протяжении XX в. оно демонстрировалось верующим всего четыре раза. Обычно плащаница хранится в стальном черном сейфе, заполненном аргоном. Кроме того, сейф подключен к аппаратам, которые постоянно проверяют, не окислилась ли плащаница и не разъедают ли ее бактерии. Предыдущие исследования святого полотна вызвали много дискуссий, и в конце 2000 г. комитет по исследованию святыни принял решение: плащаница будет исследоваться вновь с применением новейших достижений науки и техники. Какие новые открытия ждут ученых? Это покажет время.

Пират в тиаре — Иоанн XXIII

Осенью 1958 г. кардинал Ронкалли был признан достойным заместителем святого Петра и занял папский престол под именем Иоанна XXIII. И лишь избранные знали, что более 500 лет назад уже существовал Папа с таким же именем. В миру он был известен как Бальтазар Косса. Современная Церковь называет его антипапой, обвиняет во всех мыслимых и немыслимых грехах. Несомненно, многие рассказы о нем — преувеличение или вовсе выдумка недоброжелателей, но ясно одно — этот человек был яркой, неординарной личностью.

Когда Констанцский собор потребовал от всех трех существовавших в то время Пап отречения, Иоанн, сначала пообещавший оставить папский престол, ухитрился бежать и

добился покровительства Фридриха IV Австрийского. В своем послании он перечислил ряд условий, при выполнении которых он соглашался сложить с себя папские полномочия. Иоанн требовал сохранения за собой титула постоянного легата в Италии и пенсии в тридцать тысяч золотых флоринов. Также ему должны были принадлежать Болонья, Авиньон и еще несколько городов. Неудивительно, что кардиналы пришли в бешенство. Они опубликовали постановление о его низложении, указав 74 (!) пункта, 20 из которых не подлежали оглашению, — настолько ужасны были преступления этого человека. Оглашены же были следующие грехи своевольного Папы: отравление предыдущего понтифика Александра V; изнасилование трехсот монахинь; сексуальная связь с монахами; разращение семьи, состоявшей из матери, сына и трех сестер, причем самой старшей из них было 12 лет; торговля епископскими кафедрами; пытки тысяч невинных. Ссылаясь на этот (далеко не полный!) список, собор объявлял Иоанна XXIII закоренелым грешником, убийцей, растлителем, содомитом и негодяем. Личность эта настолько сильно потрясла умы служителей Церкви, что почти 550 лет после него ни один Папа не принимал имени Иоанн. Кардинал Ронкалли, который после избрания стал называться Иоанном XXIII, подчеркнул, что Бальтазар Косса не был законным Папой.

Однако не совсем понятно, как человек, пять лет занимавший папский престол, а после этого еще четыре года носивший кардинальскую шапку, фактически руководивший Церковью, прикрываясь именем Папы, оказался вдруг преднамеренно «потерянным»? Историки Церкви часто говорят, что Коссу ошибочно причисляли к Папам, что его избрание понтификом было противозаконным. Но в этом случае следует признать незаконным Папой и Александра V, предшественника Коссы, поскольку его избирал тот же конклав, что и Иоанна XXIII.

Почему Родриго Борджиа после «незаконного» Александра V поднялся на папский престол под именем Александра VI, почему последующие два Папы — Фабио Киджи и Петр Оттобони — называли себя соответственно Александром VII и Александром VIII? Кто и зачем придумал версию с «незаконным избранием»?

Очевидно, это произошло уже в наше время, в 1958 г.! Только в этом году «Перечень Пап» вычеркнул первого Иоанна XXIII. Во всех предыдущих изданиях, а также трудах известных историков Церкви — Флери, аббата Мурре, пастора Эймара — упоминался Папа Иоанн XXIII. Историю нельзя переписать и скрыть то, что долгие века было открыто, как уже невозможно уничтожить или изменить следы бурной жизни этого скандально известного человека.

История Бальтазара Коссы так необычна и удивительна, что трудно поверить, что такому человеку удалось занять высшую ступень в церковной иерархии. Но история эта вполне достоверна и подтверждена многочисленными хрониками и документами. Это повесть о борьбе за власть и любовь, о жестокости и преданности, искренности и коварстве, жажде жизни и играх со смертью.

Нравы эпохи, в которую довелось жить Бальтазару Коссе, прекрасно охарактеризовал его современник, секретарь Папы Бенедикта XIII Клеманжи: «Тот, кто ленив, кого приводит в ужас даже мысль о труде, тот, кто хочет наслаждаться и веселиться без помехи, становится священником. И тогда он, как и его коллеги, начинает поклоняться не Христу, а Эпикуру, проводить время в тавернах, играя в бильярд и кости. Эти священники обжираются там и, обезумев от вина, затевают драки, ругаются, с их грязных языков слетают кощунственные речи против Создателя и святых. А потом они проводят ночь в объятиях своих любовниц, а от них сразу же отправляются в храм, чтобы вести службу. Что касается епископов, архиепископов и настоятелей монастырей, — продолжает летописец, — то все они безграмотны, алчны, все они доносчики и честолобцы, клеветники, очень снисходительные к себе и очень требовательные к другим. Все они болтуны, верхогляды и глупцы. У всех у них есть любовницы, и они имеют от них детей. Для них нет ничего святого. Они думают только

об удовлетворении своих низменных страстей. И некому пожаловаться на них. „Мы подчиняемся и зависим только от Папы“ — говорят они». Неудивительно, что такая жизнь могла показаться вполне подходящей амбициозному молодому человеку Бальтазар Косса был отпрыском древнего дворянского рода. Впервые имя Коссы, Корнелия Коссы, римского полководца, — упоминается в 459 году до н. э. Отец Бальтазара владел островом Искья с четырьмя-пятью деревнями, находившимся неподалеку от Неаполя, на северо-западе Неаполитанского залива. Старший брат нашего героя — Таспар Косса — был намного старше и много лет бороздил морские просторы, но не как простой моряк или даже капитан торгового или транспортного судна. Нет, он был лихим пиратом, «адмиралом» пиратского флота, известным своими многочисленными набегами. Многие правители мечтали заручиться его поддержкой, чтобы парализовать или вовсе уничтожить торговые связи государств-соперников. В 13 лет в очередной «операции» Гаспара Бальтазар получил «боевое крещение». Практически мальчишке с трудом удалось уговорить старшего брата зачислить его в команду. Однако Бальтазар превзошел все ожидания — он привык брать верх в драках, любил померяться силами не только со сверстниками, но и со взрослыми, был коварен и хитер. Потому в бою ему не было равных. Позднее Бальтазар учился искусству фехтования у знаменитых мастеров Неаполя. Как на палубе корабля, так и в фехтовальной зале он всегда выделялся бесстрашием и мастерством и из любой схватки выходил победителем. Неудивительно, что при таком характере Бальтазару нравилось пиратство, — это занятие давало возможность показать свою удаль и... приносило богатые плоды. Флот «адмирала» Коссы неизменно захватывал деньги и товары. Но юного пирата прельщало даже не это. Среди пленниц было очень много хорошеньких девушек, и Бальтазар не у одной добивался любви. Кстати, на любовном поприще он отличился еще подростком в родном поместье.

Мать юноши не одобряла его занятия. Она настаивала на том, чтобы он выбрал карьеру служителя Церкви, поскольку с его талантами он мог достигнуть значительных успехов. Потому в один прекрасный день уже двадцатипятилетний Бальтазар оставил пиратство и отправился в Болонью, в знаменитый университет на теологический факультет, чтобы изучать церковное право. Он быстро выделился среди студентов благодаря уму, красоте, ловкости и дерзости. Со временем его признали вожаком не только однокурсники, но и студенты всего университета. Им восхищались, старались ему подражать. Это не так мало — стать признанным властелином молодежи, к тому же у юноши водились деньги: матушка исправно снабжала сына золотом. Словом, он жил, как король.

В то непростое время успеха можно было добиться только силой и хитростью, а этими качествами наш герой был наделен в полной мере. Он был поистине уникальным человеком: ловким, умным, пылким, не знавшим поражений в единоборстве, постигшим в совершенстве искусство побеждать. Этого было достаточно, чтобы стать кумиром молодежи и, прикрываясь защитой университета, позволять себе любые безумства. Бальтазар быстро сошелся с самыми заядлыми скандалистами и забияками среди студентов. С тех пор их стали называть «десятью дьяволами». Увидев их, жители Болоньи предпочитали освободить дорогу и скрыться. А уж в амурных похождениях Бальтазару не было равных. Стройный, красивый, богатый юноша привлекал внимание как юных девиц, так и зрелых матрон. Он состоял в связи с множеством женщин самого разного возраста, сословия, положения в обществе. Достаточно сказать, что многие поклонницы пылкого красавца, после того как надоедали своему кумиру, становились любовницами его друзей, лишь бы только быть ближе к нему. Одно из любовных приключений привело к тому, что оскорбленный супруг возлюбленной нанял убийцу. Бальтазар благодаря своей силе и ловкости уцелел и отомстил обидчику, после чего вынужден был скрываться. Именно в это время он познакомился с женщиной, которая покорила его сердце. Юную красотку звали Яндра делла Скала. Она была любовницей кардинала ди Санта Кьяра, который уже около полугода скрывал девицу от ищеек святой инквизиции, поскольку девушку обвиняли в чародействе. Пораженный ее

необыкновенной внешностью, Косса решил добиться ее любви, но его ожидала неудача. В тот день инквизиторы наконец выследили ведьму. Косса попытался сбежать вместе с Яндрой, но их схватили и заточили в тюрьму. Обоих ждал костер.

Прежняя любовница Бальтазара, Има Деверона, смогла добиться свидания с заключенным и убедила его, что пока им ничего не угрожает. Но уже на следующий день Коссу вызвали на допрос. Понимая, что за этим последует казнь, он сумел бежать и связаться с братом Гаспаром. Пираты старшего Коссы и студенты захватили город, перебили стражу и освободили Яндру. Бальтазар, окрыленный успехом, вместе с «десятью дьяволами» отправился в Пизу и снова стал пиратом.

Четыре года корабли Бальтазара Коссы бороздили воды Средиземного моря, нападая на суда как христианских, так и мусульманских купцов, грабили прибрежные селения Африки и Европы.

Все добытое Косса доставлял на Искью. Соль, пшеницу, пряности, ткани и рабов с удовольствием покупали богатые сеньоры. Но однажды удача отвернулась от бравого пирата. В дальнейшем Косса не раз думал, что это была воля Провидения, — ведь этот случай изменил его жизнь и привел к самой вершине власти. Случилось это на Лампедузе, острове почти в середине Средиземного моря, южнее Сицилии, западнее Мальты, между Африкой и Европой. Остров негласно считался нейтральной территорией для европейских и арабских пиратских кораблей. В центре Лампедузы находилась пещера, на одной стене которой висело старинное изображение святой Марии с младенцем Христом на руках, а у противоположной была могила мусульманской святой — марабу. У каждой святыни лежали мешки с товаром, сундуки с одеждой. Эти богатые дары должны были задобрить святых и при необходимости послужить беглым рабам-единоверцам, которым удалось бежать с галер.

Испанский пират Алонсо де Контрера, рассказывая об этом острове, утверждает, что все пираты независимо от вероисповедания уважали установленный обычай и никто не осмеливался посягнуть на эти приношения. Контрера говорит также, что невозможно перечислить «чудеса», которые творило изображение Марии в пещере. «Не чудо ли, — говорит он, — что светильник перед Богородицею горел всегда: и днем и ночью, даже если на острове не было ни души?» Неудивительно, что никто из пиратов не осмеливался унести из пещеры даже булавку. И вот «кошунство», о котором не помышляли бывалые пираты, совершил будущий Папа! Но после того, как суда Коссы покинули Лампедузу, разыгрался страшный шторм и все корабли и товары Бальтазара пошли ко дну. Удалось спастись только самому Бальтазару, Яндре, Ринери Гуинджи и одноглазому моряку-гиганту Гуиндаччо Буанакорса. Более суток мотало их по морю, пока не выбросило на берег. В лодке Бальтазар и Гуиндаччо дали обет, что в случае спасения станут служителями Церкви. Им повезло — через несколько часов их выбросило на берег.

Но вскоре потерпевших кораблекрушение ждало новое испытание — их опознали местные жители, не раз подвергавшиеся набегам пирата. Коссу и его друзей схватили и заточили в подвал какого-то дворца. Оказалось, что дворец принадлежит Папе Урбану VI, который вел в то время борьбу с коалицией светских и духовных князей, противников его избрания. Сама судьба привела Коссу в папский дворец. Пират оказался именно тем человеком, который мог быть полезен Папе в борьбе с врагами. Ведь ситуация, сложившаяся в Европе, была очень запутанной. Дело в том, что 7 апреля 1378 г. конклав собрался в Риме в Ватикане, чтобы избрать нового главу католической церкви. До этого более семидесяти лет Папу избирали в Авиньоне, из кардиналов-французов. Однако, согласно церковным законам, новый Папа должен быть избран там, где почил предыдущий. Предшественник Урбана VI, Григорий XI, прибыл из Авиньона в Рим по приглашению Екатерины Сиенской, известной своей святостью женщины. Он не собирался надолго задерживаться в Вечном городе и спешил вернуться в Авиньон, но так и умер, не осуществив своего намерения.

На конклаве в Ватикане среди кардиналов оказалось только четверо итальянцев. Все остальные были французами, стремившимися вернуться в Авиньон. Но перед дворцом, где заседал конклав, собрался почти весь город. Итальянцы требовали назначить Папой римлянина. Чтобы утихомирить народ, кардиналы-французы заключили тайный договор с итальянцами и решили избрать временно на папский престол итальянца, который даже не был кардиналом. Их выбор пал на архиепископа Бари, Бартоломео Приньяно. Он и стал Папой Урбаном VI. Однако скоро кардиналы увидели, что совершили роковую ошибку, избрав понтификом этого человека, пусть даже и временно. Урбан VI оказался властным, строгим церковником, твердым в выполнении своих решений. Он предпочел остаться в Италии, тогда как кардиналы горели желанием вновь увидеть Авиньон. Понимая, что святая коллегия настроена против него, новый Папа удостоил кардинальского звания многих преданных архиепископов, обеспечивая тем самым собственную безопасность.

Противники понтифика наняли гасконские, английские и наваррские войска и послали их против сторонников Урбана VI. По всей Италии началась резня. Восставшие жители Рима убивали всех иностранцев, считая их ставленниками авиньонцев. В то же время французы собрали еще один конклав и избрали удобного им Папу — Роберта Женевского, известного бандита и убийцу, который, будучи еще папским легатом, вырезал все население Чезены. Он принял имя Климент VII.

Так в Европе стало два Папы. Урбана признали в Германии, Анпши, Венгрии, Польше и в большей части государств и княжеств Италии. Климент VII был признан Францией, Шотландией, Неаполитанским королевством, Савойей и Испанией. Веледующем году Папы поочередно предавали друг друга анафеме и старались при любом удобном случае во всеуслышание заявить о грязных и скандальных делах противника.

Разумеется, Косса не остался в стороне. Для Урбана VI он стал настоящей находкой. Бальтазар послужил Папе и словом и шпагой, его ждала блестящая карьера, которой, как оказалось, не смогла помешать даже смерть покровителя. Избранный после Урбана VI Папа Петр Томачелли, принявший имя Бонифация IX, был другом семьи Косса и ровесником Бальтазара. Он немедленно назначил пирата архидиаконом в собор Святого Евстафия, для того чтобы такой бесценный во всех отношениях помощник и советчик был всегда при нем. 27 февраля 1402 г. Папа возвел своего друга в сан кардинала. Даже современники Коссы, привыкшие к, мягко говоря, свободе нравов в Ватикане, пришли в ужас. Секретарь Папы Дитрих фон Ним писал: «Неслыханные, ни с чем не сравнимые „дела“ творил Косса во время своего пребывания в Риме. Здесь было все: разврат, кровосмешение, измены, насилия и другие гнусные виды греха, против которых обращен был когда-то гнев Божий». И далее: «Только в Болонье Коссе удалось совратить более 200 женщин. Он поехал туда по поручению Папы для решения различных вопросов, касающихся Церкви и политики, но не забыл при этом и своих любовных дел. Любовницами его были замужние женщины, вдовы, девушки и монашки, жившие в монастырях. Некоторые из них любили его и добровольно становились его любовницами, но некоторые были грубо изнасилованы прямо в монастырях». В Болонью Косса отправился по поручению Бонифация IX, чтобы разведать политическую обстановку в регионе. Оттуда он уехал в Феррару, где встал во главе армии, и вскоре войско под его предводительством заняло Болонью, Реджо и Парму, которые ранее находились под властью местных феодалов. В это время Косса проявил себя не только как отличный воин, но и как хитроумный политик и превосходный дипломат, ловко плетущий интриги и не выбирающий средства для достижения успеха. В результате его деятельности 25 августа 1403 г. Болонья, Перуджа и Ассизи — самые богатые папские приходы — перешли во владение кардинала Бальтазара Коссы. Во всех военных походах Бальтазара сопровождали его верные друзья-пираты — Ринери Гуинджи и Гуиндаччо. Первый благодаря Коссе получил сан епископа Фано.

В ноябре 1406 г. Коссе стало известно о том, что в Риме скоропостижно скончался Папа Иннокентий VII, преемник Бонифация IX. Ходили слухи, что Иннокентий VII завидует успехам своего легата и требует, чтобы тот передал ему управление Болоньей. Поэтому внезапная смерть Папы навела на мысль, что это дело рук Бальтазара Коссы. Однако, едва узнав о смерти Папы, Бальтазар немедленно отправился в Ватикан.

15 июня 1409 г. 24 кардинала собрались в Пизе, чтобы низложить обоих Пап и вместо них избрать одного, который сможет удержать власть и объединить (силой или хитростью) враждующие лагеря. Как ни странно, большинство кардиналов выдвинули кандидатуру Коссы. Но у кардинала были иные планы, и он, поблагодарив собравшихся за высокую честь, предложил на пост понтифика критянина Петра Филарга, кардинала и профессора Парижского университета, известного своей образованностью и высокими моральными качествами. Конклав согласился, и Петр Филарг взошел на престол святого Петра под именем Александра V

Теперь римско-католическую церковь возглавляли три Папы! Естественно, каждый из них поспешил провозгласить соперников лжепапами и предать их анафеме. Но не у каждого Папы был такой советчик, как Косса. Он щедро обеспечивал Александра V финансами, то есть держал в полной и беспрекословной зависимости. Фактически он и управлял Церковью, прикрываясь именем Александра V. Но 3 мая 1410 г. Папа умер. А уже 17-го вновь собравшийся конклав провозгласил Коссу своим избранником, и через неделю бывший пират и головорез взошел на папский престол под именем Иоанна XXIII. Четыре года прошли вполне благополучно, но затем отношения Иоанна XXIII с неаполитанским королем Владиславом резко ухудшились. В результате Папская область подверглась неожиданному нападению неаполитанской армии, и в ночь на 8 июня 1414 г. Рим был взят штурмом. Папе чудом удалось бежать из захваченного города.

В ноябре 1414 г. в городе Констанц под председательством Папы Иоанна XXIII открылся церковный собор, на котором от понтифика потребовали отречения. Он согласился, но на условиях, при выполнении которых отречение от папского сана становилось сугубо формальным, — вся власть и финансы все равно оставались под контролем Коссы. Тогда конклав объявил о низложении Папы, аргументировав свое решение длиннейшим списком тяжких грехов, совершенных Папой. Иоанн был арестован во Фрейбурге, посажен в тюрьму и там был вынужден отказаться от своего звания. Освободившись, бывший пират совершил хитрый стратегический ход — добровольно явился к новому Папе Мартину V, который назначил его епископом Тускуланским. Эта должность давала Бальтазару власть практически прежнего масштаба. И уже в ноябре 1416 г. конклав прислушался к совету Коссы при избрании нового Папы — Анджело Коррарио, который принял имя Григория XII. Первым протокол об избрании нового понтифика подписал... Бальтазар Косса.

Нового Папу, как, впрочем, и его предшественников, тяготила зависимость от всемогущего кардинала. Но выбора не было. Григорий XII во всем советовался с Коссой, оставил его своим легатом в Болонье — то есть передал ему наиболее значительный пост в папском государстве. Косса стал первым из кардиналов. Но со временем Григорий XII стал назначать новых кардиналов и епископов, чтобы ослабить влияние Коссы на высших священнослужителей. Отношения между Папой и кардиналом резко ухудшились, и вскоре Григорий XII предал Бальтазара Коссу анафеме и лишил звания и прав легата. Однако Косса сдаваться не собирался — он объявил себя независимым властелином областей, которыми он ранее управлял от имени Папы, и призвал к объединению под своими знаменами всех представителей церковной и светской власти, недовольных правлением Григория XII. К сожалению, мы практически ничего не знаем о том, как сложилась дальнейшая жизнь этого неординарного человека. Известно только, что он жил в одном из прекрасных дворцов Флоренции и умер 22 декабря 1419 г. На могиле бывшего пирата и Папы воздвигнута величественная часовня — выдающееся произведение Донателло. На могильной плите лежит

бронзовая позолоченная маска Коссы, ниже — герб Иоанна XXIII. Надпись на гробнице гласит: «Здесь покоится прах Бальтазара Коссы, бывшего Папы Иоанна XXIII».

Хотя современная католическая церковь приписывает первому Иоанну XXIII все мыслимые грехи, он, несомненно, был ярким человеком и сильной личностью и заслуживает, чтобы потомки помнили о его деяниях — как добрых, так и достойных порицания.

Папесса Иоанна — наместница святого Петра. Мифы и факты

Увлекательный исторический роман Донны Вулфолк-Кросс и снятый на его основе фильм пользуются необыкновенной популярностью. Миллионы читателей и зрителей поверили в то, что более двух лет католическую церковь возглавляла женщина. Несомненно, книга претендует на реалистичность, и небезосновательно. История о том, что в IX (а по некоторым сведениям, в XII в.) женщина восседала на папском престоле, была известна в Европе в XIII в. Хроники того времени рассказывают об этом довольно подробно, хотя в более ранних летописях упоминаний о таком неординарном событии почему-то нет. Точнее, они есть, но явно дописанные позже и другим почерком. В XIII–XV вв. история о женщине-Папе считалась доказанным историческим фактом, опровергнуть который Ватикан попытался только в XVI в. В существовании папессы даже сами священнослужители были уверены настолько, что в кафедральном соборе Сиенны среди бюстов Римских Пап водрузили и ее изображение.

В XII в. о понтифике-женщине упоминает папский историк Мартин Шкотт. В «Хрониках Пап и императоров», датированной XIII в., папский исповедник Мартин Полоний (Поляк) записывает, правда в довольно общих фразах, историю папессы Иоанны. Это сочинение было популярно и многократно переписывалось. В большинстве копий сохранилась и запись об Иоанне. Все это можно было бы считать легендой, если бы не факт, который утвердил многих в истинности данных, записанных Полонием. В 1276 г. после смерти Папы Адриана V его преемник взял имя Иоанн XXI. Предыдущий Папа Иоанн был записан в хронологии под номером XIX. Куда же подевался Иоанн XX? Появилась версия, что этот Папа был очень быстро смещен преемником. Но возникали и другие догадки — Папа Иоанн XX оказался женщиной и церковники постарались забыть этот порочащий их факт. Иоанн XXI, видимо, решил восстановить хронологию, подхлестнув таким образом интерес к личности Иоанна XX. Позже о папессе Иоанне упоминали в своих работах некоторые средневековые историки и даже Петрарка и Боккаччо.

Кроме записей есть свидетельства и о вещественных доказательствах существования женщины-Папы. Мы уже упоминали о соборе Сиенны, где бюст Иоанны простоял до начала XVII в. Но при Папе Клименте VIII женскую фигуру было приказано переделать в мужскую и на памятнике появилась надпись, утверждающая, что это фигура Папы Захария. Английский епископ в своих записях упоминал, что видел статую Иоанны на одной из площадей Болоньи. Некоторые исследователи утверждают даже, что в соборе Святого Петра есть фреска, на которой изображена беременная женщина, облаченная в одежды Папы.

Косвенным подтверждением существования папессы могут служить и многочисленные лубочные картинки, народные частушки, байки и поверья. Иоанна даже стала одной из наиболее важных фигур в картах Таро, где ее изображение помещают рядом с императором, императрицей и Папой.

Упоминания о ней можно найти и у Пушкина. В черновиках «Сказки о рыбаке и рыбке» исследователи творчества поэта нашли эпизод о том, что старуха хотела стать «римскою папой». Вряд ли такая идея пришла бы в голову великому писателю, если бы он не знал истории об Иоанне. В его записях был найден и черновой вариант пьесы из трех актов «Папесса Иоанна». Пушкин представлял ее как дочь ремесленника, которая настолько хотела учиться, что убежала из дому, поступила в университет, а после защиты диссертации стала настоятелем монастыря. Позже она оказалась в Риме и благодаря своему выдающемуся уму

стала сначала кардиналом, а потом и Папой. В третьем акте в Ватикане должен был появиться посол из Испании, который оказался бы ее старым товарищем по университету. Он раскрыл бы ее тайну, они стали бы любовниками, а после Иоанна умерла бы во время родов, как и утверждают некоторые легенды. Но роковой выстрел Дантеса не позволил Пушкину закончить работу над произведением.

В конце XVII в. Барониус, историк Ватикана, написал, что все предыдущие упоминания о папессе Иоанне не стоит воспринимать серьезно, что это всего лишь старинная байка, придуманная врагами Церкви. Впоследствии эта версия поддерживалась как Ватиканом, так и самими верующими и постепенно превратилась в сказку. Но эта сказка так реалистична и необычна, что стоит поговорить о ней более подробно.

Существует несколько версий легенды об Иоанне. Первое различие, которое бросается в глаза, — то, что называют ее по-разному. В разных версиях встречаются имена Жанна, Джоанна (Иоанна), Агнесса или Гильберта. Почти все легенды утверждают, что она была дочерью английского проповедника-миссионера, но год рождения опять-таки указывают разный: 814-й, 818-й, 822-й. Когда мать умерла, девочка отправилась странствовать с отцом. По свидетельствам многих средневековых хронистов, уже тогда она носила мужскую одежду, чтобы избежать домогательств. 12-летняя девочка проявила выдающийся ораторский талант и читала проповеди не хуже отца.

Дальше версии расходятся, и понять, где же кроется истина, практически невозможно. Одни источники утверждают, что девушку хотели выдать замуж, чтобы она растила детей и вела хозяйство. Ранние браки в Средневековье, когда пятидесятилетний человек считался стариком, были обычным явлением. Но Иоанна (будем называть ее так) хотела учиться и сбежала из дому. Она переделалась монахом и отправилась в Грецию, где добилась больших успехов в изучении наук. Там Иоанна и попала на глаза Папе Льву IV, который принял ее в свое окружение, а умирая, назвал преемником. Другая легенда гласит, что после смерти отца девушка ушла в монастырь и настоятельница, видя интерес подопечной к книгам, назначила ее хранительницей монастырской библиотеки. Вскоре из мужского монастыря в обитель был прислан молодой монах, чтобы выписать некоторые фрагменты из книг. Иоанна полюбила юношу, и в обратный путь молодой монах отправился... с товарищем. Брат Иоанн довольно долго прожил в мужском монастыре, скрывая свою тайну, но влюбленных разоблачили. Они вынуждены были бежать в Грецию. Там они учились, жили отшельниками, но Иоанне вскоре надоело затворничество. Тайком от друга она уехала в Рим, стала проповедовать и была приглашена в канцелярию Папы. После смерти понтифика ее избрали Папой.

Некоторые хроники пишут, что после смерти отца-миссионера Иоанна переделалась монахом и отправилась в мужской монастырь, поскольку только там могла получить образование. Естественно, находясь в окружении мужчин, она не могла удержаться от естественных для девушки чувств. Иоанна полюбила молодого монаха, соблазнила его, но влюбленных быстро вывели на чистую воду. Они бежали в Англию и только потом решили направиться в Грецию. Друг Иоанны умер во время путешествия, и девушка на его могиле поклялась исполнить самую дерзкую их мечту. Она отправилась в Рим, преподавала в греческой школе. Молодой датель был настолько талантлив и эрудирован, что Папа взял его в свою канцелярию нотариусом. Вскоре он стал и кардиналом, а после смерти Папы занял его место.

Еще одна история, ставшая весьма популярной, говорит, что Иоанна полюбила молодого монаха. Чтобы не компрометировать его, она переделалась мужчиной. Но вскоре ее возлюбленный умер. Иоанна отправилась в Рим и начала преподавать в школе. Она так прославилась своей просвещенностью, что была избрана Папой.

И наконец, обратимся к уже упомянутой «Хронике Пап и императоров» Мартина Полония. Согласно его записям, в середине IX в. в Афинах появились два молодых человека, которые старательно изучали теологию и философию. Один из них оказался переодетой

женщиной. Вскоре наша героиня сбежала в Рим, стала преподавать и прославилась своей ученостью. В 855 г. Иоанна воссела на престол святого Петра.

Дальнейшие события у историков и хронистов сомнений не вызывали — Иоанна забеременела. Кто был отцом ребенка, наверняка сказать не может никто. Возможно, это был ее друг, приехавший из Афин, возможно, один из ее приближенных, раскрывший тайну и шантажировавший папессу, а может быть, им оказался Флорус, племянник Папы Льва IV.

Широкие монашеские одежды надежно скрывали беременность, но Иоанна предпочла уехать из города и провела лето в Остии. Тот год принес жителям Италии множество несчастий — на прибрежные города нападали сарацины, разбойники грабили и убивали на дорогах, тучи саранчи опускались на поля, народ отвернулся от Церкви. Требовалось срочно принимать меры. Бледный и измученный понтифик пообещал организовать крестный ход. Когда шествие вслед за Папой двинулось к Латеранской площади, Папа вдруг упал. Пораженная толпа увидела, что Папа — женщина. Одни хроники говорят, что Иоанну и ребенка забили камнями, а на месте смерти папессы была водружена плита, на которой было выбито: «Petre, Pater Patrum, Papissae Proditio Partum» («О Петр, Отец Отцов, разблуди рождение сына папессой»). По другой версии, мать и ребенок умерли в родах. На месте смерти Иоанны якобы была построена часовня, которую позже приказали разрушить. По третьей — мальчик выжил, был отдан на воспитание в монастырь и со временем стал епископом Остии. Есть и легенда, по которой Иоанна осталась жива и была отправлена замаливать грехи в монастырь, где жила в почете и умерла от старости. Понтификат Иоанны длился, по одним сведениям, два года, пять месяцев и четыре дня, по другим — два года, семь месяцев и четыре дня.

Сторонники того, что легенда правдива, утверждают, что Ватикан стремился скрыть этот порочащий факт и уничтожил документы и хроники, в которых упоминался Папа Иоанн XX. Это утверждение неверно и нелогично, прежде всего потому, что хроники с упоминанием о Папе-женщине в XII–XV вв. встречаются довольно часто. Каков был смысл уничтожать одну часть компрометирующих документов и оставлять другую? В конце XV — начале XVI вв. историки изучали эти документы и пришли к выводу, что... свидетельства нельзя воспринимать всерьез. Энеа Сильвио Пикколомини и Бартоломео Платина во всеуслышание заявили, что легенда о папессе — выдумка от начала и до конца. Почему же она появилась и кому была нужна? Ответ на этот вопрос можно найти все в тех же хрониках. В XIV–XV вв. у Ватикана было достаточно недоброжелателей, начиная от нищенствующих монашеских орденов доминиканцев и францисканцев, тогда еще не признанных официальной Церковью. Они бы не упустили случая опорочить служителей Церкви, которые, откровенно говоря, в большинстве своем были великими грешниками. Эта легенда была впоследствии очень полезна и гуситам, и Мартину Лютеру.

Существует мнение, что миф о папессе возник на основе «Салернской хроники». В ней никакого упоминания о Папе и Ватикане нет, зато рассказана весьма занимательная История о византийской императрице Ирине. Императрица убила своего сына Константина VI, воссела на престол и потребовала, чтобы ее по давней традиции именовали титулом «царь и самодержец», который раньше носили только мужчины. Такое «недостойное поведение» вызвало среди знати волну возмущения. Особенно были недовольны служители Церкви, поскольку император обычно автоматически становился и первосвященником, а такой титул никак не мог принадлежать женщине. Вам сложившаяся ситуация ничего не напоминает? Также не исключен вариант, что прототипом легендарной Иоанны послужила Мароция, два сына которой стали Папами и оба взошли на престол святого Петра под именем Иоанн.

Но наиболее правдоподобную версию происхождения этого мифа предлагает в своем труде «Легенды Средневековья, связанные с Папами» немецкий теолог Игнаций фон Деллингер. Он пишет, что появлением мифа мы обязаны находке неподалеку от Колизея старинной статуи женщины. На постаменте была надпись «Propterea resuniae posuit», что

означает «Поставил за свой счет». Также было указано имя — «Pap. Pater Patrum», где первая часть — сокращенная фамилия, а вторая переводится «отец отцов», обычный титул для римлян-язычников. Под церковью Святого Климента, где, как указывал Полоний, похоронена папесса, действительно были найдены остатки языческого храма. Впечатлительным римлянам ничего не стоило превратить буквы «Р» во впечатляющую надпись, разоблачающую Иоанну.

Если аргументы немецкого ученого не кажутся кому-то убедительными, то хронология папства, всегда ведущаяся очень точно и проверенная сотни раз, не оставляет сомнений в его правоте. Дело в том, что преемником Льва IV, согласно летописям, стал Папа Бенедикт III. Его понтификат приходится как раз на те годы — с 855-го по 858-й, — когда, по легенде, должна была править папесса Иоанна. Но в отличие от Иоанны, прямых доказательств существования которой (кроме хроники Полония) не сохранилось, реальность Папы Бенедикта III подтверждает множество неопровержимых фактов. Это и монета, датированная 855 г., где Папа Бенедикт III изображен с императором Лотарем, и документы с его подписью, в частности письмо к епископам Франции. Даже свидетельства извечных соперников Ватикана, византийских священников, — в пользу Бенедикта III. Но в византийских хрониках этого периода ни разу не упоминается Иоанн или Иоанна. А как же хроники Мартина Полония? Не следует забывать, что Полоний не был ни римлянином, ни даже итальянцем. Он мог оставаться в полном неведении относительно баек, популярных среди римлян, и записать очередную сплетню, считая ее достоверной историей.

Ряд неопровержимых доказательств убеждает нас, что история о папессе Иоанне — не более чем миф.

Святой Патрик — кто он?

17 марта каждый ирландец празднует день святого покровителя страны — Патрика. Почитание в народе этого святого так велико, что в мире за жителями Изумрудного острова закрепилось прозвище «пэдди» — это не что иное, как сокращенное имя святого Патрика. Но немногие знают, что святой, ставший национальным героем страны, даже не был ирландцем и жизнь его полна удивительных загадок. Некоторые даже склонны полагать, что Патрик не был реальным человеком, что это некий собирательный образ проповедников христианства, прибывших в Ирландию. Так ли это? Попробуем поворошить прошлое и раскрыть некоторые загадки Ирландии и ее легендарного покровителя.

Ирландия, Изумрудный остров, славившийся своей магией и могущественными колдунами-друидами, в V в. стал островом Святых, родиной сотен миссионеров, которые несли христианство в языческие страны. Это чудесное превращение связывают с прибытием на остров святого Патрика. Жизнь святого за полторы тысячи лет так обросла легендами, что пытаться отделить вымысел от крупиц истины практически невозможно. Самым достоверным источником сведений о его жизни является «Исповедь», написанная самим Патриком на вульгарной латыни, а также его «Послание к воинам короля Коротика». Опираясь на него, а также на другие авторитетные источники, мы делаем первое открытие. Оказывается, святого Патрика на самом деле звали иначе и он действительно не был ирландцем. По официальной версии, в 373 г., а по некоторым источникам, в 387, 389 и даже 415 г. в семье дьякона (по другим сведениям — римского чиновника) Кальпурния родился мальчик, которого назвали Мэйвин Суккат. Имя Патрик наш герой получил гораздо позже. По одной версии, имя Патриций (Патрик), означающее «отец своим людям», он принял вместе с саном, по другой — в рабстве знатному пленнику дали прозвище Патриций, «знатный человек», которое позже трансформировалось в имя.

Матерью его была Концесса, которая, как считают многие исследователи, приходилась близкой родственницей святому Мартину Турскому. Упомянутое в «Исповеди» местечко Баннавента Берния находилось, скорее всего, на границе Карлайла, Девона и Уэльса. Таким образом, ясно, что будущий святой — британец. Семья была достаточно обеспеченной,

исповедовала христианство. Патрик жил в довольстве до 16 лет, до того рокового дня, когда был захвачен в плен пиратами- ирландцами, а может быть, пиктами или скоттами, и продан в рабство в Ирландии человеку по имени Милху, вождю одного из кланов Далриада. Хозяин решил, что юноша будет пастухом, и в течение шести лет будущий покровитель Ирландии пас стада на лугах Слемиша (нынешнее графство Антрим). Хоть юноша и был христианином, но, по его словам, не знал истинного Бога, потому и был наказан пленом и множеством страданий. В неволе он обрел глубокую веру, много и истово молился. Однажды он услышал во сне голос, который обещал ему скорое освобождение от неволи. Спустя несколько дней голос вновь обратился к юноше и сообщил, что корабль уже готов. Той же ночью будущий святой бежал и на побережье дошел корабль, готовый отплыть в Британию. Но капитан наотрез отказался брать парня на борт. По легенде, огорченный Патрик начал молиться и вдруг услышал за спиной голос кого-то из команды: «Поднимайся, только побыстрее». Через три дня пленник ступил на твердую землю, но местность оказалась пустынной, моряки страдали от голода.

Капитан, насмехаясь над набожностью юноши, предложил ему помолиться его Богу о ниспослании пищи. Патрик помолился, и вскоре моряки нашли стадо свиней и дикий мед. Они двинулись в путь, но встретились с местными племенами, и Патрик вновь попал в плен. В конце концов он добрался до отчего дома и выразил желание стать священником. Дальнейшая биография святого малоизвестна. Есть лишь отрывочные сведения: изучать богословие Патрик отправился в Галлию (нынешняя Франция), после обучения у святого Германа получил сан диакона, а позже — епископа. Видимо, с тех пор святой Патрик считается покровителем луарских рыбаков. По преданиям, он любил рыбачить на Луаре и однажды поймал столько рыбы, что ему пришлось убежать от рассерженных рыбаков и заночевать под кустом терна. А на следующее утро куст обильно зацвел. Казалось бы, в цветении терна нет ничего необычного, но... это был канун Рождества. С тех пор чудо наблюдали каждый год вплоть до Первой мировой войны. Это удивительное явление наблюдали и исследовали ученые, но объяснить феномен не смогли.

После возвращения в Британию Патрику во сне явился некто Викторик и принес ему послание, которое начиналось словами «голос ирландцев»... а дальше в голове Патрика зазвучали голоса, которые умоляли его вернуться и обратить их. Так Патрик вернулся в Ирландию, но уже не рабом, а миссионером. Патрик со спутниками высадился на берег Ирландии, но местные жители, возглавляемые друидами, были настроены враждебно. В отличие от святого Франциска, Патрик не желал раньше срока становиться мучеником и, подчинившись обстоятельствам, решил поискать более гостеприимный берег. Вторая высадка Патрика произошла в устье реки Бойн. Местные жители, которые вышли посмотреть на путешественников, с интересом выслушали проповедь об искуплении Христом всех грехов человеческих. Успех речи

Патрика был обусловлен прежде всего тем, что произнесена она была на ирландском языке, а не на непонятной латыни. Здесь же будущий святой совершил первое чудо. Один из местных жителей выхватил меч и бросился на Патрика, но внезапно его рука застыла и он не мог пошевелить ею. Так и простоял он некоторое время, пока не успокоился. Пораженный ирландец не только не разозлился на обидчика, но даже подарил ему свой амбар, где Патрик стал проводить службы. С тех пор это место называется Саул (Sabhall — по-гаэльски «амбар» или «сарай»). Далее путь святого пролегал через владения его бывшего хозяина. Милху, узнав о триумфальном возвращении своего бывшего слуги, собрал в доме все добро, заперся сам и поджег дом. Гордость не позволяла ему признать величие собственного раба. В своей «Исповеди» святой Патрик говорит о крещении тысяч людей, судя по описаниям, большинство обращенных были рабами, женщинами и молодыми людьми, хотя довольно часто в других источниках встречаются упоминания, что распространение христианства в Ирландии поддерживали и богатые землевладельцы. Но короли и друиды яростно

сопротивлялись. Еще до появления Патрика в Ирландии при дворе верховного короля Лойгуре служили друиды, которые давно предсказывали, что «из-за моря придет Новый обычай, который изничтожит богов со всеми Их искусными деяниями». Накануне праздника Тары король Ирландии собрал всех вождей, туда явился и Патрик. По традиции, во всей стране ирландцы гасили огонь. Зажечь его можно было только после того, как запылает первый факел во дворце короля. В тот год Тара совпала с праздником Пасхи, и Патрик, взобравшись на холм Слейн, который был расположен как раз напротив Тары, разжег пасхальный огонь, опередив короля. Потрясенные святотатством друиды просят короля принять меры, чтобы погасить этот, вспыхнувшей вопреки королевскому указу, огонь. Они сказали: «Этот огонь не погаснет на нашей земле никогда, если его не погасить прямо сейчас!» Но, как свидетельствуют сказания, огонь погасить не удалось. Явившийся друид Лохру угрожал Патрику, и святой пожелал, чтобы его враг умер. В следующую минуту друид поднялся над землей и, падая, разбил голову о камень. Войско, которое после этого ринулось в наступление, охватила тьма и паника. Наутро Патрик в епископском облачении явился к королю. По преданиям, Лойгуре приказал запрячь для святого колесницу девятью конями, как подобает богу, но святой отказался. Другие предания говорят, что король преклонил колени перед Патриком и признал его святость. Состязаясь с друидами, Патрик совершил еще немало чудес: выделил яд из кубка, удалил снега из долины и управлял огнем и водой. В другой древней поэме есть рассказ о том, как святой Патрик разрушил золотого идола бога Крома, которому приносились человеческие жертвы. Как утверждает «Трехчастное житие святого Патрика», святой не разрушал идола, а лишь подошел к нему, при этом божество покинуло свое изваяние, которое тотчас упало на землю в знак покорности. После этих удивительных деяний сам король Лойгуре и многие его придворные приняли крещение. Но, пожалуй, самыми известными легендами являются те, которые рассказывают, как святой Патрик прогнал из Ирландии змей и сделал трилистник клевера символом Бога и святой Троицы.

Предания гласят, что однажды Патрик приказал всем змеям Ирландии собраться на горе, а потом сбросил их в море. Не явился на зов святого только самый старый и хитрый змей. Тогда Патрик решил перехитрить гада — он предложил ему забраться в ящик, в котором тот якобы никогда не смог бы поместиться. Рассерженный змей, чтобы проучить недоверчивого человека, залез в ящик и... полетел в море вслед за своими соплеменниками. Другой источник говорит, что древний змей, обитающий в глубинах озера Дилвин, оказался настолько упрям, что уставший святой махнул на него рукой и пообещал вернуться в понедельник, но за множеством хлопот забыл об этом обещании. И теперь каждый понедельник змей всплывает из глубин, ждет святого и, разочарованный вероломством людей, снова прячется под воду. Верующие приводят в качестве доказательства тот факт, что змей в Ирландии действительно нет.

Однако этому удивительному явлению существует и научное объяснение. В ледниковый период Ирландия была соединена с материком. По мере таяния ледников уровень воды в морях и океанах повышался, и к тому моменту, когда климат Ирландии уже позволял пресмыкающимся жить и размножаться, они пробраться на остров просто не смогли... И теперь становится понятно, что Патрику некого было изгонять. Историю со змеями можно воспринимать как буквально, так и в переносном смысле, как образное повествование о победе христианства над верой язычников и изгнание друидов из Ирландии.

Особой популярности святого среди ирландцев способствовало его знание языка и талант оратора. Он смог пояснить невежественным язычникам суть Троицы, используя простой листик клевера. Три листочка — Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой, а черенок — единый Бог, ипостасями которого они являются. Однако детальные исследования показали, что легенда недостоверна и что монахи, записавшие ее, приписали Патрику мудрость друидов! Ведь друиды долгие века почитали число три. Оно считается магическим и

волшебным во многих культурах, и кельтская — не исключение. Тройка у кельтов символизировала полноту, завершенность, совершенство: прошлое, настоящее, будущее; небо, земля, подземный мир, а число девять (3 x 3) считалось знаком высшего достоинства. Ирландцы почитали богиню Бригиту, которая имела три ипостаси: в виде юной девушки она была музой, в виде зрелой женщины — целительницей, покровительницей рода и семьи, а в виде дряхлой старухи — покровительницей кузнецов. Сами ирландские племена часто называли «людьми трех богов», имея в виду еще одну триаду — трех богов ремесла. Имена этих богов были: Бриан, Иухар и Иухарба или Гойбниу, Лухтар и Кредне.

Итак, не подлежит сомнению, что друиды использовали трилистник клевера в своих мистических обрядах и ритуалах. Кроме того что он использовался друидами как зримый образ божественных триад, трилистник стал символом изобилия, жизненных сил природы, способности к возрождению: его пепел рассеивали над полями на праздниках весны для обеспечения плодородия и защиты от злых сил. Таким образом, Патрик, который в юности долгое время жил в Ирландии, не мог не знать о символическом значении клевера. Получается, что, как истинный полководец, он победил врага его же оружием.

В то же время нет никаких достоверных свидетельств того, что во время проповедей Патрик применял клевер. В его «Исповеди» об этом не упоминается ни разу.

Еще одна легенда рассказывает о посте святого на горе Кроу Патрик. Патрик провел там в молитвах за Ирландию сорок дней Великого Поста, а демоны пытались испугать его, смутить дух. Патрик не поддавался страху и продолжал усердно молиться и звонить в колокол. На сороковой день к святому явился ангел и пообещал награду: обращенный им ирландский народ сохранит твердость в вере до самого Судного дня; саксы не доберутся до Ирландии; за семь лет до Апокалипсиса Ирландия уйдет на дно океана и избежит ужасов Последнего дня. А еще именно святому Патрику даровано было право судить жителей Ирландии в день Страшного суда... По другой версии легенды, Патрику эти обещания дал сам Бог, испугавшись, что за сорок дней поста святой ослабеет и погибнет, не выполнив своей миссии. Бог попросил Патрика прервать пост, а за это пообещал указанные привилегии. Теперь каждый год тысячи паломников считают своим долгом взобраться на гору Кроу Патрик, высота которой составляет 765 м над уровнем моря. Многие преодолевают этот путь босиком. 17 марта каждый год тысячи ирландцев во всем мире празднуют день святого Патрика — день его смерти. На самом деле неизвестна ни дата, ни год смерти святого. Чаще всего исследователи указывают 461 г. или 493 г. Споры шли вокруг двух наиболее вероятных дат: 8 и 9 марта. Но в результате было принято компромиссное, хотя и не совсем логичное решение — две даты сложили, и получилось 17 марта. Удивительно и то, что люди не запомнили точной даты смерти святого, хотя предания повествуют, что солнце не заходило двенадцать дней и ночей после его смерти. Такое событие не могло остаться незамеченным.

Место кончины и последнего упокоения Патрика также достоверно не установлено. Одни ученые предполагают, что он похоронен в Даунпатрике, другие — что в Соуле или Арме. Легенда гласит, что для выбора места захоронения в телегу с телом Патрика впрягли двух диких быков и отпустили. Похоронить его должны были в том месте, где быки остановятся.

Несомненно, святой Патрик сделал очень много для превращения языческой Ирландии в христианское государство, но отнюдь не он был первым христианским миссионером в этой стране. Археологические раскопки свидетельствуют, что первые христианские погребения существовали еще в конце IV в. Большинство из них найдено на юге острова, тоща как, согласно летописям, Патрик действовал на севере страны. Проспер Аквитанский, современник Патрика, указывает в своих записях, что в 421 г. Папа Целестин I отправил в Ирландию святого Палладия, епископа, которому надлежало не только обращать в христианство язычников, но и руководить уже существующей христианской общиной. Значит, в это время в Ирландии уже были христиане, ндаже достаточно много, раз им требовался

свой епископ. Правда, справедливости ради отметим, что путешествие Палладия в Ирландию заметных плодов не принесло. Десять лет спустя он был направлен в Шотландию, где вскоре и умер (в 431 или в 432 г.). А Патрик прибыл в Ирландию на смену Палладию примерно между 431 и 435 гг.

Поскольку в хрониках указывают несколько дат смерти святого, появилась «концепция двух Патриков». В «Ольстерских анналах» указано, что Патрик умер в 461 г., а затем вновь говорится о его смерти, но в 492 г. Конечно, этого быть не может. В исследованиях жизни святого ключевыми принято считать даты 432 г., когда он вернулся в Ирландию уже в сане епископа, и год смерти — ориентировочно 492/493 гг. Из этого следует, что в 432 г. Патрику было около 30 лет. Но летописи сообщают о его смерти на 60 лет позже в возрасте 120 лет, что вряд ли возможно. Продолжительность жизни в Средние века была значительно меньше, чем сейчас. Встречаются также упоминания о смерти святого в 461 г. Хьюз в «Новой истории Ирландии», отмечая сложность данного вопроса, считает наиболее вероятной датировку деятельности Патрика в Ирландии 461–492 гг., а несогласованность в хрониках относит на счет того, что древние летописцы спутали епископов.

Некоторые исследователи пошли дальше и заявили, что святой Патрик — это собирательный образ христиан-миссионеров. Проблема лишь в том, что «Исповедь» «собирательный образ» написать никак не мог.

Хотя Патрик и не был первым христианином и епископом Ирландии и даже ирландцем, он почитается в стране, как ни один другой. Именно он стал тем человеком, который организовал на Изумрудном острове святую Церковь, принес благую весть язычникам и стал покровителем Ирландии и которого любят и почитают до сих пор.

Святой Франциск — соперник Церкви?

Уже более 800 лет миллионы людей в мире поклоняются святому Франциску Ассизскому. Его справедливо считают самым знаменитым христианским святым, и даже неверующим его образ кажется привлекательным. Удивительно, но он единственный святой, которого называли вторым Христом. В XVII в. его именовали предвестником эпохи Возрождения, вдохновителем Джотто и Данте. А в конце XX в. его считали первым хиппи, неутомимым борцом за охрану природы, святым романтиком.

Действительно, этот человек был неординарной личностью, жизнь его полна загадок и тайн. Почему юноша из обеспеченной семьи, перед которым открывалось блистательное будущее, сменил дорогую одежду на рубище нищего? Откуда взялись у изнеженного, не отличающегося крепким здоровьем молодого человека силы, чтобы перенести лишения и страдания, сравнимые с муками Спасителя? Почему именно он первым получил особый дар Господа — стигматы? Почему Папа Иннокентий III не хотел принимать и признавать босоногого Проповедника?

Ведь на самом деле Франциск не придумал ничего нового и необычного — святой бедняк со скрупулезной точностью выполнял все наставления евангелистов и следовал заветам Христа. Почему же он стал святым? Ответ на этот вопрос — история его жизни, которая и сама похожа на легенду.

Среди живописных гор и долин Умбрии в 1182 г. у Пики Бернардоне родился сын. Его супруг, богатый купец, торговавший сукном, был в отъезде. Счастливая мать, нежная, изящная, прекрасно воспитанная женщина из знатного французского рода, назвала малыша Джованни. Однако Пьетро Бернардоне не одобрил выбор жены. Он часто бывал по торговым делам во Франции и был без ума от этой страны. Поэтому он и назвал сына Франциском.

Мальчик был единственным сыном в семье, и родители ни в чем ему не отказывали. В двадцать лет он стал вожаком компании «золотой молодежи» и вечеринки с обильными возлияниями предпочитал учебе и тем более молитвам и воздержанию. Все заработанные в лавке отца и подаренные матерью деньги он тратил на роскошную одежду, маскарады,

кавалькады и веселые пирушки в кругу приятелей-повес. Уже тогда окружающие были покорены его обаянием и необыкновенной щедростью, а сам Франциск был очень предан своим друзьям. Родители не мешали сыну веселиться. Отец был убежден, что парень в конце концов возьмется за ум и будет прилежно продолжать его дело. А сам Франциск мечтал стать рыцарем: тщеславный юноша не любил, чтобы кто-то превосходил его хотя бы в мелочах.

Война Ассизи с Перуджей стала прекрасным поводом для Франциска проявить рыцарскую доблесть. Такой зажиточный купец, как Пьетро Бернардоне, вполне мог позволить себе снарядить сына в поход не хуже, чем любое дворянское семейство. Однако битва не принесла Франциску славы. Он попал в плен. И там впервые ярко проявился его удивительный дар: когда все грустили, он веселился и шутил, примирял ссорящихся, утешал отчаявшихся. Как ни странно, дворяне прислушивались к мнению юноши, а сам Франциск начал понимать, что его призвание — отнюдь не меч...

Но не так просто отречься от мечты всей юности. Франциск предпринял еще одну попытку стяжать себе славу оружием, после освобождения из плена присоединившись к войску графа Бриенского. Однако вскоре он покинул отряд и вернулся в Ассизи. Что же толкнуло честлюбивого юношу на такой странный поступок? Сам Франциск рассказал, что накануне похода видел удивительный сон: он оказался в великолепном дворце, все стены которого были увешаны прекрасным рыцарским оружием, и некий голос сказал, что это снаряжение принадлежит его рыцарям. Франциск сперва принял этот сон как предзнаменование успеха, однако в походе он заболел и в одном лихорадочном сне вновь услышал тот же голос, который спрашивал его: кто может сделать больше добра — господин или раб? Франциск ответил: «Господин». «Так почему же ты покинул господина и идешь за рабом его?» — спросил таинственный голос.

Всю ночь молодой человек размышлял над услышанным, а утром собрал вещи и вернулся домой. Теперь он твердо знал, что ему суждено другое оружие и другие битвы.

Остается лишь найти ответ на вопрос: действительно ли высшие силы наставили юного Франциска на путь служения Богу, было ли это желание привлечь к себе внимание столь оригинальным образом или... в организме юноши начинала прогрессировать болезнь, впервые вызвавшая слуховые галлюцинации? Почему же он отверг все мирское, а вместе с ним и существующий церковный порядок? Дальнейшая жизнь святого не оставляет сомнений в его искренней вере и благородных стремлениях, хотя и тут у исследователей жизни ассизского бедняка нет ответов на все вопросы.

После возвращения из похода и тяжелой болезни Франциск принял решение совершить паломничество в Рим. В соборе его ожидало очередное потрясение — прихожане делали храму первого из учеников Христа весьма скромные пожертвования. Возмущенный Франциск достал целую горсть монет из кошель и бросил их в специальное оконце, сделанное в алтаре. Звон множества монет привлек внимание паломников, а Франциск был немало смущен собственным вызывающим поступком. Он решил наказать себя за недостаточное смирение. Для изнеженного юноши, привыкшего к чистоте и роскоши, это решение стало переломным — он подошел к самому оборванному нищему и предложил поменяться с ним одеждой. Очевидно, именно в это время случился перелом в его душе, поэтическое воображение окружило нищенство романтическим ореолом святости.

Существует трогательная легенда о том, как созрело решение Франциска последовать путем святых апостолов.

Однажды, возвращаясь с вечеринки с друзьями, он отстал и задумался. Вдруг чудесное ощущение блаженства охватило его. Приятели стали подтрунивать над Франциском, интересоваться, не собирается ли он жениться, на что он ответил, что надумал взять невесту более благородную и красивую, чем кто-либо из них видел. Много лет спустя Джотто, вдохновленный этим сказанием, изобразил на стене Ассизского собора венчание святого

Франциска и красивой, но исхудавшей, одетой в лохмотья женщины. Люди замахиваются на нее, дети дразнят и бросают камни, а Христос благословляет этот союз — союз Франциска с бедностью.

Можно только поражаться стойкости духа Франциска, который вопреки воле родных покинул дом, отрекся от отца и стал нищим проповедником. Неужели возможно, чтобы человек, привыкший к благополучию и комфорту, безропотно оставил все, оделся в рубище, питался объедками и не только выжил в тяжелейших условиях, но и с улыбкой произносил проповеди о любви и смирении? Что это — сила веры, помешательство или признаки ужасного недуга?

Как бы то ни было, вскоре у ассизского святого появились последователи. Их становилось все больше и больше. Это уже была реальная сила, которая подобно вальденсам могла противостоять Церкви и пользоваться поддержкой широких масс населения. Франциск проповедовал бедность и воздержание, в то время как служители Церкви — от священников до епископов, кардиналов и самого Папы — сконцентрировали в своих руках огромные богатства.

Церковь строго следила, чтобы каждый уплачивал десятину, и уклонение от налога считалось преступлением; свободомыслие и попытки буквально следовать заповедям Евангелий карались огнем и мечом. Ярким примером тому были упомянутые выше вальденсы, которые говорили, что священники, не ведущие жизнь апостолов, только порочат святые обряды. Франциск же проповедовал любовь к ближнему и сам подавал пример, за миску пустой похлебки помогая крестьянам вспахать землю, заготовить хворост, доброжелательно и справедливо относясь к людям независимо от знатности рода и тяжести кошелька. Скоро число последователей Франциска стало так велико, что он задумался об организации церковной общины, хотя ни он, ни его ученики не считали себя монахами и сам Франциск так никогда и не был рукоположен. Очевидно, что он не одобрял действий Церкви и Папы, осуждал священников за стяжательство и жажду власти. «Лионские нищие» убедились, что конфликт с официальной Церковью не принесет ничего, кроме страданий и смерти. Теперь нам вряд ли удастся узнать, что же на самом деле толкнуло ассизского святого на то, чтобы обратиться к Папе с просьбой узаконить новый монашеский орден: наивная вера в справедливость главы Церкви, желание уберечь людей, доверившихся ему, или тонкий дипломатический расчет. В 1209 г. Франциск направился в Рим к Иннокентию III за благословением и признанием устава нового ордена. Этот эпизод биографии святого овеян легендами и домыслами, что неудивительно. Уж очень странно выглядела встреча главы Церкви, венчающего владык на царство и так же легко смещающего их, и бедного босоногого проповедника, за которым стояли сотни Последователей и видели в нем нового апостола, «второго Христа». Предания гласят, что Папа, увидев грязного, плохо одетого человека, не пожелал слушать его, а посоветовал отправиться к свиньям, поскольку им его проповеди наверняка понравятся. Смирение или тонкое знание психологии подвигло Франциска на следующий поступок — неизвестно. Он действительно отправился к стаду свиней, вывалялся в грязи и в таком виде вернулся к Папе: он выполнил его просьбу и надеялся на снисхождение. Пораженный таким послушанием, Папа принял Франциска. Другая легенда утверждает, что Иннокентий III, прогуливаясь по террасе Латеранского храма, размышлял над важными политическими вопросами. Вдруг перед ним появился оборванец, больше похожий на пастуха, чем на служителя Бога. Папа приказал прогнать его, но в ту же ночь ему привиделся сон: церковь, в которой он находился, накренилась и вот-вот рухнет, и лишь только усилия того самого оборванного простолыдина не дают ей упасть. Сочтя сон вещим, Папа приказал разыскать Франциска и исполнил его просьбу — принял устав ордена францисканцев. Скорее всего, церковным мужем двигала не столько вера в чудо, сколько понимание того, какой ущерб пошатнувшемуся авторитету Церкви может принести появление новой организации, осуждающей богатство и проповедующей бедность, смирение и любовь к

ближнему и всем творениям Господа. Именно эти добродетели не были присущи большинству священников. Потому Иннокентий III, памятуя о вальденсах, принял мудрое решение — разрешить францисканцам проповедовать, признав их служителями святой Церкви, но... при одном условии. Франциск должен был принести присягу о полном повиновении Папе. И ассизский святой эту присягу принес. Теперь отношение к францисканцам в народе изменилось. Если раньше многие считали их чудаками и сумасшедшими, то теперь они стали служителями Бога и популярность их стала стремительно расти, и не только в Италии, а и по всей Европе.

Романтикой овеяно предание о встрече святого Франциска и Клары. По одной версии, восемнадцатилетняя девушка из богатой и влиятельной семьи так прониклась его проповедями, что сбежала из дому и убедила Франциска постричь ее в монахини. По другой — Франциск сам убедил ее отречься от мира и принять постриг. По третьей — он помог ей тайком бежать из дому и проводил в монастырь. Какие чувства испытывала Клара к молодому, одухотворенному, проповедующему мир и любовь мужчине — представить нетрудно. Какие чувства обуревали Франциска, решившегося принять в свою общину привлекательную девушку, неизвестно. Однако десятки последователей Франциска утверждают, что их связь была только духовной и любовь плотская уступила место духовному единению и любви к Богу. Однако почему Клара всегда стремилась провести время с Франциском? Даже его друзьям приходилось уговаривать наставника откликнуться на ее просьбы и разделить с ним трапезу. Не потому ли Франциск избегал Клары, позднее ставшей святой, основательницей женского ордена клариссинок, что опасался не устоять перед соблазном? Этого мы уже никогда не узнаем наверняка. Можно утверждать только, что она до конца оставалась с Франциском, ухаживала за ним во время болезней, а ее смерть потрясла Франциска настолько, что в смерти он видел способ воссоединиться с ней в небесной обители. Но это произойдет гораздо позднее. А пока Франциска одолевала мысль отправиться в Святую землю и читать проповеди сарацинам. Впервые он попытался попасть в Сирию в 1212 г., но корабль потерпел крушение, и Франциску пришлось вернуться в Аккону. Следующее путешествие в мусульманские земли пришлось отложить из-за болезни. Несмотря на уговоры друзей и кардинала Уголино, который представлял интересы ордена в Ватикане, в 1219 г. ассизский нищий отправился в Египет, к осаждаемой крестоносцами Дамiette. Нравы в лагере крестоносцев поразили блаженного странника — здесь царили раздоры и разврат. К проповедям Франциска начали прислушиваться только после сокрушительного поражения, когда при штурме христианское воинство потеряло более шести тысяч человек. Но главной целью путешествия святого было не наставление крестоносцев на путь истинный, а обращение в христианскую веру самого султана! Такая дерзость не приходила в голову ни одному священнику со времени воскрешения Христа! Папский легат в Святой Земле, услышав просьбу Франциска благословить его на проповедь самому султану, опешил и ответил категорическим отказом. Ведь такая затея грозила верной смертью. Практически вопреки воле Церкви (уступая бесконечным мольбам странника, посланник Папы нехотя дал свое благословение) и здравому смыслу Франциск вместе со спутником, братом Иллюминато, отправился в лагерь сарацин. Конечно же, их схватили и жестоко избили. Но Франциск так громко зывал к султану, что решили, будто у него есть послание к Мелек-аль-Камелю, и провели монахов в шатер повелителя. Вдохновленный успехом, Франциск произнес такую прочувствованную проповедь, что султан, человек умный и образованный, слушал его внимательно и восхищался удивительным красноречием. Более того, ассизский бедняк предложил провести испытание огнем: войти в огонь вместе с мусульманским священником. Если он останется жив, то султан примет христианскую веру. Мелек-аль-Камель, пораженный этим заявлением, предложил Франциску место при своей особе, почести и богатство. Но святой, к немалому удивлению султана, отказался от подарков. Тронутый искренностью и бескорыстием Франциска, султан разрешил ему

беспрепятственно путешествовать по всем принадлежащим сарацинам землям и посещать Гроб Господень, не платя дани.

Как повествуют легенды, на обратном пути Франциск снова посетил повелителя сарацин и тот признался, что охотно принял бы веру Христа, но это послужит причиной мучительной смерти — как его собственной, так и Франциска, а султан не хотел причинить святому страннику вреда. Через двенадцать лет, когда Мелек-аль-Камель тяжело заболел, он разослал во все концы страны гонцов с приказом найти монахов, одетых, как Франциск. Вскоре на его зов явились два монаха и перед смертью окрестили султана. Он умер христианином. После путешествия в Святую землю Франциск вернулся в Италию и увидел, что в ордене начались раздоры, так как многие требовали облегчения устава. Франциск был возмущен как требованиями братьев, так и отношением официальной Церкви, которая поддерживала недовольных. Хотя с кардиналом Уголино Франциска связывали дружеские отношения, он противился всякому вмешательству Ватикана в дела францисканцев, а поскольку избежать его было невозможно, он... сам покинул орден. Так разошлись пути святого и официальной Церкви, хотя открыто об этом ни сам Франциск, ни его последователи никогда не говорили. Оставив руководство орденом одному из ближайших учеников и кардиналу Уголино, ставшему Папой Григорием IX, он странствовал и проповедовал. В праздник Рождества в лесу близ местечка Греччио Франциск устроил ясли и попытался воссоздать обстановку, описанную в Евангелии. Ночью вокруг святого и яслей собралось множество людей со всей округи. С тех пор сначала в Италии, а потом и во всем мире появился обычай ставить ясли и изображать сцены Рождества Христова в церквях. В 1224 г. во время уединения и поста на горе Верпе Франциск обрел стигматы. Спустя два года, 4 октября, измученный ранами и болезнями святой ассизский бедняк скончался, прожив всего 34 года. Учитывая его образ жизни, постоянные самоистязания, длительные посты, утомительные странствия, скудную пищу и множество болезней, смерть в таком, по нашим меркам, раннем возрасте не удивительна. Даже наоборот — как смог юноша, привыкший к комфорту, так стойко выносить столь суровые испытания и физические страдания? Кто-то может сказать, что силы ему придавала вера. Возможно, но есть и другое объяснение: Франциск был болен страшной, в Средние века считавшейся неизлечимой болезнью, которая значительно притупляет чувствительность. Эта болезнь — лепра, или, как ее называли, проказа. Из книг и фильмов многим известно, что эта ужасная болезнь уродует лицо и тело несчастного. Больной покрывается язвами и ранами, которые со временем начинают гнить. Это описание лепроматозной формы болезни. Но существует и прямо противоположная ей по симптомам — туберкулоидная. В этом случае у больного вследствие поражения лицевого нерва воспаляются веки и глаза, резко выступают надбровные дуги, брови выпадают, на конечностях, чаще всего на ладонях и ступнях, появляются пятна, а позже — нейротрофические язвы и рубцы, которые образуют кольцеобразный или спиралевидный рисунок. Часто эти явления сопровождаются общим ослаблением чувствительности. Не напоминает ли описание этих симптомов стигматы Франциска в последние годы жизни? Учитывая галлюцинации, которым он был подвержен с юности, частые недомогания, болезни и удивительную устойчивость к физическим травмам, вполне возможно, что Франциск был болен лепрой. Ведь прокаженные на улицах средневекового города не были редкостью, да и сам Франциск еще в самом начале своей деятельности неоднократно посещал лепрозории. Как свидетельствуют медики, инкубационный период этого заболевания может длиться от шести месяцев до нескольких десятилетий! Возможно, именно проказа стала причиной смерти Франциска, вскоре канонизированного Церковью и еще при жизни признанного святым в народе.

Такова история одного из самых почитаемых столпов Церкви. Несмотря на кажущуюся простоту, он смог объединить вокруг себя тысячи людей, заставил Ватикан, которому всегда скрыто противостоял, пересмотреть свои позиции и провести церковную реформу. Он

вдохновил своей искренней верой и человеколюбием великих мастеров эпохи Возрождения. Однако о его истинной роли в реформации католической церкви мы можем только догадываться, так как документов, свидетельствующих об этом, не сохранилось. Не дошли до нас и достоверные данные о появлении у святого стигматов. Был ли это божественный знак, раны, появившиеся вследствие высочайшего душевного напряжения или знаки страшной болезни? На эти вопросы исследователям еще предстоит найти точный ответ.

Дьявольские козни святого семейства

Уже несколько столетий имя Борджиа является олицетворением беспощадности и цинизма. Им приписываются мыслимые и немыслимые грехи: отравления, убийства, инцест, невообразимый разврат, транжирство церковной казны... Но правда ли это? Попробуем среди сотен мифов, хроник, записей и мемуаров отыскать истину. Согласно историческим хроникам, Борха, или Борджиа, как называли их в Италии, — испанский дворянский род, который в родной стране ничем выдающимся не прославился. Зато в Италии память о них жива и по сей день. Первым представителем рода, который сделал известным имя Борджиа, был Альфонсо. Сперва он получил сан кардинала, а на склоне лет был избран Папой и принял имя Каликст III. Одни историки утверждают, что он пользовался безусловным уважением как сдержанный и честный правитель. Другие повторяют слухи о том, что много лет он был гражданским мужем своей сестры Иоанны Борджиа и якобы этой связи обязан появлением на свет Родриго Борджиа — будущий Римский Папа Александр VI. Однако единственное, в чем Каликста III действительно могли упрекнуть, — в покровительстве землякам и родне. Действительно, вскоре после принятия сана правой рукой Каликста стал его племянник Родриго, деятельный и Честолюбивый молодой человек. Он изучал в Италии юриспруденцию и был успешным адвокатом. Потом неожиданно решил сменить мантию юриста на мундир офицера, а когда дядя стал понтификом, Родриго столь же стремительно отказался от военной карьеры в пользу духовной. Путь Родриго к тиаре оказался долгим и непростым. Действительно, юноша был наделен многими талантами: красноречием, предприимчивостью, дипломатическим чутьем. Эти качества и покровительство родственника помогли ему занять ключевые посты в Ватикане. Однако в отличие от дяди, который хотя бы не афишировал свои грехи, Родриго был сам себе законом и не пытался скрыть свою алчность и любвеобильность. Вступая вопреки предрассудкам в сделки как с маврами, так и с евреями, он необычайно быстро сколотил солидное состояние. Говорили, что именно благодаря толстому кошельку ему удалось занять место понтифика, подкупив большинство кардиналов. А любовные похождения Родриго быстро становились известны и горячо обсуждались. Еще в Испании Родриго сошелся с немолодой, но все еще очаровательной вдовой Еленой Ванотци, которую обвиняли в том, что она отравила мужа из ревности. Преступление Елены скорее возвысило, чем унизило ее в глазах Родриго. У вдовы было две дочери: старшая была тихая некрасивая девочка, а вот младшая Роза обещала со временем стать прелестной. Вдова старела, дочери подрастали. И однажды Родриго пожелал, чтобы Роза разделила с ним ложе. Но девушка ответила уклончиво: «До тех пор пока жива моя мать, я не могу отдаться тебе». Родриго не стал долго раздумывать и вскоре устранил препятствие, а старшую сестру Розы насильно постригли в одном из монастырей.

Это произошло в 1448 г. Следующие семь лет любовники, связанные преступлением, наслаждались друг другом, однако, когда в 1455 г. кардинал Альфонсо Борджиа, дядя Родриго, стал Папой, племянник поспешил расстаться с любимой и отправиться в Ватикан. Освоившись на новом месте и получив звание кардинала, Родриго привез Розу из Валенсии в Венецию и поселил в великолепном дворце. Он часто тайком от дяди наведывался к возлюбленной и устраивал оргии, поражающие как роскошью, так и распутством. В это время Роза родила трех сыновей: Франческо, Цезаря и Джованни, и дочь Лукрецию.

Наконец в 1492 г. кардинал Борджиа добился избрания на папский престол. Население Рима, как ни странно, радовалось решению конклава, но радость была недолгой. Небывалая

роскошь и разврат папского двора поразили всех. Когда же казна истощилась, Папа нашел простой и гениальный выход из ситуации — он приглашал на пир богатых кардиналов, подносил чашу с вином и уже через несколько дней становился наследником безвременно усопшего князя Церкви. Яд Борджиа стал притчей во языцех — о нем слагались легенды: ведь он не имел вкуса, цвета и запаха, но действовал всегда безотказно и от него не было противоядия. В специальной лаборатории химии изготавливали для Александра VI самые разнообразные яды. В зависимости от дозы они могли как убить за несколько минут, так и вызвать длительную тяжелую болезнь: у жертвы выпадали волосы и зубы, отслаивалась кожа, а смерть наступала в результате паралича дыхания. Особенно виртуозно пользоваться ядами научились Цезарь и Лукреция. Если же яд по какой-либо причине не попадал к жертве, в запасе у папского сына и кардинала Цезаря всегда был кинжал, которым тот владел виртуозно. Хотя справедливости ради стоит отметить, что предпочтение Борджиа отдавали «бескровному» убийству. Цезарь Борджиа якобы носил перстень, с внутренней стороны которого выступали два львиных когтя, которые он смазывал ядом. Пожимая руку тому, кого он хотел убить, Цезарь царапал внутренней стороной перстня ладонь собеседника, после чего перстень выбрасывал. Бедолага же вскорости умирал. Ходили слухи, что Цезарь мог искусно разрезать персик отравленным ножом: половинка, которую он съедал сам, не причиняла вреда, а вторая оказывалась смертельно ядовитой.

Коль мы завели речь о знаменитом кардинале, расскажем о нем подробнее. Цезарь Борджиа родился в 1475 г. в Риме. Современники писали, что он был умным, красивым, атлетически сложенным юношей, иногда просто обворожительным и всегда абсолютно беспринципным и неразборчивым в средствах. Когда его отец занял престол святого Петра, Цезарь уверовал в свою избранность и безнаказанность. Существует миф, что в юности он был сильно увлечен сестрой Лукрецией, Об этом никто не догадывался, но все ухажеры девушки неизменно исчезали или погибали. Вскоре выяснилось, что целомудрие сестры оберегает ее родной брат Цезарь, который безумно любит ее. «Ты не будешь принадлежать никому, кроме меня», — якобы заявил он сестре. Восхищенная силой братской любви, Лукреция стала его любовницей. Девочке не было еще и двенадцати лет. Вскоре оказалось, что и старший брат Франческо равнодушен к сестре, и она утешала и его. Вскоре у Лукреции родилась дочь, которую Роза Ваноцци отдала в крестьянскую семью. Роза обратилась к любовнику с просьбой найти юношам занятие. После этого один из них отправился в Пизу, другой — в Падую. После избрания Родриго Борджиа Цезарь уже на следующий год получил сан кардинала, но вскоре покинул Церковь ради политически выгодной женитьбы, которая никак не отразилась на его бурном темпераменте и тяге к любовным похождениям, причем он продолжал играть не последнюю роль в жизни сестры.

Цезарь официально возглавил армию святого престола, создал уникальную по тем временам разведывательную сеть и хитростью, подкупом и обманом покорил многие соседние княжества. Он стремился расширить церковное государство, а еще — создать свое собственное, которое бы заняло большую часть Апеннинского полуострова и играло решающую роль на европейской арене. На пути к цели его ничто не могло остановить. Ради этого он заключил союз с Францией и получил поддержку французских войск, с помощью которых захватил несколько мелких итальянских княжеств. Завоевательная политика требовала немалых средств, и Папа Александр VI любыми путями добывал их для сына. В ход шел и знаменитый яд Борджиа. Летописи утверждают, что именно в этот период при странных обстоятельствах умирали кардиналы, причем самые богатые из князей Церкви, и их имущество на законном основании переходило к Александру VI...

Когда расширившиеся владения Цезаря вплотную подступили к границам Флоренции, синьория — правительство республики — отправила «папскому сыну» посольство с целью разведать его дальнейшие планы, убедить не начинать военных действий против республики и согласиться на те небольшие уступки, которые предлагала Флоренция в обмен на союз с

Цезарем. Возглавлял посольство опытный и хитроумный епископ Волтерра. Его сопровождал советник — ничем не примечательный мужчина лет тридцати с тонкими губами, длинным носом и пронзительным взглядом. Его звали Никколо Макиавелли. В своих отчетах он подробно и красочно описывал личность герцога, которого вскоре в своей знаменитой книге «Князь» представит образцом правителя. Вот одно из наблюдений Макиавелли: «Герцог — человек, который любит окружать себя тайной. Он не раскрывает ни одного намерения, пока не осуществит его». Как мы уже упоминали, большую роль в планах Цезаря Борджиа играла разведка. Когда агент выполнял свою миссию, он становился ненужным свидетелем и подлежал уничтожению. Примером этого может служить случай с Рамиро Лорка, который по приказу Цезаря убивал неугодных ему людей. За заслуги Рамиро Лорка был пожалован пост губернатора Романьи. Однако 23 декабря 1502 г. Макиавелли в своих записях отметил, что Рамиро «вчера прибыл из Пезаро, но не успел слезть с коня, как был заключен в тюрьму по приказу герцога. Тот может легко пожертвовать его жизнью, чтобы доставить удовольствие и заслужить расположение жителей страны, которые желают его гибели». Уже через три дня флорентийский посол отправил отчет, в котором упомянул: «Сегодня утром на городской площади нашли тело Рамиро, разрубленное на две части. Вокруг убитого собралась толпа людей. Очевидно, герцог хотел продемонстрировать, что может возвышать и приговаривать к смерти по своей воле».

Однако пройдет совсем немного времени, и хитрость и коварство Цезаря обернутся против него самого. После одного из пиров в Ватикане Цезарь и сам Папа Александр VI почувствовали себя плохо. Вскоре понтифик умер. Можно предположить, что причиной смерти стала лихорадка, но современники в один голос утверждали, что Папа и его сын стали жертвами собственного коварства — они случайно выпили отравленное вино, предназначенное для гостей. Более молодой и крепкий Цезарь сумел оправиться после отравления, но его тяжелая болезнь в момент смерти Папы разрушила все грандиозные замыслы герцога.

Непопулярность Папы Александра оказалась такова, что священники собора Святого Петра даже отказывались хоронить его в усыпальнице, расположенной в храме, а на отпевании присутствовали только четыре кардинала. Новым Папой Римским стал Юлий II, давний и непримиримый враг семейства Борджиа. Цезарь по его приказу был арестован, но сумел бежать. Однако жить ему оставалось недолго. 12 марта 1507 г. он попал в засаду около городка Виан. Борджиа яростно сопротивлялся убийцам, но ни мастерское владение клинком, ни удивительная сила и ловкость его не спасли. Когда израненное и покалеченное почти до неузнаваемости тело Цезаря было найдено, на нем оказалось двадцать пять тяжелейших ран, каждая из которых могла быть смертельной.

Теперь обратимся к прекрасной Лукреции, которую молва еще при жизни окрестила коварной отравительницей, распутницей и прелюбодейкой. Она считается самой известной женщиной XV в., имя ее стало нарицательным для бессердечных красавиц. Поэт Понтано писал, что она была для Папы Александра VI «дочерью, женой и невесткой». О ней ходили сплетни и слухи один скандальнее другого. Она, как утверждала молва, вручала надоевшим любовникам ключ от своей спальни, на котором был едва заметный шип, смазанный ядом. Когда мужчина начинал открывать им тугой замок, он накалывал палец и уже на следующий день умирал. Однако количество убитых поклонников никто назвать не брался.

Папский придворный Иоганн Бурхард в своих записях с возмущением рассказывал о случае, когда по приказу Александра VI для развлечения Лукреции во двор папского дворца привели молодых жеребцов и кобыл для случки. Представление девушка и ее отец наблюдали из окна опочивальни. Оно вызвало у Лукреции бурный восторг, а после они с понтификом надолго скрылись в спальне.

Но правдивы ли все эти свидетельства? Какой на самом деле была легендарная Лукреция Борджиа?

О детстве ее до нас дошло очень мало достоверных сведений. Очевидно, она получила хорошее для своего времени образование: разбиралась в музыке, живописи, поэзии, истории и, как ни странно, алхимии (которая тоща была модным занятием). Также Лукреция свободно владела несколькими иностранными языками. Однако главными «университетами» для девочки стала придворная жизнь с ее интригами, кознями и амурными похождениями. Испанская кровь, удивительная красота и рано проснувшаяся чувственность были предпосылками того, что Лукреция рано стала одной из главных фигур в дворцовых интригах. Мы уже упоминали, что братья Борджиа испытывали к ней совсем не братскую любовь и ходили сплетни, что сам Папа не смог устоять перед ее обаянием. Ходили слухи, что от связи с братом Лукреция родила дочь, после чего ее красота расцвела с удвоенной силой. Что же касается папской политики, то дочь Александра VI должна была стать залогом надежности союзов, выгодных Ватикану. Когда Лукреции исполнилось 12 лет, понтифик решил выдать ее замуж. К 13 годам Лукреция была уже дважды обручена, но обе помолвки не закончились свадьбой, поскольку были невыгодны ее отцу. Когда Родриго Борджиа стал Папой Александром VI, Лукреции пришлось в первый раз выйти замуж — за Джованни Сфорца. Этот брак должен был обеспечить крепкий союз с наиболее сильной и богатой семьей в Милане. Ходили слухи о том, что отец выгодно использовал красоту дочери, не слишком интересуясь ее собственным мнением. Роскошную свадьбу с Джованни Сфорца сыграли через год, однако не прошло и недели, как муж покинул молодую супругу. Говорили, что Лукреция предупредила Джованни о том, что на него готовится покушение. Но, возможно, это был просто политический ход, способ избавиться от мужа. Так или иначе, Лукреция осталась «соломенной вдовой» и вовсе не испытывала неудобств от своего положения. Папа окружил ее роскошью и предоставил полную свободу. Сфорца редко напоминал о себе. Так прошло пять лет, и связь с миланским правящим домом стала невыгодной и обременительной. Папа решил освободить дочь от уз брака, но Джованни Сфорца отказался от развода, открыто обвинив жену в инцесте с отцом и братом. В ответ на это заявление Папа объявил зятя больным и супружески несостоятельным. В то время это была очень веская причина для развода. Таким образом, мы видим, откуда пошли слухи о предосудительных связях Лукреции. Ведь Джованни Сфорца объяснял причину развода тем, что Римский Папа решил оставить красавицу дочь для себя, после чего сплетни об этом пошли гулять по свету, обрастая немыслимыми подробностями.

Пока шел бракоразводный процесс, Лукреция укрылась в монастыре Святого Сикста. Там у нее завязался роман с камергером понтифика Педро Кальдероном по прозвищу Перотто, который был приставлен к ней для надзора и выполнял обязанности посыльного. Любовникам довольно долго удавалось скрывать свои отношения — пока не стало очевидно, что Лукреция ждет ребенка. В это же время она на бракоразводном процессе под присягой заявила папской комиссии, что к ней не прикасался ни один мужчина! Кардиналы и не подумали ставить под сомнение ее слова и дали потрясающее заключение — «девственница». В положенный срок ребенок появился на свет, получил имя Джованни.

Перотто признал свое отцовство, вызвав жгучую ревность Цезаря. Уже в 1501 г. увидели свет две папские буллы, касающиеся сына Лукреции. Для того чтобы не опорочить честь дочери, в первой Папа назвал мальчика незаконным ребенком Цезаря, а во второй — собственным. Буллы противоречат друг другу, но Лукреция не упоминалась ни в одной из них и якобы не имела отношения к рождению ребенка. Это и неудивительно, ведь малыш увидел свет незадолго до заключения нового брака Лукреции — с Альфонсо Арагонским, — который состоялся в 1498 г.

Участь истинного отца малыша печальна — в порыве ревности Цезарь зарезал Перотто прямо в покоях понтифика. Он гнал за беднягой по залам дворца, а когда тот укрылся в объятиях Папы — сделал выпад, оросив кровью папский престол. Но месть Цезаря на этом не закончилась. Подозревая своего брата Джованни в связи с Лукрецией, Цезарь лелеял мечту

избавиться от него, а когда стало известно, что отец видит преемником именно старшего сына, по приказу Цезаря его убили, а тело бросили в Тибр. После этого случая Цезарь, опасаясь гнева отца, покинул город, но вскоре был прощен и возвратился в Рим. В знак примирения была устроена грандиозная охота, размах и роскошь которой, как утверждали современники, описать просто невозможно.

Тем временем Лукреция жила со вторым мужем и была счастлива в браке. Став супругой герцога Бишелье и принца Салерно, внебрачного сына короля Неаполя, она получила в свое распоряжение состояние, которое было не у каждой принцессы королевской крови. Молодая женщина с удовольствием проводила время с мужем, постепенно отдаляясь от отца и брата. Однако политические интересы вновь потребовали свободы Лукреции. У Борджиа желание никогда не расходилось с делом — в ночь на 2 января 1500 г., когда супруги гостили в Риме, Альфонсо посреди площади Святого Петра подвергся нападению неизвестных и получил пять ран, ни одна из которых, однако, не была смертельной. Лукреция быстро поняла, кто нанял убийц, и преданно ухаживала за мужем, не подпуская к нему посторонних. Однако все ее усилия уберечь супруга оказались напрасными — его задушили подушкой в собственной постели, и многие хроники отмечают, что это сделал Цезарь. Альфонсо похоронили тайно, без мессы и отпевания. От герцога Бишелье у Лукреции остался сын — Родриго, который умер в 13 лет. После гибели мужа Лукреция вновь вышла замуж — за принца Феррары Альфонсо д'Эсте. Покидая Рим с новым супругом, Лукреция не знала, что прощается с Вечным городом навсегда. В этом замужестве она показала себя с новой стороны — респектабельной княгиней, богобоязненной женщиной, заботливой матерью и покровительницей искусств. Она вела в Ферраре очень скромный образ жизни, вызывая восторг и поклонение местных жителей. Последний муж красавицы оказался жутким ревнивцем и вел за супругой слежку, потому она редко покидала дворец, где ее жизнь больше напоминала заточение. Сама Лукреция была безразлична к мужу, хотя и родила ему шестерых детей, но сохранила свою красоту, которую не уставали воспевать художники и поэты, которым она покровительствовала. Благодаря ей замок герцога Феррары стал одним из наиболее блистательных и прот свещенных дворов Европы. Особенным ее расположением пользовались художники, писавшие картины на библейские сюжеты. Лукреция осталась звездой политического Олимпа Италии даже после смерти отца и брата. Ходил слух, подтвержденный обнаруженной перепиской, что Лукрецию связывали нежные чувства с мужем сестры Альфонсо, Франческо Гонзагой, маркизом Мантуи. Однако роман прервался, когда оказалось, что Франческо болен сифилисом.

В последние годы жизни Лукреция стала очень набожной, вступила в ассоциацию мирян при ордене Святого Франциска, перестала устраивать приемы и вместо шелковых платьев стала носить испупительную власяницу. Весной 1519 г. она слегла: очередная беременность истощила ее до крайней степени. Врачи, чтобы спасти жизнь матери, решили вызвать досрочные роды, но у роженицы внезапно начались схватки и на свет раньше положенного срока появилась девочка, которая не прожила и дня. Из-за родильной горячки через несколько дней умерла и мать. Это случилось 24 июня 1519 г. Лукреции было лишь 39 лет. Перед смертью дочь Папы просила только об одном — чтобы позаботились о ее цветнике из амарантов, которые она выращивала в память о тех, кто ушел в мир иной, — с древних времен амарант считался символом бессмертия. Веками ширились и обрастали новыми подробностями слухи о семействе Борджиа, однако, как ни странно, упоминания об инцесте и массовых отравлениях встречаются только в записях врагов семейства. Нравы того времени были просты и жестоки. Яды и наемных убийц охотно использовали как простолюдины, так и знатные господа. Потому семейство Борджиа не столько было воплощением жестокости и разврата, сколько отражало дух того времени. Известный исследователь, эксперт по истории этой семьи, Леарко Андало заявил, что Борджиа стали жертвой искаженных представлений, основанных на злобных слухах. Нет ни одного достоверного подтверждения того, что

Лукреция отравила хотя бы одного человека. Она сама пала жертвой пера историков. Исследователь подчеркнул, что Лукреция была талантливым политиком и умело управляла Ватиканом во время отсутствия отца. Слухи об экстравагантных отношениях между ней, отцом и братом — скорее всего, действительно просто слухи, начало которым положил ее первый супруг Джованни Сфорца.

Авторитетное издание «Всемирный биографический энциклопедический словарь», вышедший в 1998 году в Москве, пишет: «Легенды о безнравственной семье основаны на ложных свидетельствах современников». Но у вас может быть и другое мнение по этому вопросу.

Плачущие иконы и исцеляющие мощи — чудо или мистификация?

Со времен Раннего Средневековья до нас доходят свидетельства о чудесах — мироточивых иконах, статуях Богородицы, плачущих кровавыми слезами, мощах святых, творящих чудеса и исцеляющих от самых тяжелых, даже неизлечимых болезней. Как ни странно, в наш век, век высоких технологий и компьютеров, количество мироточивых и плачущих икон резко возросло. Как объяснить это явление? Чудо? Неизученное физическое явление? Мошенничество? Сначала вспомним наиболее интересные случаи. Уже много лет подряд в неаполитанском соборе происходит одно из самых удивительных чудес. На дне пиалы засохшая бурая корка вдруг превращается в красную жидкость. Принято считать, что это кровь святого Януария, которого римляне казнили в 305 г. Установить химический состав вещества до сих пор не удалось — священники отказываются предоставить образец жидкости на экспертизу. Однако не только служители Церкви и верующие, но и ученые, врачи неоднократно наблюдали это чудесное превращение, и доказать факт мошенничества не смогли.

Летописи доносят до нас еще одно описание чуда — в 988 г. в аббатстве Пюссель в Орлеане (Франция) на распятии выступили «слезы». Через несколько дней после этого события в городе случился сильный пожар.

Упоминания о мироточивых иконах встречаются и в русских летописях. Например, в 1285 г. в Великом Устюге на паперти храма жил юродивый Прокопий Устюжский. Был он тихим и безобидным, но однажды стал предвещать страшное несчастье, которое постигнет город за грехи его жителей. Он призывал людей молиться и каяться, но никто не принимал всерьез его пророчества. Неожиданно на город надвинулась темная туча, началась буря. Испуганные невиданной мощью стихии люди бросились в церковь молиться и каяться в грехах, а священник горячо взывал к Богородице о спасении жизни горожан. Именно в это время на иконе Пресвятой Девы выступили слезы и струйками стали стекать на стену. Туча прошла стороной и за городом пролилась невиданным градом, который уничтожил целые массивы леса. Еще один любопытный случай произошел в 1383 г. в германском городе Вильснак. На алтаре церкви прихожане увидели «гости» (лепешки из пресного пшеничного теста, которые католики употребляют при обряде причастия), покрытые кровавыми пятнами. Шокированные страшным пророчеством, горожане готовились к концу света. Но грозное предзнаменование закончилось «пшиком» — на хлебе поселился особый вид бактерий, колонии которых имеют красный цвет и издалека похожи на кровавые пятна. Этот случай оказался легко объяснимым. Но существуют иконы и статуи, загадку которых ученые пока не в силах разгадать. И это при нынешнем уровне технологий! Хроники Средневековья пестрят упоминаниями о святынях, большинство из которых, скорее всего, были плодом изобретательности монахов. К сожалению, удостовериться в обратном возможности нет, как нельзя однозначно назвать их все до единой фальсификацией. Почему? Потому что в наше время иконы тоже мироточат и кровоточат, и это не выдумки!

Одно из самых известных современных чудес произошло в Сиракузах, Молодожены Янузо получили в подарок небольшую гипсовую статуэтку Девы с младенцем. В 1953 г., когда Антонietta ждала ребенка и тяжело болела, она часто молилась перед статуэткой и однажды

заметила, что по лицу Мадонны текут слезы. Местные священники лично явились проверить подлинность чуда и настояли, чтобы жидкость была взята на анализ. Результаты оказались ошеломляющими — скульптура плакала настоящими человеческими слезами! Весть о чуде дошла до Ватикана. Было решено соорудить святилище, где чудесной статуэтке поклоняются и сейчас.

Еще одно необъяснимое чудо произошло в 1971 г. в Маро-пати (Италия). Однажды мужчина обнаружил, что икона Божьей Матери, висящая у изголовья его кровати, плачет кровавыми слезами. Кровь сочилась также из рук и ног святых, поклоняющихся Мадонне. Причем кровь не просто стекала на пол, а образовывала на стене кресты и странные знаки. Полицейские медики, исследовав кровоточащую икону, пришли к выводу, что красное вещество — действительно человеческая кровь. Чтобы убедиться в достоверности рассказа владельца, икону спрятали в сейф. Она кровоточила и там.

Подобные явления наблюдались не только в Европе. В японском городе Акита в 1973 г. начала кровоточить статуя Богородицы. На ее лице также появлялась испарина, испускавшая аромат роз и лилий. Эти необъяснимые происшествия наблюдались 101 раз, а потом внезапно прекратились.

В средневековой России мироточение икон также не было редкостью. В наши дни в этой стране сообщения о мироточении икон появляются чуть ли не каждый месяц, а иногда и чаще. Так что же это за субстанция?

Миро, как поясняет исследователь этого феномена В. Саулкин, — это светлое маслянистое вещество консистенции от вязкой смолы до «росы» с необычным приятным ароматом.

Мироточивые иконы упоминаются довольно часто, а вот «плачущие» — большая редкость для ученых и грозное предзнаменование для верующих. Некоторые убеждены, что подобные выделения — это смола дерева, на котором написана икона, или конденсат от краски. Попытаемся выяснить, состоятельно ли такое объяснение этого явления.

Елена Князева, руководитель иконописного центра «Русская икона», утверждает, что современные художники-иконописцы придерживаются древних традиций. Для икон используется древесина липы или кипариса и только натуральные минеральные краски. Чтобы икону не «вело», с обратной стороны в доску вставляются планки из более плотной древесины, обычно из дуба. Выделения смолы и испарения из древесины могут очень помешать художнику, поэтому лицевая сторона иконы обрабатывается левкасом, изготовленным из мела и рыбьего клея. Чтобы избежать растрескивания левкаса, которое может произойти вследствие высыхания/намокания доски, на него кладут слой ткани — паволоку. После написания икону покрывают олифой. При соблюдении этой технологии появление каких-либо испарений из древесины практически невозможно. Полностью опровергает версию конденсата и тот факт, что наблюдалось мироточение фресок, ксерокопий и фотографий икон и даже металлических образов.

Конечно, многие случаи мироточения или кровотечения икон — фальсификация. Очень часто такие святыни использовали в корыстных и политических целях. Известно, что царь Петр I успешно боролся с «плачущими» иконами. Священники, как известно, не одобряли его реформы, называли антихристом и стремились продемонстрировать, что Богу неуютны деяния самодержца. Однажды во время службы икона Богородицы заплакала, и священник истолковал «чудо» так: Мать Божья оплакивает разрушаемые Петром традиции. Однако на царя «чудо» должного впечатления не произвело. Напротив, он написал настоятелю письмо с приказом «чтобы отныне Богородицы не плакали. Если Богородицы еще заплачут маслом, то зады попов заплачут кровью».

Феномен истечения кровавых слез наблюдали совсем недавно, во время визита понтифика в Грецию, где преобладает православие. Одна из икон в храме заплакала

кровавыми слезами, которые на поверку оказались... соком дикой вишни. Видимо, рецепт этого «кровоточения» был известен монахам много десятилетий, как и другие, не менее оригинальные, способы привлечь верующих в храм или предать анафеме неугодных. Не только в Западной Европе монахи умели творить подобные «чудеса». Умельцы нашлись и у нас.

В последнее десятилетие упоминания о мироточении икон встречаются сплошь и рядом. Например, в Иваново с декабря 1998 г. по март 1999 г. было отмечено мироточение 1047 икон! Более того, появились дома, в которых мироточат не только иконы хозяев, но и те святыни, которые приносят в дом. Этот феномен вызвал интерес у ученых, и группа специалистов отправилась в один из таких домов на Брянщине, чтобы попытаться разгадать природу явления.

По их словам, дело было так. Хозяйка расстелила на столе чистую скатерть, поверх которой разложила листы бумаги, а уже на них — привезенные иконы. Священник отслужил молебен, после которого хозяева попросили всех покинуть дом. Примерно через час, когда дверь открыли, оказалось, что все иконы на столе покрыты мелкими каплями маслянистой жидкости. Но не только иконы! Выглядывавший из-под иконы лист бумаги тоже был в каплях, как и шариковая ручка, лежавшая на столе. Как миро могло появиться на ручке, если это не святой предмет? Анализ капель показал, что это вещество идентично подсолнечному маслу, которое к миру не имеет никакого отношения. В данном случае, очевидно, произошел процесс не мироточения, а маслоосаждения извне. Взятые на анализ пробы жидкости с икон в других регионах показали примерно тот же результат: оливковое или подсолнечное ароматизированное масло.

Таким образом, можно утверждать, что большинство зарегистрированных случаев мироточения икон не являются таковыми.

Не меньше споров среди ученых, теологов и верующих вызывает феномен святых мощей.

Обычай почитания останков святых появился еще во времена раннего христианства. Правда, в ту эпоху чаще всего реликвиями были кости и пепел, поскольку святые принимали смерть либо на арене, растерзанные дикими зверями, либо на костре. В римских катакомбах, где прятались гонимые последователи Христа, неоднократно находили такие захоронения. Однако многие не дошли до наших дней.

В Средние века считалось, что не только все тело святого, но даже небольшая его частица имеет чудесную силу. Согласно решению Вселенского собора 325 г., в каждой церкви под алтарем должна храниться хотя бы малая частичка мощей. Естественно, это привело к огромному количеству фальсификатов. Ярким примером служит тот факт, что руку Иоанна Крестителя одновременно выставляют перед верующими в коптском монастыре Святого Макария, в Черногории и Турции. Вызывает сомнения и размер креста, на котором был распят Иисус. Этот крест долгие годы хранился в Константинополе, причем в каждой церкви восточного обряда, даже сельской, полагалось иметь частичку от него.

В наше время ученых особенно заинтересовал феномен нетленных мощей. После революции, в 1919 г., Наркомат юстиции принял решение конфисковать мощи. На протяжении двух последующих лет было вскрыто множество гробниц с реликвиями. Как и ожидали представители советской власти, многие мощи были явно реставрированы или «дополнены» ватой, воском и другими материалами. Но сохранились и другие экземпляры. Так, мощи святого Иоасафа Белгородского были отправлены на исследование в Москву, поскольку объяснить феномен прекрасной сохранности тела, погребенного в середине XVIII века, местные специалисты не смогли. Существовало мнение, что мумификация или даже полная нетронутость тела произошла из-за исключительных условий окружающей среды. Ведь удивительная нетленность мертвых отмечалось не только у святых. Особенно часто

такие факты регистрировались среди туземных племен Африки и Америки, причем тела усопших не разрушались как в жарком сухом, так и во влажном климате.

Ученым удалось установить, что в сухом жарком климате кожа быстро высыхает и таким образом удается избежать полного разложения трупа. Живущие в тяжелых условиях местные жители (как и средневековые монахи) привыкли к воздержанию, их тела практически не имели жировой прослойки, которой питается большинство бактерий. Тело, таким образом, высыхало и не имело никаких признаков тления. В местности с повышенной влажностью наблюдался другой процесс — под действием влаги в теле образуется вещество, называемое трупным воском, а гидролиз жиров тела постепенно приводит к тому, что они превращаются в некое подобие мыла. При этом внешний вид тела не изменяется. В некоторых случаях происходило превращение тканей и кожи в подобие воска, при этом на теле покойного можно было различить даже рубцы и шрамы. Именно такие «восковые» тела американских солдат были найдены на Гавайях и в Японии. Отдельно можно упомянуть о телах погребенных, которые хранились в пещерах. Под многолетним воздействием воды, насыщенной солью и кальцием, тела усопших практически превратились в камень. Хотя явление солей и кажется странным, но, тем не менее, оно научно исследовано и обосновано. Однако нашлись ученые, которые пожелали сравнить хорошо сохранившиеся тела, найденные в различных местах, со святыми мощами. Длительный анализ дал потрясающий результат! Естественные мумии и святые мощи имеют множество различий. Прежде всего это, как ни странно, запах. От святых мощей исходит слабый аромат, напоминающий цветочный. Иногда тело святого, например Шарбеля Маклуфа в Ливане, уже долгие годы сохраняет температуру 36,6 °С. Невозможно с научной точки зрения объяснить и тайну мощей чешского священника Яна Непомука, который отказался выдать королю Вацлаву тайну исповеди.

В гробу святого сохранились лишь кости, но в черепе была обнаружена частичка мозга. Через более чем 600 лет после смерти святого ее исследовали и установили, что именно этот отдел мозга отвечает за речь.

В 80-х годах XX в. ученые тщательнейшим образом исследовали мощи святых Киево-Печерской и Троице-Сергиевой лавры. Оказалось, что непонятным способом мощи святых влияют на окружающие их предметы! Об этом в своей работе написала кандидат биологических наук Т. Решетникова. Эксперименты проводились на зернах пшеницы. Упакованные в бумагу зерна прикладывали к гробницам святых. При посеве такие зерна всходили на 15–30 % быстрее и имели отличный от обычных зерен химический состав.

В Троице-Сергиевой лавре был проведен другой эксперимент — ученая попросила святого благословить опыты и помочь найти способы защиты от радиации. Когда зерна посеяли, оказалось, что они значительно медленнее развиваются. Но после облучения из кобальтовой пушки зерна показали гораздо лучшую всхожесть, чем обычные.

После аварии на ЧАЭС ученые исследовали влияние мощей на радиацию. В Киеве уровень радиации был достаточно высоким, в пещерах же он был немного ниже. Возле гробницы преподобного Никона Великого ученые попросили (молитвой или просто словами) снизить радиацию. И чудо свершилось! Стрелка дозиметра дрогнула и начала двигаться к нулю, отметив снижение радиации на 5 0 единиц. Очевидно, что какое-то необъяснимое современной наукой влияние святых мощей на окружающую среду действительно имеет место. Но почему так происходит? На этот вопрос нет ответа. Подсказать истину может пока только ваше сердце. Если вы верите в чудо, оно непременно произойдет, а тот, кто не верит, всегда найдет объяснение происшедшему. Другими словами, каждый может получить только то, что ищет.

Доминиканцы — псы Господни или...

У большинства людей слово «доминиканец» ассоциируется со словом «инквизиция». Да, действительно, доминиканские монахи составляли костяк этого кровавого средневекового монстра, жертвой которого пали тысячи людей. Однако именно доминиканцами были созданы при монастырях школы, основаны новые университетские кафедры и собственно университеты, среди монахов ордена было множество выдающихся ученых и философов, имена которых вошли в историю, — Фома Аквинский, Джордано Бруно, Альберт Великий, Томазо Кампанелла... И рядом с этими великими мыслителями стоит Томас Торквемада, имя которого вписано в анналы истории кровью тысяч невинных жертв. Какова же была роль доминиканцев в истории Средневековья? Что подвигло святого Доминика создать общину братьев-проповедников? Почему понтифик сделал доминиканцев главной силой инквизиции?

Будущий святой и основатель ордена доминиканцев родился в семье испанского дворянина в 1170 г. и носил имя Доминго де Гусман. В детстве он был добрым и отзывчивым мальчиком и проявил интерес к науке. В школе Паленсии он изучал свободные искусства и теологию. Среди прочих учеников выделялся усердием, талантом и сердобольностью (иногда он занимался продажей собственных книг, чтобы помочь страдающим от голода и плененным маврами соотечественникам). В 1196 г. Доминик был рукоположен в священники и стал членом капитула регулярных каноников в г. Осма в Испании. В 1203 г. епископ Диего де Асеведа с внушительной свитой отправился в Данию по поручению короля Альфонса IX. В состав посольства был включен и молодой, подающий надежды монах. Проезжая по богатым цветущим землям юга Франции, Доминик был поражен размахом ереси — большинство жителей Тулузы и Лангедока открыто исповедовали катаризм. После возвращения из Северной Европы епископ де Асеведа и Доминик решили остаться в Южной Франции, дабы проповедовать жителям региона Евангелие и обратить еретиков в истинную веру.

Доминик ясно видел причины, породившие еретическое движение катаров, — священники-католики никак не могли служить образцом праведной жизни. Потому он полагал, что для успеха проповедникам истинного учения необходимо усилить энергию проповеди и самим стать образцами апостольской жизни. Доминик за основу деятельности католических священников предлагал взять... устав катаров. То есть предлагал бить врага его же оружием. Как и у катаров, католические проповедники, по мнению Доминика, должны были отказаться от большой свиты и внешнего блеска, по примеру апостолов скитаться с места на место и воздействовать на еретиков не только проповедью, но и личным примером. Закореневших еретиков и грешников Доминик предлагал судить и истреблять. Новый орден, мысль о котором зрела в уме Доминика, должен был стать могущественным орудием борьбы с еретиками-катарами.

Члены его, образованные, глубоко верующие, красноречивые, не должны бояться трудностей, которые подстерегают странствующих проповедников. То есть им должны быть присущи все качества проповедников-катаров, но при этом они должны оставаться католиками. Подражая катарам, Доминик устроил женский монастырь из обращенных им в истинную веру молодых девушек, уклад жизни которого напоминает общежитие катаров. После смерти своего друга и наставника Диего Доминик в течение нескольких лет практически в полном одиночестве продолжал свою миссию. Он странствовал по Провансу лишь с посохом и котомкой за плечами и проповедовал Евангелие, как новый апостол.

Первыми учениками Доминика стали два тулузских горожанина. Архиепископ Тулузы граф Симон де Монфор обратил внимание на молодого священника и горячо поддержал его идею о создании ордена странствующих проповедников.

Осенью 1215 г. Доминик появился на IV Латеранском соборе и обратился к Папе с просьбой утвердить новый орден. Покровительствующий францисканцам Папа Иннокентий III одобрил предложенную Домиником идею, однако, согласно постановлению собора, основание новых орденов было запрещено, поэтому он предложил воспользоваться одним из уже утвержденных уставов. Вернувшись в Тулузу, Доминик вместе с товарищами принял

решение взять за основу немного дополненный устав Августина. В 1216 г. устав был утвержден уже следующим Папой, Гонорием III. Орден сперва назывался «орден проповедников» но уже через несколько лет его стали называть орденом доминиканцев — по имени основателя. Главными задачами ордена были проповедь Евангелия и изучение наук. Доминиканцы называли себя сторожевыми псами веры, обыгрывая имя своего основателя (Dominicus созвучно латинскому Domini Canes — «Псы Господа»). Так доминиканцев и стали называть в народе. Распространению прозвища способствовал и неофициальный символ ордена — собака, сидящая на раскрытой книге и удерживающая в пасти факел. Символ этот не был связан с инквизицией, сжигавшей книги. Напротив, он демонстрировал собачью преданность и свет истинного знания. Существует легенда, что матери Доминика приснилась собака с факелом в ночь перед родами.

Орден был признан нищенствующим, то есть не имеющим постоянных доходов, и члены его не должны были владеть никаким личным имуществом. Но такой устав, как оказалось, не соответствовал целям, которые ставили перед собой доминиканцы. Главной целью новой общины стала «забота о спасении душ», то есть проповеди и диспуты. А для успешной проповеди необходимо образование. Именно в этом аспекте и заключалось отличие нищенствующего ордена доминиканцев от других подобных организаций. Доминиканский монах должен был иметь свою келью для занятий, отдавать умственному труду больше сил, чем физическому. Научные занятия братьев всячески поощрялись. Вскоре при доминиканских монастырях появились богатые библиотеки и школы. Представители ордена основали собственные учебные заведения в Болонье, Кельне, Оксфорде и других крупных европейских городах, возглавляли богословские кафедры в университетах Парижа, Падуи, Праги и др. С XIII в. «Псы Господни» развернули широкую миссионерскую деятельность и основали множество монастырей. Один из них, как повествуют доминиканские сказания, был заложен святым Яцеком (Иакинфом) под Киевом (в любом случае в 1228–1233 гг. в Киеве была миссионерская община). В XIII в. как на Руси, так и в других славянских державах христианство стало популярным среди простого народа, в то время как до этого христианами были только представители знати и купечество. Общины доминиканцев были даже в Китае, а в 1318 г. доминиканцы сумели организовать в Персии, находившейся под властью монголов, архиепархию. Своеобразными столицами ордена стали Париж и Болонья — два крупнейших университетских города Европы, где обучались будущие проповедники. В 1221 г. доминиканцы имели 70 монастырей, в 1256 г. в ордене было 7000 монахов. Но наибольшего расцвета братья достигли, когда в 1233 г. Папа Григорий IX передал в их ведение инквизицию. Это была эпоха процветания — орден насчитывал около 150 000 членов в 45 провинциях, из которых 11 находились за пределами Европы. Мнение, что Доминик стал основателем инквизиции и первым генерал-инквизитором, подтверждают все историки ордена. Да, Доминик большую часть жизни посвятил борьбе с еретиками, и, если грешника не удавалось вернуть в лоно Церкви, он отправлял его на костер. Но вовсе не ему принадлежала идея создания этой всемогущей и беспощадной машины, именуемой «Святой отдел расследований еретической греховности». Не он составил свод правил, на оснований которого тысячи людей сгорели на кострах. Явным преувеличением будет утверждение, что организация инквизиции и ее упрочение было делом рук одного человека или одного ордена. Сомнительную честь в развитии и управлении инквизицией с последователями святого Доминика разделили францисканцы.

Ватикан никогда официально не возлагал на доминиканцев инквизиторских обязанностей. Не было также и официального постановления об учреждении инквизиции. Просто доминиканцы были наиболее подходящим и лучше подготовленным орудием для розыска скрывающихся еретиков и их обращения. Со временем обращение отступило на второй план и главной задачей инквизиторов стало преследование и уничтожение инакомыслящих. Инквизиция — это орудие веры — очень скоро стала мечом, искореняющим

явных и скрытых врагов Ватикана. Ее главной задачей стало не наставление заблудших овец на путь истинный, а уничтожение бунтовщиков и недовольных, а также пополнение церковной казны за счет имущества несчастных. Главные черты инквизитора — упорство и искренняя вера, которую уместнее назвать фанатизмом. Как псы преследуют зверя, так инквизиторы преследовали своих жертв. Это упорство часто давало силы совершать то, что для других лежало за гранью возможного. Доминиканец Джироламо Савонарола, гонитель Данте, умел в порыве религиозного экстаза так увлечь толпу, что после его проповедей жители Флоренции сжигали уникальные книги и произведения искусства. Когда Церковь вынесла приговор французскому королю Генриху III, отличавшемуся нетрадиционной ориентацией и пренебрежением к религии, именно доминиканский монах Жак Клеман, переодевшись в платье и изображая призрак Белой Дамы, по луврским поверьям Допрос еретика предвещавшей смерть, заколол монарха кинжалом. Именно это упорство и негибкая вера привели доминиканца Джордано Бруно на костер. Без страха и сомнений «Псы Господни» отправились в Новый Свет, Азию и Африку — проповедовать слово Божье. И надо отдать им должное — только вера помогала им в тех непростых условиях добиваться поставленных целей. Хотя не обходилось без курьезов. Испанец Бартоломео Лас Касас был первым защитником прав индейцев в Новом Свете и считается первым испанским гуманистом. Однако хвалебные статьи о нем обычно умалчивают, что именно этот «великий гуманист» предложил вместо индейцев в качестве рабочей силы использовать африканских негров, у которых, по его ученому мнению, души не было совершенно точно!

Особого внимания заслуживает и неординарная личность средневекового немецкого естествоиспытателя, философа, богослова, алхимика и астролога Альберта фон Больштедта, который больше известен под именем Альберт Великий. Его жизнь была загадкой как для современников, так и для потомков. Легенды рассказывают, что он сумел создать гомункулуса — искусственного человека. «Князь философов» Фома Аквинский писал в своих мемуарах, что сбежал от учителя после того, как одна из кукол, стоявшая в углу комнаты, вдруг протянула к нему руку и заговорила. Альберт Великий был действительно великим ученым и совершил ряд открытий, в частности считается, что он изобрел логарифмы. Норберт Винер, отец кибернетики, считал его одним из прародителей этой науки. До нашего времени дошло и сочинение Альберта Великого «Оракул», в котором имеются сведения по алхимии и целый ряд предсказаний почти до XXIV в., хотя они и не содержат дат и детальных подробностей. Вот некоторые из них.

...Люди откроют большой берег на большом расстоянии от Геракловых столпов. Эта земля будет заселена северным народом, который заполнит ее и сделает огромным государством. В государстве будет главенствовать крест.

Это пророчество было сделано за несколько десятилетий до открытия Колумбом Америки, которую сейчас населяют в основном католики...

...Германский народ никогда не будет полностью объединен, ибо Германия оскорбила двух древних римлян. Германский народ навсегда будет разделен на племена, между которыми будет междоусобица...

В последнем пророчестве Альберт Великий имеет в виду проклятие римских авгуров, предсказавших королю варваров Гейзериху, после того как он сжег Рим в 455 г., что германский народ никогда не станет великим и единым. Действительно, 700 лет после Альберта Великого Германия была разделена на несколько лагерей. Германия трижды будет на грани победы за период, равный 700 годам. Она трижды почти овладеет миром.

Как удалось доминиканскому священнику предсказать эти события, непонятно, но он оказался абсолютно прав. В XVI в. Карл V Габсбург занял престол Священной Римской империи и одновременно был испанским королем. Говорили, что в его империи никогда не заходит солнце. Вторая попытка установить мировое господство была предпринята

Гогенцоллернами в XIX–XX вв. В XX в. фашисты развязали Вторую мировую войну. Таким образом, Германия за 700 лет трижды почти ухватила победу, но не ощутила ее вкус ни разу.

Другие предсказания доминиканца тоже поражают воображение. Так, он предсказывал, что люди будут увлекаться машинами, автоматами, но по прошествии времени забросят их, как ненужные детские игрушки, будет создана шагающая машина, в которой сидят люди, человек полетит к Луне и Марсу через 700–800 лет после смерти предсказателя. Отметим, что первая высадка на Луну произошла в 1969 г., а Альберт Великий умер в 1280 г. $1280 + 700 = 1980$. Об освоении Марса человеком говорить пока рано, но до 2080 года еще есть время. «Оракул» также описывает НЛО и говорит, что через 1000 лет после смерти Альберта Великого ангелы будут сходить с неба, как в допотопные времена.

Еще несколько предсказаний утверждают, что за Гибралтаром из вод Атлантического океана подымется остров, на котором была расположена Атлантида; ислам просуществует не более 800 лет после смерти Альберта Великого, мир будет разделен на три огромных государства.

Всего в книге содержится 13 предсказаний. Даже малой части указанных достижений достаточно, чтобы назвать Альберта Великого одним из величайших ученых и мыслителей Средневековья.

Без сомнения, самым мрачным сыном ордена доминиканцев стал знаменитый Великий инквизитор XV века Томас Торквемада. Именно из-за его деятельности слово «инквизиция», которое в переводе означает всего лишь «допрос с помощью вопросов», приобрело такое зловещее звучание. Об этом человеке ходит много легенд, представляющих первого испанского Великого инквизитора кровожадным чудовищем. И в этом, несомненно, есть доля правды. Человек, занимавший пост главного инквизитора Испании, не мог быть милосердным. Современники указывают, что Торквемада отличался воздержанностью, суровым и непреклонным характером, а также религиозным энтузиазмом и беззаветной преданностью учению Христа. Вот что говорят о нем многочисленные предания, легенды и хроники. Томас де Торквемада родился примерно в 1420 г. в окрестностях города Вальядолид, в семье знатного марана — еврея, принявшего христианство. Существует романтическая легенда о юношеских годах будущего Великого инквизитора Кастилии и Арагона. Якобы Торквемада полюбил мавританскую красавицу, но не добился взаимности — девушка предпочла единоверца-мусульманина. Торквемада очень остро переживал этот удар и затаил обиду на мавров. Будто бы именно этот случай стал причиной того, что, получив должность инквизитора, Торквемада особенно усердно преследовал мавров и евреев, в которых подозревал союзников мусульман. Обладая наклонностями аскета, даром красноречия, гибким и быстрым умом, он вступил в орден доминиканцев и быстро приобрел славу выдающегося оратора. Ему предлагали различные церковные посты, но он неизменно отказывался. Когда Торквемаде было около сорока, он все же принял предложение стать приором монастыря Санта-Крус в Сеговии. Это был тонкий политический ход — монастырь посещала вся знать, в том числе и юная инфанта Изабелла. Торквемада произвел на ее родственников настолько сильное впечатление, что его назначили духовником принцессы и обязали заниматься ее воспитанием и образованием.

Торквемада сохранил влияние на Изабеллу, ставшую вскоре королевой Кастилии, на всю жизнь. Он вдохновил ее на мятеж против брата, короля Энрике Бессильного, склонил к браку с принцем Фердинандом Арагонским. Он же помог ей бежать из-под надзора, привез в Вальядолид, где его власть была особенно сильна, и помог принцу Фердинанду тайком прибыть в город для венчания.

С того момента, как Изабелла взошла на престол, Торквемада стал истинным повелителем страны. Он не демонстрировал свою власть, но ни одного важного решения королева не принимала, не посоветовавшись с ним. Таким же авторитетом Торквемада пользовался и у короля Фердинанда.

Под давлением Торквемады королевская чета начала проводить политику искоренения инакомыслия. Особенно сильным гонениям подвергались евреи и мараны. Торквемада убедил королеву Изабеллу ввести на подвластных ей землях инквизицию и вошел в состав первого трибунала, созданного в 1480 г. А уже в 1482 г. Папа Римский по просьбе королевы назначил Торквемаду Великим инквизитором Кастилии. Вскоре власть его распространилась и на Арагон.

В 1485 г. в Арагоне вспыхнуло восстание против инквизиции, которое возглавляли молодые дворяне. Они убили одного инквизитора, за что поплатились. Мятежники были казнены после жестоких пыток или покончили с собой. Якобы именно с той поры Торквемаду везде сопровождала вооруженная охрана — он не осмеливался появляться один даже на улицах родного города.

Торквемада прославился чудовищной жестокостью — по его указу на кострах было заживо сожжено более 10 000 человек, примерно 6000 казнены заочно (при отсутствии обвиняемого светские власти заочно выносили приговор, и доходило до того, что на костре горело чучело человека) и около 18 000 приговорены к тюремному заключению. В общей сложности от злодейств Торквемады пострадало более ста тысяч семей — их обесчестили, опозорили, разорили. Были введены сертификаты «чистоты крови», по которым человек, среди предков которого были иудеи, не мог занимать ряд государственных должностей, и это еще не все — по приказу Торквемады было сожжено более шести тысяч еврейских Библий, множество книг угодило в Кодекс — список запрещенной литературы. При этом единственной слабостью Великого инквизитора была любовь к наблюдению за мучениями жертв на костре.

В 1492 г., после завоевания Гранады и завершения изгнания мавров с Пиреней, Торквемада внушил королеве мысль о необходимости изгнания евреев из всех своих земель. Евреям надлежало или принять крещение, или покинуть королевство. Им запрещалось вывозить золото и серебро, и несчастные вынуждены были продавать имущество за бесценок. Еврейские общины объединились и предложили королеве тридцать тысяч дукатов за отмену указа об изгнании. Казна была истощена гранадской войной, и Изабелла была склонна принять выгодное предложение, но вмешался Торквемада. Он ворвался в зал, где Изабелла и Фердинанд принимали делегацию евреев, и публично заявил, что монархи, подобно Иуде, готовы продать Христа. Упрек возымел действие, и короли отказались пойти навстречу делегатам. Евреи покинули Испанию. Последствия были ужасны. Страну покинуло более четверти миллиона людей, большинство из которых было интеллектуальной и торговой элитой государства. Тысячи беженцев погибли. Оставшиеся крещеные евреи также подвергались гонениям. Не возымели действия на фанатика даже увещевания Папы. Только Александр VI, сам испанец, нашел управу на своевольного инквизитора — он назначил еще четверых инквизиторов. Оскорбленный Торквемада посчитал это проявлением недоверия и демонстративно удалился от дел. Он умер в 1498 г. в монастыре Санта-Крус. В XX в. католическая церковь признала его преступником, посмертно первого Великого инквизитора Испании исключили из доминиканского ордена. Торквемаду считают одним из величайших злодеев в истории человечества, ставя в один ряд с Гитлером. Это официальная версия жизнеописания Томаса де Торквемады. Но все ли в ней правдиво? Ведь некоторые хроники, рукописи и мемуары современников Торквемады показывают нам личность Великого инквизитора Испании в совсем ином свете. Прежде всего напомним: точная дата рождения Томаса де Торквемады неизвестна. Он родился около 1420 г. или в Вальядолиде, или в Торквемаде — небольшом городке в его окрестностях.

С раннего детства Томас проявлял наклонности к духовной карьере — он был неприспособлен, сообразителен и красноречив. Поскольку брат отца Томаса, Хуан де Торквемада, был кардиналом, выбор юноши не встретил сопротивления у родных. Примерно в 14 лет Томас поступил в доминиканский монастырь в Вальядолиде.

Легенда о юношеском увлечении мавританкой абсолютно нереальна. В самом сердце Кастилии мавров практически не было. Если какой-то купец и приезжал с семьей на ярмарку, девушек держали взаперти, и увидеть их Торквемада просто не мог. Но даже если предположить, что в легенде описаны реальные события, почему Томас ополчился также и на евреев и маранов? Почему он не отправился в Гранаду воевать против мавров, а выбрал духовную карьеру? Все это кажется совершенно нелогичным. И самый главный аргумент против романтической версии — занимая должность верховного инквизитора, Торквемада никогда не применял репрессий к мусульманам вообще и к маврам в частности. Также не выдерживает никакой критики и миф о маранском происхождении Торквемады. Нет ни одного документального подтверждения этой версии. Судя по хроникам, Торквемада был чистокровным кастильцем, вероятнее всего — светловолосым и голубоглазым, что указывает исключительно на чистоту дворянской крови, не смешивавшейся ни с иудейской, ни с мавританской. Кстати, сертификат «чистоты крови» был введен в употребление задолго до рождения Торквемады и подтверждал, что в предках до третьего колена у человека не было маранов, мавров и еретиков. Без такого сертификата человек не мог занимать ряд церковных должностей, зато мог занимать практически любой государственный пост. Поэтому человек без сертификата точно не мог стать инквизитором. Слово «инквизиция» происходит от латинского «расследую». Организация была создана для борьбы с различными ересями. Поначалу инквизиторы не вправе были выносить приговоры; это упущение было вскоре исправлено, но приговаривать преступников к телесным наказаниям было запрещено. Инквизиторы могли назначить различные виды епитимьи, штрафы и конфисковать имущество, изгнать, отлучить от Церкви, лишить монашеского сана, должностей, принудить к ношению сан-бенито (особого позорного одеяния). К телесным наказаниям или к смертной казни инквизиция приговорить не могла — это была прерогатива светских властей. В каких случаях грешника казнили? В тех и только тех, когда он не признавал за Церковью права судить его, ибо к ней не принадлежал. Учитывая, что в те времена законом была религия, человек, отрицавший Церковь, считался преступником вне закона, то есть приравнивался к разбойнику. Он был носителем бунтовских идей и подлежал казни, так как нес опасность для жизни и благополучия граждан.

Вполне соответствует действительности утверждение, что Торквемада был блестящим оратором и проповедником; он мог делать с толпой все, что ему заблагорассудится, потому на молодого священника сыпались заманчивые предложения, которые будущий инквизитор отклонял. Когда ему предложили пост приора в доминиканском монастыре Санта-Крус, Томас не смог устоять. Дело в том, что должность эта была выборная — братия сама захотела жить под его руководством, и тут он не мог отказать. Монастырь являлся одним из самых крупных в стране. Его посещала знать и члены королевской фамилии. Бывала ли там инфанта Изабелла? Вряд ли, поскольку в те годы она жила с матерью вдали от королевского двора. Был ли Торквемада духовником и наставником инфанты? Возможно, но не единственным, а одним из многих.

Действительно ли Томас Торквемада играл едва ли не главную роль в романтической свадьбе инфанты? Документы не упоминают его имени в связи с этим событием. Достаточно того факта, что на стороне инфанты была знать и практически все духовенство страны.

Жесткая политика королевы Изабеллы свидетельствует скорее о ее государственном уме, чем о влиянии Торквемады. Она напомнила подданным, что такое закон, и стала подчинять феодалов, приводя страну к централизованной власти. Юная королева не могла не заметить, что централизации мешает религиозная неоднородность населения. В руках евреев и маранов была сосредоточена практически вся торговля, они занимали высшие посты в государстве, им принадлежала львиная доля богатств Испании. Им не был нужен сильный правитель, контроль, налогообложение, закон. Единственным способом навести порядок стало учреждение инквизиции. Притом все прекрасно понимали, что инквизиция

будет орудием не папским, а королевским. Нет оснований полагать, что Томас де Торквемада хотя бы раз в жизни присутствовал при казни, — ни одна хроника не упоминает такого. Кстати, первый инквизиционный трибунал расформировали за проявленную жестокость — около трехсот жертв за полгода. После этого по рекомендации Изабеллы Кастильской Великим инквизитором был назначен Торквемада. И первое, что он сделал, — ввел очень четкую бюрократическую инструкцию, регламентировавшую деятельность трибуналов. Результат превзошел все ожидания — машина инквизиции заработала с пугающей эффективностью. Причина проста — Торквемада сам взятки не брал и другим не позволял.

Отдельно стоит упомянуть о бунте дворян в Арагоне. В 1485 г. молодые дворяне маранского происхождения решили применить по отношению к инквизиции тактику террора. Им удалось проникнуть с оружием (!) в храм и убить безоружного инквизитора. Это событие вызвало восстание — против маранов, осквернивших храм убийством. Зачинщиков нападения казнили как мятежников.

После завоевания Гранады королева Изабелла и король Фердинанд издали указ об изгнании евреев. В хрониках история с еврейским посольством и гневной проповедью Торквемады действительно встречается не раз. Но к принятию решения об изгнании иудеев он, по всей видимости, отношения не имел.

Запрет на вывоз золота и серебра, из-за которого евреям пришлось продавать свое имущество за бесценок, был изобретен не Торквемадой — такой закон существовал и до, и после изгнания евреев. Потому-то генуэзские банкиры, с которыми расплачивались в Кастилии, были вынуждены покупать поместья или вкладывать средства в местную торговлю.

Торквемада до самой смерти пользовался огромной любовью народа. Да, его считали нетерпимым к греху и беспощадным к еретикам, но добрым к простым людям. Более полувека после его смерти Торквемаду в Кастилии почитали почти как святого. Он на самом деле не был политической фигурой, он просто добросовестно исполнял свой долг. Но как же быть с устрашающими цифрами, указывающими на тысячи жертв беспощадного инквизитора? Большинство энциклопедий приписывают ему 10 220 или 8 800 жертв, хотя встречаются и другие цифры. После тщательного изучения документов истории полагают, что эти цифры завышены примерно в 10 раз. Так кем же были доминиканцы — безжалостными псами Господа, фанатизм которых затмевал здравый смысл и отправлял на костер невинных людей, или искренне верующими просвещенными людьми, избранными следить за чистотой веры и искоренять ересь, грозящую разрушить не только Церковь, но и государства Европы? Теперь вы можете сделать собственные выводы.

Охота на ведьм — средневековая санитария?

Процессы над ведьмами — одна из наиболее мрачных и таинственных страниц истории Позднего Средневековья и эпохи Возрождения. В чем причины безумной боязни нечистой силы, ведовства, охватившей Западную Европу в XV в.? Волна беспричинного страха захлестнула практически весь континент. Сотни тысяч невинных людей, обвиненных в колдовстве или связях с дьяволом, были сожжены на кострах. Почему при этом на протяжении веков многие люди не только не боялись колдунов, но относились к ним с уважением и даже оказывали содействие? Вера в то, что некоторые люди понимают язык стихий и природы и владеют сверхъестественными способностями, существовала еще во времена первобытнообщинного строя, когда жизнь племени напрямую зависела от искусства шамана. Испокон веков на земле жили колдуны, ведьмы, знахари и шаманы, обладавшие необычным даром или умевшие убедить окружающих в его наличии. Колдуны-мужчины считались своего рода учеными-исследователями и контактировали со сверхъестественными существами, для того чтобы умножить свои знания и силы, превзойти могуществом остальных мужчин и приблизиться к богам. Женщины использовали магию в повседневной жизни: как во благо — лечение людей и домашних животных, так и во зло — порча, сглаз, привораживание и т. д. Иначе говоря, мужской магией была наука, женской — непознанное.

Древние языческие культы не делили магов на добрых и злых, поэтому колдовство считалось светлым, если приносило пользу, и злым — если становилось причиной несчастий. В последнем случае колдунов наказывали.

Да, еще до рождения Христа во многих государствах древности боролись с ведьмами и колдунами. Кодекс вавилонского царя Хаммурапи предполагал смертную казнь для тех, кто будет обвинен в колдовстве. Он же предлагал для выявления колдунов печально известное «испытание водой», которое позже нашло широкое применение в Европе. Суть испытания в следующем: если человек обвинил другого человека в колдовстве и не доказал этого, то обвиненный должен отдать себя во власть божества и погрузиться в реку. Если он утонет, его обвинитель сможет забрать его дом. Если же божество реки очистит этого человека и он останется жив, обвинитель должен быть убит, а несправедливо обвиненный и оправданный может забрать дом обвинителя.

В средневековой Европе обряд проходил несколько иначе, о чем речь пойдет ниже. Древнеримские законы предполагали выплату колдуном компенсации пострадавшему от его действий. Если же колдун не мог выплатить компенсацию, ему наносили такое же увечье, как и то, которое получил обвинитель. Наказание за колдовство существовало и в классическом римском праве.

Отношение к ведьмам у славянских народов было совершенно другим. Слово «ведьма» напрямую связывалось со словами «ведать», «знать». А знание — это величайшее сокровище, данное человеку Богом и природой. Потому ведуны и ведьмы пользовались у славян почетом и уважением, хотя, справедливости ради отметим, их и побаивались. Правда, колдунов и ведьм на Руси тоже иногда сжигали. Упоминания о казни на костре встречаются и в русских хрониках, но они связаны не столько с преследованием чародеев как таковых, сколько с неудачными результатами их деятельности. В Софийской второй летописи есть запись, что в 1480 г. Иван III Васильевич сжег нескольких своих советников за неудачное «волшество», то есть ворожбу, волхование.

С почтением относились к колдунам и знахарям и в Скандинавии.

Лишь под влиянием христианства мир разделился на две части — все, что шло от Бога, признавалось благом, все остальное каралось как порождение дьявола. Люди, обвиненные в колдовстве, преследовались не за причиненное ими зло, а за саму принадлежность к дьяволу. Ветхий Завет гласил: «Ворожеи не оставляй в живых» (Исх. 22,18) — и эта фраза определила судьбы тысяч женщин, мужчин и даже детей, взошедших на костер по обвинению в колдовстве.

Удивительно другое — в самые темные и жестокие времена Раннего Средневековья, последовавшие за падением Римской империи, к колдунам и ведьмам относились довольно терпимо. Отцы Церкви порицали народную веру в упырей и ведьм и отрицали любую магию, кроме чудес, которые явили миру Господь и его ученики. Простые люди, особенно в отдаленных деревнях и поселках, продолжали верить не только в вампиров и призраков, но и во всех остальных таинственных персонажей языческих преданий. Единственным отличием от язычества была твердая вера в то, что Христос сильнее всех порождений тьмы и духов, а значит, дьявол и его приспешники не могут причинить крещеному вреда. Нечисть легко изгнать крестным знамением, брызгами святой воды и простой молитвой. При этом многие продолжали в быту использовать языческие магические обряды, дополняя их христианскими молитвами и символикой.

Церковь, стремившаяся безраздельно владеть умами и душами прихожан, не одобряла такую практику. Светская власть не признавала магические ритуалы преступлением, если они не являлись причиной смерти, тяжелых увечий, болезней или порчи имущества. Например, в 580 г. были казнены колдуньи, которых обвинили в причастности к гибели трех королевских сыновей. Сперва в этом ужасном преступлении заподозрили епископа, и тот под

пыткой признался, что получил от неких колдуний чудодейственную мазь и напиток, которые должны были не лишить жизни молодых людей, а всего лишь привлечь к епископу милость короля и королевы. Раскаявшийся священник был лишь сослан, а женщины, признавшие себя ведьмами, были колесованы и сожжены. Подобные случаи до X в. были редкостью, но со временем их становилось все больше.

В 1090 г. женщин, обвиненных в колдовстве, несколько раз публично избивали плетью, но поскольку несчастные упорно отрицали свою вину, их в конце концов сожгли живьем. Подобный случай описан и в хрониках 1128 г. — во Фландрии по подозрению в колдовстве сожгли женщину, преступление которой заключалось лишь в том, что она брызнула водой на одного вельможу, который вскоре слег от болей в сердце и почках и через некоторое время умер. Примерно в это же время в германском городе Зоэст был сожжен молодой священник. В колдовстве его обвинила красавица прихожанка, которая заявила, что после долгих неудачных ухаживаний он околдовал ее и склонил к прелюбодеянию. Случай этот, конечно, примечательный, но не уникальный. До нас дошли неопровержимые свидетельства того, что в те времена колдовство широко практиковалось и самой Церковью. Многие Папы, например Лев III или Бенедикт VIII, не только считались колдунами, но даже писали магические книги, как это делал и Гонорий III. Про Сильвестра II и Бонифация VI и вовсе говорили, что ради того, чтобы взойти на папский престол, они продали душу дьяволу.

Однако время колдунов и ведьм в Европе подходило к концу. В XIV в. католическая церковь совладала с большинством еретических движений, и, чтобы утвердить власть и объединить людей под знаком креста, требовалось только одно — найти врага внутреннего. Им и стали ведьмы и колдуны. Началу притеснения пережитков язычества способствовала и социально-политическая обстановка, и расцвет церковной и светской культуры и искусства.

Многие историки признают, что главная задача охоты на ведьм состояла в том, чтобы укрепить пошатнувшийся авторитет Церкви и усилить ее влияние. В данном случае под Церковью следует понимать не только католиков — в охоте на ведьм активное участие принимали и протестанты. Некоторые исследователи объясняют это тем, что колдовство являлось пережитком язычества и вера в духов и силы природы подрывала авторитет священников-христиан независимо от течения. Известно, что Церковь в преследовании ведьм поддерживали светские власти. Им было очень выгодно иметь под рукой «козлов отпущения», которых можно было обвинить во всех проблемах и несчастьях, причиной которых на самом деле были жадность, халатность и глупость самих правителей. Кроме того, бросается в глаза, что большинство пострадавших во время преследования ведьм составили женщины. Это явление ученые трактуют как попытку мужчин подавить потенциальную женскую активность и сохранить в условиях постоянно меняющейся обстановки авторитет и господство. Это было не так легко, поскольку многочисленные крестовые походы, междоусобицы и войны с еретиками привели к тому, что мужчины в средневековом обществе остались в меньшинстве. Следует учесть, что часто в сельских общинах руководство брали на себя женщины. Согласно христианским верованиям, дочери Евы, виновницы грехопадения, могли принести только вред. Однако ведовство было своеобразным способом самоутверждения женщин в мужском мире, где им были отрезаны все пути к реализации своих талантов и возможностей. Интересной представляется и гипотеза, согласно которой женщин обвиняли в ведовстве потому, что они оставались главными и единственными хранительницами ценностей устной дохристианской культуры и насаждали веру в языческих богов среди молодежи — то есть рассказывали детям сказки, прибаутки, пели народные песни.

Массовые преследования ведьм начались в XIII в. В 1275 г. в Тулузе произошло первое сожжение ведьм, и вскоре костры запылали по всей Европе. В 1320–1350 гг. в Каркасоне уничтожили более 200 женщин. Не щадили никого: богатые и бедные, красивые и уродливые, умные и недалекие — все они были обречены на позорную казнь. В своей «Булле

о ведовстве» Папа Иннокентий VIII призывал беспощадно истреблять ведьм. Инквизиторы, вооруженные таким напутствием, взялись за дело. В Германии за несколько лет на костер взойшли более 100 человек. В Вюрцбурге при одном епископе было сожжено 209 человек. Жертвами фанатика стали дети от четырех до четырнадцати лет, самые толстые мужчина и женщина города и самая красивая девушка. По мнению священника, как физические недостатки, так и достоинства свидетельствовали о связях с дьяволом.

Власть инквизиции не имела границ. В хрониках описан случай, когда судья, отвергнутый добропорядочной женщиной, в отместку арестовал ее сестру, обвинил ее в колдовстве, подверг жестоким пыткам и в тот же день сжег живьем. Один из немецких епископов сжег около 900 мужчин и женщин, среди которых было много уважаемых и состоятельных граждан. Конфискованное у них имущество пополнило казну инквизитора.

Шотландский протестантский священник отказался принять участие в погребении женщины, задавленной насмерть толпой, из-за того, что какой-то подросток публично обозвал ее ведьмой.

Глава магистрата одного французского города искренне сожалел, что вместо того, чтобы сжечь детей, обвиненных в колдовстве, он «всего лишь» приговорил их к порке, пока на их глазах сжигали их родителей.

Известен случай в Салеме, когда двух молодых людей заставили признаться в колдовстве под пыткой, заключающейся в скручивании их шей. В Англии казнили мать и дочь на основании обвинений десятилетней девочки, которую они якобы околдовали. В Бостоне была повешена как ведьма бедная иммигрантка, умевшая говорить только по-ирландски. Ее обвинили в том, что она не смогла прочитать «Отче наш» по-английски.

И это лишь единичные примеры из миллионов подобных. Любой человек, имеющий родимое пятно, жировик, шрам или мозоль, считался обладателем метки дьявола, автоматически причислялся к колдунам и подлежал казни. Обычное сообщение, слух или сплетня считались достаточным основанием для обвинения в колдовстве. Арестованных пытали до тех пор, пока те не признавали свою вину. Обычно поводом для сплетен была зависть родственников, соседей или подданных. Чаще всего причиной анонимных доносов были пустое тщеславие, личная неприязнь, зависть, ревность или суеверие. И у судей всегда находились веские доводы по поводу любых сомнений — сделка с дьяволом считалась преступлением исключительным и анонимного обвинения или слуха было достаточно для подтверждения виновности обвиняемого. Те, кто избежал доноса, жили в постоянном страхе — ведь они в любую минуту могли быть обвинены по чьему-либо свидетельству. Инквизиторы были убеждены, что члены дьявольской секты встречались друг с другом на шабашах, а потому должны были знать, кто из соседей с ним заодно. Эти сведения выдавливались во время допросов. Списки невинных жертв росли, а служители Церкви были уверены, что судят приспешников дьявола, поскольку Бог не может допустить, чтобы «дьявольское отродье» клеветой могло нанести ущерб невинным людям.

Как правило, арест повергал обвиняемого в ужас, и это неудивительно — тюрьмы в те времена были совершенно темными, сырыми, холодными и полными нечистот. Солома и лужи на полу кишели мышами, крысами и насекомыми. Часто на все время, пока велось следствие, узника заковывали в кандалы. Особенно тяжело приходилось арестованным женщинам, которых обвиняли в колдовстве чаще всего. В христианском мире женщины считались низшими существами: слабыми, неверными, тщеславными, болтливymi и падкими до любого соблазна, что делало их легкой добычей дьявола. Сочинение доминиканских монахов «Молот ведьм», ставшее своеобразной библией инквизиции, утверждало: «Нет чуда в том, что еретичеством ведовским паче осквернены жены, нежели мужи». Охотники за ведьмами руководствовались этим положением. Женщины оказывались абсолютно беспомощны перед домогательствами надзирателей и нередко подвергались насилию и издевательствам. Многие судьи сознательно использовали такой тюремный террор, чтобы сломать волю обвиняемых и

добиться нужных признаний. Допрос, как правило, начинался с церковного обряда, за которым следовали длительные беседы, во время которых у обвиняемой настойчиво выпрашивали, когда она сговорилась с нечистым, как часто отдавалась ему, сколько раз бывала на шабашах. Бели «доброе дознание» не заставляло заговорить, инквизиторы переходили к «устрашению словами». Суть этого этапа состояла в демонстрации орудий пыток и пояснении их назначения. Если не помогало и это — приступали к «устрашению действием»: палач надевал на жертву орудия пыток и слегка затягивал их, дабы дать представление о серьезности намерений судей. Следующим этапом был допрос с пристрастием, то есть под пыткой. Эти пытки были более жестокими, чем те, которым подвергали обычных преступников — воров, убийц, разбойников. Начиналась пытка с использования тисков, в которых обвиняемому медленно сжимали пальцы. Если обвиняемый выдерживал эту боль, палач надевал на него «испанский сапог» — гнутую металлическую пластину или колодку, которая все туже и туже затягивалась под голенью. Самым упорным жертвам связывали руки и вздергивали на дыбе, часто к телу обвиняемого подвешивали еще и груз.

Как правило, обязательным этапом следствия был поиск примет, по которым можно было распознать ведьм и колдунов. Одним из них было уже упомянутое нами «испытание водой», называемое также «купанием ведьм». Палач крепко связывал жертву веревкой и сталкивал в воду. Если она всплывала — а так происходило с большинством, — то признавалась отродьем дьявола, поскольку вода, стихия чистоты, не принимала ее.

Другим испытанием был поиск «ведьминой отметины». Считалось, что сатана метит тело каждой бывшей с ним ведьмы. Этот знак и разыскивали судьи. Чтобы не пропустить такую важную улику, обвиняемой обривали голову и тело. Подозрительные места — родинки, пигментные пятна — палач прокалывал иглой. Если подозреваемая не чувствовала при этом боли или из раны не текла кровь, считалось, что пятно является меткой дьявола. «Молот ведьм» называл это испытание особо надежным. Также бытовало мнение, что ведьмы не плачут даже под пытками. Такое действительно случалось и было ничем иным, как свидетельством тяжелой истерии. Однако если подозреваемая плакала, это не снимало с нее обвинения. В разгар охоты на ведьм большинство процессов завершалось аутодафе. Оно проводилось, как правило, на главной площади города или села, обязательно в присутствии духовного лица и местной знати. В крупных городах и столицах государств на аутодафе иногда присутствовали король с семьей, министры, советники. Осужденных выстраивали цепочкой, и они двигались к месту казни со свечами в руках, в «позорной» одежде, босыми. Для аутодафе назначался особый день, и приговоры объявлялись несколькими осужденным сразу.

Как и допрос, казнь начиналась с проповеди, молитвы и клятвы во всем помогать святой инквизиции. После этой «прелюдии» зачитывались приговоры. Сперва оглашались «легкие», предполагающие более или менее серьезные наказания раскаявшимся грешникам и ведьмам, а потом упорствовавшие во грехе преступники передавались светским властям. Это было равносильно сожжению на костре. Но самих костров, вопреки расхожему мнению, на аутодафе не было. Инквизиция не имела права осуждать на смерть — такие приговоры и их исполнение были исключительной заботой светской власти. Самым тяжелым приговором инквизиции могло быть отлучение от Церкви. В то время ересь и отречение от веры приравнялись к государственной измене, за которую полагалась смертная казнь. На этом аутодафе и заканчивалось. Нераскаявшийся преступник передавался светским властям, которые уже и приводили в исполнение приговор.

Отметим, что существовало небольшое количество людей, которым удавалось выйти из застенков инквизиции на волю. Таких людей можно разделить на три группы. Первая состояла из тех, кого суд освобождал еще до вынесения приговора, как сейчас говорится, «по состоянию здоровья». Эти изможденные, искалеченные люди попадали в богадельни или

приюты для неизлечимо больных. Но и там за ними велось пристальное наблюдение, которое, правда, учитывая уровень медицины, скоро заканчивалось — следить было не за кем.

Вторую группу составляли особы, которых оправдывали по причине недостатка веских доказательств. Однако мнимая свобода была для них настоящей пыткой — при малейшем подозрении их могли опять схватить и даже казнить. Они должны были подчиняться строгим требованиям: не принимать в доме гостей, не посещать публичные места и праздники, многим вообще запрещалось покидать дом или выходить за двор.

Третью группу освобожденных составляли те, кого суд инквизиции изгонял из родных мест. Для некоторых это было шансом спастись, но для большинства изгнанников, особенно для женщин, это был тот же смертный приговор, но немного отсроченный. Нищие и отверженные, они были жертвами насмешек, побоев. Их проклинали и гнали отовсюду, но все же это была лучшая участь, чем мучительная пытка и смерть на костре. Всех обвиненных в пособничестве дьяволу сжигали живьем. Только некоторых осужденных власти «жалели» — душили или обезглавливали перед сожжением.

Террор инквизиции и вечный страх порождали противодействие в народе. Многие сообщения хронистов о немыслимых бесовских шабашах и невообразимом разврате, царящем на них, — истинная правда. Протестуя против действий Церкви, люди и впрямь начинали поклоняться дьяволу: устраивали шабаши, где плясали нагишом, пели срамные песни, занимались непотребствами. До наших дней дошло несколько рецептов мази, с помощью которой, как известно нам из романа Булгакова «Мастер и Маргарита», ведьмы преображались и могли летать. В состав зелья кроме жира некрещеных младенцев, пепла сожженных жаб и прочих «магических» компонентов входила белладонна или корень мандрагоры. Оба растения содержат очень токсичное вещество — атропин. Большие дозы этого природного яда, попадавшие в организм через кожу, приводили к трансу с видениями, характерными для сознания людей того времени: дьявольским шабашем и прочим...

Охота на ведьм стала наваждением, горячечной лихорадкой, в которой Европа билась на протяжении более 300 лет. Это были годы величайших преступлений и величайшего позора. Инквизиция уничтожила цвет нации большинства европейских государств, нанеся ощутимый ущерб генофонду, последствия которого ощущаются и до наших дней. Однако некоторые ученые, не оправдывая действий средневековой инквизиции, предлагают версию, по которой охоту на ведьм можно считать в некоторой степени оправданной и даже необходимой. С этим мнением можно спорить или соглашаться, но определенное зерно истины оно, по всей вероятности, содержит.

Как мы уже упоминали, охотники на ведьм уделяли особое внимание ведовским знакам на теле подозреваемых. Средневековый теолог Ламберт Дано писал: «Нет ни одной ведьмы, на которую дьявол не поставил бы некую отметину или знак своей власти». Клеймо дьявола считалось бесспорным доказательством вины, даже более существенным, чем признание обвиняемого. Практически у каждого из нас на теле есть родимые пятна, родинки, шрамы, в которых нет ничего странного и чудесного. Но если предположить, что многочисленные упоминания о ведьминых знаках — не выдумки, возникает вопрос: а что представляли собой эти отметины? Различали две их разновидности — ведьмин знак и клеймо дьявола. Судя по описаниям, ведьмин знак — это бугорок или вырост на теле человека, с помощью которого ведьмы кормили духов собственной кровью. Клеймо же дьявола можно скорее сравнить с родимым пятном. Исследователь Н. Шибышевский посвятил много времени исследованию этих таинственных знаков и составил их подробное описание: «Поверхность тела одержимого отмечена и снаружи особыми знаками. Это небольшие, примерно с горошину, места кожи, нечувствительные к боли, бескровные и безжизненные. Иногда они выглядят как красные или черные пятна или углубления на теле. Но так случается редко. Чаще всего они незаметны снаружи и находятся на половых органах, веках, спине и груди. Иногда случается,

что они меняют место». Подобных описаний в работах теологов и средневековых демонологов десятки. Но главным критерием все же остается нечувствительность подозрительного пятна на теле к боли. Даже неискушенным в медицине читателям может показаться, что указанные симптомы — признаки какой-то кожной болезни. Основываясь на сходстве признаков, можно предположить, что большая часть «ведьм» страдала одинаковой болезнью. И только одно заболевание подходит под все приведенные выше симптомы. Это лепра, или проказа, которая даже сегодня остается страшным недугом, а в Средние века ее можно было сравнить разве что с чумой. Медицинская энциклопедия дает такое описание этой болезни: «Начинается она обычно незаметно, иногда с общего недомогания и повышения температуры. Затем на коже появляются беловатые или красные пятна, на этих участках кожа становится нечувствительной к теплу и холоду, не ощущает прикосновения и боль». В медицинской литературе описан и «ведьмин знак», имеющий сходство с соском, — при развитии лепры кожа начинает уплотняться и образует язвы и узлы, которые действительно могут напоминать сосок. Совпадает даже месторасположение «дьявольских знаков» и лепроматозных пятен на теле человека. Это единственное заболевание, которое сопровождается нарушением чувствительности кожи. На основании этих фактов можно предполагать с большой долей вероятности, что очень многие колдуны и ведьмы были больны проказой. Исходя из этого, оказывается, что инквизиция стремилась защитить общество от страшной болезни, апогей распространения которой пришелся на XV в. Уничтожая больных, инквизиторы, пусть и жестоко, но действительно боролись со смертельным недугом и смогли остановить эпидемию.

Понимали ли сами судьи, что убивают не пособников дьявола, а тяжелобольных людей? Однозначного ответа на этот вопрос нет. Хотя возможно, что клир и знать, люди образованные, прекрасно знали о признаках болезни и понимали, с кем или чем ведут борьбу. Об этом свидетельствует тот факт, что в процессах над ведьмами участвовали врачи. Кто-то из историков полагает, что они должны были поддерживать жизнь жертвы, чтобы она не умерла до казни. Но с равным успехом мы можем думать, что в их обязанности входило обследование подозреваемых и выявление признаков болезни.

Подозрение, что инквизиторы вполне осознавали, с кем имеют дело, подтверждается тем фактом, что обвиненных в колдовстве тщательно изолировали от общества. Многие авторы упоминают, что «колдунов» содержали в особых тюрьмах. Средневековые священники-инквизиторы предупреждают братьев об опасности близкого контакта с ведьмами, а судьям рекомендуют при допросах избегать прикосновения колдуний. В литературе известны случаи, когда в колдовстве обвиняли палача и судью, которые вели процессы против ведьм, и это неудивительно — у них было много шансов заразиться.

Главной опасности подцепить заразу подвергались родственники больного. Они же первыми, как правило, и обнаруживали признаки болезни, и часто страх одерживал верх над чувствами. Теперь нас не удивит, что многие люди доносили на своих родных. Они не всегда понимали, что и сами попадают под подозрение. Часто для подстраховки казнили всю семью.

Очень редко случалось, что с бедняги снимали обвинение, но, как показывают документы того времени, этот человек подвергался строжайшему карантину. Надо признать, это было вполне разумной мерой предосторожности. За человеком продолжали наблюдать, и, если признаки болезни все же обнаруживались, уже не было шансов избежать костра.

Подтверждает эту необычную версию еще один интересный факт. В легендах и сказках многих народов колдунья описывается примерно одинаково — это безобразная старуха, кривая и горбатая, с ввалившимися глазами, беззубым ртом и морщинистым, покрытым пятнами лицом. Руки и ноги ее трясутся, и она опирается на клюку. В медицинской литературе именно так описываются симптомы последней стадии развития лепры.

Если основываться на этой версии, оказывается, что инквизиторов следует называть не кровожадными фанатиками, а спасителями и благодетелями. Этот парадоксальный вывод

может шокировать большинство читателей. Не стоит забывать, что это всего лишь гипотеза, хотя в ее пользу свидетельствует ряд фактов.

К какому бы выводу вы ни пришли, надо признать, что эта тема требует дальнейшего тщательного изучения.

«Молот ведьм» — кровавая библия инквизиции

«Молот ведьм»... Это чудовищное сочинение во славу Божию отправило на костер тысячи невинных людей. Что это за книга? Почему более 500 лет вокруг нее ведется столько споров?

Итак, знакомьтесь — настольная книга инквизиторов «Молот ведьм». Сразу предупреждаем — чтение не для слабонервных. В этом средневековом «бестселлере» вы найдете описания и соития ведьм с сатаной, и поедания детей и мужских половых органов, и вызывания бурь, града, чумы, и кровавых человеческих жертвоприношений, и способности убивать взглядом, предсказывать и летать... По сравнению с этим «шедевром» меркнут все ужасы Стивена Кинга, Дина Кунца и других писателей жанра хоррор.

Это поистине легендарное сочинение «Молот ведьм» (нем. Hexenhammer, лат. Malleus Mcdeficarum) увидело свет в 1486 г. в городе Шпайер. Его авторами стали два монаха-доминиканца Яков Шпренгер и Хайнрих Крамер (известный также как Генрих Инститорис), обличители еретиков в Рейнской области, расположенной на севере Германии. Из хроник того времени можно узнать, что пасторы не отличались примерной святостью и жители области неоднократно жаловались на них епископам. Расскажем более подробно об авторах «Молота».

Хайнрих Крамер начинал свою деятельность в Тироле, где быстро настроил против себя все местное население. Ходят слухи, что он, чтобы обосновать необходимость охоты на ведьм, уговорил одну распутницу спрятаться в печи, притворившись, что там поселился дьявол. Ее голос обвинил многих людей, которых Крамер жестоко пытал. Получив многочисленные жалобы, епископ Бриксенский изгнал Крамера, но тот получил награду за свои труды от эрцгерцога Сигизмунда. Яков Шпренгер — соавтор сочинения Крамера — добился одобрения «Молота» и заручился письмом богословского факультета Кельнского университета от 1487 г. Однако дело в том, что это одобрение подписали лишь четыре профессора из всего университета и их поддержка ограничилась заявлением, что части I и VI не противоречат Библии и другим каноническим книгам, а последняя, практическая, часть заслуживает доверия благодаря приведенным в ней свидетельствам. Но оно нигде более не было опубликовано и обнародовано. Таким образом, можно сделать вывод, что письмо — подделка, прибавляющая книге престиж. Еще один интересный факт свидетельствует об «авторитете» сочинителей «Молота ведьм». Коллеги Шпренгера по университету после его смерти 6 декабря 1495 г. не отслужили заупокойную мессу. Причин могло быть две. Первая — покойный завещал свое имущество за пределы Кельна, а вторая — такое отношение могло быть обусловлено академической непорядочностью Шпренгера. Однако Папа Римский Иннокентий VIII поддержал деятельность авторов «Молота». Зато уже в 1491 г. Великий инквизитор Испании Томас Торквемада признал «Молот ведьм» ересью. Почему это произошло? Получается, что инквизиция противоречит сама себе?

«Святой отдел исследований еретической греховности», несмотря на множество ужасных баек, которые так любят о нем рассказывать люди, не слишком хорошо знающие историю, — не самое кровавое явление в летописях человечества, хотя сравниться с ним в бессмысленной жестокости удавалось далеко не каждому тирану. «Молот» был самым популярным руководством к действию для средневековых охотников на ведьм. В XV в. женщин считали вовсе не прекрасным и слабым полом, а опасными и коварными посланницами дьявола. В лучшем случае их уделом становились дети, церковь и кухня. А если женщина была красива и умна — она обвинялась в колдовстве и попадала на костер.

Многие наши соотечественники, побывав в Западной Европе, отмечают, что там очень мало красивых женщин. Испанки поражают еще и странной любовью к одежде черного цвета, которую носят и в будни, и в праздники. И это не случайность — это шрам, оставленный «молотом ведьм» на психологии и генофонде европейских государств.

Что стало причиной появления на свет ужасного орудия инквизиции? Созданная в 1204 г. инквизиция по закону имела право наследовать имущество осужденных еретиков, чем и пользовалась. Катары, мараны, гуситы были надежным источником пополнения казны Церкви. Когда же крупнейшие еретические секты были разгромлены, в бюджете Ватикана появились зияющие дыры, которые надо было срочно «латать». Кроме того, инквизиция была удобной, проверенной, отлаженной машиной, обладавшей огромной властью. Тормозить ее работу было не только невозможно, но и опасно. Святые отцы начали искать новый источник дохода — и нашли его. Им стали «колдуны» и «ведьмы». Поводом для обвинения в колдовстве мог стать слух, намек, анонимное письмо. Жертвой навета мог пасть любой: и ремесленник, и купец, и аристократ. В инквизиторском суде признавались все обвинения — показания других осужденных, прохожих и даже детей, что и в те времена не признавалось достойным доверия в обычных судах. Надо учитывать, что общее психическое здоровье большинства жителей средневековой Европы оставляло желать лучшего: веками людей пугали всемогущим, вездесущим Богом, который немилосердно карал грешников. Определить, кто есть этот самый грешник и слуга дьявола, был призван «Молот ведьм» — самый авторитетный в те времена трактат по демонологии, достоверность которого в своей булле подтвердил сам Папа. Авторы издания прекрасно разбирались в предмете, им не составило труда объединить древние легенды и церковные знания, чтобы составить подробнейшую инструкцию по выявлению ведьм и борьбе с ними. Последствия применения рекомендаций «Молота» поистине кошмарны.

Всего за шесть лет архиепископ — курфюрст Трира — сжег 368 ведьм, то есть на костре погибало более одной ведьмы в неделю. В двух немецких деревнях женщины вызвали настолько серьезные подозрения у инквизиторов, что в каждой из них в живых осталось только по одной женщине. За три месяца епископом Женевы были отправлены на костер 500 мнимых ведьм. В Савойе по обвинению в колдовстве были сожжены свыше 800 человек. Как утверждают записи самих инквизиторов, в разных концах Европы за 150 лет было предано позорной казни на костре около 30 тысяч ведьм. Церковь всегда была более чем склонна к женоненавистничеству. Это был настоящий крестовый поход против женщин, а библией его участников стал «Молот ведьм», который состоит из трех частей. Каждая часть включает несколько глав — в полном соответствии с канонами ораторского искусства. Глава, как правило, начинается с вопроса, а далее авторы приводят ряд рассуждений и примеров и в конце дают ответ на поставленный вопрос. Авторы в качестве аргументов и доказательств своей правоты используют тексты Священного Писания, Канона *Episcopi* (Епископского Канона), учения Аристотеля, а также «Божественного церковного и гражданского права», хотя с точки зрения современной психологии это сочинение может быть прекрасным иллюстративным материалом к теории Фрейда о сексуальных отклонениях. Ярким доказательством этому может служить пример толкования авторами слова «женщина» (*femina*), происходящего от двух слов — «вера» и «малый». Не менее парадоксально и приведенное в книге толкование слова «дьявол» (*diabolus*). По мнению монахов, оно происходит от слов «два» и «смерть». Это символизирует, что дьявол убивает физическое и духовное начало человека — душу и тело. В «Молоте» одобрялись самые нелепые предрассудки относительно волшебства и колдуний.

Первая часть книги повествует о трех силах, составляющих колдовство, а именно: о дьяволе, о колдуне и о Божьем попущении. Здесь говорится, что дьявол существует, может делать сверхъестественные вещи и ведьмы помогают ему. И это допускает Бог! При этом Церковь называет ведовство худшим из преступлений. Поэтому служители Церкви должны в

полной мере осознать всю гнусность ворожбы, которая — суть отречение от католической веры, преданность и поклонение Дьяволу, подношение ему даров: принесение в жертву некрещеных детей и плотские сношения. В числе особо неблагонадежных оказались женщины, наделенные красотой. Красота, как известно, создана дьяволом для искушения людей. Во все времена обладательницы привлекательной внешности и острого ума притягивали людей и... имели завистников, а главное — завистниц. Потому ревнивые и не блистающие красотой и умом супруги часто писали доносы на симпатичных обаятельных соседок — на всякий случай. Инквизиторы, все без исключения мужчины, тоже не могли не поддаваться очарованию своих прекрасных узниц. И это было еще одним доказательством их дьявольской сущности и ведовского дара. Как ни странно, к ведьмам причисляли Повивальных бабок. Почему? Да потому, что женщины верили им гораздо больше, чем местным священникам, которые могли помочь больной или роженице только молитвой и уж абсолютно ничего не смыслили в гинекологии. Женское тело казалось им настолько нечистым и страшным, что со временем у священников появилось убеждение, будто ведьма может отращивать в причинном месте клыки. Еще один аргумент инквизиторов — повивальные бабки могли посвящать младенцев дьяволу или даже приносить их ему в жертву. Не обошли инквизиторы и совращенных и брошенных женщин: «Падшие девицы, покинутые своими любовниками, которым они отдавались ради обещания жениться на них, потеряв всякую надежду и отовсюду встречая только позор и стыд, обращаются к помощи дьявола». При этом мужчина-соблазнитель ни в коем случае не порицался.

При таком перечислении удивительных талантов и деяний ведьм считалось, что неверие в их способности — ересь:...Следуя учению святого Фомы Аквинского, где он говорил о вредительстве ведьм, некоторые пытались утверждать, что чародейства на свете не существует и что оно живет лишь в воображении людей, приписывающих махинациям ведьм естественные явления, причина которых скрыта. Другие признавали существование ведьм, но полагали, что они своим колдовством действуют лишь на воображение и фантазию. Эти лжеучения будут в нижеследующем выявлены и опровергнуты.

В Библии говорится, что ведьмы существуют, а при этом «любой, кто не верит в установления Священного Писания, является еретиком». Авторы утверждают, что сила дьявола наиболее сильно проявляет себя во время плотских сношений. В «Молоте» прямо указано, что «все колдовство исходит от плотских похотей ненасытных женщин». Ведьмы разделяются на три типа: те, которые занимаются всяческим вредительством; те, кто обладает только целительскими способностями; те, кто имеет оба этих колдовских дара. Существовал якобы и высший разряд ведьм, которые обладали большой силой. Ее они черпали от тел пожираемых младенцев. Поскольку грехи эти были велики, то давать показания против ведьм в суде разрешалось даже преступникам, отлученным от Церкви, лжесвидетелям, проституткам, иноземцам. Во второй части трактата Шпренгера и Крамера говорится о способах колдовства и о том, как его можно снять. Тут уже приведены не теоретические выкладки, а разбор практической магии. Авторы подробно и детально изображают, как колдуют ведьмы и как можно защититься от их чар. Большая часть глав, как ни странно, описывает сексуальное общение ведьм с дьяволом, суккубами, инкубами, способы соблазнения мужчин с помощью колдовства, удаление у них половых органов и задержку деторождения у женщин. Рассказано и о других видах колдовства: превращении в животное себя и других людей, насылании болезней, в том числе чумы и проказы, порче урожая, вселении в чужое тело, управлении силами стихий... Авторы подробно излагают ход колдовских обрядов, например окропления водой, чтобы вызвать дождь, или протыкания восковой фигурки, символизирующей жертву, иголками. Если ведьме хотелось украсть молоко, она делала вид, что доит нож, воткнутый в стену, говоря при этом дьяволу, какую именно корову нужно подоить. Также во второй главе восемнадцать разделов посвящено способам борьбы с ведьмовским вредительством. Среди средств излечения от чар

предлагаются: паломничество к святым местам, полная исповедь, экзорцизм. А вот вернуть половой орган или человеческий облик может только ведьма, совершавшая колдовство, или ее смерть. Чтобы противостоять неурожаю, стихийным бедствиям и болезням, верующие должны обойти проклятые места крестным ходом.

В этой главе также упоминаются категории людей, неподвластных чарам ведьм: инквизиторы, борцы с ведьмами, люди, оберегаемые священными обрядами и ангелами. Отдельная глава посвящена колдунам-мужчинам.

В основу третьей части трактата легла заповедь: «Ворожеи не оставляй в живых». Здесь подробно описывается вся процедура: способы выявления ведьм, предъявление обвинения, уговоры, пытки и способы получения признания.

Молчание под пыткой автоматически зачисляло жертву в ряды ведьм. Многие инквизиторы обещали помилование в обмен на признание и таким способом получали его: люди верили обещаниям, а позже неизменно подвергались пыткам. Инквизиторы обязательно должны были вырвать у обвиняемого признание вины — по закону ведьму или колдуна нельзя было осудить без признания. Эта часть состоит из 35 вопросов и ответов. Как ни странно, большинство из них рассматривают возможность вынесения оправдательного и смягчающего приговора. Вот только на деле жертвам редко удавалось избежать костра.

Предлагались самые разнообразные способы выявления ведьм. Эта процедура была очень важна для предъявления обвинения. Каких только средств не придумывали фанатики! Ведьму узнавали по полету ножа с изображением креста, брошенного через нее. Священник мог выявить всех ведьм в своем приходе, внеся в церковь пасхальное яйцо. К слову сказать, этот «подвиг» осуществить отваживались далеко не все охотники на ведьм. Предание гласило, что если ведьма успеет вырвать у него яйцо и раздавить, то у человека, затеявшего проверку, разорвется сердце. Считалось, что принесенные в церковь детские башмачки, предварительно смазанные салом, могли обездвижить колдунью. Одним из самых распространенных было испытание водой. В присутствии свидетелей палач или исполняющий его роль человек привязывал правую руку ведьмы к левой ноге, а левую руку к правой, после чего колдунью бросали в воду. Если она начинала тонуть, значит, вины на ней нет, а если всплывала, это означало, что вода не принимает грешницу. Тогда у отцов-инквизиторов не оставалось сомнений — женщина точно служит сатане. Также бытовало мнение, что поскольку ведьма может летать, то, значит, и весит она меньше, чем остальные люди. Таким образом, обвиненных в колдовстве людей проверяли еще и взвешиванием. Эти методы были широко распространены в народе.

Обратите внимание, что простой народ не разделял мнения инквизиции относительно ведьм. Если священники считали главными пособниками дьявола женщин, то крестьяне или горожане руководствовались в определении колдунов не полом, а внешностью и поведением человека. Одиноким, нелюдимым, злым, имеющим физические недостатки, а также те, кто не соблюдал местных обычаев, пренебрегал моральными нормами или внезапно разбогател, могли оказаться колдунами.

Как правило, их не трогали, пока не происходило что-либо неординарное. Тогда начинались поиски колдуна или ведьмы, наведших порчу.

Но эти методы применялись до XV в. Когда охота на ведьм обрела общеевропейские масштабы, для опознания начали повсеместно применять лишь одну процедуру — укалывание иглой. На теле обвиняемых в колдовстве выискивали подозрительные пятна, родинки, отметины и шрамы и втыкали в них иглу. Если ранка не кровоточила и обвиняемый не испытывал боли, судьи приходили к выводу, что это отметина дьявола, следовательно, человек имел связи с нечистым.

Однако «Молот ведьм» ставил под сомнение и этот, и все предыдущие способы выявления пособников дьявола. Авторы книги утверждали, что говорить наверняка о

виновности ведьмы может только судья. Это фактически был приговор всем попавшим в руки инквизиторов, поскольку фанатики не склонны были кого-то оправдывать. Единственной надеждой на спасение для тех, против кого не были выдвинуты прямые обвинения, было отречение от еретических мыслей, то есть признание существования ведьм! Ведь инквизиция приговаривала ведьм к сожжению не за магию, а за ересь — договор с дьяволом и службу ему.

По закону ведьму нельзя было судить без предоставления ей адвоката и наличия ее признания в сношениях с дьяволом, которое инквизиторам довольно легко удавалось выбить у жертвы во время пыток. Узнать имена доносчиков и свидетелей, подтвердивших донос, обвиненные не могли. Иначе говоря, из книги следует, что женщина повинна перед Церковью в том, что появилась на свет. Ее связь с дьяволом, таким образом, практически неизбежна и не требует даже особых доказательств. Следовательно, она не имеет права на жизнь.

Руководствуясь этими соображениями, инквизиция уничтожила, по разным данным, от нескольких десятков до сотен тысяч женщин — самых красивых, умных, талантливых, богатых. С тех пор «Молот ведьм», ставший причиной их смерти, считается самой мрачной и жуткой книгой в истории. Он переиздавался 29 раз! Это рекорд для Средневековья! «Молот ведьм» стал Источником вдохновения для авторов всех последующих руководств и главным пособием инквизиции.

С момента своего появления этот «научный труд» вызвал множество восторженных отзывов. Известный нидерландский юрист XVI в. Иодокус Дамгудер в своем популярном в то время исследовании «Практика уголовных дел» писал: «Книга эта имеет для мира силу закона». Гениальный художник Альбрехт Дюрер посвятил свой талант отображению историй, описанных в книге. Творцы баварского Кодекса Максимилиана исходили при составлении отдела наказания еретиков Из положений книги Крамера и Шпренгера. Папы Александр VI, Лев X и Адриан VI многократно указывали на правильность и непогрешимость всех постулатов «Молота ведьм». Современные ученые характеризуют интеллектуальный уровень книги так: «Ее жалкий стиль, своим однообразием напоминающий бесцельную, сбивающую с толку бесконечную ходьбу с места на место, представляет собой блуждание мысли, не способной к концентрации и готовой следовать за любой навязчивой идеей». Конечно, нелогично судить представления средневековых мистиков с точки зрения современной науки, но разум и здравый смысл, присущий просвещенным людям всех эпох, подталкивает к мысли: эта роковая для человечества книга отбросила развитие цивилизации на несколько сотен лет назад.

Кто же они — ведьмы?

Сейчас существует множество мнений на этот счет. В народных сказках ведьмы — это горбатые старухи с длинным носом и седыми лохмами — та же Баба Яга. В современной литературе ведьмы все чаще выглядят как привлекательные девушки и женщины, наделенные как необычайным магическим талантом, так и необыкновенной красотой и очарованием. А как они выглядели в представлении наших предков? Ведь точно известно, что отношение к ведьмам в Восточной и Западной Европе отличалось очень сильно. Попытаемся узнать, кого называли в Средневековье ведьмами, чем отличались колдуньи западноевропейские от славянских, какие деяния им приписывали и как с ними боролись.

В славянских языках слово «ведьма» происходит от «ведать» — знать. Так называли женщин, умеющих общаться с духами природы и подчинять их себе, владеющих волшебством. Первоначально ведьмами называли знахарок (ведуний). Обычно к ним обращались в различных сложных ситуациях и в зависимости от результата ворожбы награждали или казнили. Ведьма в представлении наших предков не была злой: она могла помогать, предупреждать, давать ценные советы, привораживать и отвораживать, лечить и предсказывать будущее. Ведьмы были своеобразным мостиком между миром людей и миром

духов, которым они и были обязаны своим даром. Ведьмы делились на две группы — «родимые», то есть те, кто уже родился с ведовским даром, и ученые, которые по своей воле; захотели стать ведьмами. Прирожденные ведьмы считались менее вредными и, по сути, ни в чем не повинными, поскольку родились такими на свет потому, что были либо прокляты, либо заколдованы, когда были еще в утробе матери. Родимая ведьма иногда совсем не пользовалась своими врожденными талантами или если и пользовалась, то несравненно умереннее, нежели ученая. Ведьма ученая добровольно пошла на сговор с нечистой силой, чтобы получить особый дар и вредить людям. Значит, она сознательно использовала магию во зло. В русском и украинском фольклоре существует легенда о том, что врожденную ведьму можно легко опознать... по хвосту. Сначала этот придаток в длину не больше пальца, но, если ведьма часто занимается колдовством, хвост у нее отрастает и делается похожим на собачий. Внешне же ведьма выглядит как обычная женщина. Отличить ее можно по тяжелому взгляду и тому, что она старается никогда не смотреть в глаза людям. Мифы говорят, что в ее глазах можно увидеть перевернутое изображение человека. Часто ведьму описывали безобразной старухой, хромой или горбатой. Не менее часто ведовские способности приписывались и молодым красивым женщинам. Им якобы проще завлекать в свои сети людей.

Предполагалось, что у ведьмы, как союзницы нечисти, есть две души: обычная, человеческая, и злая, демоническая, которая покидает по ночам тело спящей женщины и вредит людям. Потому часто ведьм и колдунов называли двоедушниками, а лишить их дара можно было, перенеся или повернув тело во время сна. Считалось, что опасными колдуны и ведьмы становятся в большие годовые праздники: на Ивана Купалу, Юрьев день, Благовещение, Пасху, Троицу, Рождество и, конечно, в канун 1 мая (Вальпургиева ночь). Не меньшую опасность ведьмы представляли и в периоды полнолуния или новолуния, в грозные ночи, когда они обретали особенную силу, чаще нападали на людей. Чтобы скрыть свое истинное обличье, они превращались в жаб, собак, кошек, свиней, сорок. Они оборачивались вороной, совой, курицей, уткой, мухой, бабочкой, пауком и даже принимали вид предметов быта — решета, стога сена, клубка, палки, корзины или вовсе делались невидимыми. Главным преступным деянием ведьм считалось наведение на скот порчи и способность отнимать у коров молоко. Для этого ведьма собирала росу на межах и пастбищах, волола по траве полотно, сорочку, фартук или даже вожжи, а потом выжимала из них воду и поила свою корову или даже просто вешала в своем доме — с намоченного полотна обильно текло молоко. Другой волшебный способ доения чужой коровы в многочисленных легендах выглядел так: ведьма у себя дома пробуравливала где-нибудь в столбе, косяке или в стене отверстие и держала его заткнутым; когда ей хотелось молока, она вынимала затычку, произносила заклинание, и молоко начинало струей бить из дырочки в подставленную посудину. Единственный способ остановить ведьму — застать ее во время первого доения. Особенно ценился при охоте на ведьм первак. Нет, это не самогон, это пес, появившийся на свет от первородящей суки, которая, в свою очередь, была первым потомком также первородившей матки. Иначе таких собак называли ярчуками. Только эти псы обладали способностью видеть ведьм и отличать их от других женщин. Таких псов хозяева берегли, как зеницу ока. Ведь на них охотилась вся нечисть и старалась уничтожить, пока псу не исполнился год. В Украине бытовало поверье, что ведьма может отнимать не только молоко у коровы, но и сало у свиней, то есть жир с чужих свиней переходил к свиньям колдуньи, даже если она их не кормила. Могла ведьма переманить и яйценоскость у чужих кур. Могла даже перевести на свое поле урожай соседа, навязав на чужом поле «завитки» или «заломы». Жители Костромского края считали, что в ночь на Ивана Купалу ведьма может выстричь на чужом поле узкую «дорожку» и собрать срезанные колоски — вместе с ними она якобы забирает весь урожай с поля.

Ведьмам приписывалась способность насылать порчу на людей, в результате чего они болели, гибли, новорожденные не спали по ночам, плакали, домочадцы ссорились, свадьбы расстраивались, работа не удавалась. В отдельных регионах верили даже в такие невероятные способности ведьм, как возможность насылать град, ураган, наводнения, пожары, похищать небесные светила, вызывать засуху и другие бедствия.

Для защиты от ведьм в народе издавна использовались обереги. Чтобы не позволить ведьме пробраться в дом или во двор, на воротах укрепляли свечу, освященную на Сретение, или метлу на длинной палке; в столбы ворот втыкали зубья бороны, ветви терна, шиповника и других колючих растений. Чтобы уберечь скотину, возле дверей хлева и сарая ставили борону зубьями вперед или вилы, ухват; на порог клали нож, топор, косу или любой другой режущий или колющий предмет. Чтобы уберечь дом от колдовства ведьм, проводили особенные магические обряды, символизирующие возведение преграды: осыпали дом и хлев маком, обводили косой по земле круг, очерчивали мелом стены, рисовали на дверях кресты...

У славян существовало множество самых разнообразных способов распознавания ведьм. Например, верили, что купальский костер притягивает к себе ведьму, вызывая у нее немочь и головную боль. Она вынуждена подойти к костру, чтобы прекратить свои мучения. Существовали специальные приемы привлечения ведьмы к костру — кипятили цедилку с воткнутыми в нее иглами или осиновыми колышками, лили молоко испорченной ведьмой коровы в огонь или на раскаленный серп. Еще один способ — подкараулить ведьму, проникающую в хлев. Хозяин, если видел возле коровы жабу, кошку или другое животное, пробивал ей колом лапу или глаз. Если на следующий день обнаруживалось, что одна из соседок окривела или ходит с перевязанной рукой, — ее признавали ведьмой. Иногда пойманное в хлеву животное убивали или бросали в воду, полагая, что от этого злобная колдунья должна умереть или утонуть. Считалось, что проще всего выявить ведьму в церкви во время службы, особенно пасхальной. Ведьма старается дотронуться до иконы, хоругви, рясы священника, не хочет выходить с крестным ходом, поворачивается спиной к алтарю. В Украине до сих пор есть поверье, что, если, проходя мимо группы женщин, сложить правой рукой «фигу» и засунуть ее под мышку левой руки, ведьма отреагирует — окликнет вас и начнет браниться. Популярным способом выявить ведьму у славян была проверка водой — считалось, что ведьмы не тонут. Потому в засуху женщин загоняли в водоемы, чтобы найти и покарать вредоносную чародейку. Существовал способ, с помощью которого человек мог научиться видеть ведьм. Перед Великим Постом такому человеку следовало взять кусочек творога, положить его себе под язык и продержать так целую ночь. На другой день этот творог нужно было завязать в пояс и носить на себе весь пост, а в пасхальную неделю во время чтения четверговых евангелий можно увидеть в церкви всех ведьм, правда и ведьмы увидят экспериментатора и узнают его. Конечно, ведьмы будут умолять отдать пояс, угрожать и ругаться, но уступать им нельзя.

Еще в Украине существовало поверье, что ведьму можно поймать, накинув на нее шнур из новых, еще не надеванных шаровар. Этот «очкур» надо освятить вместе с куличом во время светлой заутрени и с ним караулить ведьму в хлеву. Как только она войдет, надо ей накинуть очкур на шею и держать крепко, не обращая внимания на то, что она будет превращаться в разных тварей и пугать. А уж потом, когда она устанет, с ней можно будет расправиться по-свойски.

Также было мнение, что увидеть ведьму можно через полено, в котором выпал сучок, или сквозь такое же отверстие в доске, которую тешут на гроб. Можно увидеть ведьму и через осиновую борону, сделанную за один день.

По легенде, за свою связь с нечистой силой и необыкновенные способности ведьмы расплачиваются трудной смертью: они не могут умереть, пока не передадут свою силу.

Считалось: для того чтобы ведьма все-таки умерла, надо разобрать потолок или крышу в доме или накрыть ее телячьей шкурой. Бытовало поверье, что после смерти ведьма может

вставать из гроба и посещать свой дом, потому часто ведьм, как и вампиров, хоронили лицом вниз, а гроб пробивали осиновым колом. В западноевропейских странах отношение к ведьмам было несколько иное, и тоже очень неоднозначное. В трактатах по демонологии средневековые теологи подбирают ведьмам множество имен: «ездящая на палке», «обладательница дурного глаза», «мудрая женщина», «насылающая порчу», «кровососущее чудовище», «чародейка», «знахарь», «предсказывающая будущее», «отравительница», «ночная птица». Как и в славянских землях, ведьм делили на прирожденных и получивших свой дар по доброй воле от сатаны. Но кроме этого, существовала еще одна классификация ведьм и колдунов. Средневековые ученые-теологи различали:

- предсказательниц или цыганок;
- астрологов, звездочетов, ведьм, предсказывающих будущее по планетам;
- ведьм поющих, воющих или считающих, умеющих ворожить на цифрах;
- ведьм, умеющих варить ядовитые зелья и отравляющих снадобьями;
- ведьм, заклинающих духов;
- ведьм-знахарок и целительниц, очень мудрых и ученых;
- некромантов.

В отличие от славянских ведьм, их европейские коллеги не превращались в птиц и животных — последние были домашними любимцами и... духами-покровителями. У некоторых ведьм такой дух был один, у других — по два, три, четыре или даже пять. Духи могли принимать облик хорька, жабы, паука, дрозда и вороны (считавшихся вещими птицами), а также мыши — обычной или летучей. Чаще всего духи принимали вид черных котов. Однако под пыткой ведьмы часто сознавались — и это записано в протоколах инквизиторов, — что дьявольскими помощниками могли быть любые животные, от собаки до ежа или шмеля. Главной задачей любимцев ведьм была помощь в их колдовских делах — они могли выполнять мелкие поручения, напоминать о времени следующего шабаша и давать советы по черной магии. То есть это были своего рода секретари, а подчас — и транспортное средство, на котором ведьма летала на шабаш.

Кормили своих друзей ведьмы весьма скромно — они, как и прочие мелкие бесы, питались молоком или кровью ведьмы. Обычно они сосали грудь с ненормально большим соском, который мог появляться как у женщин, так и у мужчин и назывался знаком ведьмы. Обнаружение на теле такого знака считалось бесспорным доказательством связи женщины или мужчины с дьяволом.

Как и у славян, более опасными у европейцев считались «ученые» ведьмы. Такая ведьма училась у другой ведьмы или даже у самого черта. В обряд инициации ведьмы входили такие ритуалы, как топтание иконы, прочтение молитвы наоборот и так далее. Старшая ведьма также могла посвящать ученицу с помощью волшебного отвара, которым умывала будущую ведьму. Та вылетала из дома через дымоход и возвращалась в дом уже ведьмой.

Примечательно, что у всех народов ведьмы обладают даром летать и собираться на шабаши. Для того чтобы взлететь, ведьмы намазываются некой жидкостью или наносят на запястье специальную мазь и вылетают через печь.

Слово «шабаш» происходит от еврейского sabbat, обозначающего седьмой день недели. Но христианская мифология называет этим словом сборище ведьм и колдунов для встречи с дьяволом. Устраивался шабаш обычно по субботам, иногда по средам и пятницам, в уединенных и диких местах. В каждой стране есть свое место для шабашей: в Германии — гора Броккен, в Исландии — Гекль в Геккенфельде, в Швеции — Блаакулла на Эланде, в Норвегии — Линдергорн близ Бергена, в Украине — Лысая Гора в Киеве, в Италии — Беневертский дуб. Здесь ведьмы устраивают разгульные банкеты и отчитываются перед

высшей нечистой силой. Как правило, на шабаше нечистый принимает вид черного козла. Он раздает пришедшим порошки и жидкости для приготовления ядов и всевозможных чародейских мазей и напитков. Надрезая кору дубов, дьявол вытягивает из деревьев вино, которое и пьют присутствующие. В жертву дьяволу колдуньи приносят жаб, кошек, лягушек, а потом из их костей изготавливают магические амулеты.

Обычно на шабаш приводили и новообращенных ведьм. Одну из них выбирали Царицей шабаша. Совершенно голая, она ложилась на алтарь, где дьявол лишал ее невинности. После этого совокупляться с ней могли все желающие. Если алтаря не было, его роль выполняла сама новообращенная ведьма — ее тело служило не только для услаждения всех желающих, но и в качестве стола и посуды, с которого ели и пили. Потом обычно начинались танцы. Хоровод ведьмы водили, повернувшись друг к другу спиной, далее следовали пир и оргия, ще приветствовались все виды извращений. Особенное внимание уделялось участниками шабаша склонению к близости родственников. По легенде, именно от такой связи может родиться настоящий колдун. Но главной целью шабаша был отнюдь не разврат. Считалось, что на этом мероприятии дьявол наделяет колдунов и ведьм властью, распределяет между ними «вотчины», награждает верных слуг и учит, как можно навредить людям. В разных странах и регионах некоторые детали проведения шабашей отличаются, но общие черты складываются именно в такую картину.

При детальном изучении описаний шабашей и истории ведовства оказалось, что эти описания — чистый вымысел, придуманный жертвами инквизиции во время мучительных пыток. На самом деле в средневековой Европе у крестьян существовал обычай: перед воскресеньем, чтобы восславить праздник, они собирались в живописных уединенных местах и устраивали танцы, веселясь до утра. Народные гулянья проводились ночью по одной простой причине — днем у людей просто не было свободного времени. Эта традиция никого не удивляла и не привлекала внимания, но с приходом инквизиции все изменилось. Безобидные гулянья стали расцениваться истеричными фанатиками как праздники во славу дьявола, и, если после таких гуляний происходило что-то плохое, это считалось происками дьявола и его слуг, набравшихся сил после встречи с «шефом». Соответственно, ведьмами объявлялись все девушки, которые накануне языческих праздников собирались погадать на женихов, попрыгать через костер и повеселиться. Под пытками несчастные были согласны подтвердить самую изощренную выдумку. Ведь главной целью «судов» было любыми средствами выбить признание из обвиняемых. Действия Церкви порождали противодействие в народе, и в некоторых местностях отмечались практически настоящие шабаша, где люди танцевали нагишом, совокуплялись, поклонялись козлу и пели срамные песни. Но это вовсе не значит, что участники были колдунами. Это был своеобразный протест против террора Церкви.

Инквизиция канула в Лету, а вот традиция проведения шабашей, как ни странно, существует и сегодня. Только теперь это не развратная оргия, а некий фольклорный фестиваль с музыкой, танцами, шутками, обязательными страшными историями и маскарадом. Как правило, такие праздники проводятся восемь раз в год. Первый праздник, который считается самым важным и приравнивается к ведьмовскому новому году — Самайну или Хеллоуину, — проводится в период от 31 октября до 11 ноября, в зависимости от местных традиций. Существует поверье, что в ночь Самайна открываются холмы потаенного народа, встреча с которым таит великие возможности, которые можно обратить и на добрые, и на злые дела. В это время преграда, разделяющая мир мертвых и живых, истончается; это день памяти любимых людей. Еще Хеллоуин — праздник урожая. Часто во время праздника исполняют «пляску с яблоками». Она ведет историю еще от предков-язычников. Считалось, что, когда колдунья вонзает зубы в яблоко, частица ее души переходит в плод. Потом надо съесть яблоко как символ здоровья и благополучия или зарыть его во дворе в знак изобилия

на долгие зимние месяцы. Символом плодородия может служить и тыква со свечой внутри, которая одновременно утешает души умерших.

После Хеллоуина следуют колдовские праздники: Йоль, припадающий на 20–23 декабря; Кандлмас — 2 февраля, День Дамы (Остара), совпадающий с днем весеннего равноденствия 20–23 марта; Вальпургиева ночь — ночь на 1 мая; день летнего солнцестояния 20–23 июня; Ламмас — 1 августа; наконец, Миклмас или Мабон — осеннее равноденствие 20–23 сентября. Мы видим, что почти все эти даты совпадают с языческими праздниками славян.

Отметим, что в Восточной Европе не было инквизиции, хотя к XIII в. на Руси господствовало христианство. Чем объясняется такое разное отношение к колдунам и ведьмам западной и восточной христианской Церкви?

Известный ученый, профессор В. Антонович предложил следующую версию. В Западной Европе ведьм очень жестко преследовали и сжигали на основании того, что их обвиняли в сношении с дьяволом, отречении от истинной веры. У славян все процессы против ведьм были построены на жалобах о каком-то конкретном вреде, который причинила конкретная ведьма. На западе ведьму обвиняли церковные или государственные учреждения, а у славян толчок началу расследования давал, как правило, один или несколько человек, пострадавших от колдовства. Каждое дело разбиралось местным судом, часто без привлечения священников. Православная церковь вообще не интересовалась такими дознаниями. Священники, как свидетельствуют летописи, допускали возможность волшебного влияния на бытовые, повседневные обстоятельства жизни, но не видели взаимосвязи этих влияний со злым духом. Ведь если Бог позволяет ведьме иметь этот дар и его использовать, почему люди должны быть против? Отношение народа к колдовству имело чисто практический характер. Люди допускали существование в природе сил и законов, большинству неизвестных. Некоторые эти законы становились достоянием единиц, которые сумели их познать и черпать из них силы. Познание тайны природы не было чем-то греховным, противоречащим религиозному обучению, потому и ведьмы считались скорее «детьми природы», чем «порождением сатаны». Потому отдельные посланники инквизиции, оказавшись на русских землях, не получили поддержки и были вынуждены смириться. В нескольких хрониках были даже записи, когда селяне становились на защиту ведьмы, несправедливо обвиненной в каком-то преступлении. Вот такой разной была история ведьм на востоке и западе Европы. Эпоха Средневековья давно закончилась, но в ночь на 1 мая продолжают гореть костры на Лысой горе, горе Броккен, по берегам рек, на укромных лесных полянах. Люди продолжают почитать духов предков и те таинственные силы природы, которые до сих пор не может объяснить современная наука. Ведьмовство и магия в наше время вышли из «подполья», о чем красноречиво свидетельствует беспримерный успех истории о мальчике-волшебнике Гарри Поттере. Кстати, в Италии общество защиты животных бьет тревогу: утверждают, что за год в стране исчезает более 60 000 черных кошек. Что бы это значило?

Тайная вера маранов

Многие века по миру ходят слухи и подозрения в некоем мировом «заговоре детей Израиля», но ничего конкретного сказать никто не может. Между тем, эти слухи пришли к нам из Средневековья. Именно тогда зародился миф о тайном заговоре иудеев, которые стремятся к мировому господству. Как появился миф и есть ли в нем хоть крупинка правды? Как ни странно, история дает вполне определенный ответ на этот вопрос.

Иудеи жили в различных государствах, исповедуя свою религию и регулярно принося солидный доход государственной казне. Во время завоевания маврами Испании участь евреев была не лучше участи испанцев. Но вот объединенными усилиями Пиренейский полуостров был освобожден от мусульман. Правители объединенной Испании Фердинанд и Изабелла, прозванные «католическими королями», начали изгонять евреев из страны, мотивируя это соображениями религиозного характера. Хотя на самом деле, вероятно, их

гораздо больше привлекала перспектива нажиться за счет имущества тех, кто покинет страну, и захватить оставленные евреями экономические позиции. Многие семьи не пожелали покидать свои дома и приняли крещение. Так в городах Кастилии и Арагона на смену относительно терпимой «Испании трех религий» пришло христианство, насаждаемое как по доброй воле, так и силой.

Евреи, которые открыто исповедовали иудаизм и преданность Закону Моисея, имели довольно крепкие социальные и экономические позиции. Новые веяния заставили их пересмотреть свое поведение по отношению к христианам, своим гонителям. Хроника Ибн Верги, составленная в конце XV в., говорит, что иудеи главную причину ненависти христиан видели в том, что богоизбранный народ пришел в страну нищим, тогда как христиане были богатыми, но со временем ситуация изменилась на прямо противоположную. Кроме того, иудеи не пытались скрыть свое богатство. Самым простым решением проблемы, таким образом, был хотя бы частичный отказ от роскоши. Представители еврейских общин Кастилии, собравшиеся в 1432 г. в Вальядолиде, утвердили свод строгих правил, объявив настоящую войну роскоши и стремлению выставлять напоказ свои богатства. Но это не помогло. Христианские муниципалитеты некоторых городов приравняли евреев к женщинам легкого поведения. Общаться с ними было нежелательно (за исключением жизненно важных ситуаций). По всей Испании не было хуже оскорбления, чем назвать кого-то евреем. Таким образом, после окончания Реконксты (1492 г.) 200–300 тысяч иудеев покинули Испанию. Большинство оставшихся приняли христианство. Так появились мараны. Маранами (от испанского *marratí* — «свинья») называли крещеных евреев, не употреблявших в пищу свинину, а потому прозвище звучало вдвойне оскорбительно. Термин «мараны» обозначает евреев, под давлением обстоятельств принявших другую веру (в данном случае христианство), однако продолжающих считать себя частью народа Израиля.

Быть мараном означало, прежде всего, пребывать в состоянии постоянной борьбы против инквизиции. Собственно, испанская государственная инквизиция возникла как попытка разрешить проблему маранов, которых также называли «анусим». После массовых гонений, начавшихся с 1391 г., францисканский монах (по некоторым данным — еврейского происхождения) Алонсо д'Эспинастал, основатель испанской инквизиции, в своем сочинении «Крепость веры против евреев» (1458–1459 гг.) призывал к изгнанию из Испании иудеев и мавров.

В 1477 г., во время посещения Фердинандом и Изабеллой Севильи, некий монах Альфонсо де Охеда изложил перед ними проблему севильских маранов и просил принять меры. Результатом стало обращение правителей Испании к Папе Сиксту IV с просьбой разрешить установление в Испании института инквизиции. Разрешение было дано в 1478 г., а в 1483 г. главой инквизиции был назначен Томас де Торквемада, деятельность которого оставила страшный след в истории не только Испании, но и всей Европы. Инквизиция в первые же годы деятельности выявила существование хорошо организованных тайных общин маранов, в каждой из которых был свой руководитель и устав. Многие общины поддерживали связь с еврейскими общинами Испании. И запылали на площадях костры. Однако результат инквизиторы получили прямо противоположный — евреи сплотились еще больше. Поэтому возникла мысль о поголовном изгнании евреев из Испании. 31 марта 1492 г. король и королева огласили эдикт об изгнании всех иудеев за пределы государства. На выезд давалось три месяца. Старания отсрочить дату ни к чему не привели, и 31 июля (по некоторым данным — 2 августа) 1492 г. последний еврей должен был покинуть Испанию. Около 150 тысяч человек оставили страну, бросив на произвол судьбы, а точнее властей и Церкви, свои дома и имущество. Значительная часть евреев направилась в Португалию, где в 1497 г. их постигла такая же участь: принудительное крещение детей и изгнание взрослых. Евреи продолжали бежать из Испании и после 1492 г. — в мусульманские страны, в Османскую империю, Италию, Нидерланды, а также испанские колонии в Америке. А

жестокость инквизиции возрастала. После сожжения 14 октября 1542 г. двух десятков еретиков сам Инквизитор высоко оценил их мужество: «Ничто так не удивило меня, как зрелище того, что Господь вложил столько твердости в слабую плоть; дети присутствовали при сожжении родителей, а жены при казни своих мужей, но никто не кричал и не плакал; они прощались и благословляли друг друга, как если бы они расставались, чтобы встретиться на следующий день».

Переселение в Северную Африку или Португалию было приемлемо не для всех. Во-первых, въезд евреев был официально запрещен властями, во-вторых, это было сомнительное и дорогостоящее предприятие. Поэтому мараны оставались в Испании, ежедневно подвергаясь опасности. Вынужденные подражать христианскому образу жизни, мараны отказались от очевидных знаков иудаизма, в первую очередь от обрезания — самые упорные делали себе обрезание на смертном одре, — а также от еврейских книг. В качестве священной книги они могли пользоваться только христианской Библией. И они пользовались ею, отбрасывая Новый Завет, зато внимательно питали апокрифические Евангелия.

Как же передавались из поколения в поколение традиции маранов? Естественно, о посвящении детей в таинства иудейской веры не могло быть и речи, ведь дети еще не умеют держать язык за зубами. По-видимому, посвящение происходило в отрочестве, и обряд религиозной зрелости Бар Мицва стал своеобразным мистическим посвящением в тайну взрослых. Обычно мать семейства руководила обрядом. Тайный иудаизм часто сохранялся именно благодаря женщинам, которые в конце концов станут настоящими священнослужительницами и последними маранами XX в. Однако маранизм был выбором и многих мужчин, чей протест против существующего уклада он отражал. Как ни странно, среди последних было много потомственных христиан. Это доподлинно известно благодаря сохранившимся архивам инквизиции, которая старалась как можно точнее установить генеалогию обвиняемых. В отличие от своих испанских единоверцев, португальские мараны очень точно соблюдали все обряды католицизма, ходили к мессе и исповедовались, то есть вели, по их определению, «очень христианский образ жизни». Но и они не избежали гонений и костров. Ведь как в Испании, так и в Португалии главной целью власти и инквизиции было пополнять казну за счет конфискованного имущества. Поэтому и был запрещен выезд маранов за пределы государства, особенно в колонии в Новом Свете, хотя это не останавливало отчаявшихся людей.

И до сих пор неизвестно, подозревали ли христианские владыки, что первооткрывателем Нового Света был потомок иудеев.

Имя Колумба знает весь мир, но происхождение его долгое время оставалось загадкой. У подавляющего большинства историков нет никаких оснований сомневаться, что Колумб сознательно скрывал свое происхождение. Об этом свидетельствуют и записи его сына Фернандо. Возникает вопрос — какой был смысл в то время скрывать свое происхождение? Ответов могут быть сотни. Но, учитывая тот факт, что в Испании наиболее жестоким гонениям подвергались иудеи, которых преследовала инквизиция, есть основания предположить, что к ним принадлежал и Колумб. Такую версию обосновывает Бласко Ибаньес. Он утверждает, что моряк, который называл себя генуэзцем, мог быть в прошлом кем угодно. Во время изгнания евреев и массовых казней маранов людей, скрывавших свое истинное происхождение и настоящее имя, было великое множество. Многие биографы убеждены, что Колумб был выходцем из маранов. Испанский историк Цельсо Гарсиа де ла Рига утверждает, что Колумб был «тайным евреем» и всю жизнь скрывал свою национальную принадлежность. Сам Колумб, как мы уже упоминали, о своем происхождении говорил неохотно и туманно, но жена Колумба была из маранской семьи Энрикес. Интересен и тот факт, что конец июля — начало августа был конечной датой выезда евреев из Испании и именно на это время Колумб назначил отплытие своих каравелл. Историческая случайность или...? Замечателен и другой факт — корабли Колумба должны были выйти в море до 2

августа, но Колумб задержал отплытие на день. Причина задержки станет понятной, если вспомнить, что именно на 2 августа в том году пришлось Девятое Ава — день скорби еврейского народа, день разрушения Храма. Отправляться в дальнее и рискованное путешествие в такой день для еврея было просто невыносимо! Историк Д. Файнштейн пишет: «Колумбу явно нравилось упоминать памятные для евреев даты и употреблять еврейские фразы. Например, вместо „разрушения“ или „падения Иерусалима“, а также для описания разрушения Второго храма он использовал фразу „падение Второго дома“, при этом применяя буквальный перевод с иврита „байт“ (как это и сказано в Талмуде)». Также Колумбу принадлежит высказывание: «Пусть называют меня, как им угодно. Ведь Давид, благоразумнейший из царей, будучи простым пастухом, стал царем Израиля. А я служу тому самому Богу, который возвысил его». Учитывая, что в то время в Испании христианский и иудейский боги отнюдь не считались одним и тем же божеством, Колумб явно имел в виду не Иисуса. Более того, было обнаружено, что в своих дневниках Колумб вел отсчет времени по еврейскому календарю. И сам он в своих записях указывал, что большую часть жизни провел среди евреев или маранов. Луис де Серда, андалузский аристократ и маран, устроил первую аудиенцию Колумба у королевы Изабеллы. Всячески помогал в этом Колумбу также исповедник Изабеллы — маран Хернандо де Талавера и многие другие.

Собственно, и сама экспедиция стала возможна благодаря евреям. При дворе королевы пользовались влиянием трое маранов: арендатор королевских налогов и канцлер Арагона Луис де Сантагеля, королевский казначей и канцлер Габриэль Санхеа и королевский камергер Хуан Кабреро. Они красочно описывали баснословные богатства

Индии, отыскать путь в которую обещал Колумб. Под влиянием их рассказов королева выделила средства для организации экспедиции. Историки пишут, что «экипаж Колумба на треть (а по некоторым данным — наполовину) состоял из евреев». Таким образом, напрашивается вполне логичный вывод — целью путешествия Колумба было не просто открытие нового пути в Индию. Если принять во внимание еврейское происхождение Колумба, то он, а также его единоверцы, оказывавшие помощь в подготовке путешествия, видели в этой затее возможность бегства в новые, свободные от инквизиции и христиан земли. Но далеко не всем маранам удалось добраться до «новой Земли обетованной».

Что касается тех, кто предпочел вести тайную жизнь в Испании и Португалии, то их социальный, экономический и интеллектуальный уровень постоянно понижался. И только в 1773 г. реформатор Португалии маркиз де Помбал отменил все юридические различия между старыми и новыми христианами. С принятием этого закона связана любопытная легенда...

Король Португалии Жозе I издал указ, чтобы каждый португалец, имеющий хоть какие-то родственные связи с иудеями, носил шляпу желтого цвета. Через несколько дней маркиз де Помбал явился к королю, держа в руках три желтые шляпы. Удивленный король спросил, зачем они понадобились маркизу, на что тот ответил: «Одна из них моя, вторую я принес для Великого инквизитора, а третью приготовил на случай, если ваше величество пожелает покрыть голову».

Несмотря на гонения и преследования, секты маранов сохранились и до наших дней. От потомков бежавших некогда на север Европы маранов происходил премьер-министр Англии Бенджамин Дизраэли. Успешные политики, бизнесмены и экономисты, не претендуя на власть и славу, имели влияние на политику других европейских государств. В самой Испании их также осталось очень много: согласно генетическим исследованиям Лидского университета, проведенным в 2008 г., 20 % современного населения Испании имеет еврейские корни по мужской линии.

Можно лишь удивляться невероятной стойкости, уму, хитрости и вере этого потрясающего народа, легенды о котором появились за тысячи лет до рождения Христа и продолжают появляться в наше время.

А как же «заговор иудеев»? Как видите, он не спас тысячи детей Израиля от гонений и смерти. Если бы он существовал, разве появилась бы инквизиция?

Катары — еретики или хранители Грааля?

Так уж повелось, что в конце каждого века ожидают конец света. И 1000 год от Рождества Христова не стал исключением, что вполне предсказуемо, учитывая, как велико было в период Раннего Средневековья влияние христианства на умы людей. Многие стремились прожить последние годы перед апокалипсисом так, чтобы попасть в Царство Небесное, но разврат и стяжательство, присущие большинству священников той эпохи, отвратили людей от официальной Церкви. Так возникли еретические секты, проповедовавшие и пытавшиеся реализовать идеал апостольской жизни. Уже в первых монашеских хрониках XI в. появляются упоминания о «еретиках, колдунах и манихейцах». Одной из наиболее многочисленных и таинственных сект были катары. С ними связан ряд легенд, нашедших отражение как в произведениях искусства, так и в многочисленных мифах и легендах. Их называли святыми и детьми дьявола, им приписывали все мыслимые грехи и подозревали, что именно катары хранят святой Грааль. Откуда появились эти предания? Кем были катары на самом деле? Какие тайны они скрывали?

Катарами католики называли приверженцев христианского религиозного ответвления, довольно распространенного в XI–XIV вв. в ряде стран, преимущественно на юге Европы. Большинство историков полагают, что истоки катаризма следует искать на Востоке в зороастризме и манихействе, которые проникли в Европу через павликиан и богомилов. Первые следы катаризма находят в хрониках XI в. Расцвет движения пришелся на XII–XIII вв., а противодействие Церкви катаризму стало толчком для создания инквизиции.

Главным оплотом катаров был Лангедок, графство Тулуза и маркизат Прованс. Этими землями владел Раймунд VI Тулузский, граф Сен-Жиль. И хотя он считался вассалом французского и арагонского королей и императора Священной Римской империи, силой, богатством и влиянием он не уступал никому из них. Владения графа были богатым краем с множеством крупных городов, которые были центрами ремесла и торговли. Здесь царили свои обычаи и законы, даже язык здесь был свой — больше напоминавший не французский, а кастильское наречие испанского. Большинство лангедокских дворян либо были катарами, либо симпатизировали им. Катары отличались от многих других еретических движений миролюбием и не представляли никакой угрозы властям. Они проповедовали простую, скромную, добропорядочную и мирную жизнь. Неудивительно, что такая религия привлекала многих людей. Об учении катаров до наших дней дошли только обрывочные сведения. Крохи информации сохранились в религиозных трактатах и хрониках. Большую же часть знаний мы можем почерпнуть из протоколов допросов еретиков инквизиторами, которые профессионально интересовались тонкостями катарского учения. Катары, как и манихеи, верили, что Вселенная является ареной вечной борьбы сил Света и Тьмы, соответственно и божества тоже два. При этом земную жизнь они считали даром Зла. А вот небесный мир, куда уходят души умерших и где ждут своего часа души нерожденных, есть мир бога Добра. Но, даже влача земное существование, катары, считавшие себя детьми Света, отказывались от активной социальной жизни, не признавали земных и тем более плотских удовольствий, поскольку считали их несуществующими. Они даже проповедовали отказ от детей: зачем плодить новых подданных для царства Зла? Катары, по свидетельствам многочисленных хроник, очень легко расставались с жизнью. Восходя на костер, пишут многие инквизиторы той эпохи, они улыбались, радуясь близкому переходу во владения Света. Защитить же себя от притеснителей они не могли, поскольку строго придерживались десяти заповедей, среди которых была, разумеется, и «не убий». Катарам запрещено было брать в руки оружие.

Главным же поводом к преследованию Церковью катаров было то, что они считали себя единственными подлинными последователями Христа. Они отказывались от крещения детей, отрицали таинство исповеди, утверждали, что священники-католики, не следующие

апостольскому примеру, не могут проводить церковные обряды, поскольку живут во грехе, критиковали культ Распятия, так как считали крест орудием казни. Они также верили в то, что Иоанн Креститель был слугой дьявола, которого владыка Тьмы послал в мир, чтобы отобрать у Христа миссию Спасителя. Их вера утверждала, что Мария Магдалина была женой Иисуса, ведь дух Спасителя обитал в брэнном человеческом теле и мог сочетаться браком с женщиной. При этом женщин катары считали крайне нечистыми существами, поскольку именно Ева была повинна в грехопадении и с тех пор служила главным орудием сатаны, которое он использовал для соблазнения мужчин. Строжайше воспрещалось прикасаться к беременным, чтобы не осквернить себя, ведь ребенок — плод греховной связи, новое порождение тьмы. Человеческий же зародыш катары вообще считали сатанинским творением. И все же женщины катаров наравне с мужчинами становились совершенными и занимали те же должности в катарской общине, что и мужчины. Общины катаров делились на две группы: профанов, которые просто принимали их веру и старались жить согласно заповедям Нагорной проповеди, и уже упомянутых совершенных, которым были открыты все тайны учения. Совершенные отрекались от мирской жизни, отказывались от всего принадлежавшего им имущества в пользу общины, строго придерживались пищевых и ритуальных запретов. Их главной задачей было проповедовать веру и обращать людей, выступая живым примером декларируемых ими добродетелей. Они носили черные одежды и имели право причащать катаров перед смертью — ведь без этого ритуала верующий не мог попасть в царство Света. Совершенные даже сформировали собственную тайную Церковь и создали на юге Франции четыре епископства.

Женские и мужские общины катаров жили собственным трудом. Мужские общины управлялись старшими, женские — управительницами. Монашеские дома катаров не были закрытыми, как многие христианские монастыри того периода. К монастырям катаров часто примыкали ремесленные мастерские и даже мануфактуры, что давало общинам необходимые средства не только для удовлетворения всех своих потребностей, но и для помощи нуждающимся. Особенно многочисленными были общины в крупных городах, где катары славились как умелые ремесленники и имели большой вес в местной экономике.

Согласно многочисленным записям инквизиторов, в начале XIII в. в Лангедоке проживали более 40 000 катаров и более 1000 совершенных. Из чего следует, что жители Лангедока, как минимум, симпатизировали этим людям, которые жили в мире и проповедовали мир. Более того, их праведная и мирная жизнь привлекала многих католиков, которые принимали катаризм или защищали диссидентов от церковных властей. Катаризм быстро распространялся среди рыцарей и знати. Особенно часто веру «добрых людей» принимали женщины из знатных семейств. Это обеспечивало серьезную материальную поддержку учению. В начале XIII в. большинство сословной элиты в Тулузе, Лангедоке, Русильоне, Гаскони стали исповедовать катаризм. Много было катаров даже среди членов семейства графа Тулузского. Это был серьезный удар по авторитету, да и по казне католической церкви, которая стремилась к абсолютной власти. В 1022 г., по некоторым данным в 1017 г., двенадцать каноников в Орлеане были осуждены за ересь и сожжены. Это было первое массовое сожжение, предпринятое средневековым христианством. Затем в Тулузе, Аквитании и Пьемонте запалили многочисленные костры. Во Фландрии в 1025 г. был казнен катарский учитель Гундульф с несколькими учениками. Один монах написал в послании к аббату о том, что еретики переносили муки огня со стойкостью первых христианских мучеников, и это вызывало большое беспокойство и ропот в народе.

Противостояние между катарами и католической церковью достигло апогея в начале XIII в. Папа Иннокентий III впервые собрал крестовый поход против еретиков, который превратился в войну, длившуюся около 20 лет и разорившую прежде богатые земли юга Франции. Были уничтожены десятки тысяч людей. Представитель Папы Иннокентия III на

вопрос, как отличить еретиков от католиков, ответил: «Убивайте всех. Господь узнает своих».

Во главе рыцарей в 1209 г. встал представитель одной из знатнейших фамилий, родственник многих европейских королей граф Симон де Монфор. Крестоносцы, которых поход против еретиков избавил от утомительного и рискованного путешествия на Восток, но и от богатой военной добычи, опустошили цветущий край, вырезав всех, подозреваемых в ереси. Жители города Безье были уничтожены все до одного. Владения и титулы Раймунда VI Тулузского перешли к Симону де Монфору. В этой войне катары потерпели поражение, но оставили тайны, которые не удалось разгадать ни их врагам, ни потомкам...

Последним оплотом и непобедимой твердыней катаров был замок Монсегюр, сдавшийся крестоносцам в марте 1244 г. По-французски название замка звучит как Мон-сюр — надежная гора. Одиннадцать месяцев длилась осада замка, в котором оказались несколько десятков местных дворян с семьями. Гарнизон составляли двенадцать рыцарей, десять оруженосцев, пятьдесят пять латников, десять курьеров, военный инженер и их родные. Но главное: в Монсегюре собрались практически все уцелевшие к тому времени «совершенные» — около 2 000 человек. Среди них были и двое из четырех епископов, Раймон Апойе и Бертран Марти. За несколько дней до Рождества 1243 г. Бертран Марти, понимая, что долго замок не удержать, тайком выпустил из крепости двоих верных служителей. Они унесли с собой некое сокровище катаров и спрятали его в гроте в графстве Фуа. 2 марта 1244 г., когда положение осажденных стало невыносимым, тот же Бертран Марти начал переговоры с противником, но крепость сдавать не спешил. Он попросил у командующего две недели до принятия окончательного решения и получил их. 16 марта уцелевшие катары вышли из крепости. Условия сдачи предусматривали выбор — раскаяться, отречься от еретических убеждений и уйти куда глаза глядят или принять мучительную смерть в огне. Все совершенные, около 200 мужчин и женщин, предпочли отречению смерть. Они совершили обряд причащения и с улыбками взойшли на костер.

Примечательно, что при этом массовом самоубийстве катаров не присутствовал ни один инквизитор. Примчавшийся спустя несколько дней доминиканец отец Феррер был взбешен. Ведь он потерял возможность узнать о том, что творилось в замке во время осады. И все-таки кое-что ему удалось выяснить. За день до сдачи четверо совершенных покинули обреченный замок. Они спустились ночью по веревке с вершины горы высотой 1200 метров. Их задачей было спасти из грота в графстве Фуа сокровища, спрятанные там еще в декабре прошлого года. И это катарам удалось. Двое из беглецов позже добрались до единоверцев в Кремоне и рассказали об удачном окончании своей миссии. Об этом инквизиция узнала случайно через много лет, во время Сожжения катара очередного допроса. Именно этот загадочный поступок катаров и стал одной из главных загадок Монсегюра и породил множество домыслов о великом сокровище, которым владели катары и которое они сумели надежно спрятать. Что же спасало обреченных от воинов короля? Как удалось им пробраться незамеченными через огромный вражеский лагерь?

Ответить на второй вопрос проще — скорее всего, катарам помогли участвовавшие в осаде тамплиеры, близкие им по духу и не выказывавшие во время гонения на катаров особого рвения. Но что же должны были спасти катары? Какое сокровище? Катарская церковь владела огромными богатствами, так как принимавшие катаризм все имущество передавали общине. А как известно, среди катаров, особенно совершенных, было много представителей знатных и богатых семейств. Также катарская церковь постоянно получала пожертвования от сочувствующих. А последними были в основном аристократы, богатые торговцы, зажиточные ремесленники. Эти средства накапливались в течение почти целого столетия. Лишь малая часть богатств была использована на военные нужды во время борьбы с католиками. Сомнительно, что обреченные на верную гибель катары спасали золото и серебро, тем более что с таким грузом спуститься по отвесному склону практически

невозможно. Что именно уносили двое посвященных из крепости, пока остается тайной. Версий существует несколько. Одни утверждают, что катары хранили у себя знаменитый Грааль — чашу, из которой пил Христос на Тайной вечере и в которую Иосиф Аримафейский собрал после казни кровь Спасителя. Якобы ею владел знаменитый Мани, основатель учения манихеев, от которых катары, как наследники учения Мани, и получили священный кубок. Легенды рассказывают, что после Монсегюра Грааль был доставлен в замок Монреаль-де-Со, а оттуда в один из соборов Испании, откуда позже был тайно вывезен в Ватикан. Есть также версия, что катары владели информацией о земных жене и детях Спасителя, которые после распятия Иисуса были переправлены на юг Франции. Доказательства этих сенсационных фактов катары якобы и спасали накануне своей гибели.

Первая теория получила наибольшее число сторонников. Среди святынь христианства Чаша Тайной вечери — Священный Грааль — занимает особенное место. И тем не менее в Библии о Чаше почти ничего не сказано.

Происхождение слова «Грааль» туманно. По одной из теорий, оно восходит к латинскому *gradale* (градале). А латинское «градале» могло происходить от греческого *krater* (кратер) — названия плоской чаши с двумя ручками. Правда, у римлян существовал и свой похожий предмет, называвшийся *garalis* (гаралис), — сосуд для хранения гарума, рыбного соуса. Гарум был дорог, а гаралисы с ножками и ручками делали из стекла. Также к названию артефакта может иметь отношение и французский омоним латинского «градале». Так назывался сборник церковных гимнов и псалмов. Так что в одном наборе букв мы получаем схождение пищи телесной и духовной. Да и рыбные мотивы вполне могут символизировать христианство. Сейчас в христианском мире существуют целых две реликвии, которые называют Граалем.

Одна хранится в церкви Сан-Лоренцо в Генуе, а вторая — в Валенсии. Генуэзская чаша известна под именем Священной Братины. По преданию, это сосуд, высеченный из цельного изумруда, а на самом деле — шестиугольное египетское блюдо из изумрудного стекла. Его происхождение точно не установлено. Известно только, что Чаша была трофеем, привезенным из Первого крестового похода (1096–1099 гг.), и изъяли ее из мечети в Кесарии. Однако, по версии одной из хроник, блюдо обнаружили в Андалусии в 1147 г., когда король Альфонсо VII отбил город у мавров.

Гораздо больше в христианском мире известен другой Грааль — Священная Чаша, хранящаяся в Валенсийском кафедральном соборе. Она вполне может быть настоящим ближневосточным артефактом греко-римской эпохи, хотя точная дата ее изготовления до сих пор не установлена. Это сосуд из агата, его оклад выполнен в стиле, характерном для испанского ювелирного искусства XIV в., а ножкой служит перевернутая чаша из халцедона. На артефакте исследователям удалось обнаружить арабскую гравировку, о значении которой пока нет единого мнения. До того как попасть в Валенсию, Чаша хранилась в монастыре Сан-Жуан-де-ла-Пенья в Каталонии, когда ее подарили королю Мартину I Арагонскому. Существует легенда, что апостол Петр привез эту чашу в Рим, а около 256 г. Папа Сикст II подарил ее святому Лаврентию. Но в этой истории не упоминается Иосиф Аримафейский.

Создателем первого литературного произведения о святом Граале был известный поэт и трубадур Кретьен де Труа. Произошло это около 1180 г. Повесть осталась незаконченной. Автор утверждал, что его рассказ базируется на достоверных данных, которые он нашел в книге, принадлежавшей графу Филиппу Фландрскому. Но в те далекие времена история, которая не была подкреплена старинным преданием, не могла быть достойной внимания, а автор, не ссылающийся на серьезный первоисточник, мог быть назван бунтовщиком и еретиком. И абсолютно никого не смущало то, что истинность этих преданий-первоисточников проверить невозможно. Множество мифов связывает Грааль и с Британией, королем Артуром и рыцарями Круглого стола.

О том, как Грааль попал в Британию, рассказал Робер де Борн в поэме «Иосиф из Аримафеи», созданной им примерно в 1200 г. Как и Кретьен де Труа, де Борн ссылается на рассказ из старинной книги, где говорится о том, как Иисус призвал Иосифа и дал ему Грааль — чашу Тайной вечери. Вместе со своей сестрой и ее мужем Иосиф покинул Палестину и обосновался в стране «далеко на Западе», где они проповедовали христианство. Таким образом, Робер де Борн, опубликовав свою поэму, невольно раскрыл истоки легенды о Граале — апокрифическое «Евангелие от Никодима», где подробно изложен миф об Иосифе, чаше и копье.

Приблизительно в те годы, когда де Борн писал свою поэму, Вольфрам фон Эшёнбах, известный немецкий поэт того времени, создал «Парсифаля» — собственную версию истории о Граале. Следуя традиции, Вольфрам говорил, что воспользовался «старинными источниками». Но самое интересное то, что автор назвал хранителями Грааля рыцарский орден Templaisen — в этом искаженном названии легко угадывается орден тамплиеров...

По мнению некоторых исследователей, наследниками и хранителями святыни после гибели катаров стали тамплиеры. Организация была основана в 1118 г. При посвящении в рыцари тамплиеры давали обет бедности и целомудрия, но орден быстро стал самым богатым и влиятельным в Европе. Он прославился также весьма своеобразным толкованием христианского вероучения, за что считался едва ли не гнездом ереси. Тамплиеры проводили в своих святилищах собственные обряды и церемонии, о которых написано очень много, но в действительности известно крайне мало. Многие тайны тамплиеров так и остались неразгаданными до сих пор. И одна из них — тайна Грааля. После падения Монсегюра до уничтожения тамплиеров оставалось около 60 лет. В 1312 г. Папа Римский своей буллой упразднил орден, а 18 марта 1314 г. на костер взшел последний Великий магистр тамплиеров. Главные сокровища ордена бесследно исчезли... Может быть, вместе с ними исчез и Грааль?

Чаша вскоре стала в сознании людей предметом мифическим и перешла в область народных преданий. Но многие века секретные организации, ордена и фанатики-одиночки продолжали разыскивать святыню, стремясь обрести силу, власть и богатство. Миф о Граале оказался востребованным даже в прошлом веке, когда оккультное немецкое «Общество Туле» начало разработку оккультно-мистической базы национал-социализма. Поиски Грааля возглавил некий Отто Ран — один из разработчиков нордической теории. В начале 30-х годов XX века он отправился исследовать развалины Монсегюра, а вернувшись, выпустил книгу «Крестовый поход против Грааля», где назвал Грааль «чашей нибелунгов». А в 1937 г., во время второй поездки в Лангедок, Ран неожиданно исчез. О его судьбе до сих пор ничего не известно... В июне 1943 г. в Монсегюр из Германии прибыла крупная экспедиция, которая вела работы в пещерах и подземельях замка до весны 1944 г. Единственным результатом поисков стала обнаруженная система подземных укрытий и ходов, проложенных катарами в скалах под Монсегюром. Исследовать их все было невозможно, а отыскать скрытые там сокровища (если таковые существуют) и вовсе нереально. Впрочем, недоступных тайников в средневековой Европе было очень много, и подземелья Монсегюра — не самые совершенные из них... Древняя твердыня катаров надежно хранит свои тайны.

Что скрыто в запрещённых Евангелиях?

Запрещенными Евангелиями, или апокрифами называют книги, написанные между 200 г. до н. э. и 100 г. н. э. Слово «апокрифа» переводится с греческого как «сокрытый», «тайный». Потому не удивительно, что веками апокрифические книги считали секретными и таинственными, скрывающими в себе тайные знания Библии, доступные лишь немногим. Апокрифические книги делятся на ветхозаветные и новозаветные. Но что скрывают эти писания — раскрывают ли они тайны церковной истории или уводят в дебри религиозных фантазий?

Апокрифические тексты возникали задолго до христианства. После возвращения евреев из вавилонского плена священник Ездра решил собрать все уцелевшие священные книги. Ездre с помощниками удалось отыскать, исправить, перевести и систематизировать 39 книг. Те апокрифические сказания, которые противоречили избранным книгам и расходились с ветхозаветными преданиями, несли в себе дух языческих суеверий других народов, а также не имели религиозной ценности, отсеивались и уничтожались. Они не вошли в состав Ветхого Завета, а позднее Библии. Позже часть этих апокрифов все-таки была включена в Талмуд. Церковь, как римско-католическая, так и православная, утверждает, что апокрифические книги содержат учение, не только не являющееся истинным, но зачастую даже идущее вразрез с реальными событиями. Долгое время апокрифические тексты считались еретическими и уничтожались. Но такая судьба постигла не все апокрифы. Римско-католическая церковь официально признала некоторые из них, поскольку они поддерживали отдельные аспекты учения, на которых священники хотели заострить внимание верующих.

Как же появились новозаветные апокрифы? Кто принимал решение о том, что одно Евангелие истинное, а другое — ложное?

Уже в I в. н.э. существовало около 50 евангелий и прочих священных текстов. Естественно, что среди христиан возник спор, какие книги следует почитать подлинно святыми. Богатый судовладелец из Синопа Маркион взялся разрешить эту проблему. В 144 г. он опубликовал перечень обязательных для принятия христианством новозаветных писаний. Это и был первый «канон». В нем Маркион признал подлинными лишь Евангелие от Луки и десять посланий Павла, добавив к нему апокрифическое Послание лаодикийцев и... собственное сочинение, содержащее весьма сомнительные наставления.

После этого отцы Церкви взялись сами составлять канонический Новый Завет. В конце II в. после долгих споров и дискуссий согласие было достигнуто. На церковных соборах в Гиппо (393 г.) и в Карфагене (397 г. и 419 г.) была окончательно утверждена последовательность признанных каноническими 27 писаний Нового Завета, а также составлен список канонических книг Ветхого Завета. С тех пор уже почти два тысячелетия Ветхий Завет неизменно содержит 39, а Новый Завет — 27 книг. Правда, с 1546 г. в католическую Библию обязательно входят семь апокрифов, среди которых Книга браней Господних, Книга Гада Прозорливца, Книга пророка Нафана, Книга дел Соломона.

Новозаветные апокрифы состоят из книг, по содержанию сходных с книгами Нового Завета, но не являющихся его частью. Некоторые из них дополняют те эпизоды, о которых умалчивают канонические Евангелия. Новозаветные апокрифы делятся на четыре группы. Рассмотрим их.

Апокрифы-дополнения. К ним относятся тексты, которые дополняют уже имеющиеся новозаветные повествования: детали детства Иисуса Христа (Протбевангелие Иакова, Евангелие от Фомы), описания воскрешения Спасителя (Евангелие от Петра).

Апокрифы-пояснения. Они более детально и подробно освещают события, описанные в четырех Евангелиях. Это Евангелие египтян, Евангелие двенадцати, Евангелие Иуды, Евангелие от Марии, Евангелие Никодима и др. Это только несколько из 59 известных сегодня новозаветных апокрифов.

Третью группу составляют апокрифы, которые рассказывают о деяниях апостолов и якобы написаны самими апостолами во втором и третьем веках нашей эры: Деяния Иоанна, Деяния Петра, Деяния Павла, Деяния Андрея и др.

Четвертая группа новозаветных апокрифов — книги апокалиптического содержания. Книга Откровений в свое время поразила воображение первых христиан и вдохновила их на создание подобных сочинений. Одними из самых популярных апокрифов являются Апокалипсис Петра, Апокалипсис Павла и Апокалипсис Фомы, рассказывающие о жизни после смерти и участи, которая ждет души праведников и грешников после смерти.

Многие из этих писаний представляют интерес только для специалистов, а некоторые, как Евангелие от Иуды, Евангелие от Марии, произвели переворот в современной науке и сознании сотен тысяч людей. Много удивительного поведали ученым и свитки Мертвого моря. Остановимся на этих примечательных документах более подробно.

Свитками Мертвого моря, или кумранскими манускриптами, называют древние записи, которые находили начиная с 1947 г. в пещерах Кумрана. Исследования рукописей подтвердили то, что они написаны именно в Кумране и датируются I в. до н. э. Как и множество других открытий, это было совершено случайно. В 1947 г. мальчик-бедуин искал пропавшую козу. Бросая камни в одну из пещер, чтобы вспугнуть упрямое животное, он услышал странный треск. Любопытный, как и все мальчишки, пастушонок пробрался внутрь пещеры и обнаружил древние глиняные сосуды, в которых, завернутые в пожелтевшую от времени льняную ткань, лежали свитки кожи и папируса, на которые были нанесены странные значки. После долгого пути от одного торговца редкостями к другому свитки попали в руки специалистов. Эта находка всколыхнула ученый мир.

В начале 1949 г. удивительная пещера наконец была осмотрена археологами Иордании. Ланкастер Хардинг, директор Отделения древностей, привлек к исследованиям и священника-доминиканца Пьера Ролана де Во. К сожалению, первая пещера была разграблена бедуинами, быстро уяснившими, что древние свитки могут быть неплохим источником дохода. Это привело к потере большого количества ценной информации. Но в пещере, расположенной в километре севернее, были найдены около семидесяти фрагментов, включая части семи оригинальных свитков, а также археологические находки, позволившие подтвердить датирование рукописей. В 1951–1956 гг. поиски продолжались, была тщательно исследована восьмикилометровая гряда скал. Из одиннадцати пещер, где были найдены свитки, пять были открыты бедуинами и шесть — археологами. В одной из пещер были найдены два рулона ковanej меди (так называемый Медный свиток, скрывающий загадку, которая будоражит умы ученых и кладоискателей по сей день). В дальнейшем было исследовано около 200 пещер в этом районе, но лишь в 11 из них обнаружены подобные древние рукописи.

Свитки Мертвого моря, как удалось выяснить ученым, содержат много разнообразной и интересной информации. Откуда же взялась в Кумранских пещерах эта удивительная и необычайно богатая для своей эпохи библиотека?

Ответ на этот вопрос ученые попытались найти в руинах, расположенных между скалами и прибрежной полосой. Это было большое здание с множеством помещений, как жилых, так и хозяйственного назначения. Неподалеку было обнаружено кладбище. Исследователи выдвинули версию, что это место было пристанищем-монастырем секты эссенов (есеев), упоминаемых в древних летописях. Они скрылись от преследований в пустыне и обособленно жили там более двух веков. Найденные документы много рассказали историкам об обычаях, вере и правилах секты. Особенно интересными оказались тексты Священного Писания, которые отличались от библейских. Рукописи Мертвого моря помогли уточнить ряд неясных мест в Новом Завете и доказали, что древнееврейский язык во времена земной жизни Иисуса не был мертвым. Ученые обратили внимание на то, что в манускриптах нет упоминаний о событиях, последовавших за взятием Иерусалима. Объяснение может быть только одно — манускрипты являются остатками библиотеки Иерусалимского храма, спасенными от римлян каким-то священником. Очевидно, обитатели Кумрана получили предупреждение о вероятном нападении и успели спрятать документы в пещерах. Судя по тому, что свитки сохранились в неприкосновенности до XX в., забрать их было уже некому...

Гипотеза, связывающая появление манускриптов с разрушением Иерусалима, подтверждается содержанием Медного свитка. Этот документ состоит из трех медных пластинок, соединенных заклепками. Текст написан на иврите и содержит более 3000 знаков. Но, чтобы нанести один такой знак, понадобилось бы сделать 10 000 ударов чеканом!

Видимо, содержание этого документа было так важно, что такие затраты сил сочли целесообразными. Ученые не замедлили в этом убедиться — текст свитка говорит о кладах и утверждает, что количество золота и серебра, закопанное на территории Израиля, Иордании и Сирии, составляет от 140 до 200 тонн! Возможно, имелись в виду сокровища Иерусалимского храма, спрятанные до того, как захватчики ворвались в город. Многие эксперты уверены, что такого количества драгоценных металлов в те времена не было не только в Иудее, но и во всей Европе. Следует отметить, что ни один из кладов не был найден. Хотя этому может быть и другое объяснение: могли существовать и копии документа, а охотников за сокровищами было предостаточно на протяжении всей истории человечества.

Но это еще не все сюрпризы, которые преподнесли ученым Кумранские свитки. Среди документов общины исследователи нашли гороскопы Иоанна Предтечи и Иисуса. Если изучить то, что известно об этих исторических личностях, получается довольно интересная картина. Библия утверждает, что Иоанн Креститель удалился в Иудейскую пустыню близ устья реки Иордан, которая расположена всего в 15 с небольшим километрах от Кумрана. Вполне возможно, что Иоанн был связан с ессеями или даже являлся одним из них. Известно, что Ассее часто брали на воспитание детей, а о юности Предтечи ничего не известно, кроме того что находился он «в пустынях». Из документов мы узнаем, что именно так называли кумраниты свои поселения! Известно, что после проповеди Иоанна Иисус пришел просить о крещении, и Креститель узнал Его! А ведь ессеи отличали друг друга по белым льняным одеждам. Канонические Евангелия умалчивают о детстве и отрочестве Христа. Он описан уже зрелым мужчиной, обладающим глубокими познаниями и цитирующим священные тексты. Но где-то он должен был этому научиться?

Из документов, найденных в Кумране, ученые узнали, что семейные ессеи составляли низы общины. Они занимались, как правило, плотницким или ткацким ремеслом. Предполагают, что отец Христа Иосиф (плотник) вполне мог быть есеем низшей ступени. В связи с этим логично предположить, что после смерти отца Иисус отправился в учение к Посвященным и провел там как раз те почти 20 лет, которые «выпали» из Священного Писания.

Не менее интересным документом является и Евангелие от Марии. Мария Магдалина считается одним из самых таинственных героев Нового Завета. Образ ее под воздействием вдохновенной речи Папы Григория Великого (540–604 гг.) рисует весьма привлекательную женщину и дает верующим намек на некую близость между Христом и Марией. В своей проповеди Папа сказал примерно следующее: «.. та, кого Лука называет грешницей и которую Иоанн называет Марией, и есть та Мария, из которой были изгнаны семь бесов. А что эти семь бесов означают, если не пороки? Раньше эта женщина использовала благовонное масло в качестве духов для своего тела ради греховных деяний. Теперь же предложила его Богу. Она получала удовольствие, а теперь жертвовала собой. То, что послужило греховным побуждениям, она направила на служение Богу...» Однако, как ни странно, сам первосвященник смешал в образе Марии Магдалины несколько библейских образов.

Итак, по порядку. История об умщении головы и ног Иисуса приводится во всех четырех Евангелиях, но имя женщины называет только Иоанн. Да, ее зовут Мария, но не Магдалина, а Мария из Вифании, сестра Лазаря, которого воскресил Иисус. И апостол четко отличает ее от Марии Магдалины, о которой упоминает только в конце своей истории. Марк и Матфей не называют имени женщины, умастившей Иисуса. Но поскольку речь идет тоже о Вифании, вполне можно предположить, что и они говорят о сестре Лазаря.

Сосем иначе описываются события в Евангелии от Луки. Безымянную женщину, пришедшую к Христу в Наине, Лука называет грешницей, что автоматически было перенесено средневековым сознанием на образ Марии из Вифании. Она упоминается в конце седьмой главы, а в начале восьмой Лука сообщает о женщинах, которые вместе с апостолами

сопровождали Христа, и упоминает в этом же отрывке Марию Магдалину и изгнание семи бесов. Очевидно, Григорий Великий не разобрался, что речь идет о разных женщинах, и выстроил единую сюжетную цепочку. Еще одна странность Евангелий — Марию Магдалину считают гулящей женщиной, хотя об этом нигде не упоминается и намеком. В Средневековье самым страшным грехом для женщины было прелюбодеяние, и этот грех автоматически приписали и Магдалине, представляя ее дамой легкого поведения. Только в 1969 г. Ватикан официально отказался от отождествления Марии Магдалины и Марии из Вифании.

Но что же мы знаем о женщине, названной в Новом Завете Марией Магдалиной? Очень мало. Ее имя упоминается в Евангелии 13 раз. Мы знаем, что Иисус излечил ее, изгнав бесов, что она везде следовала за ним и была женщиной состоятельной, так как есть описания того, как она материально помогала ученикам Христа. Она присутствовала при казни, когда все апостолы в страхе разбежались, готовила тело Спасителя к погребению и стала свидетельницей его воскрешения. Но нет ни одного упоминания о физической близости Христа и Магдалины, о которой теперь так модно говорить. Многие утверждают, что по древнеиудейской традиции мужчина в 30 лет непременно должен был быть женат, и женой, естественно, называют Марию Магдалину. Но на самом деле Иисуса воспринимали как пророка, а все иудейские пророки не имели семьи, поэтому ничего странного в его поведении для окружающих не было. Однако канонические Евангелия сообщают, что между Спасителем и Марией существовала некая духовная близость. Суть ее и раскрывает нам Евангелие от Марии, датированное первой половиной XI в. Текст его состоит из трех частей. Первая — беседа Христа с апостолами, после которой он покидает их. Ученики погружаются в печаль, и тогда утешить их решает Мария Магдалина. «Не плачьте, — говорит она, — не печальтесь и не сомневайтесь, ибо Его благодать будет со всеми вами и послужит защитой вам». Но ответ апостола Петра просто поражает. Он произносит: «Сестра, ты знаешь, что Спаситель любил тебя больше, чем прочих женщин. Скажи нам слова Спасителя, которые ты вспоминаешь, которые знаешь ты, а не мы и которые мы и не слышали».

И Мария рассказывает ученикам Христа о видении, в котором она говорила со Спасителем. Создается впечатление, что она была единственным учеником, до конца понявшим своего наставника. Но реакция апостолов на ее рассказ удивляет — они ей не верят. Петр, который просил ее рассказать обо всем, заявляет, что это плод женской фантазии. За Марию вступает лишь апостол Матфей: «Петр, — говорит он, — ты всегда, гневаешься. Теперь я вижу тебя состоящим с женщиной как с противником. Но если Спаситель счел ее достойной, кто же ты, чтобы отвергнуть ее? Разумеется, Спаситель знал ее очень хорошо. Вот почему он любил ее больше, чем нас». После этих слов апостолы отправляются на проповедь, и Евангелие от Марии на этом заканчивается. Однако существует еще одна, хотя и весьма спорная, версия, которая утверждает, что Евангелие от Иоанна, которое некоторые исследователи называют безымянным или написанным любимым учеником Христа, принадлежит на самом деле не Иоанну и не неизвестному апостолу, а Марии Магдалине. Версия, бесспорно, интересная, но доказательств пока не так много, чтобы подтвердить ее истинность.

Самым поразительным открытием стало Евангелие от Иуды, которое шокировало ученых и вызвало бурю споров и дискуссий. Евангелие Иуды на коптском языке было найдено в 1978 г. в Египте и входило в Кодекс Чакоз. Папирусный Кодекс Чакоз был создан, как указывают данные радиоуглеродного анализа, в 220–340 гг. Некоторые исследователи полагают, что этот текст был переведен на коптский с греческого, датируемого второй половиной XI в. Главное отличие этого апокрифического Евангелия от всех других — то, что в нем Иуда Искариот показан самым успешным учеником и единственным, кто целиком и полностью понял замысел Христа. Именно поэтому, а не ради пресловутых тридцати серебряников он согласился сыграть роль предателя, пожертвовав ради исполнения долга всем — славой в веках, признанностью своего Евангелия и даже самой жизнью.

Как указывают источники, Иуда был сводным братом Иисуса по отцовской линии, хранителем сбережений Христа и его учеников, то есть в его ведении была весьма значительная сумма, которая позволяла ему жить, ни в чем себе не отказывая. Распоряжался деньгами Иуда по своему усмотрению, потому тридцать серебряников были для него ничтожной суммой. Иисус всегда доверял только ему и самую главную миссию мог доверить только родственнику, преданному до конца. Ведь народ требовал от Христа доказательств его божественности, и сделать это можно было лишь одним способом... Вера Иуды осталась неизменной. Исполнив свою миссию, он ушел, организовал свою школу, и после смерти учителя один из учеников написал Евангелие от имени Иуды.

Из Евангелия выяснилось также, что Иуда поцеловал Христа в момент, когда привел к нему воинов, чтобы все-таки показать потомкам чистоту своих намерений и любовь к Иисусу. Но мы знаем, что этот поцелуй трактовался Церковью совершенно иначе. Церковные предания о Евангелии от Иуды известны давно, но до нашего времени его считали безвозвратно утерянным. Подлинность манускрипта не вызывает сомнений — ученые использовали наиболее достоверные методы и получили одинаковый результат. На этот раз средневековые легенда оказались правдой.

Немало апокрифических текстов повествует и о том, как Иисус жил в Персии и Индии, а также в Тибете. Апокрифы откроют любознательному исследователю удивительные тайны. Нужно лишь желание, и запретные Евангелия расскажут много интересного. А верить им или нет — это ваш выбор.

Забывтая вера пророка бога Добра — манихеизм

Манихеев считали порождением дьявола и сатанинской сектой, давшей начало большинству еретических движений в Европе и Азии. Мани называли отступником, искусителем и дьяволом почти во всех храмах средневекового мира. Его обвиняли в стремлении остановить распространение христианства и способствовать усилению иудейского влияния на страны, еще не поклоняющиеся кресту.

Священники обвиняли манихеев и в язычестве, поскольку те признавали двух богов — бога Добра и бога Зла, и в ереси, ведь в их вере первобытный человек Христос и первобытный дьявол вступили в битву, в которой дьявол победил! Манихеев обвиняли в немыслимом разврате, выступлениях против брака и деторождения. Еретики хранили тайны своего общества, все до одного — от простых верующих до избранных и совершенных.

Блаженный Августин писал, что от манихеев требовали строжайшего соблюдения тайны общества, для чего разрешалось преступать клятву и обманывать: «Клянись, нарушай присягу, но не выдавай тайны». Святой с возмущением и презрением описывает жестокость манихеев: «Нищему, если он не манихей, не подавай хлеба и воды». А власть государственную и церковную манихеи считали учрежденными злым богом. Они говорили, что святость отрицает всякую собственность и совершенный не должен ничего иметь. Что, как пишет Августин, не мешало избранным и совершенным манихеям владеть богатыми землями и домами, собственностью и деньгами. Такое предвзятое и, мягко говоря, недоброжелательное отношение к манихеям блаженного Августина, сделавшего, как известно, «карьеру» в христианстве, вполне могло быть продиктовано не объективными данными, а обидой. Ведь сам Августин до принятия христианства и подвижничества во славу Иисуса девять лет состоял в секте манихеев, но не пошел дальше первой ступени посвящения.

И тем не менее большинство средневековых клириков разделяло его точку зрения, видя в манихействе зерно зла и ереси, которое проросло и расцвело в Европе, дав начало многочисленным еретическим течениям.

После падения Западной Римской империи манихейство распространилось в Аравии и Византии. В X–XI вв. на его основе по всей Европе появились различные секты, среди

которых самыми значительными были катары, альбигойцы и брабансоны. Они решительно отвергали христианские представления о Боге и считали, что Земля и весь род человеческий созданы дьяволом. Катары верили в перевоплощение души — реинкарнацию: если человек потерпел неудачу в одной жизни, то он вполне может после перерождения преуспеть в другой. Катары не признавали крещения, крест в качестве символа, индивидуальную исповедь, религиозные картины и иконы. Секты катаров делились на две ступени посвящения — обычные верующие и совершенные, практически так же, как и манихеи.

Кроме вдохновенных манихейством катаров во Франции существовала секта орлеанских манихеев. В 1014 г. они отправили в Египет посольство, чтобы убедить калифа разрушить Гроб Господень и тем самым уничтожить само основание христианских «суеверий». Миссия прошла успешно, и святыня была разрушена. Однако в Европе послов уже поджидали, и вскоре после прибытия они были публично казнены. В 1022 г. в Орлеане появилась манихейская секта, в которую удалось завлечь многих католических священников и даже Стефана, духовника французской королевы Констанции. Тайная секта действовала в Орлеане почти год, но была разоблачена. Такие сведения о манихействе мы получаем из различных монастырских летописей и хроник. И, естественно, эти записи далеки от объективности.

Кем же на самом деле был пророк Мани? Что проповедовали манихеи? Почему они подвергались гонениям как в Европе, так и в Азии? На эти вопросы мы попробуем найти ответы.

Как зародилось манихейство? Иран и Междуречье с давних времен были местом зарождения самых разных религий. Здесь появились зороастризм, мандеизм, раннехристианские учения, древневавилонские культы. Большая часть их брала начало в язычестве, заимствуя элементы из более современных и развитых систем — как правило, это христианство, буддизм и т. д. Религии причудливо смешивались, порождая множество сект и течений. То, что среди них особо выделилось манихейство, — вполне закономерно. Ведь оно имело одно, но чрезвычайно важное отличие от всех других новых культов — не отрицало прежних пророков и мессий. Манихеизм, созданный одним-единственным человеком, объединял и гармонично сочетал компоненты очень многих современных ему учений. Видимо, именно поэтому он просуществовал более тысячи лет и может считаться настоящей устоявшейся религией.

Кем же был пророк новой веры?

Мани родился 14 апреля 215 или 216 г. н. э., по одним данным — в Ктесифоне, столице Сасанидской империи, по другим в селении Мардину. Его мать происходила из знатной парфянской семьи, состоявшей в родстве с Аршакидами. Ряд документов дает основания предполагать, что он был наследником одной из второстепенных ветвей парфянского княжеского дома, то есть по сути — наследником аршакидского царского рода. Отец будущего пророка Фатак был то ли персом, то ли арамеем.

Прозвище Мани, что по-арамейски значит «светлый», «сияющий», «несущий свет», он придумал себе сам. При рождении он получил имя Шуриаш или Суриак. Тягу к проповедованию Мани унаследовал от отца, который был язычником, но после «Божественного видения», посетившего его в храме, вдруг стал последователем иудео-христианского учения мугатасилахов. В этой общине больше внимания уделяли не столько спасению души через Иисуса, сколько точному следованию правилам и ограничениям. Фатак отказался от мяса, вина и женщин, хотя уже был женат и его супруга ждала ребенка. Благодаря воле и деятельному характеру Фатак быстро достиг высокого положения и часто навещал дом, оказывая финансовую помощь жене и сыну. Есть сведения, что Фатак написал несколько религиозных трактатов, которые позже вошли в манихейский канон.

Когда сыну исполнилось четыре года, отец забрал его в общину.

По преданию, Мани стали посещать видения, когда ему исполнилось 12 лет. С точки зрения современной психологии и физиологии — вполне закономерное явление. Ведь мальчик жил в окружении людей истово верящих, если не сказать — фанатичных, и вместе со взрослыми терпел все лишения и ограничения. Это не могло не сказаться на здоровье и психике подростка.

Но так или иначе, такие проявления отец мальчика считал нормой. В 24 года Мани посетил очередное видение, и дух сообщил, что ему пора приступить к проповедованию истины. В 26 лет Мани произнес свою первую проповедь в Гундешапуре, во время коронации Шапура I, где объявил себя мессией, подобно Будде, Зороастру, Иисусу. Кстати, к своей деятельности мессии Мани готовился очень ответственно. Он уже успел побывать в Индии, познакомился с буддизмом и использовал его элементы в своем учении. Поначалу проповеди юноши не имели успеха на родине, и он вновь отправился в Индию. Позже Мани вернулся и решил начать обращать в свою веру власть предержащих. Он занялся проповеднической деятельностью в Ктесифоне при помощи отца, который активно поддерживал его и даже, как утверждают некоторые летописи, ездил с миссией в Рим и Египет.

Краткое изложение основ новой веры пришлось по душе Перозу, брату шаханшаха, и вскоре Мани был представлен Шапуру I. Манихейство, очевидно, понравилось владыке, и потому он установил его постулаты как негласную государственную религию. Официальной же религией являлся зороастризм, и почти все придворные жрецы были яркими противниками новой веры, которая, как они считали, искажает постулаты зороастризма и потому является опасной ересью. Это противостояние и послужило предпосылкой к мученической смерти Мани.

Сведения о дальнейшей судьбе Мани противоречивы. По одним данным, он пользовался благосклонностью Шапура и спокойно проповедовал до самой его смерти и даже некоторое время после нее. По другим свидетельствам, Мани был вынужден скитаться, так как его периодически изгоняли из Ктесифона и даже несколько раз сажали в тюрьму. В итоге, обвиненный жрецами в ереси, он был схвачен и вскоре погиб. Некоторые источники утверждают, что его забили камнями, другие — что он умер от болезней и лишений в тюрьме.

Чем же так не угодил жрецам Мани? Почему христиане считали его еретиком? Почему его вера, распространившаяся от Рима и Константинополя до Индии и Китая, подвергалась гонениям во всех этих странах?

В основе манихейства лежит необычайно глубокая по смыслу легенда. В ней говорится, что существуют бог добра и бог зла. Долгое время мир пребывал в равновесии. Но однажды духи тьмы задумали предпринять штурм царства света. И они достигли его границ, но овладеть им не смогли. Силы света решили наказать демонов. Но в царстве света не было зла! Потому демоны могли быть наказаны только чем-то добрым. Духи царства света взяли одну часть своего царства и примешали его к материальному царству тьмы, в результате чего в мире зла возник новый элемент — смерть. И с тех пор зло неизбежно пожирает само себя. Благодаря этому возник человек. Отныне он должен не отрицать зло, а превращать его в добро. Зло в понимании манихеев есть добро, поставленное не на свое место, не в соответствующее ему время.

Кстати, манихейство делило все время существования человечества на три эпохи. «Первое время» было, когда два изначальных принципа — добро и зло, свет и тьма — существовали отдельно друг от друга. Пространственно добро занимало север, восток и запад, зло — юг. «Второе время» — смешение двух принципов: зло вторгается в царство света. Владыка светлого царства порождает мать жизни, а та — первочеловека Христа, который вступает в борьбу с сынами мрака, но терпит поражение и попадает в плен. Для Его спасения владыка порождает духа живого, который, победив воинство тьмы, создает космос для очищения света, поглощенного ими. Когда очищение света от материи завершится,

наступит «третье время» — время торжества добра над злом; остатки материи, лишённые Божественного света, погибнут во вселенском пожаре, который будет пылать 1468 лет. Те, кто останется жив, образуют новый мир добра и света.

Манихейство истолковало библейскую идею таким образом, что получилось будто дьявол запрещает человеку вкушать от древа познания добра и зла, а бесстрастный Иисус учит человека сорвать запретный плод и раскрывает ему тайну духовного происхождения человека. Для противодействия Иисусу сатана создает из тьмы и незначительных остатков света женщину, чтобы она раздробила разумную душу человека. Но хоть в женщине и больше тьмы, чем в мужчине, их единство гармонично и неразрывно, подобно янь и инь.

Что касается получаемого человеком откровения о его собственной истинной природе, Мани признает здесь практически все существующие религии и их мессий — Зороастра, Будду, Иисуса, которые выступают вестниками света. Себя же Мани именует «апостолом Иисуса», «окончательным» мессией, объединившим труды предшественников в единственно правильную веру. Рассматривая особенности манихейства, мы видим, что Мани вполне сознательно брал главные постулаты из канонов наиболее популярных в то время религий. Очевидно, он пытался своими силами сконструировать идеальную религию для всех стран и народов. И действительно, в первое время манихейство проникло практически всюду, от Европы до Китая! Но везде, где бы оно ни появилось, против него тут же настраивались адепты местных церквей, в итоге учение перса Мани получило название «мировая ересь». Ответ на вопрос, почему так случилось, довольно прост. Манихейство было религией просвещения и конкурентоспособной с логической точки зрения. Оно проявило удивительную гибкость — чтит местные традиции и не ищет в человеке зло. Такого понятия, как абсолютное зло, в манихействе просто нет — есть лишь недостаток добра, что опять же сильно роднит учение Мани с буддизмом. Даже самое злое создание может послужить добру. Мани не отрицает и не очерняет старые божества — нет, он лишь корректирует веру. Таким образом, во всех уголках земли люди находили в манихействе что-то знакомое, даже их боги оставались с ними и только дополнялись Мани. Стоит ли удивляться, что манихейство достигло таких высот?

С IV в. манихейство широко распространилось на юг Римской империи — от Египта до Рима, Южной Галлии и Испании. И христианская Церковь, и римское государство подвергли манихеев жестоким гонениям. К концу V в. чистое манихейство полностью исчезло с территории Западной, а в VI в. — и Восточной Европы. Однако в Африке, несмотря на это, ко времени вторжения вандалов манихеи все еще оставались. Они попытались привлечь на свою сторону вандалскую верхушку, и им это даже отчасти удалось. Но король вандалов Гунерих считал манихейство опасным и в очередной раз расправился с его последователями. Однако до IX в. север Африки продолжал считаться рассадником манихейства. Долгие века эта вера сохраняла сильные позиции на Востоке, даже при мусульманских правителях, однако была окончательно искоренена в XIII в., в эпоху монгольских завоеваний.

Но еще долгие века то тут, то там вера Мани находила сторонников. Кто знает, появившись Мани на свет двумя-тремя веками раньше, возможно, Европа была бы не христианской, а восток — не мусульманским, а все народы континента исповедовали одну веру, которая учила, что каждый человек в душе — Бог. И вся дальнейшая история человечества могла бы быть совсем иной.

Вампиры — неотразимые красавцы или кровожадные мертвецы?

Современный мир переживает настоящий вампирский бум, забывая, что еще 200–300 лет назад монстры, пьющие человеческую кровь, не казались такими привлекательными. Своим неотразимым шармом вампиры обязаны прежде всего лорду Байрону, в произведениях которого выступали персонажами поэтическими и таинственными. Еще более широкую популярность тема вампиров получила в 1897 г., после выхода в свет романа Брэма Стокера «Дракула». Всемирной популяризации вампирской темы помог кинематограф: в 1922 г. на

экраны вышел фильм ужасов «Носферату: симфония ужаса», после которого вампиры на долгое время стали главными персонажами фильмов жанра хоррор.

Новая волна интереса к вампирам захлестнула мир в конце прошлого — начале нынешнего веков, когда произведения Стефани Майер и Энн Райе, а также множество зрелищных кинолент — «Интервью с вампиром», «Ван Хельсинг», «Сумерки» и др. — создали моду на вампиров.

Но мало кто задумывается над тем, что нынешние кумиры молодежи долгие века считались страшными чудовищами и никто не хотел быть похожим на героев «Сумерек».

Самое интересное, что под влиянием книг и фильмов публика все больше верит в вампиров — не как в фантастических монстров, а как в реальных существ. Поэтому время от времени мы узнаем, что люди проводят обряды, которые должны не позволить умершим родственникам превратиться в вампиров. А в периодических изданиях проводятся настоящие «научные» дискуссии о том, сколько останется человечеству, если каждый укушенный вампиром тоже будет становиться кровопийцей. Можно не сомневаться — легенды о вампирах, пришедшие к нам из глубокой древности, будут существовать еще многие века.

Так кто же они — вампиры? Действительно ли это мифологические герои или такие существа живут рядом с нами? В эпоху Средневековья вера в вампиров — порождение тьмы и дьявола — была сильна как никогда и масштабы охоты на вампиров были не меньшими, чем проводимая инквизицией охота на ведьм. На кого же охотились? Кто был первым немертвым?

Вампиры... Создания ночи... В XI–XV вв. они считались порождениями кошмара, несущими смерть чудовищами, ожившими мертвецами. Принято считать, что родоначальником вампиров стал Каин, а научила его создавать новых вампиров сама Лилит. Причем сначала Каин отказывался превращать людей в кровожадных монстров, но тоска и одиночество вынудили его сделать это. Так появились трое старейших. В Средневековье даже дети знали, что вампиры — это ожившие мертвецы, в которых вселился злой дух, заставляющий их пить кровь; они боятся креста, света, чеснока и не отражаются в зеркалах. Поэтому люди регулярно проверяли свежие могилы, вбивая в «подозрительные» тела осиновые колья. А подозрительными были те захоронения, где тело было неразложившимся, с отросшими ногтями и волосами и относительно «свежим» цветом лица. При этом большинство искренне верили, что стать вампиром можно от укуса или пристального взгляда упыря. Существовал миф, что, если через могилу перепрыгнул ребенок, лошадь или какое-либо животное, похороненный там автоматически становится вампиром. Остается только удивляться, что не все люди в Средневековье стали вампирами!

Во все времена у всех народов существовали мифы о порождениях тьмы, которые выпивают кровь и жизненную силу людей. Такое единодушие наводит на мысль, что все легенды имели под собой какую-то реальную основу и мифы — это не просто сказки. В Средние века этих сказок было превеликое множество, и в обобщенном виде складывалась такая картина.

Вампиры были нежитью, мертвецами, которые по воле зла поднялись из могил, хотя ничего общего с зомби, привидениями и духами не имели. Люди могли превращаться в вампиров как после смерти, так и при жизни. Вампиры не отражаются в зеркалах, ненавидят солнечный свет и серебро, хотя некоторые легенды говорят, что серебро их не путает. Еще вампиры якобы должны бояться креста, молитв, святой воды. Эти мифы, очевидно, сочиняли служители Церкви. Ведь кто, как не слуги Бога, могут оградить людей от порождений дьявола?! От вампиров можно было защититься и чесноком. Коварные монстры могли проникать в закрытые помещения в виде тумана, превращаться в стаю крыс, летучих мышей, волков, кошек. А главное — они испытывали постоянную жажду крови и готовы были пить ее без остановки, прокалывая кожу жертвы длинными и очень острыми клыками. Это были

ужасные порождения мрака, и только в XVIII в. жуткие кровопийцы превратились в безупречных джентльменов и соблазнительных красоток.

Таким образом, классический вампир — это существо человеческого происхождения, которое обладает сверхъестественными способностями благодаря употреблению человеческой же крови. Зачастую под вампиром подразумевается умерший или убитый, превратившийся в кровожадное чудовище, однако подобные детали могут отличаться в различных мифах.

В науке вампирами принято называть особую разновидность летучих мышей из семейства Десмодонтиды, которые водятся только в тропиках Южной Америки. В ночной тьме мягко и неслышно они подлетают к спящему человеку или животному, острыми, как бритва, зубами легонько срезают очень тонкий слой кожи и абсолютно безболезненно слизывают кровь, которая не сворачивается благодаря антикоагулянтам, присутствующим в слюне животного. Лишь под утро по кровавым потекам на шеях лошадей или на собственном теле путешественники обнаруживают присутствие вампиров. Однако об этой породе летучих мышей в Европе узнали гораздо позже, когда люди уже много веков боролись с вампирами-людьми.

Происхождение слова «вампир» не менее таинственно, чем сами легенды о них. Большинство ученых считают, что родственные слова «вампир» и «упырь» имеют общий индоевропейский корень, наиболее полно сохранившийся в славянских языках и первоначально означавший «мертвец».

Что касается истоков традиционного образа вампиров, то они, предположительно, находятся в Восточной Европе, на территории Киевской Руси. Славянские легенды о «воскресших мертвецах», пьющих кровь, появились на много веков раньше, чем легендарный вампир Влад Деспеш, знаменитый румынский государственный деятель и полководец из Трансильвании, прототип графа Дракулы.

Вера в то, что обиженный покойник может вернуться и наказать, очень стара — большинство похоронных обрядов практически всех народов мира нацелены на то, чтобы умерший не смог вернуться в мир живых. Вспомним, что еще неандертальцы калечили ноги покойника, чтобы он не мог подняться. Даже традиция размещения краеугольного камня имеет свое значение — это не только памятник, это гарант того, что умерший не сможет прокопаться наружу. Для этого же в других религиях покойных сжигали или хоронили на перекрестке дорог — чтобы мертвец не знал, в какую сторону ему идти.

Первыми, самыми древними вампирами, известными нам по мифологии, считают ассирийских экимму, хотя кровь жертв они и не пьют, а только заставляют живых испытывать те же мучения, которые испытал рассерженный или обиженный дух. В Древней Греции также существовали вампиры — ламии, или эмпузы. Впервые философ Филострат упоминает такое существо, напавшее на одного из его учеников, в «Житии Аполлония Тианского». В греческой мифологии Ламия была прекрасной женщиной, королевой Ливии, которая родила детей от самого Зевса. Гера, супруга Зевса, узнала об измене и превратила Ламию в монстра, а ее детей убила. Кроме того, Гера наложила на несчастную мать проклятие: бедняга не могла сомкнуть глаз, в которых всегда стояли погибшие дети. Зевс, узнав о такой ужасной мести супруги, смог лишь одним помочь бывшей возлюбленной — наделил ее способностью вынимать глаза и дышать, ничего не видя. Но зависть к счастливым матерям превратила Ламию в чудовище, похищающее детей. Она воровала малышей, разрывала их на куски когтями и выпивала кровь. Со временем ламиями стали называть колдуний, кравших детей, а также демонов, которые, обернувшись красавицами, соблазняли случайных мужчин. И только после того, как те выплескивали страсть, ламии высасывали из них кровь и жизнь. Позднее народное воображение превратило ламию в змею с человеческой головой и грудями.

В Римской империи были свои способы борьбы с ожившими мертвецами. Наиболее близкими к вампирам были стриксы — смертные ведьмы, пьющие кровь для приобретения магической силы. Именно от слова «стриксы» произошли позднейшие термины «стригой» и «стирги», которыми называли различных вампироподобных существ в различных регионах.

В Средние века христианская Церковь исключала возможность оживления человека после смерти и превращение в вампира, поскольку душа умершего сразу отправлялась на суд Божий. Ожить тело могло только при возвращении в него души. Но в народных поверьях вампиры продолжали бродить в ночи, особенно часто — по территории Восточной Европы и на Балканах, где Церковь более терпимо относилась к местным традициям. Но в 1213 г. Папа Иннокентий III официально признал существование живых мертвецов наряду с суккубами, падшими ангелами и другими приспешниками дьявола. Тема крови всегда занимала в христианстве особое место — во время причастия вкушались тело и кровь Христова. Отсюда пошло интересное поверье: православный, отрекшийся от своей веры, даже если он принял католичество, становится вампиром. Ведь обычные верующие-католики имели право на причастие только Телом Христовым. Причастие Кровью было привилегией клира. А в других верах этого обряда и вовсе не существовало. Таким образом, считалось, что вероотступник должен стремиться восполнить ущерб, а поскольку измена веры может быть только по наущению дьявола, то и способ «компенсации» выбирается достойный князя тьмы — вместо крови Спасителя предатель пьет кровь людей. Вампира официальная Церковь считала не разносчиком вампирической «эпидемии», а злым колдуном, продавшим душу дьяволу ради приобретения богатства и власти. Для магических обрядов вампиры-колдуны использовали кровь. Как видим, официальная версия служителей Церкви отличалась от существующих в народе поверьев о вампирах.

Как ни странно, представление католической Церкви о вампирах почти полностью совпадало с мифами славян о пьющих кровь упырях — это не оживший мертвец, а злой колдун, который превращается в кровопийцу постепенно. В центральных регионах России упыря чаще всего называли «еретиком», объясняя его трансформацию отказом от правильной веры. «Посмертные хождения» в народе объясняли по-разному: этих людей «не принимает земля» или, заключив договор с нечистой силой и померев раньше срока, человек встает из могилы и доживает положенные годы в виде живого мертвеца. Даем упырь, как правило, спит в своей могиле и просыпается только в полночь. Он отыскивает жертву, выпивает ее кровь и исчезает с криком петуха. Свет не может повредить ему, но заставляет прятаться. В славянской мифологии у упырей нет никаких особенных сверхчеловеческих способностей. Кроме длинных острых зубов, способных перекусить даже сталь, никаких анатомических излишеств. Упырь также способен заразить укушенного и выпить дождь из облаков. Засухи, как правило, приписывались козням упырей и заставляли общину искать могилу «еретика». Легенды западных славян свидетельствуют, что вампир — скорее оживший мертвец, чем колдун, хотя портрет его у разных народов отличается. Согласно украинским преданиям, упырь лежит в гробу лицом вниз, лицо у него красное. Ночью он является в дом своего прежнего врага, реже — друга или родственника, ложится на его грудь и пьет горячую кровь. Язык у него острый, как змеиное жало. У человека, ставшего жертвой упыря, появляется лишь маленькая, едва заметная ранка, однако его силы тают, он чахнет и погибает. Упокоить упыря в могиле помогает осиновый кол. В некоторых регионах Украины считалось, что мертвого вампира носит на себе живой. В Польше средневековые легенды гласили, что вампир не кусает жертву, а протыкает кожу тонким раздвоенным языком. Болгарские вампиры имели одну ноздрю, заостренный язык и окончательно гибли, если могилу окружали розами. В Сербии вампиры умели превращаться в туман.

Еще один монстр, ставший прообразом вампира, — мара. Происхождение этого духа не вполне ясно. У славян это дух некрещеной девушки. Мара проникает в дома и нападает на спящих, обычно — беззащитных женщин и детей, отчего им всю ночь снятся кошмары

(английское слово *nightmare* того же происхождения). От страшных сновидений человек теряет силы и через некоторое время умирает. В некоторых мифах мара может превращаться в гигантскую моль, укусы которой похищают душу. Вернуть ее можно, убив Мару колом или вытащив на свет ее волосы.

В Западной Европе мифы наиболее соответствовали популярному сейчас представлению о вампирах.

Так называемые видергенгеры (от немецкого глагола «возвращаться») обычно пугали своим появлением или пытались заманить жертву на кладбище и убить. Немецким прототипом вампира можно назвать альпа — духа недавно умершего родственника. Альп может превращаться в животных, но в любом виде обязательно носит шляпу. Он пьет кровь людей, но предпочитает... молоко женщин. Португальская брукса внешним видом больше всего напоминает Бабу-ягу и является примером ведьмы-оборотня, которая пьет кровь для проведения магических обрядов. Пожалуй, самым популярным мифологическим персонажем вампир был у цыган. Этот народ в XIV–XVI вв. распространился по всей Европе и принес с собой многочисленные легенды о мулло. Цыганский живой мертвец мог иметь облик как человека, так и чудовища, превращаться в животных и даже птиц, появляться в любое время суток, становиться невидимым и высасывать силы из живых. Мулло мог явиться также к бывшему возлюбленному, и от такого союза могли рождаться дети, которых называли дхампир. Эти создания могли различать вампиров в любом их проявлении и часто становились охотниками на мулло, поскольку любое оружие в их руках приобретало особенную магическую силу.

В Румынии и Венгрии отмечают несколько видов живых мертвецов. Это морои, предстающие в виде рыжеволосого краснолицего полного человека. При жизни эти колдуны наводят порчу на людей, скот и урожай, а после смерти становятся стритами, пьющими кровь. Другой тип кровососущей нечисти назывался «варколак» или «прикулич». Днем эти монстры — привлекательные люди с бледной кожей, а ночью — черные собаки-вампиры. Варколакам приписывалась и способность вызывать лунные и солнечные затмения и вести за собой волчью стаю. Отдельное внимание стоит уделить носферату. Это слово означало «ублюдок» — незаконный ребенок тех, кто сам был рожден вне брака. Кроме жажды крови и способности насылать бесплодие носферату отличался невообразимой развратностью и способностью плодить детей. Существовали легенды о змиулане или збурэторе — прекрасном юноше, демоне-возлюбленном, высасывающем из соблазненных им девушек жизнь и появляющемся в образе человека, дракона или огненного шара. В средневековых кельтских легендах также неоднократно упоминаются подобные вампирам монстры. Ирландский Красный Кровосос выходит из своей могилы всего несколько раз в год, чтобы соблазнить и убить человека, а потом выпить его кровь. Гораздо более известен шотландский Баваан Ши, или, как многие его называют, — баньши. Обычно вампир выглядит, как красивая молодая женщина, и танцует с мужчинами, пока те не выдыхаются, а затем нападает на них. Похожим существом является Линаун Ши, которая использует свою невероятную красоту, чтобы соблазнять людей и затем иссушать их жизнь через истощающие занятия любовью. Мифы о вампирах, как мы уже упоминали, существуют в культурах разных народов, и не только европейских. Разновидность джинна — гуль — у арабских народов выступает как существо женского пола и не столько вампир, сколько пожиратель трупов, разрывающий могилы. Монстры-кровопийцы были известны практически всем тюркским и поволжским народам. Казанские татары называли их убырами. Похожие мертвецы именовались у чувашей вупарами, у карачаевцев — обурами. Убыр хоть и напоминает по названию славянского упыря, однако он не нежить, а злой дух, вселяющийся в тело колдуна (называемого «убырлы кеше») и замещающий собой его душу, именно поэтому колдун продолжает жить после смерти, пьет кровь, ест людей, насыляет болезни,

превращается в животных и даже нападает на небесные светила, отчего бывают затмения. Убивали такую нечисть, вонзив в его ступню иглу или пробив могилу дубовым колом.

В Индии большая часть монстров — гаки, бхуты, лишачи — представляют собой реинкарнацию наказанных таким образом людей. Хотя они и питаются кровью, но чаще поедают трупы. Они не являются живыми мертвецами европейского типа. Кроме того, хотя и могут пить кровь, в основном они трупоеды. Китайские привидения — наиболее древний аналог вампира как существа, пьющего жизненные силы жертвы и поддерживающего таким образом свою жизнь.

На Филиппинах долгие века бытовала легенда об асуанге, принимавшем образ красивой женщины днем и жуткого летающего чудовища ночью. Днем асуанг может жить нормальной жизнью, а ночью он врывается в дом избранной жертвы в виде ночной птицы или нападает на поздних путников, оставляя обескровленные тела висющими на деревьях головой вниз. Питается асуанг только кровью, особенное лакомство для него — детская кровь. После «ужина» существо выглядит, как беременное. Если он облизывает тень человека, это означает, что тот скоро умрет.

История асуанга стала широко известна в связи с операциями ЦРУ США, которое использовало легенду для того, чтобы очистить район от мятежников. Спецподразделение убило нескольких партизан и развесило их тела на деревьях в полном соответствии с легендой о монстре. Испуганные мятежники, а с ними и большая часть местного населения, в ужасе бежали. Вообще интересно, что и в Юго-Восточной Азии, и в Африке легенды о лесных вампирах существуют в тех регионах, где водятся леопарды. Зверь охотится в основном ночью из засады и убивает укусом в шею, кроме того, он пьет кровь жертвы и убегает, если его спугнуть. Вполне возможно, именно леопард послужил прообразом мифов о вампирах в этих странах. Вместе с легендами о чудовищах-кровопийцах в народе из поколения в поколение передавались способы уничтожения упырей и различные обереги, спасающие от нападения монстров.

Чтобы предупредить превращение умершего в вампира, три дня и три ночи после смерти возле гроба читали Священное Писание, клали под язык усопшему клочок пергамента с записями из Евангелия. Особенные предосторожности требовались во время похорон ведьмы. Если из гроба раздавался непонятный шум, через него перепрыгивало животное, пролетала птица, немедленно принимали меры предосторожности. В некоторых регионах в гроб клали веточку боярышника или зубчик чеснока, венгры и румыны хоронили покойников с серпами у шеи или у сердца — если умерший надумает встать, он сам себе срежет голову и проткнет сердце. Хорваты дробили ступни и колени, чтобы мертвый не смог ходить. Финны связывали руки и ноги трупов или же втыкали в могилы колья, чтобы пришить тело к земле. Кроме того, можно было разрезать пятки покойного и сунуть под кожу иглу или другой острый предмет, чтобы ему было сложно ходить. У славян-язычников в захоронениях часто находили останки вообще без ступней, которые отрубали и хоронили в другом месте. Распространенным был способ занять вампира, не дать ему возможности покинуть могилу. С этой целью в гроб клали немного земли от порога дома, чтобы вампир поверил, будто он не двигался с места, или насыпали проса, рассчитывая, что вампир станет пересчитывать зернышки. Зерна горчицы или маковое семя разбрасывали по дороге от кладбища до дома или на полу спальни — при виде таковых упырь мгновенно принимается их считать и настолько увлекается, что забывает обо всем до самого рассвета.

Достаточно часто как действенный метод борьбы с вампирами упоминается серебро, однако на классического западнославянского упыря действовало железо. Оттого использовались самые разнообразные железные обереги — от подковы над дверью, колокольчика или ножниц над колыбелью ребенка до ожерелья с железным гвоздем. Ожерелья часто бывали и из чеснока. Также прекрасным вампирогонным средством считался боярышник. В русских поверьях упырь боится лутошки (свежесрезанная липовая палка,

очищенная от коры), ладана, травы «чертогона». От румынских стригоев помогали любисток, шиповник, крапива. Большой популярностью пользовались распятия из терна или можжевельника. Многие думали, что противоядием может послужить их собственная кровь. В Польше и Пруссии предпочитали смочить платок в крови из трупа и поить ею всех родственников — или в чистом виде, или подмешивая понемногу в питье. В других местах ели землю с могилы упыря или смазывали грудь его кровью. Естественно, почти везде вампиры боялись огня и сгорали в пламени. Но если уж мертвец вставал из могилы и нападал на людей, община начинала охоту за нечистью. Главной задачей было отыскать жилище вампира. Потом можно было уничтожить его несколькими способами: выстрелить в него освященной серебряной пулей или же связать в гробу специальными узлами. Покойников поворачивали лицом вниз или приваливали могилу большим камнем. В голову мертвеца, который мог оказаться вампиром, вбивали гвоздь или втыкали спицу, чтобы уничтожить или прогнать темную душу, гнездящуюся там. Часто голову вообще отделяли от трупа, используя для этого лопату могильщика, заступ или серебряный топорик. Голову затем помещали у ног покойника или возле его таза и для надежности отгораживали от тела земляным валиком. Среди экзотических способов вампироубийства был и такой — похитить его левый носок, а затем набить камнями и бросить в реку. Но самым верным и испытанным способом был следующий: в сердце вампира одним ударом втыкали деревянный кол. Кол совсем не обязательно должен был быть именно осиновым, вполне подходил и дубовый, кленовый, терновый.

Профессиональных охотников на вампиров мифы и легенды практически не упоминают. Даже цыганские дхампиры не занимались истреблением своих предков. В русских сказках упыря изгоняет даже приказной чиновник, пугая его бумагой с печатью. Вот несколько рассказов, взятых из старинной книги медика и переводчика Поликарпа Лузины о предрассудках и борьбе с вампирами. Согласно одному, в Богемии, в окрестностях Кадама, в одной деревне «показывался» умерший пастух. Он приходил ночью и звал своих знакомых. Возможно, от ужаса, возможно, от очередной инфекции, которых тогда было великое множество, умерло еще несколько человек. Перепуганные крестьяне решили, что порчу на деревню наслал первый мертвец. Могилу пастуха разрыли и тело пробили большим колом. Но на следующую ночь он появился опять, перепугал множество людей и нескольких задушил. Тогда труп решили сжечь. При этом мертвый рычал, бился, а когда его положили в костер, ужасно кричал, истекая кровью. После этого пастух больше не появлялся. В той же книге описывается случай, происшедший в Сербии. Умер старик, который через три дня после смерти явился ночью в дом сына, попросил поесть и, насытившись, ушел. Перепуганный сын поделился жуткой новостью с односельчанами, решено было открыть могилу. Старика нашли в гробу с открытыми глазами, он ровно дышал, выглядел совершенно живым, но не двигался. Родственники покойного поспешили воспользоваться проверенным средством — колом в сердце. Во время процедуры старик издал леденящий душу вопль. Лузина приводит и другие случаи. И — с тем же фатальным исходом.

До нас дошли многочисленные — и средневековые, и более поздние — записи об истреблении вампиров. Довольно много таких жутких историй собрал в своем архиве американский писатель Эдгар Аллан По, основатель и признанный мастер жанра ужасов. В его записях есть множество примеров захоронения людей, которые потом вдруг оживали и становились вампирами. Но правда ли это? Может ли быть научное объяснение у этих странных случаев? Да, ученые предложили вполне реалистичную версию происшедшего. Учитывая уровень развития медицины, нетрудно предположить, что иногда в могиле оказывались живые люди, которые через некоторое время после похорон приходили в себя. Представьте себе психическое состояние человека, который, полуобезумев в могиле, все-таки чудом выбрался на свободу. Жизнь людей была полна религиозных и мистических суеверий. Общество учило, что тот, кто встал из могилы, — вампир. Таким образом,

выбравшийся человек верил, что он — мертвец. Ему, конечно, хотелось встретиться с родными и близкими, понять, услышать от них — мертвый он или живой...

Прийти днем после собственных похорон — значило обречь себя на мучительную смерть. Ночью же даже самые близкие приходили в ужас при виде похороненного родственника, в страхе запирали все двери или убегали. Так, поняв, что он совсем один, отвержен всеми, «мертвец» начинал подыгрывать предрассудкам — он становился вампиром, поскольку его учили, что мертвец на свободе — это всегда вампир. В то время как диагноз этого человека мог быть совсем другим — каталепсия.

Каталепсия — нарушение деятельности нервной системы, которое вызывает приостановление жизненных функций. Болезнь характеризуется снижением движения, окоченением мускулов, почти полной потерей чувствительности к боли и теплу. Человек во время обострения болезни может видеть и слышать, но не способен шевелиться. Дыхание, сердцебиение и другие жизненные функции ослаблены настолько, что кажется, будто человек умер. Припадок может продолжаться от нескольких часов до нескольких дней. Только в прошлом веке было найдено лекарство, помогающее одолеть этот недуг. В Средние века существовало всего лишь несколько простых тестов, на основании которых утверждали, что человек действительно мертв: прижигание пятки, нанесение раны ножом. Таким образом, вполне возможно, что люди, страдающие от каталепсии, могли быть объявлены мертвыми преждевременно и похоронены. Когда же бедняги приходили в себя, они пытались всеми силами выбраться на поверхность. Многие мифы о вампирах возникли именно так. Самый известный случай захоронения человека в состоянии каталептического приступа отмечен с прославленным писателем Гоголем.

Первые попытки научного исследования феномена вампиризма были отмечены в XVIII веке. В 1746 г. уважаемый французский богослов и ученый Антуан Августин Калмет написал трактат, в котором собрал, описал и проанализировал все на тот момент известные случаи вампиризма в Европе. Он осторожно предположил, что вампиры действительно могут быть не мифом, а реальностью, феноменом природы, который наука пока не может объяснить. Авторитет Калмета был столь высок, что в обществе стали считать, что существование вампиров научно доказано. Европу охватила мания — вспышки вампиризма во многих странах потребовали даже вмешательства властей. Только в 1963 г. английский доктор Ли Иллис предоставил в Королевское медицинское общество монографию «О порфирии и этиологии оборотней», где были тщательно проанализированы все найденные и признанные достоверными документальные записи о вампирах и оборотнях в Европе XII–XIX вв. Доктор Иллис высказал предположение, что в основе большей части этих историй лежат не суеверия, а реальные эпизоды, связанные с порфирией.

Порфирия — это редкая форма генетического нарушения. Ею болеет один человек из 200 тысяч. Если кто-то из родителей страдает этим заболеванием, вероятность, что она передастся ребенку, составляет 25 %. Как и многие другие генетические патологии, порфирия возникает в результате инцеста, поэтому от нее часто страдали европейские монархи, вынужденные выбирать супругов среди близких родственников. Болезнь характеризуется прежде всего нарушением пигментного обмена — под воздействием солнечного ультрафиолетового излучения начинается распад гемоглобина. Таким больным солнечный свет приносит невероятные мучения, поэтому они вынуждены днем прятаться в закрытых помещениях, а на улицу выходить исключительно ночью. При тяжелых формах у больных деформируются сухожилия, что иногда приводит к скручиванию пальцев, кожа вокруг губ высыхает и становится жесткой. В результате резцы больных порфирией выделяются и кажутся длиннее.

Бледнеет и истончается кожа, а иногда из-за отложения порфирина зубы приобретают красноватый цвет. Словом, налицо все признаки вампиризма.

Хотя порфирия и не психическое заболевание, она оказывает разрушительное влияние на психику больного и может довести человека до самоубийства. Ли Иллис полагал, что все больные порфирией имеют психические отклонения различной тяжести — от легкой истерии до маниакально-депрессивного психоза и исступленного бреда, что, естественно, не может не повергать в ужас случайных свидетелей. Учитывайте и общий нездоровый психоэмоциональный фон населения в эпоху Средневековья — времен инквизиции и массовых казней исчадий ада и ведьм: неудивительно, что людей даже с неполным набором симптомов порфирии причисляли к вампирам. Наиболее часто порфирия встречалась в Средние века в Швеции и Швейцарии, и здесь, скорее всего, и зародился миф о вампирах. С этой болезнью хорошо были знакомы и в остальной Европе. Об этом пишет в своей книге «Викторианцы» историк Эндрю Уилсон. Вплоть до царствования знаменитой королевы Виктории (1819–1901 гг.) в британской королевской семье свирепствовала наследственная порфирия. Именно она стала причиной сумасшествия короля Георга III, который был дедом Виктории. Еще один признак вампира — он не отражается в зеркале. Ученые полагают, что люди, которые болели порфирией, просто не могли смотреть на себя в зеркало из-за отвращения. Зеркала до XV в. были предметом роскоши и висели в покоях очень богатых людей и королевских дворцах. И вот как раз такие люди завешивали зеркала тканью или просто никогда не подходили к ним — им было неприятно на себя смотреть. Очень просто объясняется и чувствительность мнимых вампиров к чесноку. Как известно, чеснок полезен здоровым людям, поскольку стимулирует кроветворение, но эти же вещества значительно усиливают симптомы заболевания порфирией и заставляют «вампиров» мучиться так, что они стараются избегать чеснока в любом виде. Проявления порфирии в данном случае подобны усиленной в несколько раз аллергии. Остался последний и самый важный аргумент — пристрастие вампиров к крови. Как ни странно, все вполне объяснимо с научной точки зрения. Поскольку в крови больных количество гемоглобина значительно ниже нормы, они чувствуют желание выпить крови — кроме того, из-за порфирии кожа на лице часто трескается и кровоточит. Средневековые чрачи не находили другого способа восстановить потерю крови, как выпить стакан свежей крови. Можно себе представить, что чувствовали люди, которые видели, как человек, страдающий порфирией, пьет кровь. Вот, собственно, и все. Оказывается, вампиры Средневековья — не жуткие монстры, а несчастные больные люди. Ничего сверхъестественного. Но мифы об очаровательных монстрах, тем не менее, продолжают жить. Ведь человека всегда привлекают тайны и загадки. И вера в вампиров, пришедшая к нам из глубины веков, просуществует еще не одно столетие.

Почему от вампиров спасал чеснок?

Легенды о вампирах с давних пор известны у многих народов, как и культовое отношение к животворной влаге, которая течет в теле каждого из нас. Именно она, согласно легендам, служит единственной пищей вампиров. Однако множество фактов из истории свидетельствуют о том, что у многочисленных проявлений вампиризма в Средневековье существовали вполне научные объяснения. А способы борьбы с вампирами были... способами лечения. Прежде всего это касается чеснока. Но сначала рассмотрим, что же заставляло людей пить кровь себе подобных или, по крайней мере, давало право называть человека вампиром.

В языческие времена кровью поили солдат перед боем, чтобы придать им храбрости, ею омолаживались, пытались лечить смертельные болезни, поливали землю для богатого урожая, в эпоху христианства ею кропили мечи, щиты и кресты для защиты от врагов — реальных и мистических. На самом деле кровь имеет удивительную силу, только пока она течет в теле человека. Стоит налить ее в сосуд — она сразу же превращается в самый примитивный продукт питания, который больше всего по вкусу насекомым. Никаких удивительных свойств у нее нет. Попав в желудок, она переваривается соляной кислотой и другими ферментами, как обычный кусок мяса. Более того, на вкус такой «напиток» довольно

неприятен и даже вреден для здоровья. Но в критических ситуациях, например во время войн, кровь спасла немало жизней. Во время Великой Отечественной войны врачи рекомендовали больным туберкулезом и крайне истощенным людям пить бычью кровь. Но это происходило уже в наше время, назвать таких людей вампирами никто не мог. Средневековые предрассудки и суеверия, наоборот, призывали людей искать порождения тьмы вокруг себя, приписывая им всевозможные беды и лишения. В эпоху великого голода, войн, эпидемий, страшного психологического давления со стороны

Церкви психические отклонения у людей встречались очень часто. Некоторые в знак протеста против бесчинств Церкви сами называли себя вампирами и оборотнями и вели себя соответственно. В хрониках записаны даже свидетельства о массовых превращениях в оборотней. И чаще всего, как ни странно, это было... галлюцинацией.

Еще в языческие времена шаманы и жрецы часто использовали в ритуалах природные галлюциногены. Самым сильнодействующим природным средством до сих пор считаются споры одной из разновидностей грибка, который называется спорынья. Кстати, наркотик ЛСД, вызывающий самые сильные галлюцинации, — продукт спорыньи. Шаманам, натиравшим тело подобными веществами, вполне могло казаться, что у них появляется нечеловеческая сила, вырастает шерсть и когти. Они считали, что в них входит дух зверя или демона, и, возможно, именно тогда появились первые предания об оборотнях. Наиболее известный случай массовой галлюцинации наблюдался во Франции в середине прошлого века — в 1951 г. Наевшись мучных изделий из ржи, зараженной спорыньей, люди обезумели. Некоторым казалось, что на них нападают ужасные монстры, некоторые, напротив, сами почувствовали себя животными, два человека погибли, выпав из окна. Представьте, какой размах имели такие «спорыньевые эпидемии» в Средневековье. Учитывая верования того времени, человек, возмнивший себя зверем, вполне мог пожелать попробовать крови. Так было положено начало настоящей войне с вампирами и оборотнями, которая длилась почти до XVIII в.

В 1768 г. знаменитый австрийский врач Герхард Ван Свитен издал научный труд, где аргументированно доказывал, что вампиры — существа исключительно мифические, а все признаки вампиризма у людей имеют научное объяснение. Однако в его работе речь шла вовсе не о спорынье. В 1963 г. английский доктор Ли Иллис предоставил в Королевское медицинское общество монографию «О порфирии и этиологии оборотней» (см. главу «Вампиры: неотразимые красавцы или кровожадные мертвецы?»). У больного порфирией чеснок обостряет болезнь, причиняя ужасную боль и страдания. Видимо, поэтому чеснок считался для вампиров ядовитым. Но не только эти наблюдения подтверждают удивительные «противовампирные» свойства чеснока. С древнейших времен чеснок считался отличной приправой и целебным растением. Он упоминается в священных книгах Древней Индии и Китая, а в древнеегипетских папирусах найдено даже описание забастовки строителей пирамид из-за недостатка чеснока в ежедневном рационе. Египтяне поклонялись чесноку и даже положили глиняные модели луковиц в гробницу Тутанхамона. Использовались головки чеснока и в качестве валюты.

Есть упоминания об этом растении и в Библии: евреи, блуждающие по пустыне, вспоминали, как хорошо их кормили в рабстве египтяне — были и рыба, и чеснок (Чис. 11:5). Легендарный римский император Нерон приказал кормить чесноком легионеров, чтобы поддерживать их боевой дух.

В Западной Европе чеснок появился благодаря крестоносцам, вернувшимся из Святой земли. Европейцы удивительно быстро выявили все полезные свойства растения, которое быстро распространилось. Нынешняя «столица чеснока» находится в Гаскони, в городке Сен-Клер, где полгода работает ярмарка, на которой продают исключительно чеснок. Лечебные свойства чеснока тоже были замечены давно. В те времена он спасал от множества желудочно-кишечных болезней и даже от чумы. Церковь благосклонно приняла этот чужеземный овощ

— дикий чеснок веками рос во дворах церквей в Англии. Еще бы, ведь чеснок уничтожает плесень, убивает грибки или препятствует их размножению.

Опытные садоводы знают, что чеснок, посаженный рядом с другими овощами, ягодными кустарниками, помогает избавиться от фитофторы, серой гнили и других болезней. Естественно, чеснок успешно боролся и со спорыньей. Индийские ученые, исследуя способы борьбы с этим грибом, установили, что чеснок удивительно эффективен. Распыление его над растениями дало удивительный эффект! Ни одно химическое вещество не смогло сравниться по силе воздействия с чесночным соком или экстрактом.

Мы уже выяснили, что в Средние века вампиры и оборотни представляли собой всего лишь галлюцинации, возникавшие вследствие употребления некачественного хлеба со спорыньей. Поскольку чеснок, как выяснилось, успешно борется с ней, то он действительно мог справляться с нашествием вампиров, вурдалаков, упырей и прочей нечисти.

Вполне возможно, что именно это свойство чеснока породило веру в его чудодейственные свойства отпугивать вампиров.

Эта мысль настолько прочно закрепилась в сознании людей, что с XII, до XVIII в. в гроб умершим, которых при жизни считали колдунами или просто недобрыми людьми, клали головку чеснока. На всякий случай...

Кровавый путь Дракулы

Эlegantный и беспощадный, вызывающий трепет и вселяющий ужас герой многочисленных книг и фильмов граф Дракула... Многие знают историю вампира, но далеко не всем известно, что Дракула — реальная историческая личность, национальный герой Румынии, почитаемый местным святым. Его имя — Влад Цепеш. Он жил в XV в. и прослыл доблестным воином, беспощадным врагом турецких захватчиков.

Образ графа-вампира не имеет практически ничего общего с прототипом, тем Дракулой, который существовал на самом деле. В романе Стокера Дракула представлен трансильванским графом из древнего секлерского рода, замок которого был расположен неподалеку от небольшого почтового городка Быстрица за ущельем Борго. Не менее фантастичны утверждения, что саксонцы проживали лишь на севере Трансильвании, а валахи — исключительно на юге, что край, где расположена Быстрица, граничит с Буковиной, а племена угров унаследовали боевой дух исландцев! Все это — свидетельство полнейшего невежества автора, который, обладая несомненным литературным талантом, не дал себе труда изучить историю страны, о которой собирался писать. Конечно, «Дракула» — не документальное исследование, а художественный роман, но, к сожалению, большинство читателей воспринимают изложенные Стокером факты как реальную историю. На самом деле Трансильвания никогда не была самостоятельным государством, а входила в состав Венгерского королевства, Быстрица — вовсе не почтовое местечко, а один из наиболее крупных в регионе городов, один из семи, которые и дали название краю — Зибенбурген, или Семиградье. Борго — не ущелье, а большой горный провал; саксонцы заселяли весь юг Трансильвании. И, наконец, граф Дракула был не графом, а воеводой Валахии и по национальности валахом.

Но, как известно, дыма без огня не бывает. Что-то в биографии Влада Цепеша привлекло писателя и многих исследователей. Да, прошлое этого человека скрывает много мрачных загадок. Еще при жизни о нем ходили удивительные и жуткие легенды. Однажды иностранный купец, приехавший в Валахию, обнаружил, что исчез его кошелек. Он пожаловался воеводе, тот нашел вора и посадил его на кол, а купцу, по приказу Цепеша, подбросили кошелек, где было на одну монету больше. Пересчитав деньги и обнаружив излишек, купец опять обратился к воеводе, а тот со смехом сказал: «Молодец, не признался бы — сидел бы на колу рядом с вором». Еще одна легенда повествует о том, как Влад Цепеш покончил с нищетой: он созвал нищих и юродивых в дом, накормил досыта и спросил, хотя

ли они навсегда избавиться от земных страданий. Получив утвердительный ответ, Цепеш закрыл двери и окна в доме и поджег его.

Существует рассказ о любовнице, которая пыталась обмануть воеводу, сообщив о беременности. Влад не поверил и предупредил, что не потерпит лжи. Когда женщина стала настаивать, Цепеш вспорол ей живот и закричал: «Я же говорил, что не потерплю обмана!»

В летописях также встречается жуткое и наименее правдоподобное из всех существующих преданий о том, что Дракула любил завтракать на месте казни или на поле боя. Он ел, наблюдая за мучениями умирающих.

Существует также миф о том, будто в столице Валахии у фонтана стояла золотая чаша. Любой человек мог подойти и напиться из нее, но никто не смел украсть. Еще в одном документе рассказывается история о том, как Цепеш казнил турецких послов, которые не пожелали снимать перед ним шапочки, обыкновенно носимые под тюрбаном. Разъяренный непочтительностью, Цепеш приказал прибить послам шапочки гвоздями к голове. Эти и десятки других страшных сказок о Дракуле пользовались необычайной популярностью в народе. Кстати, румынские крестьяне относились к жестокому, но справедливому правителю с уважением и восхищением. В те времена простой народ был нечувствителен к жестокостям. Суровый нрав Дракулы считался скорее достоинством, чем недостатком, поэтому в устных легендах о Владе ужасы громоздились на ужасы. Неудивительно, что Брэму Стокеру, писавшему роман о вампирах, пришлось по душе идея использовать имя Дракулы, репутация которого вполне соответствовала колориту произведения. Роман вышел в 1897 г. и практически сразу стал бестселлером.

Почему же реальная жизнь воеводы и господаря Валахии была забыта и он стал известен миру как коварный кровожадный вампир, уничтоживший тысячи людей? Чтобы найти причины, породившие мифы и легенды о жестоком кровопийце, вернемся на шесть веков назад и проследим жизненный путь этого неординарного, удивительного человека или, как утверждают некоторые, сына дьявола в человеческом обличье. Настоящее имя Дракулы — Влад — было дано ему при крещении. Основателем рода, в котором родился Влад, был Басараб, сын Татамера, знаменитого тем, что сумел, хоть и ненадолго, добиться независимости Придунайской Валахии от Венгерского королевства.

Отец Дракулы, как свидетельствуют летописи, тоже носил имя Влад и был младшим — незаконным — сыном Мирче I, который ради поддержания мира с королем Сигизмундом отдал его в заложники. Но после смерти в 1418 г. отца, а потом и братьев Влад остался единственным наследником Валахии. В то время он еще был «гостем» короля и, живя в Нюрнберге, вступил в Орден Дракона. Этот орден для элиты дворянства ностям очень серьезно и повелел изобразить дракона даже на монетах, хотя изображение на монетах считалось сакральным, почему, кстати, фальшивомонетчиков и карали так жестоко.

Дату рождения сына, Влада II, установить точно не удалось — летописи указывают даты между 1428 и 1431 годами. Построенный в начале XV в. дом на Кузнечной улице в городке Сигишоара считается именно тем местом, где увидел свет Влад Цепеш, поскольку здесь жил его отец — Влад Дракул. Сын сразу получил прозвище Дракула — «сын дьявола». Потому многие современники считали, что эта семья имела отношение к колдовству и чернокнижию.

В 1442 г. Влад Дракул с сыновьями Владом и Радулом отправился в Турцию. Видимо, эта поездка и стала той отправной точкой, с которой начался кровавый путь Дракулы.

Для того чтобы обеспечить регулярные выплаты дани, которую Валахия выплачивала серебром и лесом, а также покорность владыки края, султан потребовал оставить сыновей заложниками. Вместе с несколькими другими высокородными юношами — боснийцами, сербами, венграми — Влад провел около десяти лет в Адрианополе в качестве «гостя».

Об изощренных казнях мусульманского Средневековья известно немало, и даже читать свидетельства очевидцев страшно. А молодой Влад изо дня в день становился свидетелем

этих жутких зрелищ, понимая, что вполне может в один прекрасный день оказаться на месте жертвы. Вот наиболее яркий эпизод, свидетелем которого стал пленник.

Гостеприимные турки выращивали для стола знатных «гостей» привычные им овощи, но однажды обнаружилось, что с грядки исчезло несколько огурцов. Узнать, кто украл овощи, визирь не смог — никто не видел вора. Поскольку подозрение в краже редкого лакомства падало на садовников, было принято простое решение: посмотреть, что находится в их желудках. Столь необычный способ дознания дал результаты — в пятом разрезанном животе обнаружилось кусочки огурца. Виновному отрубили голову, остальным же было дозволено попытаться выжить. Прекрасно был наслышан Влад и о султанском милосердии. Когда деспот Сербии Бранкович поднял восстание, он обрек этим на смерть двух своих сыновей — заложников. Мальчиков привели к подножию трона, и султан Мурад объявил, что по своей бесконечной милости дарует пленникам жизнь. По знаку правителя янычар-телохранитель «всего лишь» ослепил обоих братьев. Слово «милость» применительно к данному случаю употреблялось вполне серьезно, без всякой иронии или издевки. Что же касается излюбленной турками казни на колу, то без нее не проходило и дня. Какие муки пережил двенадцатилетний подросток, видевший, как каждый день проливается кровь, трудно представить. Впечатления, испытанные Владом за годы плена, омытые реками крови, оказались решающими при формировании характера будущего воеводы и господаря Валахии. Выжить в кровавом аду можно было только одним способом — скрывать свои чувства, и он в совершенстве овладел этим искусством.

В 1452 г. Влад вернулся на родную землю и вскоре занял валашский трон. Однако бояре не были заинтересованы в централизованной сильной власти. Их вполне устраивало владычество турок, ведь наместники султана не покушались на привилегии древних родов, а лишь требовали своевременной выплаты дани. Ссориться с султаном никто не хотел. Чтобы удержать власть и спасти собственную жизнь, Влад Дракула повел безжалостную борьбу с боярами.

По случаю какого-то праздника Влад пригласил в Тирговиште чуть ли не всю валашскую знать. Около 500 бояр приехали, поскольку не желали явно демонстрировать новому правителю недоверие или враждебность. Да и количество приглашенных, как им казалось, гарантировало безопасность. Судя по записям в летописях, пир был роскошен. По легенде, Цепеш спросил, сколько правителей помнит каждый из них. Оказалось, что даже самый младший из них помнит не менее семи царствований. Ответом Цепеша стала попытка положить конец такому порядку: по приказу хозяина гости были посажены на кол, не успев протрезветь. Проблема «внутреннего врага» была решена навсегда.

На очереди стояла борьба с турками. Ненависть к ним бывшего пленника была огромна. Влад стремился показать своим учителям, что хорошо усвоил все преподанные ему уроки. Султан отправил против мятежника карательный отряд, но турки сами попали в ловушку и сдались. Пленных отвели в Тирговиште и прилюдно казнили, посадив на колья — всех до единого — в течение одного дня. Для турецкого аги, командовавшего отрядом, был заготовлен кол с золотым наконечником.

Разъяренный султан двинул на Валахию огромное войско. Но господарь был готов к этому. Не доверяя аристократам, Влад набирал войско из простолюдинов, лично посвящая их в рыцари. Он заключил альянс с Венгрией. Папа Пий II обещал дать денег на войну с османами. Однако, когда войска турок подошли к Валахии, союзники бросили Дракулу один на один с врагом. Здесь Дракула проявил талант полководца. Понимая, что в открытом бою он обречен на поражение, Влад позволил туркам захватить столицу княжества и начал партизанскую войну. В историю вошел его знаменитый «ночной рейд» на лагерь султана — Влад с 7000 воинов ночью напал на стан неприятеля, уничтожил около 15 000 турок и едва не ворвался в шатер самого султана. Испугавшись, неприятель спешно покинул Валахию, оставив вместо себя Раду Красивого. Решающее сражение произошло в 1461 г., когда

народное ополчение Влада нанесло туркам сокрушительное поражение. Однако в 1462 г. Дракула был вынужден бежать в Венгрию, уступив Валахию своему «турецкому» брату Радулу. Как утверждают многочисленные легенды, последним пристанищем Дракулы в Валахии стал замок Поэнари. Чтобы достичь его ворот, нужно преодолеть подъем в 1500 ступенек. Замок Поэнари якобы построили прогневившие Дракулу бояре. Он заманил их на обед, а потом погнал в горы, где они и соорудили замок из речных камней. Мифы утверждают, что именно здесь Дракула держал оборону и потерял любимую жену, красавицу Елизавету. Она предпочла смерть бесчестию и бросилась с башни в реку. Дракула бежал через подземный ход и скрылся в Венгрии. Венгерский король Матиаш вовсе не собирался вступать в борьбу с турками, гораздо больше ему хотелось сохранить в своей казне деньги, выделенные Папой на войну. И всю вину за неудачу в борьбе с османами он свалил на Дракулу, которого взял в плен. Именно в этот период летописи вдруг стали расписывать жестокость и садизм Дракулы, именно отсюда пошли легенды о его беспричинной жестокости и любви к кровопролитию. Влад провел в заточении около 12 лет и вышел на свободу, лишь женившись на двоюродной сестре Матиаша. Правда, некоторые летописцы полагали, что король не отдал бы сестру за пленника и Влада освободили уже через четыре года, он жил как гость и принял католичество. Этот факт и породил у православных веру в то, что Влад стал вампиром. Многие легенды гласят, что, оказавшись в неволе, Дракула утешался тем, что, за неимением человеческих жертв, сажал на кол крыс, мышей и птиц. Также в них сообщается, что крыс и мышей он ловил сам, а птиц по его просьбе покупали на базаре. Деньги в неволе Дракула зарабатывал портняжным ремеслом! Но летописи и хроники опровергают эти мрачные домыслы. Все это не более чем легенда. Что же было на самом деле? Вышеградский замок, где был заточен Влад, в те времена называли «раем земным». Там были роскошные залы, сады, фонтаны, даже библиотека и площадка для проведения рыцарских турниров. Пользуясь всеми этими удобствами, Дракула с женой и детьми жил в пятиэтажной «башне Соломона». Также в летописях есть свидетельства, что на момент вторжения турок в Валахию Влад уже был женат на кузине Матиаша, которая находилась в полной безопасности при дворе брата. Она не была в Поэнарском замке, никуда не бросалась и уже в плену рожала Владу сыновей. Рассказ о детях Цепеша из Кирилло-Белозерской рукописи свидетельствует, что старший сын Дракулы Михня был незаконнорожденным. Это значит, что у Влада могла быть невенчанная жена. Ее Влад, конечно же, не мог отправить в Венгрию и, скорее всего, спрятал в замке Поэнари. Да и осажден замок был не в присутствии постыдно бежавшего Цепеша, а уже после того, как Влад был взят под стражу Матиашем и не мог вернуться на помощь его защитникам.

К периоду пребывания в Венгрии относится найденное в хронографах описание внешнего облика Влада, сделанное одним из послов, лично видевшим Дракулу при королевском дворе. Оно рисует Цепеша как человека невысокого роста, но крепкого сложения. Черты его были цветущими и грубыми, кожа лица нежная, большой орлиный нос, раздувающиеся ноздри, очень длинные ресницы, зеленые, широко раскрытые глаза, пышные черные, грозно насупленные брови, большие усы. Это соответствует известному портрету Дракулы. Как видим, в то время, когда в Европе ходили легенды о кровожадном вампире Дракуле, ничто в его внешности не указывало на сходство с вампирами.

Накопив силы, в 1476 г. Влад отвоевал Валахию у брата, однако его позиции оставались очень слабыми. Бояре восстановили свою власть, и, когда турки выступили против Дракулы, ему удалось собрать только 4000 человек. С таким войском он был обречен на поражение. Существует несколько версий его смерти. По одной — его убили бояре, перешедшие на сторону султана. Найдя тело Цепеша, бояре изрубили его на куски и разбросали вокруг. Позднее монахи из Снаговского монастыря собрали останки и предали их земле.

По другой, более распространенной, версии, Дракула пал в бою с турками — причем воеводу заколол в спину один из его собственных солдат. Турки отрезали Дракуле голову,

законсервировали ее в меду и выставили на стене Стамбула в доказательство того, что их жестокий враг действительно мертв. Еще одна версия утверждает, что султан подослал к Дракуле убийцу.

Версия, что у Влада был слуга-турок — агент, который пользовался полным доверием господаря, маловероятна. Дракула был слишком опытным и осторожным, чтобы доверять кому-то безоглядно. Единственное объяснение того, что при Владе перед боем находился турок, — это получение сведений о противнике у пленного. Вряд ли в такой ситуации пленника оставили без присмотра и, более того, дали возможность получить оружие.

Существует детальное описание гибели Влада. В нем указано, что Цепеш один поднялся на вершину холма, чтобы осмотреть поле боя, и тут на него набросились валашские бойцы, приняв за турка. Дракула действительно часто одевался, как турок, но не так велик был его отряд, чтобы кто-то из воинов не помнил об этом, да и вообще — не узнавал своего командира в любой одежде.

Другие историки утверждают, что нападение на Влада во время сражения было намеренным. Это наиболее вероятная версия. У Дракулы было много врагов среди бояр, а те прекрасно знали, что Влада очень хорошо охраняют и подобраться к нему можно только во время сражения, когда он меньше заботится о собственной безопасности.

Много мифов ходит и о могиле Влада Цепеша. Предания повествуют, что могила пуста, что ее регулярно засыпают камнями местные жители, которые боятся Дракулу-вампира, поскольку он похоронен в ней живым.

В 1932 г. настоящая могила Цепеша была найдена и исследована археологом Россетти. Она находится в Снаговском монастыре, под полом церкви. При жизни Дракула фактически содержал этот монастырь и по всем канонам должен был быть похоронен именно здесь. По рассказам монахов, Цепеша похоронили у Царских врат, чтобы священник, выносящий святые дары, каждый раз попирает ногами кровожадного монстра. Объяснение явно придумано гораздо позже, поскольку в то время никто бы не подумал осквернять могилу благодетеля, да и место под алтарем было почетным и служило достойной могилой государю.

В начале позапрошлого века не слишком грамотные епископы приказали уничтожить фрески с изображением Дракулы, а в 1815 г. могила в Снагове была осквернена: надпись с надгробия сбили. Во время Второй мировой войны монастырь несколько раз оказывался на линии фронта и могильные плиты были частично разбиты и перепутаны, и это значительно осложнило задачу археологов — найти нужную могилу оказалось очень тяжело. Захоронение под алтарем оказалось пустым. Зато останки Влада были найдены под другой плитой, расположенной напротив почетного места, прямо возле входа в церковь. Такое положение могло быть вызвано желанием господаря скрыть настоящее место погребения.

Тело полностью истлело, рассыпались не только кости, что не дает возможности выяснить, была ли у тела голова, но и драгоценные камни в оправах. Сохранились золотые, серебряные и фаянсовые украшения, некоторые детали. Поверх всего находился толстый слой ржавчины — очевидно, остатки положенного в гроб оружия. Личность Цепеша удалось опознать по косвенным признакам: по деталям костюма, согласующимся с эпохой и с его положением, по соответствию места погребения легендам, по надетому на шею украшению — веночку из фаянсовых и серебряных цветов, украшенных гранатами, впоследствии опознанному как приз за победу на турнире. Известно, что Дракула любил участвовать в состязаниях и мог получить такой трофей. Обряжен покойник был очень тщательно, соответственно становится понятной вся несостоятельность утверждений, что тело Цепеша было разрублено на куски и его собирали по частям и похоронили в той одежде, в которой он сражался. Похоже, что в организации похорон принимала участие женщина. Об этом свидетельствует, в частности, найденный под остатками одежды мешочек, очевидно, висевший на шее, в котором оказался женский перстень с несохранившимся камнем.

Сравнительно недавно в СМИ появились сообщения, что американцы хотят клонировать Дракулу, для того чтобы выяснить, вправду ли он был вампиром. Однако найденные Россетти останки никак не могут дать материал для проведения такого эксперимента.

Все, что мы узнали о Дракуле, позволяет утверждать, что он был незаурядным человеком, мудрым полководцем и видным политическим деятелем. Был он героем или тираном? Однозначный ответ дать трудно. Скорее всего, и тем и другим. Он правил железной рукой, врагов уничтожал с изощренной жестокостью, а с захватчиками родной земли расправлялся так, что самим туркам становилось тошно. И в то же время, учитывая нравы и обычаи Средневековья, такое поведение вряд ли было необычным. Родственник Дракулы, молдавский князь Штефан, посадил на кол две тысячи человек, но вошел в историю под прозвищами «Великий» и «Святой». Ужасная репутация Дракулы — результат интриг и происков его многочисленных врагов и завистников. Влад был лишь на крупицу более жесток, чем время, в которое ему довелось жить.

Род Дракулы не прервался со смертью Влада. Потомки его живут и в наше время, и в их жизни и поведении не замечено никаких отклонений, тем более — тяги к питью человеческой крови.

Рыцари: тайна, покрытая доспехами

История рыцарства окутана романтической дымкой. Легенды о благородном короле Артуре и рыцарях Круглого стола, великолепный роман Вальтера Скотта «Баллада о доблестном рыцаре Айвенго», многочисленные фильмы — из них мы получаем представление о рыцарях как о неких супергероях, пожертвовавших мирскими благами ради подвигов во имя справедливости, добра и любви. Но соответствует ли это представление реальному положению дел? Откуда вообще появились в Европе рыцари? О происхождении рыцарства писали многие ученые-историки, но к единому мнению относительно происхождения рыцарства не пришли. Некоторые считают толчком, послужившим появлению рыцарей, первые крестовые походы. Шатобриан относит начало рыцарского движения к началу VIII в. — эта точка зрения наиболее популярна и подтверждена многочисленными документами. Также очень отличаются взгляды на то, какими были рыцари: благородными, доброжелательными и мужественными или жестокими и высокомерными.

Возможно, что оба эти предположения в какой-то степени верны. Чтобы установить истину, обратимся к эпохе, предшествующей появлению рыцарства.

Ф. Кардини полагает, что феномен рыцарства был порожден комплексом факторов — как политических и экономических, так и культурных и духовных. Падение Римской империи под натиском варваров привело к осознанию преимущества конных воинов перед пехотой, из которой в основном и состояла римская армия. Именно при Адрианополе стало очевидным, что в военном отношении будущее за хорошо обученным и надежно защищенным конным воином. В этом смысле 410 г. можно считать тем зерном, из которого спустя 300 лет выросло пышное древо рыцарства. Одновременно с Востока в Европу проник образ воина-всадника, повергающего врагов и чудовищ, своеобразный идеал защитника. Он вполне соответствовал христианской доктрине и потому был принят священниками.

Подтверждение тому — образ Георгия Победоносца, гарцующего на коне и попирающего змея.

Период после краха Рима ознаменовался междоусобными войнами, падением нравов, почти полным уничтожением науки, которая теперь могла развиваться только в закрытых монастырях. Образ защитника вошел в сказания и легенды, таких героев ждали, эта социальная ниша была свободна. Много времени, чтобы заполнить ее, не потребовалось.

На дорогах Европы появились одетые в железо воины, побеждавшие разбойников, помогавшие тем, кто попал в беду. Простые люди действительно преклонялись перед рыцарями, и не только потому, что видели в них почти сказочных героев, пришедших из

мифов древности. Во многом такое отношение порождалось благодаря влиянию Церкви. Духовные лица, видя в рыцарях стражей веры и покровителей сирот, смотрели на них как на солдат, достойных Божьего благословения. Католическая церковь придала большое значение. Рыцарь этому только зарождающемуся сословию. Второй, не менее важной причиной, по которой рыцари были популярны в народе, была та, что для своего времени рыцарь был на редкость надежно вооружен. При обилии разбойников и прочих охотников до чужого добра это был верный способ не только остаться в живых, но и победить обидчиков. Таким образом, звон оружия и доспехов вызывал трепет у незащищенных и безоружных селян. Воин, восседающий на коне и закованный в железные латы, был вершиной могущества в эпоху жалкого существования живущих впроголодь людей и дефицита металла. Как отдельная социальная группа рыцарство сформировалось в расцвет эпохи феодализма. Это были герои, вооруженная охрана, благородные воины, призванные защищать людей от разбоя и угнетения.

Эти воины быстро снискали себе авторитет в обществе благодаря отличной воинской выучке. В начале Средних веков только право сильного могло быть противопоставлено беззаконию всевозможных злоупотреблений, следовательно, рыцари в полной мере соответствовали духу времени и потребностям власть предержащих. Со временем рыцари составили неоднородную внутри социальную группу с определенным набором общественных функций, прав и обязанностей. Теперь слово «рыцарь» стало почетным званием высшего воинского сословия.

В период Высокого Средневековья рыцари выделились в отдельную привилегированную касту, в которую входили как короли и герцоги, так и обедневшие странствующие рыцари, которых с XII в. становилось все больше. В эту эпоху рыцарем мог стать только человек благородного происхождения, тогда как в более ранний период в сословие рыцарей проникали и представители низших слоев населения. Первоначально рыцарство служило королям и крупным феодалам, то есть не имело ни малейшего отношения к Церкви. Более того, идеалы первых рыцарей противостояли официальной церковной морали, но постепенно Церковь усиливала свое влияние, все активней привлекая элитарное воинство для защиты своих интересов. Приняв участие в крестовых походах, рыцари смогли достичь такой славы, влияния и богатства, которые были не у всех королей того времени.

Естественно, звание рыцаря стало заветной мечтой многих молодых людей. Оно сулило достаток, почет, славу и давало широкие связи в разных слоях общества. Неудивительно, что людям той эпохи казалось, что рыцарство распространяет вокруг себя какую-то волшебную прелесть, которая занимает, привязывает и обольщает. Возвеличиванию воинов в доспехах способствовали и странствующие певцы — трубадуры и менестрели, которые ярко и возвышенно рассказывали о многочисленных подвигах рыцарей, часто приукрашивая их, дабы произвести впечатление на слушателей.

Естественно, популярностью храбрые воины пользовались и у дам. И это было вполне заслуженное восхищение. В то время на Востоке женщины жили буквально в рабстве, да и в Римской империи до введения христианства женщины не имели права принимать самостоятельные решения и полностью зависели от воли мужчин. Только христианство заставило мужчин принять женщину не как рабыню, почти вещь, а как подругу и соратницу. На севере Европы христианство способствовало закреплению еще языческих представлений об особенной силе женщин, их талантах исцелять и пророчить. Здесь женщина стала почитаться как высшее существо. Эта вера и стала одной из основополагающих доктрин рыцарства, которое возвеличило женщину и сделало ее предметом поклонения. Все думы рыцаря были связаны с этим верованием, порождая чистую целомудренную любовь. Как только рыцарь избирал себе «даму сердца», которая со временем должна была сделаться его подругой и женой, он старался совершать подвиги в ее честь, нитаясь таким образом заслужить ее расположение и уважение. Желание понравиться даме удваивало храбрость

рыцаря и заставляло его презирать опасности. Однако кодекс рыцарства обязывал его, сохраняя верность своей даме, покровительствовать и другим женщинам, если они нуждались в защите и помощи. Действительно, благодаря поддержке рыцарства женщинам той эпохи удавалось сохранить свою честь и имущество или отомстить за нанесенную обиду. Одна из основных статей рыцарского закона заключалась в том, чтобы не оскорблять женщин и не позволять никому другому делать это.

Девиз рыцарства гласил: «Бог, женщина и король». Какое отношение рыцари имели к Церкви и женщинам, мы уже разобрали, но чем обязаны были рыцарству короли? Если отвечать просто — властью. Ведь рыцарство способствовало сохранению вассальной верности, преданности, что и являлось залогом целостности королевства и авторитета его правителя. Ложь и вероломство считались между рыцарями самыми гнусными преступлениями. Нарушившие кодекс чести становились презируемыми изгоями.

Разумеется, в реальности все было не так легко и красиво, как это выглядит на бумаге. Среди рыцарей были и стяжатели, и предатели, и просто разбойники, но в ту эпоху таких было меньшинство. С началом крестовых походов рыцари стали объединяться в ордены с суровым уставом и законами чести, которые исполнялись неукоснительно, по крайней мере по отношению к христианам. Забегая вперед, заметам, что со временем рыцари, сражавшиеся за Гроб Господень, получили чуть ли не статус святых и с той поры, что бы они ни творили, их былые заслуги покрывали все грехи. Но это произошло несколько позже, а вначале рыцарь был воплощением чести, мужества, доблести и милосердия.

Теперь для того, чтобы стать рыцарем, было мало иметь оружие и коня. Необходима была храбрость, преданность высоким идеалам, воля и дисциплина в следовании нравственной норме, принятие которой — посвящение в рыцари — стало одним из красивейших и важнейших обрядов в ту эпоху. Со временем, когда рыцарство приобрело большое влияние, посвящение в рыцарское звание становилось все более и более затруднительным. Только родовой дворянин по отцу и матери, которому исполнился 21 год, мог быть посвящен. Человек, претендовавший на звание рыцаря, был подготовлен к этому с юных лет соответствующим воспитанием. Он должен был быть настолько силен и крепок, чтобы выносить без вреда для здоровья все трудности воинской жизни, и сам досконально знал все тонкости жизни и обязанностей воина. Желавший получить рыцарское звание должен был сначала доказать свое мужество, честь и доблесть. Только после многолетней подготовки он мог быть удостоен великого звания.

Как мы уже упоминали, рыцарями могли стать потомственные дворяне. И подготовка начиналась с детства. В десять лет мальчика было принято отсылать в семью более знатного или прославившегося своими подвигами рыцаря, с которым его родители состояли в родстве или в дружбе. Там ребенок осваивал обязанности пажа. Советы и пример таких рыцарей были главной составляющей образования. Взять на воспитание мальчика из другой семьи считалось для рыцаря большой честью. Следующей ступенью к званию рыцаря была должность оруженосца. В этом звании будущий рыцарь должен был прослужить несколько лет. Если в течение этого срока он отличался хорошим поведением, скромностью, мужеством и храбростью, то мог добиваться рыцарского звания. Старший рыцарь, или сеньор, или сам король наводил о нем справки и, получив одобрительные отзывы, назначал день посвящения. Для этого обряда обыкновенно избирались кануны церковных или светских праздников: дата коронации королей, рождения, крещения или брак принцев, Рождество, Пасха, Вознесение и т. д.

Будущему рыцарю давали несколько дней на подготовку. Новик (так называли готовящихся к посвящению) должен был соблюдать строгий пост и раскаиваться в грехах. После исповеди и приобщения Святым Тайнам новика наряжали в белоснежные льняные одежды, символизировавшие непорочность, которую должен соблюдать рыцарь. Именно отсюда берет происхождение слово «кандидат» — *candidatus* от *candidus* — «белый».

Кандидат отправлялся в этом одеянии в церковь, где должен был провести всю ночь в молитвах.

На рассвете за новиком приходили рыцари, которые должны были участвовать в его посвящении, и вели кандидата в баню. После очистительных процедур на будущего рыцаря надевали перевязь с мечом, укладывали в постель и покрывали простым белым, а иногда и черным сукном в знак того, что он прощается с суетой этого мира и вступает в другую, новую жизнь.

В таком наряде кандидата вводили в церковь, где его ожидали родные и гости. Священник благословлял меч будущего рыцаря. После обряда старые рыцари, приглашавшие новичка в свои ряды, уводили юношу и нарядно одевали. Новоиспеченного рыцаря в парадном костюме приглашенный знатный рыцарь, а иногда и сам король, должен был облобызать. Этот ритуал проводился обычно в церкви или часовне. Затем торжественная процессия, впереди которой прославленные рыцари несли на подушках доспехи кандидата, входила в храм. Совершалась литургия во имя Святого Духа. Посвящаемый выслушивал ее на коленях, как можно ближе к алтарю. По окончании обедни священники зачитывали кандидату и всем присутствующим книгу со сводом рыцарских законов — Кодекс чести.

После этой церемонии наиболее знатный рыцарь вынимал свой меч и три раза ударял им по плечу кандидата. Рыцари, принимавшие в свои ряды новобранца, одевали на него части вооружения, поясняя смысл каждой из них. Примерно такими словами сопровождалось водружение на рыцаря шлема: «Господин рыцарь, как голова есть важнейшая часть человеческого тела, так шлем, ее изображение, составляет главнейшую часть рыцарских доспехов; вот почему его изображают над щитом герба — представителем прочих частей тела; как голова есть твердыня, в которой пребывают все душевные способности, то покрывающему голову этим шлемом не следует предпринимать ничего, что не было бы справедливо, смело, славно и высоко; не употребляй этого доблестного украшения головы на низкие ничтожные деяния, а старайся увенчать его не только рыцарским венцом, но и короною славы, которая да дастся тебе в награду за доблести».

После того как молодой рыцарь был полностью облачен в доспехи, ему подвели коня, покрытого попоной, на всех четырех концах которой был изображен родовой герб посвященного. Если новый рыцарь был королевской крови, то ему надевали мантию из красного сукна как знак его царского происхождения.

Таким пышным и длительным был обряд посвящения в рыцари в мирное время. Во время войны дело обстояло иначе — на поле брани было не до церемоний. Отличившемуся в бою воину рыцарское звание жаловалось среди лагеря или, если удавалось взять штурмом вражеские укрепления или город, в проломе вражеских укреплений. Бывали случаи, когда король, стремясь усилить свою армию, посвящал в рыцари сразу сотни простых воинов. И это было действительно отличным стимулом пробудить храбрость и мужество бойцов. Обряд посвящения в таких случаях был очень прост. Посвящаемого ударяли три раза мечом по плечу и говорили: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, и Святого Великомученика Георгия жалую тебя рыцарем». Затем следовал обыкновенный обряд лобзания. Посвящение в рыцари в военное время имело любопытную особенность — часто воинам давали прозвища, соответствующие обстоятельствам, во время которых отличился возведенный в рыцари. Так появлялись рыцари битвы, рыцари приступа и даже рыцари подкопа...

Мы уже отмечали, что рыцарское звание было привилегией дворянства. Но иногда, крайне редко, бывали случаи, когда рыцарями становились простолюдины, оказавшие какую-то очень важную услугу. Но возвести простого воина или крестьянина в рыцари мог только король. Их называли «рыцарями из милости». У многих читателей может возникнуть представление, что рыцари жили легко и вольготно, пользуясь дарованными им привилегиями и властью. Но все было не так просто. Современным людям тяжело даже вообразить, насколько трудно было быть рыцарем. Хотя бы потому, что приходилось

постоянно носить на себе доспехи. В XI–XVI вв. боевые доспехи миланской работы весили около 30 кг, а турнирные, более нарядные и тяжелые — около 40 кг. Все прочее вооружение, вместе с копьем, составляло вес примерно 20 кг. Не стоит забывать, что закована в броню была и лошадь. Броня состояла из нагрудника, накрупника, пластин, защищавших глаза и шею. Все это снаряжение весило вместе с седлом примерно 35 кг. Если предположить, что вес самого рыцаря составлял 80–90 кг, то мы получим впечатляющую цифру 160–170 кг. Именно такой вес приходилось тащить рыцарской лошади.

Естественно, такой груз был по силам далеко не каждому коню, потому-то рыцарские кони ценились особенно дорого и разводились в специальных конюшнях, которыми заведовали маршалы. Так назывался придворный чин, который с XVII в. стал воинским званием. Хорошая боевая лошадь стоила целой деревни со 100 крестьянами, а боевые доспехи с вооружением стоили как 2–3 лошади, а иногда и дороже. Это вполне закономерно, поскольку от брони и оружия рыцаря зависела его жизнь, потому качества они должны были быть отменного. Не менее могучим должен был быть и сам рыцарь. Ведь он должен был не только нести на себе броню, но и сражаться. А оружие было тоже отнюдь не легким. Сохранившаяся в музее чешская боевая секира XIV в. имеет длину 114 см, но поднять ее над головой может далеко не каждый мужчина. Двуручный меч немецкого рыцаря длиной 170 см весит 16,6 кг. Учитывая эти обстоятельства, понятно, почему в поход рыцарь никогда не отправлялся один. Как правило, за рыцарем следовали оруженосец, который вез двуручный меч, два лучника, пеший копейщик и двое слуг. Этот отряд назывался «копьем». Физической подготовке рыцарей уделялось особое внимание. Хроники и летописи Средневековья описывают силу рыцарей, которая порождала легенды. Учитывая, какую нагрузку приходилось выдерживать рыцарям, силой они обладали действительно немалой. Летописи свидетельствуют, что Цезарь Борджиа мог одним ударом меча обезглавить быка, а ударом кулака свалить с ног лошадь. Польский рыцарь Завиша Парный, герой Грюнвальдской битвы 1410 г., по преданиям, мог метнуть копьё на расстояние 70 м и в легких доспехах перепрыгнуть через коня. Немецкий рыцарь Конрад фон Своген, обороняя свой замок, два часа подряд сражался с врагами громадным двуручным мечом, сразив 19 человек. Правитель Цимисхий в полном вооружении мог поднять на плечи лошадь и пробежать с ней 50 м. В Лувре до наших дней сохранилось копьё французского рыцаря XIV в. Мориса де Гийома, которое весит 19 кг и в диаметре имеет 7 см. Согласно легендам, он поразил им 176 врагов.

Таких могучих воинов среди рыцарей были сотни и сотни. Во время войн эта мощь сметала врагов, но какой угрозой она могла быть в мирное время или в междоусобных войнах? Вскоре могучая сила рыцарей нашла выход — в крестовых походах за Святую землю. Там же образовались первые рыцарские ордена. Но это уже совсем другая история.

Кому был нужен Гроб Господень?

С крестовыми походами связано множество страшных и романтических легенд и преданий. Рыцарям-крестоносцам поэты посвящали стихи, их доблесть воспевали менестрели. Неужели тысячи рыцарей проделали долгий, полный лишений и тягот путь, проливали кровь только лишь для того, чтобы освободить от мусульман клочок выжженной солнцем земли, где, по преданиям, был распят и похоронен Христос? Конечно, учитывая влияние религии на умы и души людей в эпоху Средневековья, это было вполне достаточное основание для рыцарей. Но на самом деле истоки крестоносного движения лежат гораздо глубже. Что же заставило тысячи рыцарей, простых воинов, крестьян, бродяг и даже детей встать под знамена со знаком креста? Вот это нам и предстоит выяснить.

Как ни странно, истинным вдохновителем первого крестового похода стал не Папа, не король и даже не священник — им оказался нищий отшельник Петр Амьёнский, которого также называли Петр Пустынник. Он странствовал по святым местам, посетил Голгофу и Гроб Господень и был искренне огорчен, видя, какие притеснения терпят христиане. По легенде, во время пребывания в Иерусалиме Петру Пустыннику приснился сон — ему явился сам Иисус

и повелел возвращаться домой, собрать армию и вернуться в Палестину, чтобы освободить христианские святыни и братьев по вере от мусульманского ига.

Петр отправился к местному патриарху и заставил его написать письмо к Папе с мольбой о помощи. С этим документом паломник решил пробраться в Рим и вручить его самому Папе. Миссию свою он выполнил, а затем, надев рубище, босиком и с крестом в руках двинулся по дорогам Европы, призывая всех единоверцев в поход для освобождения христиан и Гроба Господня. Простые люди, тронутые его красноречием, считали Пустынника святым и почитали за счастье отщипнуть хотя бы клочок шерсти со шкуры его ослика на память. Так Петр Пустынник распространил идею о крестовом походе среди широких слоев населения.

Но это лишь прелюдия к истории о крестовых походах. Забегая немного вперед, можно проследить дальнейший путь блаженного Пустынника. Наслушавшись его страстных проповедей и прознав об обещании Папы простить долги и обеспечить крестоносцам прямой путь в рай, тысячи людей — крестьян, бедных ремесленников, нищих, юродивых — зимой 1095–1096 гг. двинулись в крестовый поход. Они либо вовсе не имели оружия, либо были вооружены ножами, лопатами, косами. Возглавили поход Петр Амьенский и Вальтер Голяк (Готье-нищий). Эти беспорядочные полчища становились настоящим бедствием для жителей тех территорий, по которым они проходили. Орда приблизительно в 200 тысяч человек под руководством нескольких примкнувших к этому движению дворян не побоялась даже начать открытую войну с венграми. Правда, примерно для половины крестоносцев эта война оказалась последней. Оставшаяся часть разношерстной толпы достигла Константинополя, но многие погибли по дороге. Петр Амьенский во главе отряда численностью около 40 тысяч человек добрался до столицы Византии и хотел дожидаться здесь дворянского войска. Однако вдохновленная им толпа требовала немедленного выступления. Делать было нечего — Петр повел людей на Иерусалим. Но далеко им уйти не удалось — отряды сельджуков почти полностью перебили крестоносцев, а уцелевших взяли в плен. Сам Петр успел вернуться в Константинополь. Таким образом, еще до выступления в Первый крестовый поход настоящей армии за Гроб Господень погибло более 100 тысяч человек.

Название «крестоносцы» появилось не случайно. Дело в том, что участники крестовых походов нашивали на одежду кресты. Считалось, что участникам похода прощаются все грехи и их ждет Царство небесное. Идея освобождения Иерусалима была очень популярна. Римский Папа Григорий VII предлагал выступить в поход против мусульман и даже собирался сам возглавить армию. Однако борьба с германским императором помешала понтифику воплотить идею в жизнь. Следующий Папа, Виктор III, поддержал призыв предшественника, обещая отпущение грехов, но лично в походе участвовать не собирался. С его благословения жители итальянских приморских городов снарядили флот, высадились на побережье Африки и сожгли два города в Тунисе. Однако этот подвиг во славу христианства не получил широкой огласки и не вызвал интереса у широкой общественности.

Настоящий Первый крестовый поход начался после страстной проповеди Папы Урбана II, которая прозвучала на Клермонском соборе в ноябре 1095 г. Хитроумный понтифик руководствовался в своих действиях не заботой о судьбе единоверцев на Востоке, а чисто политическими мотивами.

Дело в том, что к концу XI в. целый ряд причин создал благоприятную обстановку для того, чтобы призыв на борьбу с мусульманами получил горячий отклик. Прежде всего, в то время чрезвычайно популярными стали духовные подвиги и паломничество по святым местам, арабы не препятствовали таким паломничествам, но оскорбляли чувства христиан проявлениями мусульманского фанатизма, например разрушением в 1009 г. храма Святого Гроба. Когда же власть в Иерусалиме перешла к туркам, паломничества стали смертельно опасным предприятием. Рассказы вернувшихся из Святой земли пилигримов будили в сердцах христиан негодование против мусульман.

Веской причиной стала и просьба о помощи императора Византии Алексея I Комнина. В первые века существования ислама арабы сумели завоевать Сирию, Палестину, Египет, Северную Африку и даже Испанию. В начале VIII в. арабы покорили Малую Азию и стали серьезной угрозой Константинополю, а на Западе пытались проникнуть за Пиренеи. После Реконкисты распространение ислама было приостановлено раздорами, возникшими в самом мусульманском мире. В то время Византия смогла частично вернуть себе утраченные земли, в частности Крит, часть Сирии, Антиохию. В XI в. положение дел снова изменилось в неблагоприятную для христиан сторону. После смерти Василия II (1025 г.) византийский императорский престол занимали слабые властители, которые беспрерывно сменялись. В этот же период сельджуки завладели большей частью Ирана и Месопотамии, опустошили Армению, значительную часть Малой Азии и наконец заняли Антиохию. Враги оказались буквально под стенами Константинополя. Европейские провинции византийской империи оказались под угрозой печенегов. Особенно трудным для Византии оказался 1091 г.: турки готовили нападение на Константинополь с моря, а печенежские орды окружали столицу на суше. Император понимал, что своими силами одолеть многочисленных врагов не сможет: армия была ослаблена войной с итальянскими норманнами, пытавшимися покорить и Балканский полуостров. После раскола христианской церкви в 1054 г. католики и православные предали друг друга анафеме. Теперь же Риму представлялась прекрасная возможность восстановить влияние на Востоке и сделать это по просьбе самого императора.

Кроме чисто политических мотивов существовали еще и социальные предпосылки крестовых походов. Утвердившийся феодальный строй привел к тому, что среди дворян появилось множество лиц, которым не находилось дела в родных местах: младшие сыновья баронов, обедневшие рыцари. Они были готовы идти туда, где можно было получить больше, чем они имели, — земли, золото, рабов. Этот контингент был своеобразным порохом, который мог легко взорваться от малейшей искры междоусобной вражды и привести к очередной гражданской войне. Тяжелые экономические условия, неурожаи, эпидемии заставляли искать лучшей жизни и людей недворянского происхождения — небогатых купцов, ремесленников, крестьян. Заинтересованы в походе на Святую землю были жители итальянских прибрежных городов, рассчитывавшие выйти на более широкий рынок и получить богатую прибыль. Все эти факторы, вместе взятые, делали крестовые походы не только неизбежными, но и необходимыми.

Папство, учитывая сложившуюся ситуацию, не могло не откликнуться на призыв Византии. Урбан II сумел оформить идею крестового похода в форму, привлекательную и для дворянства, и для народа. В своем призыве он делал акцент на необходимости помочь христианам Востока и освободить от неверных Гроб Господень, тактично умолчав о своих политических интересах на Востоке. Речь Папы в Клермоне 24 ноября 1095 г. имела громкий успех: тысячи людей дали обет идти против мусульман и нашили на одежду знак креста, отчего и получили название «крестоносцы», а походы стали называть крестовыми. Однако, пока рыцари Запада собирали войска, император Алексей Комнин освободился от нависших над государством опасностей, которые ранее заставляли его искать поддержки в Европе. Он с помощью половецких ханов сумел истребить печенежские полчища, опасность с моря тоже отступила. Именно в это время на земли Византии стали прибывать толпы крестоносцев. Теперь «помощники» вызывали у Алексея тревогу — уж очень большой размах приняло крестоносное движение. Крестоносцы стали серьезной опасностью для самой Византии. Папа назначил своим легатом при крестоносцах епископа Пюи Адемара, который одним из первых согласился выступить в поход против мусульман. Вообще Церковь оказывала крестоносцам не только духовную поддержку: кроме прощения грехов Папа обещал, что кредиторы не могут требовать возвращения долга у крестоносцев, пока те не вернутся из путешествия, захватившие их имущество будут отлучены от Церкви. Таким образом, многие отправились в

Святую землю, побуждаемые не благочестием, а стремлением избавиться от кредиторов и обрести богатство.

Первый крестовый поход начался в 1096 г. Во главе огромного рыцарского войска встали граф Раймунд IV Тулузский, Гуго де Вермандуа (брат французского короля Филиппа I), Этьен II, граф Блуа и Шартра, герцог Нормандии Роберт III Куртгез, граф Фландрии Роберт II, Готфрид Бульонский, герцог Нижней Лотарингии, с братьями Евстахием и Болдуином, а также многие другие правители и благородные рыцари. К сожалению, единого руководителя у разрозненных отрядов не было.

Общая численность рыцарского войска составляла примерно 30 тысяч человек. Такая могучая поддержка скорее напугала Алексея Комнина, чем вселила покой и надежду. Он потребовал у руководителей отрядов принести ему присягу. Согласились на это далеко не все. Готфрида Бульонского пришлось заставлять принести присягу силой, а графа Раймунда Тулузского даже насильно не удалось принудить присягнуть императору.

Численность крестоносного воинства была огромна, но люди были абсолютно не приспособлены к ведению войны на чужой земле и в специфических условиях. Первый бой Христового воинства состоялся под стенами Никеи, главного города Кылыч-Арсалана, могущественного сельджукского эмира. И одержанная победа была очень важна для византийского императора. С крестоносцами поспешили заключить союз армянские князья. С их помощью был захвачен город Эдесса, а в октябре 1097 г. главная часть войска подошла к хорошо укрепленной Антиохии. Этот город удалось взять только в июне следующего года.

О взятии твердыни существует легенда. Однажды простому воину Пьеро Бартеlemi явился во сне апостол Андрей. Он показал Пьеру священное копье и раны, оставленные оружием на теле Христа. Святой сказал, что копье спрятано недалеко от алтаря церкви Святого Петра в Антиохии. Такое же видение следующей ночью посетило священника Стефана, которому приснились Христос и Дева Мария. Спаситель якобы был недоволен неблагочестивым поведением крестоносцев. Однако, сказал Иисус, если они станут усердно молиться, он поможет им и через пять дней явит свою милость. Естественно, начались поиски священного копья, и на пятый день оно было найдено. Вдохновленные чудесной реликвией, крестоносцы решили напасть на мусульман. Во время битвы многие воины утверждали, что видели, как им помогали крушить ряды врагов небесные всадники на белых конях. Радость победы была несколько омрачена тем фактом, что сразу после взятия города от чумы умер папский легат Адемар.

В Антиохии крестоносцы были осаждены войском эмира Кербоги. В городе практически не осталось запаса еды и воды, потому единственным решением проблемы была вылазка в лагерь врага. Крестоносцы сумели разбить Кербогу, но среди вождей крестоносцев начались споры, кому же достанется город. После продолжительной ссоры Антиохией завладел Боэмунд. Задержка вызвала недовольство войска, потому остальные вожди поспешили двинуться в дальнейший путь. Кстати, после взятия каждого города ссоры между полководцами повторялись, что никак не способствовало успеху миссии.

Но, так или иначе, 7 июня 1099 г. глазам крестоносцев открылся наконец святой город.

Освободители Гроба Господня верили, что Бог на их стороне и поможет овладеть городом. По преданию, после почти месячной осады священнику Пьеру Дезире во сне явился недавно почивший папский посланник Адемар и повелел провести крестный ход вокруг городских стен. При взятии Иерусалима 15 июля 1099 г. многие крестоносцы утверждали, что видели среди сражающихся Адемара, который подбадривал и вел за собой воинов. Власть в Иерусалиме вожди передали Готфриду Бульонскому. Так появилось Иерусалимское королевство, ставшее оплотом христиан на Востоке.

После захвата Иерусалима и прилежащих земель многие бароны с богатой добычей двинулись обратно в Европу. Это значительно ослабило армию крестоносного государства.

Решением проблемы стало создание рыцарско-монашеских орденов. Многие дворяне хотели посвятить свою жизнь служению, однако они слишком привыкли к оружию, чтобы расстаться с ним и облачиться в рясу. Им было легче защищать веру мечом, чем истязать плоть во славу Божню. Крестовые походы стали для них идеальным способом удовлетворить свои духовные потребности. После успеха I крестового похода в Святую землю потянулись вереницы пилигримов. Вскоре стало ясно, что крестоносцы, занятые строительством замков и оборонительных сооружений, не могут защитить паломников от нападений мусульман. Для этого было решено создать монашеские рыцарские ордена. В 1119 г. малоизвестный рыцарь Хуго де Пейнс из Шампани вместе с другом Готфридом де Сент-Омером создали Рыцарское Братство, которое вскоре получило название Орден тамплиеров. Король Болдуин II дал разрешение братству действовать на территории Иерусалимского королевства, а патриарх Иерусалима благословил. Вскоре братство насчитывало уже более сотни воинов. Патрулируя дороги и вступая в стычки с арабами, они набирались опыта, изучали тактику противника. Слава их быстро достигла Европы, поэтому ряды тамплиеров жаждали пополнить десятки благородных дворян. Уже в XIII в. орден мог выставить 600 рыцарей.

Практически одновременно с тамплиерами начал свою деятельность и рыцарский орден госпитальеров, или иоаннитов. Война и неизвестные ранее в Европе болезни вынудили крестоносцев организовать госпиталь для рыцарей и паломников. Рыцари-крестоносцы поддерживали госпиталь щедрыми пожертвованиями. Часть из них создала организацию, заботившуюся о госпитале. Однако вскоре деятельность этой организации приняла другой характер. Под влиянием тамплиеров госпитальеры стали независимым рыцарским братством, предназначенным для лечения и защиты паломников на Святой земле. Булла Римского Папы от 1113 г. утвердила устав ордена, освободила иоаннитов от всякой зависимости от церковных и светских властей. Орден подчинялся только Папе. В 1136 г. братство под руководством Раймонда дю Пюи окончательно приняло военный характер.

Король благоволил к тамплиерам и госпитальерам, полагая, что с их помощью сможет расширить свои владения. Папа тоже рассчитывал на них, надеясь при содействии воинов-монахов превратить Иерусалимское королевство в церковное государство, управляемое не королем, а патриархом, наместником Папы. Однако оба владыки не учли амбиций самих орденов, которые стремились к самостоятельности и хотели вести собственную политику. Подобным образом через некоторое время были созданы и другие ордена: Орден Госпиталя Пресвятой Девы Марии Германского Дома в Иерусалиме, названный позже Орденом крестоносцев, или тевтонцев, а также Госпитальное братство Святого Лазаря.

Крестовые походы оказали огромное влияние на всю Европу. Отрицательными последствиями можно считать ослабление Восточной Римской империи, которая вскоре попала под власть турок, и гибель сотен тысяч людей. Кроме этого, крестоносцы переняли у мусульман множество жестоких пыток и казней, а также суеверий, жертвами которых пали прежде всего евреи. Однако поход европейцев на Восток принес много пользы. Ослабели устои феодализма, постепенно уступая место более прогрессивному строю, и небывалое ранее развитие получила торговля. Города обогащались и процветали, их влияние на жизнь общества возрастало, способствуя усилению централизованной власти в государстве. Крестовые походы способствовали облегчению повинностей зависимых крестьян в некоторых европейских странах, что, в свою очередь, позволяло развиваться сельскому хозяйству. Положительное влияние поход в Святую землю оказал и на международные отношения, поскольку представителям разных государств пришлось сражаться плечом к плечу. Именно крестовые походы впервые объединили все классы общества и все народы Европы и пробудили в них сознание единства. Общение же с другими народами приводило к ослаблению предрассудков, в том числе и религиозных. Ярким примером тому может служить взаимная симпатия и уважение вождей враждующих сторон Ричарда Львиное Сердце и Саладина. Но самое важное наследие крестовых походов — культура и наука Востока,

привнесенная в Европу. Особенно много нового было открыто в области географии. Европейцы познакомились с целым рядом стран, малоизвестных ранее; широкое развитие торговых сношений с Востоком дало возможность европейцам проникнуть в такие отдаленные территории, как Центральная Азия. Огромной популярностью пользовались путевые записи путешественников. Значительных успехов достигли тогда также европейская математика, астрономия, химия, медицина, языкознание, история. Крестовые походы дали толчок к развитию мореплавания и кораблестроения. Итальянские купцы из Венеции, Генуи, Пизы и других городов смогли в короткие сроки наладить оживленную торговлю, и вскоре в Европу хлынул поток восточного золота и товаров, которые раньше были редкостью, а теперь входили во всеобщее употребление. Шафран, абрикосы, лимоны, фисташки... В больших количествах ввозили сахар, стал очень популярен рис. Огромным спросом у европейцев пользовались привезенные с Востока бумажные материи, ситец, кисея, шелковые ткани, особенно атлас и бархат, ковры, ювелирные изделия, краски и т. д. Это дало толчок к развитию в Европе подобных отраслей промышленности — изготовлению ковров, одежды и оружия. С Востока в Европу пришли юбка, бурнус, софа, арбалет.

Вместе с тем крестовые походы, как ни парадоксально это звучит, подрывали авторитет римской церкви. Они принесли совсем не те плоды, которые она стремилась получить. Новое государство стало не церковным, а светским, мирские интересы перевешивали, делая возможным знакомство; с культурой мусульман и наследием греков. Крестовые походы заложили основы новой европейской цивилизации, из которых потом черпала силы эпоха Возрождения. Так кому же был нужен Гроб Господень? Ведь Церковь, породившая крестоносное движение, не получила практически ничего...

Недолгая история Иерусалимского королевства

После Первого крестового похода на Востоке образовались христианские королевства, ставшие островками западной цивилизации в мусульманском мире. Самым большим и могущественным из них было Иерусалимское. Именно захват Иерусалима и Гроба Господня был целью похода крестоносцев, и теперь город стал оплотом воинов веры и паломников в чуждом и враждебном мире. История этого государства была недолгой и трагической, но при этом яркой страницей в летописях Средневековья и важной вехой в развитии как Европы, так и Ближнего Востока. В руки христиан Иерусалим перешел в 1099 г. За полвека до этого события персидский путешественник рассказывал, что город был очень большим, его население составляло около 20 тысяч жителей. Город был окружен мощной каменной стеной с железными воротами. В Иерусалиме были большие рыночные площади, чистые мощеные улицы, процветали ремесла и торговля. И все это несмотря на то, что за год до этого власть в городе поменялась — египетский халиф отбил город у сельджуков, персидской династии турков. Естественно, не обошлось без разрушений и жертв, но уже через год, как мы видим, город оправился от этого потрясения и имел большие запасы воды и провизии. Однако мирная жизнь оказалась недолгой — на израильскую землю ступили войска крестоносцев, которые уверенно продвигались к Иерусалиму. В связи с этим запасы продовольствия были увеличены, укреплены крепостные стены и построены новые сторожевые башни. Чтобы осаждающие терпели как можно больше неудобств, все окрестные колодцы были отравлены, посевы уничтожены, и без того немногочисленные леса вырублены. Последняя мера предосторожности должна была лишить крестоносцев возможности строить лестницы и осадные машины. Из города также были изгнаны все христиане, а евреи — согнаны в еврейский квартал.

7 июня 1099 г. первые крестоносцы с вершины горы Наби Самуэль узрели стены Святого города. По тем временам твердыня выглядела очень внушительно, но энтузиазм и вера в помощь Бога настолько воодушевляли крестоносцев, что они не посчитали это препятствие серьезным. Несколько охладили пыл осаждавших изгнанные из города христиане, которые поспешили присоединиться к армии крестоносцев. Они подробно рассказали о планировке и

защитных сооружениях Иерусалима. Не было никакой возможности штурмовать город со стороны обрывистых берегов реки Кедрон и долины Гай бен-Гееном. Единственный въезд в Иерусалим, с севера, тоже был хорошо защищен. Тогда крестоносцы решили разделить армию: часть войск стала у Дамасских ворот, другая, во главе с Танкредом, благородным рыцарем, героем легенд и поэм, заняла позицию к северо-западу от города, напротив башни Голиафа. Командир французского отряда Раймон из Сент-Жизель вместе с Готфридом Бульонским встал на горе Сион. Крестоносцы возлагали все надежды на Всевышнего, который, увидев Христово воинство под стенами Святого города, должен был открыть вход в Иерусалим. Но чуда не произошло. После пяти дней подготовки, в ходе которой крестоносцам приходилось регулярно отражать нападения, предводители решили атаковать Иерусалим с севера. Однако, собираясь в поход и надеясь на Божественное чудо, никто не озаботился запастись специальными орудиями, предназначенными для штурма. Только у Танкреда оказалась единственная на всю армию лестница, и он первым взобрался на крепостную стену. Мусульмане шутя отразили такую «мощную» атаку, и крестоносцам пришлось отступить. Неожиданно им улыбнулась удача — обнаружился большой склад древесины, который оставили без присмотра защитники города. Теперь можно было строить и осадные башни, и лестницы. Однако во всей армии не нашлось ни одного человека, умеющего плотничать! Вожди армий собрались на совет и решили взять город в осаду, хотя шансов на успех такого предприятия было очень мало. Осажденные не испытывали особых неудобств, а вот атакующая армия уже начинала страдать от жажды — запасы воды закончились, ближайшие источники были отравлены, и рыцари вынуждены были собирать утреннюю росу, чтобы напиться.

Выручили павших духом крестоносцев генуэзцы, флот которых 17 июня пришел в Яффский порт. Среди итальянцев нашлись опытные плотники и инженеры, которые немедленно приступили к строительству осадных башен. Вскоре три осадных инженерных сооружения были готовы к штурму города. Они были защищены металлическими щитами и вымоченными в уксусе кожами, что предохраняло деревянную конструкцию от греческого огня. По случаю окончания подготовки к очередному штурму был объявлен трехдневный пост, после которого начался торжественный крестный ход вокруг стен крепости.

Под беспощадными лучами палящего солнца, по горячему песку и с непокрытыми головами, рыцари двинулись в обход стен, возглавляемые священниками, несшими хоругви и иконы. Мусульмане с искренним изумлением взирали на это странное шествие, насмехались над крестоносцами и даже пускали стрелы в сторону процессии. Но и на этот раз Бог не пожелал открыть ворота Святого города. Истомленные жарой и жаждой, обозленные и почти отчаявшиеся крестоносцы приняли решение штурмовать город. На рассвете Осадные башни притащили под стены. Завязался жестокий бой. К вечеру атакующие были вынуждены отступить, все осадные башни были повреждены. На следующее утро бой возобновился с новой силой. Осаждающим наконец удалось взобраться на стены. Окрыленные успехом, они вскоре сняли оборону мусульман и ворвались в город. Легенда повествует, что Танкред, взобравшийся на стену города одним из первых, вступил в бой с Аргантом, египетским посланником в этом городе. Аргант был убит, а Танкред получил тяжелейшую рану. Дочь бывшего царя сарацин Антиоха, прекрасная Эрминия, была влюблена в рыцаря. С помощью оруженосца Танкреда она явилась на место боя и осмотрела раны возлюбленного, а после перевязала их своими густыми волосами, которые отрезала мечом.

Рыцари были настолько воодушевлены победой и настолько разочарованы в Божественном чуде, что, ворвавшись в город, убивали всех без разбора: мужчин, женщин, детей. Очевидцы утверждали, что кони всадников ступали по щиколотку в крови. Евреи, укрывшиеся в синагоге, были сожжены заживо, а успевшие спастись из горящего здания проданы в рабство. До нас дошли записи, сделанные одним из очевидцев взятия Иерусалима: «Некуда было уйти от трупов. Части тел валялись повсюду, и кровь заливала землю. Ужас

вызывали не только растерзанные тела, но и сами убийцы, вымазанные в крови от ступней ног до макушки».

После того как все защитники города были уничтожены, рыцари собрались на совет у Гроба Господня. Была прочитана благодарственная молитва, и состоялись выборы правителя. Им стал знатный рыцарь Готфрид Бульонский. Он отказался от королевского титула и не захотел носить золотую корону там, где Христос носил терновый венец. Он назвал себя «Защитник Гроба Господня». Впоследствии его брат Болдуин Лотарингский, не столь щепетильный в таких вопросах, был объявлен первым королем Иерусалимского королевства.

Многие историки задались вопросом: почему правителем был избран именно Готфрид Бульонский? Какие преимущества были у Готфрида и его брата по сравнению с другими кандидатами? При детальном исследовании биографий этих рыцарей обнаружили весьма любопытные факты. Их общий предок, рыцарь Роланд, герой французского сказания «Песнь о Роланде» и племянник Карла Великого, перед погребением был помещен «между крестом и филактериями». Филактерии — греческое слово, обозначающее амулет в виде кожаной коробочки или мешочка, в котором хранились тексты из Танаха. Этот религиозный обычай был принят в иудаизме. Кстати, такой мешочек был обнаружен и на теле, которое запечатлено на Туринской плащанице. Кроме того, права семейства Готфрида Бульонского на трон Иерусалимского королевства были признаны вполне обоснованными еще и потому, что он якобы происходил из колена Биньямина, младшего сына Якова, которому при разделе израильских земель между коленами и достался Иерусалим. Болдуин продолжил расширять границы королевства и захватил портовые города, Акру, Сидон и Бейрут, а также утвердил свою власть в им же основанном графстве Эдесса, графстве Триполи и княжестве Антиохия. Таким образом, в состав королевства вошли территории современного Израиля, Ливана, частично Иордании и Сирии. Во время правления Болдуина I значительно увеличилось количество жителей-европейцев. Это были и участники Арьергардного крестового похода, купцы и мореплаватели итальянских городов-государств — Венеции, Генуи, Пизы. Они принимали активное участие в захвате портовых городов и за это получили право создавать свои кварталы в этих городах и вести торговлю. Кроме того, крестоносцы за короткий период построили много замков и крепостей, что способствовало развитию ремесел и торговли. Крестоносцы объявили Иерусалим столицей нового христианского государства, город был восстановлен, и скоро жизнь наладилась. Вскоре на Храмовой горе в мечети Омара обосновался орден рыцарей, назвавших себя тамплиерами (храмовниками), а мечеть Аль-Акса стала храмом Соломона. В подземных залах святилища, уцелевших даже во время нашествия на город римлян, тамплиеры устроили конюшни. Эти залы они называли «конюшнями царя Соломона». В обязанности тамплиеров входила охрана паломников, странствующих по святым местам.

В это же время, примерно через 100 лет после захвата города, образовался еще один рыцарский орден — госпитальеров или иоаннитов. После взятия города несколько французских рыцарей основали странноприимный дом — госпиталь Святого Иоанна, в котором могли найти приют паломники и раненые. Они образовали религиозную организацию и посвятили себя заботам о бедных и больных, жили только милостыней. Позже организация изменила свой характер. В нее могли вступать лишь рыцари, а уход за больными был возложен на послушников и слуг. В больнице госпитальеров находили приют до двух тысяч больных и ежедневно раздавалась милостыня. Существует легенда, что сам Саладин переоделся нищим, чтобы ознакомиться с благотворительной деятельностью госпитальеров. Одежда этих рыцарей состояла из черной мантии с восьмиконечным белым крестом. Ордену тамплиеров Папа назначил для ношения белый плащ с красным крестом. Впоследствии немецкие рыцари-крестоносцы также основали свой орден, названный ими Тевтонским, и получили от понтифика белый плащ с черным крестом.

Кроме членов этих орденов в Святой земле сражались и многие свободные рыцари, которые собирались под знамена крестоносцев со всей Европы.

В первые годы своего существования Иерусалимское королевство было беднейшим из всех христианских государств Востока, настолько бедным, что пришлось упразднить часть древних епископств и при христианских правителях их стало меньше, чем во времена, мусульманского владычества.

Болдуин умер в 1118 г., не оставив наследников. На трон взошел его кузен Болдуин де Бурк, граф Эдессы. Болдуин II также был талантливым политиком и военачальником. Хотя он и оказывался несколько раз в плену у сельджуков, границы государства ему удалось значительно расширить. В 1124 г. его войсками был взят Тир.

Княжество Антиохийское и графства Эдесское и Триольское, хоть номинально и числились в составе Иерусалимского королевства, обладали большой самостоятельностью. Но закон для всего королевства был один, составленный на основе феодальных уставов Западной Европы и собранный в единый кодекс под названием «Иерусалимские Ассизы», или «Письма Гроба Господня».

Три путешественника — немецкий священник Теодорих, писавший на латыни, еврей Бенъямин из Туделлы, названный «еврейским Марко Поло», писавший на иврите, и мусульманин Али аль-Арави — посетили Иерусалим между 1170 и 1180 гг. и оставили нам подробный отчет о жизни города. После 70 лет правления крестоносцев город разросся. Торговля процветала как никогда. В Иерусалиме свободно жили греки, болгары, итальянцы, немцы, венгры, шотландцы, британцы, англичане, французы, богемцы, грузины, армяне, яковиты, сирийцы, несторианцы, индийцы... Даже с мусульманами в то время отношения наладились настолько, что им разрешалось посещать святыне для ислама места. Новое поколение европейцев, родившееся в Иерусалимском королевстве, считало Святую землю своей родиной и негативно относилось к приезжающим из Европы новым крестоносцам. Да и сами коренные жители королевства, хоть и считались «франками», в большинстве своем были детьми от смешанных браков и больше походили на сирийцев или арабов, чем на европейцев. Многие знали греческий, арабский и другие восточные языки, женились на гречанках или армянках.

Устройство государства основывалось на феодальных порядках тогдашней Западной Европы, но были и существенные отличия. Обусловлены они были прежде всего тем, что королевство было сравнительно небольшим, земель, пригодных для земледелия, было мало и основная масса населения обосновалась в городах. Там же жили и крупные феодалы. Как и в Европе, они имели вассалов, при этом являясь вассалами короля. Сельские общины имели высокую степень независимости и управлялись местными старейшинами. Владельцам земель выплачивалась регулярная дань, сами они в дела хозяйства не вмешивались. Сельские общины поставляли войскам короля продовольствие, но не несли военной службы, как крестьяне Европы. От воинской повинности были освобождены и итальянские купцы.

Таким образом, армия королевства была небольшой и состояла из жителей городов. Недостаток регулярного войска компенсировался рыцарями орденов тамплиеров и иоаннитов. Они со временем также получили в свои владения обширные земли, часто выкупая те территории, которые бароны не могли сами защитить. Ордена подчинялись непосредственно Папе Римскому, а не королю Иерусалима, были практически независимыми объединениями и не были обязаны поддерживать войска короля. Но поскольку их земли находились на территории королевства, тамплиеры и госпитальеры всегда принимали участие во всех главных сражениях. До поры до времени этих объединенных сил было достаточно, чтобы защитить торговые пути, по которым двигались многочисленные купеческие обозы. Палестина с давних пор была пересечением торговых путей, а теперь торговля распространилась и на европейские страны. На Ближнем Востоке и в Азии появился текстиль из Северной Европы, а в Европу хлынул поток заморских диковинок: шелк,

пряности, мускус, алоэ, камфара, слоновая кость, жемчуг, апельсины, винная ягода, миндаль, сахар, вино, оливковое масло и произведения туземной промышленности — триполийские шелковые ткани и тирийские стеклянные изделия. Очень большую роль в торговле играли итальянские купцы, которые имели свой квартал и обширные представительства во всех городах королевства.

Тем не менее христиане, особенно на пограничных территориях, жили в постоянном страхе. Почти каждый год конные отряды мусульман совершали набеги на города. Христианские рыцари не оставались в долгу — они взимали налоги с сирийских крестьян и грабили мусульманские караваны, совершали набеги на мусульманские земли, забирали население в плен. Война была надежным источником дохода как для мусульман, так и для христиан.

Первое время пленников казнили или продавали в рабство. Но позже обе стороны решили, что гораздо выгоднее брать за них выкуп. До нас дошли летописные свидетельства о том, что в 1119 г. один французский барон, которого мусульмане захватили в плен, предложил за свою жизнь и свободу 10 тысяч золотых. Эмир сказал: «Отведите его к Атабеку; может быть, тот, напугав его хорошенько, заставит уплатить больший выкуп». Атабек (крупный землевладелец и военный вождь в Лерсии) не пожелал слушать предложения пленника и отрубил ему голову. После этого эмир укорял Атабека в недальновидности и расточительности, ссылаясь на то, что у него нет денег уплатить жалованье туркменам. Пленник предлагал вполне приличную сумму, вспылчивый воин, вместо того чтобы выжать из него еще больше денег, казнил его! Это, по мнению эмира, была недопустимая расточительность. Позже трон Болдуина II унаследовала его дочь Мелисенда, которая правила королевством вместе с мужем, Фульком Анжуйским. Период их правления совпадает со временем наибольшего расцвета экономики и культуры королевства. Фульку удавалось сохранять границы государства, но Гийом Тирский, как свидетельствуют хроники, порицал его за плохую организацию охраны границ. Фульк умер на охоте в 1143 г. Его давний враг Атабек Зенги воспользовался этим и захватил графство Эдесса в 1146 г. Королева, ставшая регентом при маленьком сыне Болдуине III, назначила нового главнокомандующего войсками, который заменил Фулька. В 1147 г. в королевство прибыли участники Второго крестового похода.

Действия вождей Второго крестового похода были не согласованы между собой. Король Франции Людовик VII и король Германии Конрад III, не обсудив действия с Мелисендой, решили атаковать дружественного эмира Дамаска, как наиболее слабого противника. Мелисенда, которая заключила мирный договор с Дамаском, напротив, считала главным противником Алеппо, победа над которым давала возможность вернуть Эдессу. Крестовый поход закончился в 1148 г. полным провалом. Мелисенда продолжала управлять страной, пока ее сын Болдуин III не сверг ее. Однако в 1153 г. он вновь назначил ее регентом и своим главным советником. Правление Болдуина III ознаменовалось захватом Аскалона — последней египетской крепости на палестинском побережье. В то же время общее положение королевства значительно ухудшилось, так как Нур-ад-Дин захватил Дамаск и объединил мусульманскую Сирию.

В 1161 г. Мелисенда умерла. Ее сын прожил всего на год больше. Трон занял брат Болдуина III Амори. Он всеми силами противостоял Нур-ад-Дину и пытался помешать Саладину захватить Египет. Но его поход против Египта не увенчался успехом. В 1174 г. трон унаследовал тринадцатилетний сын Амори Болдуин IV. Это легендарная личность в истории Иерусалимского королевства. Еще в юности он узнал, что болен проказой. Тогда эта болезнь была неизлечимой. Регентом при короле стал его родственник, граф города Триполи Раймунд III. Став совершеннолетним, молодой король показал, что, несмотря на болезнь, он может быть и разумным монархом, и талантливым военачальником. Но вот только править ему суждено было недолго. Теряя силы, король задумывался, кто станет его преемником.

Наследник был только один — пятилетний сын его сестры Сибиллы. Та во второй раз была замужем — за бароном Ги де Лузиньяном, который получил в качестве приданого Яффу и Аскалон. Регентом Болдуин планировал оставить своего наставника, опытного политика и дипломата графа Раймунда. Но к власти рвался отчим наследника, отличавшийся несдержанным нравом и политической близорукостью. Придворные, предчувствуя скорую смерть правителя, тоже хотели поживиться за его счет. Сильный и суровый регент мог им помешать. Тогда придворные вступили в заговор с принцессой Сибиллой и ее супругом. Все они стали убеждать Болдуина IV в том, что граф Раймонд готовит заговор и хочет сам получить корону Иерусалимского королевства. Король поверил наговорам и прогнал Раймунда из Иерусалима.

Когда состояние короля ухудшилось, бразды правления практически перешли к Ги де Лузиньяну. Теперь он мог не скрывать своих истинных целей и открыто унижал больного короля. Когда осенью 1183 г. королю стало совсем плохо, он попросил Лузиньяна в обмен на Иерусалим отдать ему город Тир, где климат был лучше. Ги отказал. Разъяренный Болдуин собрал совет и лишил Ги звания регента, призвав ко двору изгнанного графа Раймунда. Король хотел даже расторгнуть брак сестры с предателем, но супруги успели укрыться в Аскалоне. Тогда, чтобы предотвратить дальнейшие посягательства зятя на престол, Болдуин приказал обвенчать другую свою сестру, Изабеллу, чтобы ее муж стал противовесом Ги. Еще он добился от всех придворных клятвы в том, что если наследник скончается до совершеннолетия, то графу Раймунду оставят права регента еще на 10 лет. За это время с помощью Папы Римского надлежало найти достойного кандидата на королевский престол.

Весной 1185 г. Болдуин IV умер и титул короля перешел к его племяннику, малолетнему Болдуину V. Регентом при юном короле стал граф Раймунд Триполитский. Как и подозревал Болдуин IV, его преемник умер через год после вступления на престол, и королевская власть перешла к его матери, Сибилле. Эта махинация удалась обманом. Выманив графа из Иерусалима, в его отсутствие подкупленный Сибиллой патриарх Ираклий надел на нее и Ги королевские короны. Граф Раймонд, узнав об обмане, пришел в бешенство. Он попытался напомнить придворным о клятве, которую они давали королю, но все его усилия были напрасны. Граф, оскорбленный до глубины души, удалился в свои владения, оставив государство на растерзание Ги де Лузиньяну и алчным придворным.

Пока Иерусалимское королевство страдало от внутренних раздоров, мусульмане постепенно собирали силы. Саладин захватил власть в Египте и стал султаном. Ему удалось присоединить к своим владениям часть Сирии и Месопотамии. В результате его земли почти полностью окружили христианское королевство. Теперь Саладину предстояло полностью изгнать крестоносцев с Востока. И он сделал все для достижения этой цели.

Воплощать свой план султан начал в 1187 г. Поводом для начала войны стало разбойничье нападение барона Рено де Шатильона, нарушившего условия перемирия. Рено напал на караван, отправленный Саладином из Египта в Сирию, ограбил его и захватил в плен сестру самого султана. Разъяренный султан потребовал от короля Иерусалима возместить ему убытки и покарать преступника, но король побоялся выступить против сильного и известного крутым нравом барона. Тогда Саладин поклялся сам отомстить за обиду и убить Рено. Он объявил священную войну против неверных — джихад. Граф Раймунд смог отплатить обидчикам за свое унижение — он позволил мусульманским войскам свободно пройти через свои земли.

Огромное мусульманское войско двинулось по христианским землям, захватывая все новые города. В апреле 1187 г. состоялся первый бой христиан с войском сына султана ал-Мелика ал-Афдаля на реке Крессон. Нападение застало крестоносцев врасплох. Только объединенный отряд тамплиеров и госпитальеров из 500 человек во главе с Жераром де Ридфором выступил навстречу врагу. Почти все рыцари погибли в неравном бою. Прославился в этой битве рыцарь-тамплиер Жак де Малье. Он остался один на поле боя, но

не опустил меч и бесстрашно сражался, несмотря на многочисленные раны. Его буквально изрубили саблями. Враги не могли поверить, что сражались с человеком, а не со сверхъестественным существом. В битве на Крессоне уцелело только четверо рыцарей, в том числе Великий магистр тамплиеров, который бежал с поля боя. Всадники ал-Мелика ал-Афдаля приторочили к седлам трофеи — головы рыцарей — и повернули коней назад. Война только начиналась...

Вскоре на христианские земли ступило огромное мусульманское войско, которое вел сам Саладин. Современники писали, что за султаном шло 45 тысяч воинов. По тем временам это была огромная армия. Христиане собрали все военные силы — 2 тысячи рыцарей и 18 тысяч пехотинцев. Другие источники указывают цифру 1200 рыцарей. 3 июля 1187 г, мусульмане атаковали город Тивериаду и взяли его. Захватить не удалось только цитадель, обороной которой руководила жена графа Раймунда, Эсшива. Король Ги решил вернуть город под свою власть. Едва крестоносное войско выступило в поход, на него как град обрушились молниеносные атаки мусульманских конников. Не дойдя до места битвы, крестоносцы уже понесли значительные потери. Наконец христиане остановились в 5 км от Тивериады. Они сильно страдали от жажды.

Утром войско выступило в сторону единственного ручья — Хаттиского. По приказу Саладина его воины подожгли с наветренной стороны сухой вереск, и вскоре крестоносцы начали задыхаться в густом дыму. Несколько рыцарей почли за благо перебежать в стан мусульман, и тогда Саладин бросил несколько своих отрядов в бой.

Первый удар мусульман крестоносцам удалось выдержать, но боевой дух войска был сломлен. Саладин расставил свои войска так, чтобы не подпустить христиан к воде. Путь к отступлению также был перекрыт.

Отряд рыцарей графа Раймунда попытался разбить отряд мусульман, перекрывавший путь к Хаттину, но легкая конница Саладина... расступилась и пропустила рыцарей, которые, оказавшись в тылу врага, повернули коней к Тиру. Многие обвиняли Раймунда в предательстве. Но, скорее всего, Саладин не пожелал вступать в бой с отлично вооруженными и хорошо защищенными рыцарями, опасаясь потерять своих людей и открыть путь крестоносцам к роднику. Он предпочел выпустить малую часть христиан, чтобы наверняка погубить все остальное войско. В жестоком бою мусульманами была захвачена священная реликвия — Святой Крест. Христиане совсем пали духом. Мусульмане продолжали атаковать, конники сумели прорваться в центр лагеря и захватить шатер короля. Это послужило знаком к окончанию битвы. Крестоносцы сдавались на милость победителя.

В плен попали и король Ги де Лузиньян, и Рено де Шатильон. Саладин не забыл, что давал клятву убить обидчика, и теперь он смог совершить свою месть. Пленным тамплиерам и госпитальерам был предложен выбор: принять ислам или умереть. 230 рыцарей отказались предать свою веру и умерли мучительной смертью. Обычные рыцари были отпущены за выкуп или проданы в рабство.

6 июля 1187 г. Саладин отправился к Тивериаде, и цитадель сдалась. Вслед за крепостью пали Назарет, Акра, Бейрут, Хайфа, Яффа, Кесария, Аскалон. В конце сентября мусульмане осадили Иерусалим, который уже не мог сопротивляться. 2 октября Святой город открыл ворота султану. Под властью Саладина оказалось практически все Иерусалимское королевство. Христианским остался лишь Тир, оборону которого возглавлял Конрад Монферратский.

Страшная весть о разгроме Христова воинства в Святой земле достигла Европы и повергла людей в ужас. Спешно были собраны силы для Третьего крестового похода, который начался в 1189 г. под руководством Ричарда Львиное Сердце и Филиппа Августа. Армия крестоносцев дважды подступала к стенам Иерусалима, но так и не смогла завладеть им.

Только в 1228 г. германский император Фридрих II, возглавлявший Пятый крестовый поход, смог ненадолго вернуть Иерусалим христианам, но уже к концу XIII в. все земли Сирии и Палестины вернулись в руки мусульман.

Такда была героическая и трагическая история Иерусалимского королевства.

Рыцарь Запада и рыцарь Востока — Ричард Львиное Сердце и Саладин

Когда речь заходит о крестовых походах, на ум сразу приходят имена Ричард Львиное Сердце и Саладин. Об этих вождах слагали легенды. И до нашего времени Ричард I Плантагенет остается одним из самых знаменитых английских монархов. В книгах и кинофильмах он упоминается не реже мифического короля Артура. Но Ричард I — реальная историческая личность и жизнь его действительно похожа на рыцарский роман. С именем Ричарда неразрывно связано и другое имя — султан Саладин. Дружба двух этих необыкновенных людей еще при жизни обросла легендами. Ричард безмерно уважал своего врага и говорил о нем как о доблестном и бесстрашном рыцаре. Саладин посылал к столу своего противника свежие фрукты и лед, а однажды, когда конь Ричарда был убит, султан прислал ему в дар двух великолепных жеребцов. Ричард также отвечал подарками. Некоторые исторические источники даже упоминают, что Ричард с Саладином хотели породниться с помощью женитьбы сестры английского короля Иоанны и брата Саладина Аль-Адила.

Каким же на самом деле был король Англии Ричард? Так ли он был храбр и благороден, как утверждают многочисленные предания?

Ричард I родился 8 сентября 1157 г. в Оксфорде, в замке Бьюмонт у английского короля Генриха II Плантагенета и его супруги герцогини Элеоноры Аквитанской. Прозвище Львиное Сердце он получил за силу и мужество, которые проявлял еще в юношеские годы, но у него было и другое прозвище, гораздо менее известное, но больше отвечающее характеру Ричарда, — Ричард Да-и-Нет. Это имя означало, что будущего короля было легко переубедить и склонить в нужную собеседнику сторону.

Ричард был третьим законным сыном монарха, потому его шансы получить корону были весьма призрачны. Еще в детстве мать отправила его во Францию, где были его наследственные земли — герцогство Аквитанское и Пуатье. До вступления на престол будущий король побывал в Англии лишь дважды. Его правление во Франции нельзя назвать мирным — Ричарду приходилось постоянно умирять местных баронов, привыкших к независимости. Он познакомился со многими знаменитыми трубадурами того времени. Поскольку при дворе герцогини Элеоноры процветала куртуазная поэзия, юноша и сам пробовал слагать стихи и даже сочинил несколько сирвент. Ричард уже начинал привыкать к такой сравнительно беззаботной жизни, когда к внутренним войнам добавились столкновения с отцом. В самом начале 1183 г. Генрих приказал Ричарду принести ленную присягу старшему брату, который должен был занять престол отца. Ричард наотрез отказался, ссылаясь на то, что это было неслыханным новшеством при дворе короля. Тогда Генрих Младший вторгся в Аквитанию во главе большой армии наемников и начал разорять страну. Но бесчинствовал он недолго — летом подхватил лихорадку, которая тогда считалась неизлечимой болезнью, и вскоре умер. Но смерть наследника не положила конец ссорам между отцом и Ричардом. В сентябре король потребовал освободить Аквитанию для младшего брата Ричарда, Иоанна. Ричард, как и следовало ожидать, отказался. Младшие братья Готфрид и Иоанн напали на Пуату, но уже тогда будущий король отличался поистине львиной храбростью и хваткой — он с войсками вторгся в Бретань. Таким образом, война грозила затянуться. Король, чтобы разрешить спор, повелел Ричарду передать Аквитанию матери. Наконец желания отца и сына совпали, но, несмотря на перемирие, оба втайне враждовали. Способствовала этому казавшаяся Ричарду подозрительной близость между королем и его младшим сыном Иоанном. Ходили слухи, что именно ему Генрих, вопреки обычаям, хочет оставить корону. Французский король поспешил воспользоваться

сложившейся в Англии ситуацией и предложил выдать за Иоанна свою сестру Алису, вопреки тому, что она уже была обручена с Ричардом. Более того, Алиса, воспитывавшаяся при английском дворе, уже 17 лет была любовницей самого Генриха II. Обстановка накалилась до предела. Открыто Ричард выступил против отца осенью 1188 г., помирившись и заручившись поддержкой французского короля. Для этого Ричарду пришлось принести Филиппу II ленную присягу. В следующем году они вдвоем захватили Мэн и Турень. Генрих повел против них войну и потерял все владения на континенте, кроме Нормандии. Под Леманом Генрих чуть не попал к сыну в плен и уже в июле следующего года вынужден был заключить унижительный мир. Вскоре после этого Генрих II умер. В августе Ричард прибыл в Англию, 3 сентября был коронован в Вестминстерском аббатстве и стал королем Англии. Это почетное звание, однако, осталось для Ричарда только звуком — за 10 лет своего правления он провел в Англии всего полгода: четыре месяца сразу после вступления на престол и два в 1194 г. Тем не менее народ боготворил его — он был воистину воплощением всех рыцарских доблестей и добродетелей: умен, наделен талантом политика и полководца, обладал недюжинной силой, был образован и потрясающе красив. Хроники пишут, что король Ричард был ростом примерно 1 м 90 см, имел голубые глаза и светлые кудрявые волосы.

Те же хроники упоминают, что коронация Ричарда сопровождалась рядом странных событий, которые не предвещали ничего хорошего ни королю, ни народу. Некоторые летописцы утверждают, что в церковь влетела летучая мышь и в течение всей церемонии металась под сводами собора.

Также ходили слухи, что, когда Ричард в первый раз пришел на могилу отца в аббатстве Фонтевруа, на могиле вскипела кровь. В этих необычных событиях усматривали признаки особой судьбы нового царствования.

Все помнили, как в 1185 г. к отцу Ричарда приезжал иерусалимский патриарх Ираклий с ключами от Гроба Господня и умолял монарха выступить в защиту христианского королевства на Востоке. Но Генрих II эту просьбу проигнорировал. Его наследник поступил иначе: он горячо поддержал призыв Климента III — отвоевать у мусульман святые места и вернуть христианскому миру Животворящий Крест Господень. Ричард, германский император Фридрих I Барбаросса и французский король Филипп II Август повели свои войска в Третий крестовый поход. Чтобы собрать средства для армии, Ричард стал торговать государственными землями и постами, взимать огромные налоги на финансирование армии и флота. Он даже освободил короля Шотландии Вильгельма I от вассальной клятвы, при условии что тот выплатит ему 10 тысяч марок. Обобрав страну, Ричард с могучим войском двинулся на юг.

Учтя проблемы, с которыми столкнулись участники первых походов, Ричард Львиное Сердце настоял, чтобы войско добиралось до Святой земли морем. Поход начался весной 1190 г. В Марселе английские рыцари погрузились на корабли и в сентябре уже были на Сицилии. Однако местные жители не были в восторге от нашествия Христова воинства. У крестоносцев возникли трения с местными жителями. Граждане Мессины взяли за оружие, но столкновение закончилось победой рыцарей и разграблением города. Там же произошла помолвка Ричарда с Беренгарией Наваррской. Поскольку помолвка с сестрой Филиппа II Августа Алисой была давно расторгнута, Элеонора Аквитанская подыскала сыну другую невесту и даже привезла ее в Мессину. Король Филипп не ожидал такого поворота событий и был очень раздосадован. После помолвки Ричард отправил невесту в сопровождении своей сестры Иоанны, вдовы короля Сицилии Уильяма I, в Святую землю. Им были выделены лучшие корабли, многочисленная свита, и 10 апреля 1191 г. дамы отплыли из гавани Мессины. Однако через две недели корабли попали в сильный шторм, который разъединил флот. Три корабля, среди которых был и тот, где находились Иоанна и Беренгария, отогнало к острову Кипр. Корабль с женщинами чудом уцелел в прибрежных волнах, тогда как другие два корабля разбились, а выжившие рыцари и матросы были взяты в плен...

Правителем Кипра в это время был Исаак Комнин, считавший себя императором независимого государства. В свое время ему пришлось приложить немало сил, чтобы добиться независимости от Византии. По свидетельствам летописей, Исаак весьма недружелюбно относился к католической церкви и даже имел негласный союз с Саладином. Потому император Кипра старался замедлить передвижение крестоносного войска в Сирии. Вначале он установил очень высокие налоги на транзитные поставки продуктов и снаряжения, а позже издал указ, запрещающий принимать корабли крестоносцев. Узнав, что на корабле у берега Кипра оказались две королевы, он решил взять их в плен. По его приказу укреплялись береговые защитные сооружения и готовился флот, который мог напасть на корабль королев. Несколько раз он предлагал женщинам выйти прогуляться по берегу. Но приготовления Исаака были замечены, и корабль с королевами отплыл в море. Как раз в это время возле Кипра оказался оставшийся флот Ричарда. Корабли стали на якорь в порту Лимассола, однако войско на берег не сошло. Когда же Ричард узнал о грубом обращении с потерпевшими кораблекрушение, то послал двух рыцарей к императору Кипра с просьбой компенсировать ущерб за нанесенное оскорбление. Исаак наговорил послам резких слов и отказался улаживать миром возникший конфликт. В ответ Ричард объявил высадку. Исаак Комнин бежал с войском в Килани. Ричард отдал приказ принять Лимассол под защиту, не нанося вреда местному населению. В это же время на Кипр высадились прибывшие из Сирии бароны, среди которых был и король иерусалимский Ги де Лузиньян. Новая попытка провести переговоры со строптивым императором также закончилась ничем. Тогда Ричард атаковал лагерь Исаака, но Комнин снова скрылся. 12 мая 1191 г. в завоеванном Лимассоле, в капелле Святого Георгия, прошла церемония венчания короля Англии Ричарда I Плантагенета и принцессы Беренгарики Наваррской. На момент церемонии Ричарду было 33 года, а его супруге — 26 лет. В замке Лимассола прошли пышные торжества. Меньше чем через месяц Ричард покинул остров и отплыл в Сирию.

В июне 1191 г. английский король ступил на берег Сирии и через три дня присоединился к участникам осады Акры, которая на тот момент длилась более двух лет. Крестоносцы почти овладели городом, но сами были окружены войсками Саладина. Ричард сорвал переговоры между Конрадом Монферратским и Саладином и начал так энергично штурмовать крепость, что 12 июля Акра пала. По условиям сдачи султан Саладин был обязан выплатить крестоносцам крупный выкуп — 200 тысяч червонцев, а также вернуть Животворящий Крест, захваченный в битве при Хаттине. Когда султан не смог уложиться в установленный срок, Ричард Львиное Сердце впал в ярость и приказал казнить 2 600 пленников. Несмотря на это, Ричард и Саладин прониклись друг к другу уважением и дружескими чувствами.

Радость победы омрачили раздоры, вспыхнувшие между вождями крестоносцев. Спор возник из-за кандидатуры иерусалимского короля. Ричард считал, что им должен остаться Ги де Лузиньян, но многие не могли простить ему падение Иерусалима и отдавали предпочтение Конраду Монферратскому. Французский король также поддерживал эту кандидатуру. Подлил масла в огонь и случай с австрийским знаменем. Путаные упоминания в летописях дают лишь общее представление о проблеме. Якобы после падения Акры герцог Австрийский Леопольд приказал поднять над своим домом австрийский штандарт. Увидев его, Ричард велел сорвать его и бросить в грязь. Король разгневался, поскольку Леопольд занял дом в английской части города, хотя был союзником французского короля. Этот случай вызвал волну возмущения среди крестоносцев и не способствовал укреплению авторитета Ричарда. Это также послужило причиной того, что в конце июля Филипп с войском, а также многие французские пилигримы покинули Святую землю и отправились на родину.

Это существенно ослабило силы крестоносцев, а между тем самая трудная часть войны — взятие Иерусалима — была впереди. Теперь Ричард был единственным главой войска. Наслушавшись о мощных укреплениях вокруг Святого города, Ричард не пошел на Иерусалим, а повернул к Аскалону. Приблизившись к городу, армия с удивлением увидела

руины. Как оказалось, Саладин приказал разрушить Аскалон, так как не надеялся его удержать. Крестоносцы вынуждены были задержаться, чтобы восстановить укрепления. Ричард наравне с воинами таскал на плечах камни, подавая пример. За несколько недель из беспорядочных груд камней и мусора поднялись стены, башни и дома. В мае Ричард вавд-лриступом Даруму — хорошо укрепленную крепость к югу от Аскалона. После этого крестоносцы снова двинулись на Иерусалим и опять не дошли до города. По дороге было получено известие о нападении султана на Яффу, и Ричард бросился на помощь. Город удалось отстоять. Часть армии христиан восстанавливала развалины Яффы, другая заняла руины Рамле и Лидды. Сам Ричард участвовал в большинстве боев с мусульманами и одновременно вел переговоры с Саладином, которые, однако, не принесли ощутимых результатов, хотя мусульмане в этих боях понесли значительные потери.

Именно в это время из Англии начали приходить дурные вести о предательстве младшего брата короля, Иоанна Безземельного. Ричард понимал, что нужно возвращаться домой, потому пошел на переговоры с Саладином и был готов уступить, только бы быстрее отправиться в свои владения. Таким образом, по договору, заключенному в сентябре, Иерусалим остался под властью мусульман, Святой крест также оставался у неверных. Пленники-христиане становились законной добычей Саладина, а Аскалон было решено срыть совместно христианами и мусульманами. Не такого перемирия ждали христиане от похода, но изменить ничего не могли.

Ричард отправился восвояси, но в пути возникли неожиданные проблемы. Плыть морем вокруг Европы было долго и рискованно, а по суше путь к Британии лежал через земли Леопольда Австрийского, с которым Ричард поссорился, и императора Генриха VI, давнего недруга нормандцев. Ричард решил подняться на север по Адриатическому морю, чтобы через Южную Германию попасть во Францию. Около Венеции его корабль сел на мель, и Ричард с небольшим отрядом стал пробираться через владения Леопольда, стараясь сохранить инкогнито. Но о его передвижениях Леопольд узнал очень скоро. Изящный вид слуг Ричарда и иностранные деньги, которыми они расплачивались, привлекли внимание местных жителей. 21 декабря Плантагенет был схвачен и заключен в замок Дюрентштейн. Правда, плен монарха не был суровым — он не был заточен в темницу, просто жил под усиленной охраной и даже время от времени охотился в ближайшем лесу. Леопольд выдал пленника императору Генриху за 50 тысяч марок серебра. А император за освобождение английского короля потребовал 150 тысяч марок, что составляло два годовых дохода Англии. Причем большую часть этих денег нужно было заплатить вперед. Элеонора Аквитанская собрала требуемую сумму, взимая непомерные налоги, и 4 февраля 1194 г. Ричард был освобожден. Тогда же Филипп II послал Иоанну Безземельному письмо со словами «Будь осторожен. Дьявол на свободе».

Весной 1194 г. Ричард высадился в Англии. Испуганный гневом вспыльчивого брата, Иоанн не решился на вооруженное противостояние и покорился королю. Ричард великодушно простил брата, а через два месяца отбыл из Англии, чтобы больше никогда не вернуться. Он начал войну с французским королем Филиппом II, который за время отсутствия Ричарда захватил многие земли англичан на континенте. Ричард поспешил вернуть свои владения: он взял Лош, захватил Ангулем, а на следующий год двинулся в Берри и действовал здесь так успешно, что Филипп поспешил подписать мирный договор. По нему французы должны были отказаться от Восточной Нормандии, но оставляли за собой несколько важных замков на Сене. Эта ситуация Ричарда не устраивала. В 1198 г. он вернул пограничные нормандские владения и осадил замок Шалю — Шаброль в Лимузене.

26 марта 1199 г. во время боя арбалетная стрела попала королю в плечо возле шеи. Рана не была смертельна, но, вынимая стрелу, в кровь занесли инфекцию. Через одиннадцать дней король умер от заражения на руках своей 77-летней матери Элеоноры и жены Беренгари. Его похоронили в аббатстве Фонтевро во Франции, рядом с отцом. Перед

смертью благородный король простил стрелка, который ранил его, и приказал отпустить его. Но приказ не был исполнен — после смерти монарха с воина заживо содрали кожу, а труп вывесили на стену замка.

Так закончилась жизнь короля Ричарда Львиное Сердце. Военные подвиги сделали его кумиром рыцарей и героем многочисленных легенд, особенно преданий о Робине Гуде, хотя они и жили в разное время. Да, жизнь Ричарда действительно больше походит на средневековый рыцарский роман, потому что не удивительно, что и сам он стал одной из самых выдающихся фигур в средневековой истории и литературе. На Востоке не менее популярен в наше время султан Саладин. Так называют его европейцы. Но это даже не имя. Салах ад-Дин — это почетное прозвище (лакаб), которое переводится как «защитник веры». Настоящее имя этого выдающегося правителя и военачальника — Юсуф, сын Айюба.

Салах ад-Дин был образцом для подражания Саддама Хусейна, который, как и султан, родился в Тикрите на реке Тигр. Во время правления Хусейна в Ираке был создан культ Салах ад-Дина.

Не забывают этого героя Средневековья писатели и киносценаристы, которые неизменно рисуют его как мудрого и благородного вождя и бесстрашного воина. Таким представляем его и мы, и мало кому известно, что Саладин был ученым, исследователем необычных явлений. Всем его воинам было дано распоряжение немедленно докладывать обо всех чудесных и невероятных вещах, которые удавалось заметить. Ему также принадлежит высказывание, которое впоследствии цитировали как великие ученые и философы, так и бродяги всех мастей: «Человек с рождения опутан тысячами нитей условностей и законов, стоит порвать одну — и он преступник, порвет десять — и он смертник, и только порвавший все становится Богом».

К сожалению, сведений о Саладине не так уж и много. Попытаемся нарисовать его исторический портрет на основе достоверных фактов, дошедших до нас. Юсуф ибн-Айюб, прозванный позже Салах-ад-Дином, родился в 1138 г. в курдской семье. Юность провел в Дамаске и получил прекрасное образование, изучал теологию. Благодаря собственным талантам и обширным семейным связям был представлен ко двору эмира Халеба и Дамаска Нур-ад-Дина (Нуреддина) Зенги. Под руководством дяди Ширкуха Салах ад-Дин получил навыки воина в бесконечных столкновениях с войсками Фатимидов.

Больше всего Нур-ад-Дина привлекал Египет. Это государство было оплотом халифов-еретиков, а также время от времени заключало союзы с крестоносцами и было серьезной угрозой. В 1193 г. крестоносцы совершили несколько нападений на города дельты Нила, а изгнанный по приказу халифа аль-Адида из Египта визирь Шевар ибн Муджир просил о помощи. Это послужило великолепным поводом для вторжения войск Нур-ад-Дина в Египет. Ширкух с армией выступил в поход против Египта в 1164 г. Саладин был назначен командиром сотни всадников. Поход оказался неудачным. Вскоре Шевар ибн Муджир понял, что Ширкух согласился оказать помощь только для того, чтобы захватить Египет для Нур-ад-Дина. Тогда визирь в решающий момент перешел на сторону врага-халифа и позвал на помощь короля Иерусалима Амори I. Крестоносцы помогли разбить Ширкуха под Каиром в апреле 1167 г. После этого крестоносцы обосновались в Каире. Тут Саладин впервые проявил себя как воин и стратег; когда войска Ширкуха были готовы покинуть страну, он со своим отрядом захватил Александрию и таким образом помешал крестоносцам получить с моря подкрепление. Последовали длительные переговоры, в ходе которых было принято решение освободить Каир, но в городе должен был остаться христианский гарнизон, Ширкух назначался визирем халифа. В мае 1169 г. Ширкух умер, как предполагают некоторые историки — от яда, и должность перешла по наследству к Салах-ад-Дину. Как ни странно, воин оказался мудрым политиком и сумел привлечь на свою сторону многих придворных и народ. Коца в 1171 г. халиф аль-Адид умер, Салах-ад-Дин занял его место. Как разумный политик, он сумел поладить и с фатимидским халифом, пока не получил достаточного

влияния. Его бывший господин Нур-ад-Дин также ожидал, что Салах-ад-Дин подчинится его власти. Но молодой султан дал понять, что не нуждается в руководстве. Так Салах-ад-Дин стал владыкой Египта и основателем династии Айюбидов. Он восстановил в Египте суннитскую веру и уже в 1174 г. начал расширять свои владения. Он вступил в Дамаск, взял Хаме и Хаму, в 1175 г. захватил Баальбек. Этот успех был не случаен. Салах-ад-Дин сумел отлично обучить и идеально организовать свою армию из рабов-турков, которую составляли преимущественно конные лучники и копейщики. Этот шаг принес государству Салах-ад-Дина независимость. В 1175 г. он получил формальное признание своей власти над Египтом от багдадского халифа. В 1176 г. он разгромил вторгшуюся армию Сайф-ад-Дина Мосульского, подчинил Сирию и заключил договор с ассасинами. Теперь он был полновластным хозяином Египта. В Каире он построил новую крепость, акведук и несколько медресе. В 1186 г. Салах-ад-Дин стал правителем обширной империи, окружающей Иерусалимское королевство. Теперь он мог осуществить свой план — изгнать христиан.

Момент для нападения на Иерусалимское королевство Салах-ад-Дин выбрал очень удачно. На троне сидел юный король Болдуин IV, больной проказой. Еще при его жизни наследники начали бороться за престол, ослабив силы христиан. После смерти Болдуина власть в конце концов досталась сестре короля Сибилле и ее мужу Ги де Лузиньяну, который не пользовался авторитетом у баронов и не мог навести в стране порядок. Вот тут у Саладина и появился повод для нападения. Барон Рено де Шатильон захватил замок Крак де Шевалье и вопреки заключенному с мусульманами перемирию напал на караван, везший сестру самого Саладина к жениху. Она целой и невредимой была отпущена домой, но все драгоценности у нее отняли. При этом Рено прикоснулся к девушке, что считалось у мусульман жесточайшим оскорблением. Саладин поклялся отомстить, и в июне 1187 г. его войско выступило в поход. Саладин осадил Тиверию на западном берегу Генисаретского озера. Ги де Лузиньян собрал войско и двинулся навстречу Салах-ад-Дину. Он завел армию в безводную пустыню, где благодаря продуманной стратегии и тактике Салах-ад-Дин смог с минимальными для своей армии потерями уничтожить войско крестоносцев, отнять священную реликвию Животворящий Крест. Рено де Шатильон тоже стал его пленником, и Салах-ад-Дин собственноручно отсек ему голову, а потом по обычаю курдов смочил палец в крови и провел им по лицу в знак того, что его месть свершилась. Победа пробудила в султани милосердие, и он отпустил Ги де Лузиньяна, взяв с него слово, что он не будет больше воевать. После победы Саладин захватил Акру, Аскалон и другие города. Не удалось ему покорить только Тир, в который незадолго до осады прибыл Конрад Монферратский с отрядом крестоносцев. Вскоре после недолгой осады был взят Иерусалим. Все церкви города, кроме храма Воскресения, были очищены розовой водой и ладаном и превращены в мечети. Жителям города была дарована жизнь, но не свобода. Салах-ад-Дин соглашался отпустить, правда без имущества, тех, кто сможет уплатить за себя выкуп: мужчина — 10 золотых, женщина — 5, а все бедняки скопом могли обрести свободу за 30 тысяч золотых монет.

В дальнейшем, несмотря на все усилия христиан освободить Гроб Господень, власть Салах-ад-Дина в бывшем Иерусалимском королевстве крепла день ото дня. Ему пели дифирамбы историки, теологи, правители соседних государств и народ. Его превозносили и даже оправдывали его слабости, которые не простили бы никому другому. Известно, что Салах-ад-Дин никогда не мог с подобающей строгостью соблюдать рамадан и не совершил положенное каждому мусульманину паломничество в Мекку.

После победы над рыцарями-крестоносцами, возглавляемыми Ричардом Львиное Сердце, и заключения очень выгодного мира Салах-ад-Дин вернулся в Дамаск. Там он заболел желтой лихорадкой и 4 марта 1193 г. умер. Его похоронили в Дамаске и оплакивали на всем Востоке.

Саладин и Ричард Львиное Сердце... Рыцарь Востока и рыцарь Запада. Они были яркими личностями, воплотившими в себе главные рыцарские добродетели того времени. Источник

их успехов и популярности заключался в них самих. И еще многие века будут жить в памяти людей легенды об этих необыкновенных людях.

Правда о детском крестовом походе

Четвертый крестовый поход стал переломным этапом крестоносного движения. Было ясно, что идея Христова воинства не оправдала себя. Хотя практика крестовых походов сохранялась еще несколько десятков лет, дух борьбы за Гроб Господень безвозвратно угас. Исчезла та сила, которая объединяла тысячи людей разных сословий и народов в воинство, сплоченное высокой целью. За Четвертым крестовым походом последовало еще несколько: против чешских гуситов в первой трети XV в., против славян и османов в 1444 г. Как ни странно, именно в это время власть Церкви и Римского Папы была сильна как никогда. Папа Иннокентий III и его последователи активно пропагандировали освобождение Святой земли от неверных и борьбу с еретиками. Однако все призывы не находили поддержки, более того, они вызывали насмешки и пренебрежение. Почему же идея крестовых походов, которая более века объединяла Европу, превратилась в ничто? Причин было несколько. К XIII в. в экономике европейских государств произошли большие изменения. Если в XI в. города только начинали расти и не имели большого влияния на экономику и торговлю, то за двести лет количество горожан увеличилось в шесть-десять раз. И это только во Франции. В Германии в этот период возникло более трехсот новых городов. Усиленно развивались города и в Англии, они стали центрами производства и торговли, все большую роль в жизни людей приобретали деньги. Именно они были движущей силой общества, отодвигая на задний план духовные ценности. Жажда обогащения охватила и церковные круги. С XIII в. широко практиковался выкуп за деньги данных необдуманно крестоносных обетов. Для некоторых проповедников это стало отличным способом обогащения. Сперва священник пламенной речью разжигал религиозные чувства верующих и призывал их отправиться в Святую землю. В порыве фанатизма многие давали требуемый обет. Через несколько дней, когда пыл будущих крестоносцев охладевал, проповедник являлся к ним и намекал, что обет можно и не выполнять, выплатив некоторую сумму — якобы на крестоносные нужды. Подобная практика использовалась так широко, что начала угрожать авторитету Церкви. Ведущие деятели Церкви понимали всю пагубность такой политики, но их попытки возродить духовные ценности не давали должного эффекта. Даже фигуры Франциска Ассизского и Доминика Гусмана не могли восстановить христианскую мораль в народных массах, где теперь преобладала страсть к богатству.

Другой причиной ослабления привлекательности идеи крестоносного движения стала централизация крупнейших европейских государств: Франции, Германии, Англии. С одной стороны, единая власть могла создать еще более мощную армию, но в централизованном государстве светская королевская власть приобрела большее влияние, чем церковная. Христианскую идею подменила национальная. Практически прекратились междоусобицы, которые были важным фактором в агитации за «священную войну». Исчезли со сцены мелкие и безземельные рыцари, которые составляли основу крестоносных войск. Теперь мощь и обогащение государства интересовали людей гораздо больше, чем далекие земли на Востоке.

До XIII в. католическая Европа осознала себя единым «христианским миром», противопоставляемым «исламскому» и «языческому». Но с XIII в. она начала превращаться в Европу наций — Франции, Англии, Германии. А вслед за национальной идеей пришли и национальные войны. Яркий пример тому — борьба французского короля Филиппа II Августа с английскими монархами за север Франции в 1202–1204 гг. Еще один фактор способствовал ослаблению интереса папства к Святой земле. Дело в том, что в XIII в. обострилась борьба гвельфов и гибеллинов, охватившая почти всю Европу. Война началась как династический спор за императорскую корону между потомками Генриха Льва из династии Вельфов и Фридриха I Барбароссы (династия Гогенштауфенов). От исхода этого спора зависела политическая и экономическая жизнь соседних государств, поэтому Европа фактически

разбилась на две партии, причем сторонники Вельфов после поражения светских вождей выбрали своим руководителем понтифика. Так война династий превратилась в борьбу папства и империи и стала, по сути, первой войной общеевропейского масштаба. Католическая церковь не могла уделять прежнего внимания Святой земле, более того, иногда попросту срывала крестоносные походы, направляя отряды воинов Христа против императора Священной Римской империи Фридриха II Гогенштауфена, внука Фридриха I Барбароссы. Главным врагом Церкви стали теперь не мусульмане, а Фридрих II. Отсюда и парадоксальный факт — император Фридрих II, сумевший после 40 лет исламского владычества вернуть Иерусалим христианам, был отлучен от Церкви! Таким образом, идея святого паломничества фактически рушилась и поддерживалась только отдельными энтузиастами.

XIII в. показал миру шокирующий пример того, что стремление освободить Гроб Господень еще живо в народе, но не менее безжалостно продемонстрировал, насколько чужд наступающей эпохе религиозный фанатизм. Яркой иллюстрацией тому послужил детский крестовый поход 1212 г. Это историческое событие овеяно легендами, вызывает бесконечные споры ученых и потрясает людей. Кто и зачем направил тысячи детей на верную смерть? Зачем нужна была такая страшная жертва? После разграбления Константинополя участниками Четвертого крестового похода 1202–1204 гг. в воздухе витала идея, что Бог разгневался на грешников и отвернулся от них. Значит, вернуть Гроб Господень под силу лишь праведникам. Где только их взять, чтобы хватило на целую армию?.. Тут и возникла мысль, что эту миссию могут совершить чистые сердцем дети. Свою роль сыграла пришедшая из Раннего Средневековья вера в чудеса — по воле Господа ягненок может превратиться во льва, а ребенок получит силу десяти рыцарей. Эта вера во многом перекликается с убеждениями Франциска Ассизского, отправившегося проповедовать христианство египетскому султану в его собственном лагере. В этом случае поражает не наивность веры, а масштабы, которые она приобрела в Европе, подогреваемая проповедями пророков.

Итак, в июне 1212 г. неподалеку от Вандома, города, расположенного к северу от Луары, мальчик Стефан объявил себя Божьим посланником, главой нового Христова воинства, которое сможет вернуть Церкви Святую землю. Некоторые хроники упоминают, что мальчик был мечтательным и впечатлительным, мессы, крестные ходы и литургии повергали его в священный трепет. Возможно, в своих фантазиях он не раз представлял себя главой крестоносцев, изгоняющим мусульман из святых мест. И вот в мае во сне к Стефану явился Иисус и призвал его собирать новый крестовый поход. Учитывая влияние Церкви на умы людей и веру в чудеса, мальчик не усомнился в правдивости сна. Он говорил, что только юные и чистые сердцем смогут идти рядом с ним и оружие им не нужно. Ведь главное оружие, как утверждает Библия, — это слово. Слово было в начале, слово будет и в конце. Слово было Бог, и слово было у Бога. Слово, иконы и священное распятие — с их помощью дети изгонят из Иерусалима неверных. Иисус даст им еду и силы, а попадет войско в Святую землю по дну моря, которое раздастся перед ними, как перед Моисеем. Главным аргументом Стефана было письмо Христа французскому королю. Свиток был написан на высокопарной классической латыни. С этим письмом и проповедями мальчик прошел по всей стране, и везде его речи вызвали воодушевление. Говорили, что Стефан кроме проповедей совершал еще и удивительные чудеса. Вскоре по всей Франции стали странствовать мальчики-проповедники, которые собирали вокруг себя толпы юных единомышленников и вели их, со знаменами и крестами, к Стефану.

Естественно, родители и благоразумные представители Церкви стремились удержать детей от этого предприятия, но ничего не могли поделать, поскольку народ ждал от похода великих дел и резко порицал тех, кто старался воспрепятствовать его проведению. Даже прямой приказ короля Франции, который требовал, чтобы юные фанатики разошлись по домам, не возымел действия. Только небольшая часть юных крестоносцев подчинилась

приказу, но большинство не обратило на него внимания. Более того, к детскому воинству начали присоединяться взрослые. Юных крестоносцев сопровождали и опекали священники-францисканцы. По всей вероятности, служители Церкви не только сопровождали толпу детей, но и обеспечивали дисциплину, пропитание и устраивали лагеря для ночевки, поскольку очень сомнительно, чтобы дети смогли самостоятельно справиться с такой задачей в длительном походе. Однако об участии священников в походе летописи практически не упоминают, видимо не желая бросать тень на Церковь, оказавшую поддержку такой очевидно безумной затее. Вместе с детьми и священниками в Святую землю отправились мелкие ремесленники и крестьяне, а также множество отбросов общества: нищих, воров, преступников, пытавшихся ускользнуть от властей. Поход ширился, привлекая все новых паломников. Впереди войска на колеснице, увешанной коврами, окруженный телохранителями, ехал Стефан, а за ним двигались около 30 тысяч пилигримов и пилигримок.

Эта пестрая толпа прошла через Тур и Лион и добралась до Марселя. Жители города были шокированы невиданным войском. Дети прошли на берег моря, которое большинство из них видели впервые, и остановились, ожидая, когда пучина морская раздастся и откроет им путь. Но чуда не произошло. Даже длительные горячие молитвы не помогли. Дети разбили лагерь на берегу, ожидая милости Божией. И, как ни странно, выход из затруднительной ситуации был найден. К Стефану явились два марсельских купца и предоставили в распоряжение юных крестоносцев семь кораблей, каждый из которых мог вместить 700 рыцарей. Во время шторма два корабля утонули, а оставшиеся пять благополучно пристали к берегу, только не к византийскому, а алжирскому. Паломников сковали цепями и продали в рабство. Оказалось, что купцы были в сговоре с мусульманами и выполнили свое обещание, доставив «заказчикам» крупную партию отличного «товара». Позднее эти работоторговцы были пойманы императором Фридрихом II и повешены, но это уже не могло спасти тысяч детей, попавших в рабство и погибших. Есть упоминания, что император при заключении мирного договора с султаном сумел добиться освобождения для некоторой части юных пилигримов. Другие же источники указывают, что детское Христово воинство исчезло бесследно.

Учитывая всю странность этого похода — неизвестно откуда появившееся у Стефана письмо Христа, активную помощь Церкви, логично предположить, что идея организовать его также принадлежала Церкви, желавшей укрепить свою власть в сознании людей и обогатиться. Об этом свидетельствует и то, что во всех городах священники оказывали детям теплый прием, а дети пели гимны, которые были созданы специально для них. Кем и когда? Тут не может быть двух мнений. Церковь подготовилась к мероприятию основательно. Это предположение подтверждает тот факт, что крестовый поход, возглавляемый Стефаном, который, к слову сказать, накануне отплытия кораблей вдруг исчез, был не единственным. В 1212 г. в деревушке неподалеку от Кельна появился еще один предводитель детского Христова воинства, Николас: Как и Стефану, ему было 10–12 лет. Так же в мае ему во сне привиделся крест и неземной голос сказал: «Собирай детей и двигайся в Иерусалим!» Николас рассказал об этом видении и якобы исцелил несколько тысяч бесноватых и прокаженных. Юный пророк собирал многотысячные толпы, и вскоре под его началом оказалось около 20 тысяч детей. По некоторым сведениям, помогал «раскрутиться» Николасу его собственный отец, но этот факт пока нельзя ни доказать, ни опровергнуть. Далее, как и следовало ожидать, дети отправились в Иерусалим. Но если французские паломники двигались прямым путем по родной стране в сторону моря, то немецким детям предстояло преодолеть Альпы, что под силу не каждой армии.

Из Кельна, центра религиозного движения в Германии, вышел огромный отряд. Через несколько дней колонна детей разделилась на две части. Одна, возглавляемая самим Николасом, направилась по Лотарингии, Бургундии и Швабии, вторая двинулась более

длинным и трудным путем через Баварию и Франконию. Путь им преграждали Альпы. Самые разумные дети повернули назад. Но таких было совсем немного. Юные фанатики бесстрашно вступили на горную дорогу. Дети страдали от холода и голода, который скоро превратился в мор. Утонувшие в реках во время переправ уже никого не беспокоили. Над теми, кто упал прямо на дорогу, не читали даже молитв и, тем более, не хоронили. В горах детей встретили остатки мавров, которые промышляли разбоем, и язычники, которые тоже не слишком радовались появлению толпы христиан в своих землях, хотя и не причиняли юным паломникам вреда.

До Генуи добралась только четверть детей, вышедших из Кельна. На этом беды несчастных пилигримов не закончились. Генуэзцы прогнали их из города, опасаясь, что странное войско может вызвать беспорядки. Паломники добрались до Бриндизи и ожидали, как и французы, что море пропустит их. Находились и купцы, желавшие отвезти юных паломников в Святую землю, но местный епископ помешал осуществлению этого плана. Оставалось только одно — возвращаться домой. Часть детей направилась в Рим, чтобы просить у Папы разрешения от крестоносного обета. Но Папа дал им только отсрочку — до совершеннолетия. Измотанные паломники отправились домой. Этот путь стал последним почти для всех. Некоторых приютили добросердечные генуэзцы, некоторые стали слугами, в Милане несчастных детей забрасывали камнями и травили собаками. Николас якобы остался жив и позднее, в 1219 г., сражался при Дамьетте в Египте. Так кто и зачем организовал эти чудовищные походы? Есть все основания утверждать, что Церковь. Но отнюдь не с целью освободить Гроб Господень, а для того, чтобы решить ряд политических проблем и усилить свое влияние на самых сильных монархов Европы — французского короля и германского императора. Этот политический маневр стоил жизни тысячам. Об их великой жертве свидетельствует памятник, воздвигнутый в 1241 г. на острове Святого Петра и церковь Новых Непорочных Младенцев.

Секрет могущества тамплиеров

Об ордене тамплиеров в наше время написано столько художественных и научно-популярных книг, что добавить что-то новое достаточно сложно. Поэтому не станем в деталях рассматривать, как появился орден, а попытаемся понять, почему за сравнительно короткий срок он достиг такого могущества и что стало причиной безжалостного уничтожения тамплиеров в большинстве европейских государств. Орден тамплиеров, который также назывался орденом Бедных рыцарей Христа и Святыни Соломона или орденом Храма, был основан в 1119 г. в Иерусалиме французским рыцарем Хуго де Пайенсом. Штаб-квартира ордена находилась в бывшей мечети, построенной на руинах храма Соломона. Предположительно, от латинского слова «темплум» — святилище — рыцари ордена и получили название «тамплиеры», «рыцари Храма». Сперва в ордене насчитывалось всего несколько человек, главной целью которых было обеспечить безопасный путь для пилигримов на пути между Иерусалимом и Яффой. Ряды братства быстро пополнялись, причем вступали в него в основном французы. Официальное превращение братства в орден, благословленный Церковью на борьбу с неверными, произошло только через десять лет. Среди основателей ордена Храма был известный теолог и проповедник, признанный католической церковью святым, — Бернар Клервоский. Этот человек пользовался огромным влиянием — короли внимали его советам, а Папы признавали его мудрость. Бернар Клервоский сам написал для ордена устав, который был утвержден Римским Папой Гонорием II в 1128 г., для чего первый и последний раз в истории католической церкви был созван специальный церковный собор в Труа, во владениях графа Шампанского. За орденом была утверждена своеобразная форма — белые одежды с красным крестом на левой стороне груди и на левом рукаве. Не стоит, однако, думать, что все рыцари носили белые плащи. Многие из них не надевали белые тамплиерские одежды, а лишь пришивали красный крест, причем по

обычаю на грудь, когда выступали в крестовый поход, и на спину — когда покидали Святую землю.

Орден тамплиеров с самого момента основания отличался двойственностью: он был и военным, и монашеским, что теоретически было невозможным, поскольку монахи не могли нарушать заповеди, среди которых «не убий». Однако тамплиеры смогли объединить эти взаимоисключающие понятия. Все члены ордена приносили монашеские обеты: бедности, непорочности и послушания. Однако, согласно уставу, они освобождались от исполнения части заповедей и служб, поскольку должны были защищать жизнь и свободу святых мест и христианских паломников. Членом ордена мог стать только неженатый мужчина: холостяк, вдовец или монах, причем только свободный — рыцарь, землевладелец или горожанин, феодал или князь. В приеме в орден рыцарю могли и отказать, если полагали, что его присутствие может принести неприятности, например если кредиторы начнут требовать его долги. Национальность претендента не играла особой роли, хотя большинство тамплиеров, как мы уже упоминали, были французами. Категорически воспрещалось принимать в орден только евреев. Среди тамплиеров были и обычные священники, которые отправляли церковные службы. Перед каждой битвой они исповедовали братьев-рыцарей и совершали таинство евхаристии. Священники также опекали больницы ордена. Кстати, тамплиеры имели лучших в Европе хирургов. Всем необходимым орден обеспечивал себя самостоятельно, все повседневные работы и тяготы быта ложились на плечи братьев-трудников, которых было в несколько раз больше, чем рыцарей, но права их в ордене были очень незначительны.

Однако уже через несколько лет после основания рыцари-тамплиеры уделяли охране паломников минимальные силы и внимание. Главной целью ордена стало приобретение богатства и влияния. Очень скоро в Святой земле появились поговорки «пьет как тамплиер» и «ругается как тамплиер». Рыцари, воевавшие с сарацинами, не отказывали себе в удовольствиях, одновременно грабя не только неверных, но и единоверцев и захватывая толпы рабов, которых или использовали в ордене наряду с животными, или выгодно продавали.

Потеря Иерусалима в 1244 г. не слишком повлияла на деятельность тамплиеров. В XIII в. орден достиг пика военного, политического и экономического могущества. Тамплиерам принадлежало около пяти тысяч командорств, замков, поместий и странноприимных домов, из них 53 крепости находились в азиатских владениях крестоносцев. В ордене насчитывалось примерно 15 тысяч рыцарей. Им принадлежала первая и крупнейшая банковская система, которой охотно пользовались и церковные, и светские власти. Вначале банковские операции должны были лишь обеспечить поддержку пилигримам и безопасность их средствам, но вскоре давать в долг путешественникам или принимать имущество на хранение стало обычаем. Деньги пускались в рост и приносили немалый доход. К деньгам тамплиеры относились очень строго. Честность была их торговой маркой. Многочисленная и хорошо обученная армия ордена позволила создать обширную сеть торговли между Европой, Иерусалимом и другими государствами Востока и эффективно управлять ею. Сильный собственный флот сделал проложенные орденом торговые пути практически единственным безопасным способом вести торговлю с Востоком, то есть тамплиеры стали, по сути, монопольными владельцами всех прав на торговлю с мусульманами. Это приносило в казну ордена огромные суммы и... безумно раздражало церковные и светские власти, которые начали опасаться могущественной силы, вдруг появившейся в Европе и претендовавшей на господство. Храмовники разработали действенную и простую систему для перевода денежных средств — любой желающий мог положить деньги на «счет» в одной стране и получить их в другой, предъявив письменное уведомление. Именно тамплиеры ввели в обращение банковские чеки, которыми пользуются во всем мире и сегодня.

В довершение всего орден был совершенно независим от любых территориальных светских и церковных властей. Выгнать из жилища или отнять имущество храмовника не могли даже по приказу иерусалимского короля — на то нужно было особое распоряжение Папы Римского. Более того, подчинение тамплиеров понтифику было скорее номинальным, чем фактическим. Сперва они добились права без консультации с Папой изменять и дополнять орденские правила, а потом, когда их финансовая империя охватила всю Европу, Папа попросту стал их должником и не горел желанием ссориться с кредитором.

Фактически орден стал первой в истории международной организацией, опирающейся на военную силу и разветвленную финансовую сеть. При этом все свои действия тамплиеры совершали под покровом тайны и никто не мог заранее узнать об их планах. Таинственность и могущество вызывали сначала скрытую, а позже и явную неприязнь Церкви и монархов. Особенно сильные опасения внушали тамплиеры королю Франции Филиппу IV Красивому, поскольку именно там орден был наиболее силен. Завладеть орденом изнутри, став одним из его руководителей, королю не удалось, поэтому он решил уничтожить опасных конкурентов. По приказу короля его духовник (являвшийся также Великим инквизитором Франции) Гийом Парижский начал собирать компрометирующую тамплиеров информацию, используя в качестве осведомителей и свидетелей изгнанных из ордена рыцарей. К 1307 г. список обвинений был готов, гонцы с тайным приказом короля отправились во все концы страны, и 13 сентября 1307 г. королевские войска захватили все замки тамплиеров в стране. Тамплъ, сердце ордена в Париже, был сдан без боя — рыцари открыли ворота и впустили стражу. За несколько последующих дней были арестованы более пятисот рыцарей.

Все прекрасно понимали, что причины ареста тамплиеров были исключительно политическими, но храмовникам предъявили обвинение... в чернокнижии и богохульстве. Были созданы церковные комиссии, в которые входили епископы и представители нищенствующих орденов: кармелиты, францисканцы и доминиканцы. Поскольку цистерцианцы и бенедиктинцы участвовали в основании ордена, их отстранили от следствия. На допросах тамплиеры категорически отвергали обвинения. Прежде всего их обвиняли... в содомском грехе, который якобы поощрялся руководителями ордена. Тамплиеры не отрицали, что на церемонии посвящения неопита целовали в пупок, копчик и в губы. Никто не мог объяснить смысла этого обряда: не посвященные в таинства ордена сами не понимали его, копируя действия старших, а те, кто был допущен к тайным знаниям, не торопились делиться ими с судьями. Командоры на допросах признали, что новичкам грубовато советовали: «Если тебе будет холодно — согреешься с братьями», но подобные шутки среди воинов были в ходу не только у тамплиеров. Более серьезным было другое обвинение. На основании свидетельств изгнанных рыцарей и добытых под пытками признаний храмовников обвиняли в том, что они отрицали распятие Христа и плевали на крест. На это обвинение тамплиеры возразить не могли. Действительно, новичкам, принимаемым в орден, говорили, что Иисус не был распят и что крест — не святой символ, а орудие смерти. После этого новичок должен был плюнуть на крест. Обвиняли тамплиеров и в идолопоклонстве, поскольку практически в каждом приорстве был свой «идол» — так называемые «головы Бафомета», сделанные из бронзы головы, которые иногда имели три лица, рога, инкрустированные драгоценностями глаза. У тамплиеров эти артефакты считались символами богатства и процветания, но судьи без труда увидели в них свидетельство поклонения дьяволу. Приговор был однозначным — дьяволопоклонники, алхимики и ростовщики должны быть уничтожены, что как нельзя больше устраивало Папу и короля Франции. Следствие затянулось на семь лет, причем судей и следователей, проявлявших даже не симпатию, а просто объективность по отношению к тамплиерам, сразу же отстраняли и заменяли более «покладистыми». Рыцарей, отказывавшихся на суде от вырванных под пытками показаний, немедленно отправляли на костер.

Папа Климент V, начавший по приказу Филиппа процесс против тамплиеров, долго отказывался вынести окончательное решение. Только угроза короля Франции организовать процесс по обвинению его предшественника Бонифация VIII в ереси и богохульстве заставила понтифика принять роковое решение. По сути, Папа «обменял» тамплиеров на сохранение принципа непогрешимости Папы. 18 марта 1314 г. дело тамплиеров было завершено. На острове Ситэ были сожжены последний Великий магистр Жак де Моле и второй человек в орденской иерархии, приор Нормандии Жоффруа де Шарнэ. Этот пасмурный день ознаменовался удивительным событием — Жак де Моле повернулся к Гийому Парижскому, закончившему читать приговор, и заговорил. Присутствующим на казни на мгновение показалось, что его голосом говорит какая-то высшая сила. Старик сказал: «Мы виновны перед Всевышним, но не признаем себя виновными в том, в чем судьи нас обвинили. Мы виновны в том, что дух наш был слабее плоти и под пытками оклеветали мы орден Храма Господнего в Иерусалиме». Судьи трибунала переглянулись. После недолгого совещания Гийом Парижский объявил: «Поскольку эти еретики не раскаялись, продолжают упорствовать и изрыгать хулу на святую нашу мать Церковь, мы отступаемся от них и передаем в руки светских властей». Когда костер разгорелся, Магистр громко сказал: «Папа Римский Климент V, через сорок дней ты придешь ко мне. Король Франции Филипп IV, менее чем через год ты присоединишься к нам». Больше он не издал ни единого звука.

Предсказание Жака де Моле исполнилось в точности. 20 апреля, терзаемый ужасными болями, умер Папа Климент — лекари, пытаясь излечить понтифика от болей в животе, прописали ему толченые изумруды, которые разорвали ему кишечник. В ноябре Филипп IV на охоте упал с лошади, повредив позвоночник. Парализованного монарха привезли во дворец, где он через несколько дней и умер. Тут же в государстве начались распри, наследники стали делить власть. Сыновья Филиппа IV один за другим умерли бездетными, и на трон Французского королевства начал претендовать Эдуард Английский. Война между Англией и Францией затянулась более чем на сто лет. Страна, погубившая рыцарей Храма, сама едва не перестала существовать. Некоторые мистики полагают, что только искупительная жертва Орлеанской девы спасла Францию от окончательной гибели.

В других европейских государствах монархи не менее охотно, чем Филипп Красивый, захватывали владения опального ордена. В Италии указаниям Папы уничтожить еретиков правители последовали безоговорочно, однако на костры возшли лишь несколько храмовников, а в Германии и вовсе ограничились конфискацией имущества. Некоторые исследователи даже выдвинули предположение, что масонство было основано ушедшими в подполье тамплиерами. Как ни удивительно, и сейчас мы практически ежедневно сталкиваемся с символикой тамплиеров, ведь их эмблема — красный крест на белом поле — является знаком международного Красного Креста. Что же касается серебра и золота, которыми якобы владел всемогущий орден, то найти его не удалось. Ни суд, ни инквизиция, ни следователи, ни историки так и не смогли отыскать следы богатства тамплиеров.

Клад тамплиеров существует?

Хотя, наверное, первым стоило задать вопрос — откуда взялись несметные сокровища ордена тамплиеров? То, что рыцари владели небывалыми по тем временам средствами, — бесспорный факт. Только куда этот бесценный клад исчез?

Как ни печально, достоверного ответа на эти вопросы не существует. Есть только более или менее правдоподобные гипотезы, которые мы и рассмотрим. В 1119 г. девять французских рыцарей создали военно-монашеский орден, главной задачей которого должна была стать охрана паломников, следующих к Гробу Господню в Иерусалим. Король иерусалимский выделил новому ордену бывшую мечеть Куббат-ал-Захры — храм Соломона. Хотя на этот счет существует и другое мнение. Некоторые историки указывают, что тамплиеры сами настояли на этом месте. Почему именно на месте древнего храма Соломона они хотели построить первый Тамплъ?.. Как бы там ни было, уже лет через десять рыцари-

тамплиеры занимались чем угодно, кроме того, чего ради и основали общину, — охраны христианских святынь. Да, некоторая часть рыцарей поддерживала порядок на дорогах и в городе, но это делалось скорее ради собственной безопасности, чем ради выполнения долга перед Церковью. Один из вдохновителей рыцарей-тамплиеров, автор устава ордена, святой Бернар Клервоский усиленно работал в монастырских библиотеках, не гнушаясь помощью понимающих древнееврейские тексты раввинов. Что искали рыцари в Иерусалиме, так и осталось тайной. Следователи при обысках, а палачи на допросах ничего не сумели выяснить. Одна из версий о происхождении сокровищ тамплиеров как раз и говорит о том, что рыцарям при помощи иудеев-каббалистов удалось обнаружить спрятанные сокровища царя Соломона.

После падения Иерусалимского королевства тамплиеры перебрались в Европу. Больше всего командорств ордена было во Франции, откуда были родом его основатели, однако существовали командорства и в Испании, Италии, Германии, Англии. Причем везде они были фактически неподвластны местной юрисдикции, а подчинялись номинально Папе Римскому. Папы же очень скоро стали сами зависеть от могущественного и богатого ордена, так что фактически тамплиеры были сами себе хозяева. Храмовники вмешивались в политику практически всех европейских государств: сыграли важную роль в Реконките, поддержали французского короля Филиппа-Августа в конфликте с Ричардом Львиное Сердце, а в самой Англии именно благодаря интригам тамплиеров на трон во время отсутствия Ричарда едва не взошел его брат Иоанн. Сын Иоанна Безземельного, Генрих III, хотел было конфисковать у ордена часть владений, на что Великий магистр ответил: «Если Вы нарушите наши права, то вряд ли останетесь королем!» И вновь возникает вопрос — откуда же взялись богатства рыцарей? Как велики они были, если даже правители держав Европы и Ватикан не могли противостоять ордену?

В первую очередь нужно учитывать, что в орден вступали знатные и богатые сеньоры и их земли становились собственностью ордена, поскольку сами братья не могли иметь никакого имущества. Собственные замки и окружающие их земли давали прибыль, часто не уступавшую той, которая попадала в королевскую казну. Заметим, однако, что при всем богатстве и могуществе ордена попавшим в плен тамплиерам запрещалось предлагать выкуп за свою жизнь и свободу. Тамплиеры владели собственными крепостями почти во всех уголках Европы, гаванями и мощным флотом. Они, по сути, контролировали все морские пути между Азией и Европой и, кроме того, были выдающимися дипломатами, которым были доступны все дворы Европы, известны практически все придворные тайны и интриги, на которых они умело играли, отстаивая свои права или добиваясь привилегий. Связанные родственными узами с благороднейшими фамилиями Европы, они знали всех. «Бедные рыцари Христовы», не имевшие личных средств, стали крупнейшими ростовщиками своей эпохи, а парижский орденский дом превратился в центр европейских финансов. Кроме того, тамплиеров можно считать основателями банковского дела: они изобрели многие бухгалтерские документы и стали крупнейшими кредиторами Церкви и коронованных особ. Их услугами охотно пользовались не только сильные мира сего, но и купцы, путешественники, дворяне. Практически любой желающий мог сдать деньги на хранение в одном командорстве, а получить ту же сумму в другом по заемному письму. Эта банковская система была уникальной для того времени. Также банк тамплиеров принимал на хранение сокровища знатных дворян и епископов. Золото пускали в оборот — предлагали его под солидный процент королям, феодалам, отцам Церкви, магистратам и купцам. Прибыльная торговля, банковские операции неуклонно увеличивали огромные наличные средства ордена, большинство которых хранилось в главной резиденции ордена и главном банке — парижском Тампле. Как свидетельствуют хроники, во второй половине XII в. ежегодный доход ордена составлял миллионы франков. Это была настолько огромная сумма, что рыцари Храма даже смогли ссудить денег вечно нуждавшемуся в средствах королю Ричарду Львиное Сердце —

под залог острова Кипр! Сперва они заплатили аванс в 40 тысяч золотых, а остаток отдали позднее. На Ближнем Востоке и в Западной Европе были построены и укреплены около пяти тысяч командорств. Их нужно было содержать, что обходилось в немалую сумму. Кроме того, всего за несколько лет, начиная с 1140 г., во всей Франции начали возводить огромные величественные соборы, что тоже требовало огромных средств. Менее чем за сто лет было возведено 80 крупных соборов и 70 храмов поменьше. В XII–XIII вв. не только во Франции, но и во всей Западной Европе развернулось грандиозное строительство: сооружались монастыри, аббатства и церкви. И вновь за всем этим стояли тамплиеры. Откуда у них могли появиться такие несметные богатства? Ведь, по расчетам целого ряда историков, во всей Европе того времени не было столько золота и серебра. К началу XII в. в Европе ощущалась острая нехватка денег: серебра было катастрофически мало, а золото и вовсе стало редкостью. На территории Европы в то время драгоценные металлы не добывали, месторождения в Германии, Чехии и России еще не были открыты. Того серебра (около тонны, как указывают летописи), которое привезли тамплиеры с Востока, было явно мало для такой масштабной деятельности, тем более что каменщикам, архитекторам и инженерам зарплату давали не векселями. Более того — орден начал чеканить собственную серебряную монету. Откуда появился у рыцарей драгоценный металл? Эту тайну пока не разгадал никто. Магистры ордена хранили информацию в глубочайшем секрете, а архивы таинственно исчезли. Поскольку, как видим, версия с сокровищами Соломона явно не имеет сколько-нибудь весомых подтверждений, обратим внимание на другие гипотезы. Одна из них связывает несметные богатства тамплиеров с... портом Ла-Рошель.

Этот отлично укрепленный и практически неприступный с моря и суши город расположен в 150 км к югу от Нанта и на 70 км севернее Руана. Здесь было большое приорство тамплиеров, к которому вели «семь дорог тамплиеров», хорошо охраняемых, удобных, свободных от досмотра королевскими чиновниками и от королевских налогов. Однако зачем нужен был настолько неудобный порт, находящийся достаточно далеко и от Англии, и от Португалии? Французский историк Жан де ля Варанд недавно выдвинул гипотезу, согласно которой тамплиеры... добыли свое серебро в Мексике. Как ни странно, это вполне могло быть правдой. Орден имел широкую агентурную сеть, живо интересовался науками и открытиями, изучал труды древних греческих мудрецов и арабских ученых и вполне мог узнать о существовании земель на западе, за океаном. Могли ли корабли тамплиеров пересечь Атлантику и наладить судоходный путь между Европой и тогда еще не открытой Америкой? На этот вопрос есть косвенный ответ, который и сейчас любознательные любители истории могут видеть на фронте храма тамплиеров в городе Верелай в Бургонии. На одном изображении Христа окружает группа людей, среди которых выделяются мужчина, женщина и ребенок с непропорционально большими ушными раковинами. Мужчина одет в странный наряд из перьев, очень напоминающий одежду североамериканских индейцев. На голове у мужчины можно увидеть шлем викинга. Женщина изображена в длинной юбке и с обнаженной грудью. Просто придумать такое в те времена вряд ли могли. Еще одно подтверждение этой гипотезы хранится в Национальном архиве Франции. Там были найдены печати ордена, захваченные жандармами короля в 1307 г. На одной из бумаг, относящихся к ведению Великого магистра, ясно читается надпись «Тайна Храма», а в центре изображения расположена фигура человека в набедренной повязке и головном уборе из перьев, обычном для индейцев Северной Америки, Мексики и Бразилии. В правой руке он держит лук, а под ним изображена свастика — крест с загнутыми концами, распространенный символ Скандинавии. Не нужно забывать и о том, что тамплиеры одними из первых начали пользоваться в морских путешествиях компасом. Получается, что они действительно могли знать о существовании Америки и это была их самая большая тайна. Но вот правда ли то, что тамплиеры привезли серебро из Мексики?..

Существует и другая гипотеза происхождения богатства тамплиеров. Во время пребывания на Востоке они живо интересовались различными тайными исламскими и древними домусульманскими учениями, а также науками, которые на Востоке были в то время развиты гораздо больше, чем в Европе. Со временем на основании этого возникло убеждение, что храмовники занимаются магией, алхимией и колдовством. Достоверно известно, что у ордена были тайные лаборатории, но что в них происходило, выяснить не удалось. Инквизиция вместе с королевскими чиновниками долго разыскивала лаборатории, но напрасно. Хотя ни одного достоверного факта о том, что алхимикам когда-либо удавалось добыть серебро или золото из неблагородных металлов, нынешняя наука не знает, ей также неизвестно о тех знаниях и навыках, которые привезли тамплиеры из стран Ближнего Востока. Тот факт, что за несколько десятков лет неизвестно откуда в руках такой загадочной организации, как орден тамплиеров, появилось несколько десятков тонн серебра, настораживает и заставляет верить в самые фантастические гипотезы. К сожалению, на данный момент нет никаких данных о химическом составе серебра, из которого были изготовлены монеты тамплиеров. Лабораторные исследования могли бы пролить свет на этот вопрос.

Так или иначе, доходы храмовников росли из года в год, и вскоре их прозвали в народе «люди серебра». Пятнадцать тысяч отборных рыцарей и втрое больше пажей, оруженосцев и слуг, разветвленная сеть командорств, банковская организация, отлично налаженная система управления, широкие связи со всеми королевскими дворами и огромное богатство позволяли тамплиерам претворять в жизнь практически любые замыслы. Однако такое могущество порождало зависть у светских и церковных властей. Так что врагов у тамплиеров хватало: не слишком хорошие отношения у рыцарей Храма сложились с госпитальерами и орденом Святой Марии Тевтонской. Церковь пыталась привести Европу под свою руку, а орден тамплиеров, которые слыли едва не еретиками, имели к тому же огромную власть и практически не зависели от Папы, были помехой планам Ватикана. Не слишком благоволили к тамплиерам и светские владыки. Да и какому государю понравится, когда наряду с его властью в стране существует другая, абсолютно от него независимая, но не менее могущественная? Потому император Священной Римской империи Фридрих II, недолго думая, ограбил владения тамплиеров в Сицилии, а для французского короля Филиппа IV Красивого крепость Тампл в Париже была воистину костью в горле, ведь там сидел владыка, не менее могущественный, чем он сам. Король хотел получать пошлину с орденских земель и налог за проезд по дорогам ордена, ему хотелось прибрать к рукам несметные богатства храмовников. Для достижения этой цели было два пути: самому возглавить орден и сделать его королевским или же уничтожить его. В 1305 г. Филипп Красивый выразил желание вступить в орден Храма, но ему ответили, что среди братьев не может быть коронованных особ. Тогда Филипп пошел на хитрость. Поскольку война в Святой земле закончилась, он выдвинул идею объединить ордена тамплиеров и госпитальеров, а чтобы не унижить чести обеих организаций, предлагал поставить новым главой... короля Франции, потомка знаменитого крестоносца Людовика Святого. Однако этот план хитроумного короля не удался. Остался только один способ. При содействии короля на папский трон скоро воссел французский епископ Бертран де Го. Именно от него в 1305 г. впервые прозвучали обвинения в ереси в адрес тамплиеров. Начался сбор компромата на орден. К 1307 г. обвинения были подготовлены, и по всей Франции королевские гонцы повезли тайные письма с инструкциями короля. В пятницу 13 сентября королевские войска одновременно захватили замки тамплиеров во всей Франции. Однако похоже, что неожиданностью это не было. Филипп IV вошел в Тампл и пожелал увидеть сокровищницу ордена — но она оказалась пуста. В орденской церкви не было даже святых сосудов, исчезли также и все документы. И так было во всей Франции. Деньги тамплиеров пропали бесследно. Причем во время восстания черни в Париже, когда королю пришлось искать убежища в Тампле, он сам видел богатства. Как и

куда они могли исчезнуть за такой короткий срок и совершенно незаметно — он не знал. Да и не только он. Инквизиторы, допрашивавшие тамплиеров, задавали среди прочих и этот вопрос. И в одном протоколе допроса рыцаря Жана де Шалона мы находим весьма интересную информацию — 12 сентября, за день до нападения на Тампль, из Парижа вышли три крытые повозки, в которых везли сундуки с сокровищами Храма. Повозки сопровождал хорошо вооруженный конвой из сорока двух рыцарей, возглавляемый магистром Гуго де Шалоном и Жераром де Вилье. Рыцари и груз должны были прибыть в один из портов, где их ждали семнадцать кораблей ордена. Естественно, был выбран надежный порт, находившийся в руках тамплиеров, Ла-Рошель. Хватило бы и одного корабля для транспортировки трех повозок золота и драгоценностей. Поэтому, скорее всего, в сундуках были архивы ордена, которые представляли едва ли не большую ценность, чем сами сокровища. Неизвестно, сумели ли рыцари и их ценный груз добраться до заветного места, но факт остается фактом — архивы ордена исчезли. Имена рыцарей, сопровождавших груз, значатся в списках избежавших ареста, а корабли тамплиеров, стоявшие в Ла-Рошели, не вернулись ни в один порт Западной Европы.

Уже много веков кладоискатели пытаются найти золото тамплиеров. Существуют десятки версий о том, куда делось их несметное богатство. Одни исследователи утверждают, что тамплиеры отправились в Новый Свет, другие — что нашли приют в Шотландии... А мы рассмотрим версии, которые непосредственно касаются истории славянских государств. Многие исследователи полагают, что корабли тамплиеров отправились не на запад, а на восток и, возможно, достигли портов Латвии и Эстонии. О христианских государствах на востоке Европы тамплиеры могли узнать от самих славян во время крестовых походов. Есть косвенные доказательства того, что галицкий князь Ярослав Осмомысл со своей дружиной принимал участие в Третьем крестовом походе. Некоторые данные указывают на то, что бывал в Иерусалимском королевстве и князь Андрей Боголюбский. В древнерусской книге «Хождение Данила, игумена земли Русской, в Святую землю», которое датируется 1113 г., абсолютно определенно утверждается, что игумен виделся с самим королем иерусалимским Болдуином, а также встретил в Святой земле новгородцев и выходцев из других русских княжеств. Учитывая это обстоятельство, версия бегства тамплиеров в славянские земли не кажется вовсе невероятной. Существует несколько версий того, что произошло с храмовниками и их кладом в Восточной Европе.

На Западной Украине есть замок, построенный тамплиерами в последней трети XII в. Этот факт не вызывает никаких сомнений. Замок представляет собой одну четырехугольную трехъярусную башню высотой 20 м и со стенами толщиной более 2,5 м. Около восточной стены, на полу обнаружен странный фундамент, на котором, очевидно, стояло небольшое цилиндрическое сооружение. Возможно, именно здесь хранилась часть сокровищ тамплиеров.

По другой версии, тамплиеры нашли приют у тевтонских рыцарей, близких им и по духу, и по целям. Да и куда было бежать изгнанникам-крестоносцам, как не к братьям по ордену? Примерно в это же время в Прибалтике вдруг началось грандиозное строительство замков, причем невероятными темпами. Деньгам для этого просто неоткуда было взяться. Доподлинно известно, что созданный в 1237 г. Ливонский орден поначалу откровенно бедствовал. В Латвии ливонским рыцарям удалось построить только два замка, и то очень маленьких. Вдруг в 1315 г. в Латвии одновременно заложили 34 замковых комплекса: с башнями и рвами, угодьями, хорошими подъездными дорогами. В Риге рекордными темпами возвели величественный каменный собор и замок. На какие деньги велось строительство? Ведь земли выкупались, лучших архитекторов и каменщиков приглашали из Западной Европы, а их труд стоил недешево. Откуда появились деньги у нищего Ливонского ордена?..

Еще одна интересная версия о золоте тамплиеров рассказывает о том, как Москва стала центром русских земель. Этот факт сам по себе удивителен, поскольку за Москвой в те время

не стояла традиция, там не было уникальных природных ресурсов, равно как и человеческих. И вдруг с 1307 по 1340 г. ничем не примечательный городок Владимирского княжества превращается в Великое княжество и уже с 1325 г. становится столицей Русской Православной церкви. Первое летописное упоминание о Москве датируется 1147 г., когда дружина Юрия Долгорукого соединилась с войском Святослава Ольговича Черниговского для совместного похода на Киев. Честолюбивый и энергичный князь после нескольких неудач добился цели — в 1157 г. он стал киевским князем. Его сын Андрей Боголюбский до 1146 г. в летописях не упоминается!

В результате некоторые исследователи выдвинули гипотезу, что Боголюбский участвовал во Втором крестовом походе, где свел знакомство с тамплиерами, а на Руси появился уже зрелым воином с дружиной. Интересным подтверждением этой версии является тот факт, что Фридрих Барбаросса прислал по просьбе Андрея резчиков по камню для украшения Успенского собора. Андрей почитал Богородицу, явно переняв поклонение Деве Марии от крестоносцев. Культ Богородицы процветал во Владимирском княжестве и при потомках Александра Невского. Сын князя Даниил был женат на Марии, которая в летописях упоминается как дочь морейского князя. Герцогство Морея в то время было одним из последних государств крестоносцев, основанных участниками Четвертого крестового похода. Даниил оставил четырех сыновей: Юрия, Иоанна, Афанасия и Федора. Старшие сыновья усиленно работали над тем, чтобы Москва развивалась и процветала. И случилось чудо — вдруг княжество Московское выросло и приобрело небывалый вес в политической, экономической и духовной жизни Руси. Пояснить это преобразование могут интересные факты, которые приводятся в различных источниках. Якобы в 1307 г. Юрий Данилович ездил в Новгород, чтобы встретить заморских паломников, прибывших на 18 морских судах, которые привезли «несметное множество золотой казны, жемчуга и камни драгоценные». Они вручили этот богатый дар князю Юрию и пожаловались на «всю неправду князя галлов и Папы». В 1318 г. Юрий Данилович судился с князем Михаилом Тверским и обвинял Михаила в том, что он хотел «бежать к немцам с казною и казну к Папе в Рим отпустил...» Конечно, все это не более чем версии, но, согласитесь, каждая из них может оказаться правдой. Главное в этих более или менее вероятных гипотезах то, что клад тамплиеров, скорее всего, существовал на самом деле, но так и не был найден. Эта тайна еще ждет тех настойчивых и любознательных, кто сможет разгадать ее.

Крещение мечом язычников Севера

После успеха первых крестовых походов вера в имущество христианства прочно укрепилась в умах и душах жителей Западной Европы. Вот тут-то взоры саксонских, датских и польских рыцарей обратились на восток. Официальной целью Христовых воинов было распространение католической веры. Но светскими князьями двигали совсем иные мотивы. Во-первых, они желали обеспечить безопасность своих владений от славян, которые; не ведая тонкостей стратегии и тактики, частенько «не по правилам» разбивали отряды рыцарей, вторгавшихся на их территорию. В то время рыцари считались элитным войском, поскольку имели отличную воинскую подготовку и надежную броню. Однако эта защита в столкновениях с более подвижными славянскими воинами становилась ловушкой. Конечно, в XII в., до изобретения огнестрельного оружия, рыцарские доспехи были не такими тяжелыми, чтобы их обладатель не мог сам подняться с земли, но, упав с коня в полном вооружении, надо было прийти в себя от удара, вынуть ногу из стремени, собраться с силами, чтобы встать. Здесь без помощи оруженосца или слуги рыцарям приходилось тяжело, чем и пользовались легко вооруженные и подвижные славяне. К тому же славянские земли были богаты и плодородны, изобиловали рыбой и пушным зверем, потому были очень желанной добычей для соседей — немецких и польских правителей. Также после успеха крестоносцев на Востоке, давшего толчок к бурному развитию торговли и городов, в Европе отмечался значительный рост населения, для которого нужны были новые земли.

Учитывая все эти обстоятельства, неудивительно, что планы крестового похода на север, на вендские племена, возникли еще в 1107–1108 гг. и предполагали не столько обращение язычников в истинную веру, сколько захват их земель. Самое парадоксальное, что в середине XII в. многие славянские племена, по крайней мере официально, уже приняли крещение. То есть крестовым этот поход, по большому счету, и назвать было нельзя. Но церковная пропаганда делала акцент именно на то, что бороться воинам придется с язычниками. Призывы к крестовому походу содержали красочные описания бедствий христиан и Церкви в языческих землях.

Когда император Конрад III объявил о Втором крестовом походе, саксонские князья отказались от участия в походе в Святую землю, сославшись на то, что их землям угрожают язычники-славяне. Кто именно предложил отправиться в поход на север вместо похода на юг — неизвестно, но эта идея нашла горячий отклик и была одобрена рейхстагом. Саксонские князья были очень довольны — они получали возможность выполнить христианский долг, не испытывая трудностей долгого, полного опасностей пути на Ближний Восток, и заполучить вендские земли.

Поддержал это начинание и Бернар Клервоский. Он представлял этот поход священной войной для возврата христианских земель: «Ибо это наш Иерусалим, изначально свободный, низведенный в раба жестокостью язычников». Но даже он говорил о выгоде этой кампании: «Если крестоносцы пожелают, то могут завоевать наилучшую землю для поселения. Хотя язычники скверны, их земля богата мясом, медом и мукой».

Наиболее выгодным был поход против полабских славян влиятельным князьям Саксонии — Альбрехту Медведю и Генриху Льву, решавшим таким образом и свои политические, и экономические проблемы. Один из ведущих мыслителей католической церкви, Бернар Клервоский способствовал пропаганде этой идеи, приравнивая поход против вендов к Реконкисте в Испании. Папа пообещал участникам похода Отпущение грехов и пригрозил отлучить от Церкви тех, кто не сдержит обет крестоносца. Однако Папа Евгений III в своем воззвании наставлял обращать язычников на путь истинный, в то время как Бернар призывал уничтожать их без жалости, ссылаясь на то, что насильственное обращение в веру — «крещение или смерть» — противоречит церковному учению. Именно этот церковный деятель взял на себя труд организовать силы для похода на славян и указал дату сбора армии — 29 июня 1147 г. в Магдебурге. Однако на место сбора прибыли только части во главе с Альбрехтом Медведем. Во второй половине июля 1147 г. крестоносное войско под его руководством двинулось в путь к землям гевелов и лютичей. Практически одновременно против племени бодричей выступило второе войско, которое возглавлял Генрих Лев.

Формирование таких крупных военных отрядов не могло остаться незамеченным для славян. Однако правитель бодричей Николт первое время даже не думал, что эта военная сила будет направлена против него. Уже довольно давно Николт заключил союз с саксонским графом Адольфом II Гольштейнским, на землях славян имелись поселения, принадлежавшие графу Адольфу, но находившиеся в полной власти Николта. Поэтому Николт обратился к саксонскому союзнику с просьбой оградить бодричей от крестоносцев. Но Адольф отказал. Возмущенный предательством союзника, Николт разорвал с ним союз и заявил, что отныне не гарантирует безопасность его поселений на своей земле. Однако славянский князь оказался благороднее немецкого рыцаря и пообещал Адольфу, что о нападении на его поселки будет сообщать заранее.

В конце июня 1147 г. Николт с довольно значительным отрядом и военным флотом напал на Любек. Славянин сдержал данное графу слово, накануне предупредив противника. Осада города длилась три дня. В это время конница бодричей грабила близлежащие саксонские поселки и с добычей ушла в свои земли лишь тогда, когда прошел слух, что граф Адольф собирает войска. Нападение бодричей было на руку крестоносцам — это был прекрасный повод защитить единоверцев, поскольку славяне первыми начали войну. В это

время Николт приказал спешно строить укрепления, в частности подготовить к обороне крепость Добин. Именно на нее вскоре и напало войско, возглавляемое Генрихом Львом. В это время саксонскому князю было примерно 18 лет. При осаде Добина кроме войск Генриха были и датские войска. Молодой полководец, видимо, не смог должным образом организовать все отряды, потому что, как свидетельствуют хроники, датчане действовали так неорганизованно и неумело, что, бросившись в атаку, причинили заметные потери... крестоносцам. После нескольких дней осады начались переговоры, в ходе которых выяснилось (неожиданно!), что большинство осажденных — христиане, то есть крестоносцы осаждают единоверцев и причиняют им всяческие неудобства. Дело закончилось снятием осады, крещением немногочисленных язычников и освобождением пленных. Войска, руководимые Альбрехтом Медведем, вторглись на земли северных лютичей и поморян. Армия razорила несколько языческих святилищ и наконец осадила крепость Дымино (сейчас Деммин). Оттуда часть войск пошла на Штеттин (Щецин) и взяла его в осаду. В жестоких боях, пишет хронист Винценц Пражский, немецкие рыцари понесли серьезные потери. Осажденные, успешно отбивая атаки, одновременно слали письма епископам, состоявшим при войске крестоносцев, в которых сообщали, что уже несколько поколений в городе живут христиане. Последовали переговоры. Летом 1148 г. поморанский князь Ратибор и саксонские князья заключили мирный договор, исповедались и принесли клятву бороться за христианскую веру.

На этом первый крестовый поход на север и закончился. Летописи, авторами которых чаще всего были священники, говорят, что поход не принес никаких результатов: венды не восприняли крещение с должной серьезностью, саксонские князья больше улаживали свои дела, чем боролись с язычниками. Главной особенностью крестового похода было то, что если воины, уходящие на Восток, руководствовались желанием защитить христианские святыни, то крестоносцы севера преследовали, прежде всего, меркантильные цели. За вендским крестовым походом последовал ливонский. В 1192 г. Папа Целестин III объявил новый крестовый поход против балтийских язычников. В результате появились многочисленные города и крепости, принадлежащие немецким рыцарским орденам. Их появление вызвало беспокойство у русских князей. Ведь ливы платили дань Полоцкому княжеству, эсты — новгородцам. Такое положение вещей не устраивало ни немцев, ни славянских князей. В 1203 г. начались военные столкновения между немецким орденом и Полоцком. Через 14 лет в борьбу вступил и Новгород. Славяне не могли взять приступом хорошо укрепленные немецкие крепости, и рыцари постепенно наступали на славянские земли. Немецкие набеги вызвали волну возмущения среди новгородцев, и в 1234 г. Ярослав Всеволодович Новгородский вторгся во владения немцев и разбил их войско на Омовже.

Богатые земли Прибалтики манили, аппетиты немецких и польских князей росли. В 1217 г. Римский Папа Гонорий III объявил очередной крестовый поход на пруссов, на земли которых претендовал Конрад I Мазовецкий. Уже много лет подряд к пруссам отправлялись христианские проповедники, но они либо не возвращались из опасного путешествия, либо их миссия не приносила никаких плодов. Поляки не оставляли надежды подчинить прусские земли, но воинственные славяне давали достойный отпор: совершали непрерывные грабительские набеги на приграничные польские территории, в частности Мазовию и Хельмскую землю. Только за один год они разграбили 300 соборов и церквей. Князю Конраду пришлось откупаться от них, чтобы хоть как-то защитить свои земли от беспрерывных набегов.

В 1225 г., а по некоторым источникам — в 1228 г., Христиан Прусский и Конрад I Мазовецкий создали рыцарский орден, призванный бороться с язычниками, в который вошли почти все соседи-феодалы. Орден получил название «Добжиньские братья» — в честь замка, в котором находилась резиденция ордена. Первые походы были успешными — рыцари вытеснили пруссов из Хельмской земли. Однако пруссы совершили ответный набег на земли

ордена и практически уничтожили его — в бою погибла большая часть рыцарей. Конрад Мазовецкий вынужден был бежать, а пруссы дошли до Гданьска. Тогда рыцари решили обратиться за помощью к Тевтонскому ордену. Еще в Риме Христиан Прусский познакомился с магистром ордена Германом фон Зальцем и теперь обратился к нему с просьбой о помощи. Магистр заинтересовался этим предложением, поскольку изгнанные из Трансильвании тевтонцы искали новые земли. Магистр сумел убедить императора Фридриха II в необходимости бороться с пруссами, и вскоре император подписал буллу, предоставлявшую Ордену свободу действий в Пруссии и отдававшую в его владения Хельмскую землю. В 1230 г. Папа Григорий IX предоставил Тевтонскому ордену право крестить язычников-пруссов и захватывать все отобранные у них земли, которые формально переходили под контроль и опеку папского престола. Заручившись поддержкой поляков, тевтонцы принялись осуществлять свои планы. Рыцари-тевтонцы не встретили особого сопротивления и начали строить укрепления вдоль Вислы. Пруссы поняли, что немецкие бароны больше не намерены платить им дань. После ряда жестоких битв тевтонцы захватили большую часть Пруссии, силой крестили местное население и... потребовали включить в состав Тевтонского ордена орден Добжиньский. Конрад Мазовецкий был потрясен беспримерной наглостью рыцарей и потребовал вернуть ему захваченный замок Добжинь и прилежащие земли. Однако идея объединения орденов получила поддержку Папы Римского, и 19 апреля 1235 г. тевтонцы присоединили к себе Добжиньский орден, а оскорбленный в лучших чувствах Конрад Мазовецкий вернулся в свой замок. Вскоре к войскам тевтонов присоединились рыцари Ливонского ордена и совместно совершили поход в Жемайтию, располагавшуюся к северо-востоку от Пруссии. В 1259–1260 гг. жемайты одержали блестящие победы над ливонцами и их союзниками. Воодушевленные и вдохновленные победами язычников, пруссы подняли восстание. В первой же битве при Цокарвисе в 1261 г. рыцари потерпели сокрушительное поражение. Пруссы, как и славяне, воевали «не по правилам». Они понятия не имели о стратегии и тактике взятия вражеского замка, потому поступали просто — брали врага измором, начисто перекрыв все пути снабжения. Немногочисленные воины-защитники были обречены. Восстание быстро распространилось на Ливонию, Польшу и Волынь. Только в 1265 г. крестоносцы собрали достаточно сил, чтобы подавить бунт. Большинство местных жителей были закрепощены, многие бежали в Великое княжество Литовское или к ятвягам.

Силы крестоносцев были ослаблены, но большие потери понесли и славяне. В результате земли Пруссии были полностью покорены Тевтонским орденом и начали заселяться немецкими колонистами. Уцелевшие пруссы постепенно растворились среди немецкого населения, составившего большинство.

Особый интерес представляет Ливонский поход на Русь, закончившийся Ледовым побоищем. Конфликт между Новгородом и рыцарями Ливонского ордена зародился еще в 1210 г., когда рыцари напали на эстов. В 1224 г. рыцари захватили Дерпт. После этого между наиболее сильными в том регионе городами — Новгородом и Псковом — возник раскол. Псковские князья побоялись, что Новгород захочет подчинить их себе, и отказались помогать новгородцам в борьбе против рыцарей. Скоро раздоры начались и среди новгородских бояр. Часть из них, изгнанная из города, присоединилась к рыцарям, и общими силами был захвачен Изборск. Однако псковичи сумели вернуть этот город, а в 1234 г. Ярослав Всеволодович Новгородский совершил ответный поход на ливонские земли, в сражении на Омовже одержал решительную победу и заставил ливонцев подписать мирный договор. Рыцари до поры до времени оставили земли русских княжеств в покое, но, когда после монголо-татарского нашествия силы русичей ослабели, ливонский и тевтонский ордена начали готовиться к новому походу. Уже в июле 1240 г. шведские войска вторглись на земли новгородцев — якобы для борьбы с язычниками, — но большие ладьи шведов застряли в устье реки Ижоры, левого притока Невы. Этим обстоятельством не замедлил воспользоваться молодой князь Александр Ярославич, которому в то время не было еще и 20 лет. Некоторый

опыт у молодого князя уже имелся — он принимал участие в походах своего отца, был хорошо начитан и имел представление о войне и военном искусстве. 21 июля 1240 г. с небольшой дружиной и ладожскими ополченцами он внезапно напал на шведов и разбил наголову их войско. За победу в Невской битве, в которой молодой князь показал себя мудрым и талантливым военачальником, ему дали почетное прозвище Невский. Однако даже военная слава не смогла оградить его от интриг и козней новгородской знати. Вскоре князь Александр покинул Новгород и ушел на княжение в Переяславль-Залесский. А в августе до Новгорода дошли печальные известия: ливонские рыцари сумели подкупить псковского посадника Твердилу, который открыл им ворота города. Псков был захвачен, и в городе были поставлены два немецких управителя. Рыцари двинулись дальше, вскоре овладели южными подступами к Новгороду и построили крепость Копорье, где оставили гарнизон. Это был важный стратегический пункт, который давал возможность контролировать новгородские торговые пути по Неве, планировать дальнейшее продвижение на Русь. Узнав об этих бедах, князь Александр Невский, забыв обиды, вернулся в конце 1240 г. в Новгород, чтобы возглавить войну с захватчиками. В следующем году он вырвал из рук немцев Копорье и Псков, но до победы было еще далеко. Предстояла решающая битва.

Весной 1242 г. из Дерпта был выслан на разведку отряд рыцарей. Он столкнулся с разведывательным отрядом русских войск и разбил его. Легкая победа окрылила ливонцев, было принято решение дать решающий бой, в котором рыцари явно одержат победу. Ливонцы во главе с самим магистром ордена и союзные войска выступили из Дерпта. Главная часть войск состояла из закованных в броню рыцарей, которых было сравнительно немного — около 150 человек. Однако на каждого из них приходилось по два десятка слуг и оруженосцев, также было еще 400 или 500 других, более легких, воинов. По расчетам Л. Н. Гумилева, войско немецких рыцарей насчитывало 10–12 тысяч человек, а новгородское — 15–17 тысяч.

Битва на Чудском озере, вошедшая в историю как «Ледовое побоище», началась утром 5 апреля 1242 г. На рассвете рыцари построились «клином», или «свиньей». В сверкающих в лучах рассвета латах, с длинными мечами, они казались непобедимыми. Александр выстроил новгородское войско, выдвинув вперед отряд стрелков, который мужественно принял на себя первый удар. Судя по летописям, в тылу отряда находился обрывистый берег озера, а оставшаяся, большая, часть войска укрылась в засаде на флангах. Выбранная Александром Невским позиция была очень выгодна, поскольку немцам предстояло наступать по открытому льду и они были видны как на ладони, в то время как им было невозможно установить численность и расположение войск противника.

Выставив длинные копья, немцы атаковали центр дружины, однако, разогнав стрелков, наткнулись на обрыв. Малоподвижные из-за тяжелых доспехов рыцари не смогли быстро сменить строй, а в это время с флангов на «клин» бросились резервные отряды. Немецкое войско было взято в «клещи», а дружина Александра ударила в тыл рыцарям. Ливонцы были окружены. Пешие русские воины запасли специальные копья с крючками, стаскивали рыцарей с коней; другие длинными ножами ранили коней, после чего рыцари становились легкой добычей. Лед под тяжестью сбившихся в плотную толпу рыцарей в тяжелых доспехах стал трещать. Некоторые пытались вырваться из окружения и бежать, но многие утонули. Новгородцы преследовали беглецов по льду Чудского озера до противоположного берега. Немецкие рыцари потерпели сокрушительное поражение.

«Ледовое побоище» стало первым случаем в истории войн, когда закованная в латы и отлично вооруженная рыцарская конница была разбита войском, состоявшим в основном из пехоты. Значение победы русских войск трудно переоценить. Движение западных захватчиков на Русь было остановлено. Ливонский орден попросил мира, и мир был заключен на условиях, продиктованных русскими. Послы ордена торжественно отреклись от всех претензий на русские земли, которые ранее были временно захвачены ливонцами.

Западная граница, установленная после перемирия с Ливонским орденом, продержалась несколько столетий.

Однако совсем рядом с этой границей оставался сильный Тевтонский орден, который и продолжал политику захвата славянских земель. В XIV в. орден стремился распространить свою власть на земли Великого княжества Литовского, особенно тевтонцев привлекали земли современной Белоруссии. Литва была вынуждена постоянно отбиваться от набегов рыцарей, и лишь Кревская уния и брак князя Ягайла с Ядвигой немного сняли напряженность и дали возможность Польше и Литве подготовиться к серьезной войне с рыцарями. Конфликт обострился из-за земель жемойтов, которые неоднократно присоединялись к владениям Ливонии, но жители которых не желали подчиняться немцам и регулярно поднимали восстания. Теперь Литва хотела вернуть эти территории под свою власть.

6 августа 1409 г. Великий магистр тевтонского ордена Ульрих фон Юнгинген объявил войну Великому княжеству Литовскому и Польскому королевству. Сразу после этого войска тевтонцев пересекли границу и захватили несколько польских и литовских укреплений. Польский король Ягайло и литовский князь Витовт объявили всеобщее ополчение и в 1409 г. захватили крепость Быдгощ. Обе стороны действовали не слишком решительно и вскоре провели переговоры о мире. Перемирие оказалось недолгим, в конце 1409 г. началась подготовка к новой войне, которая должна была наконец разрешить территориальный вопрос. Магистр ордена Ульрих призвал на помощь союзников — императора Священной Римской империи и короля Венгрии Сигизмунда. Предчувствуя богатую добычу, на зов магистра собрались и иностранные наемники. Таким образом, к началу 1410 г. численность орденских войск составляла примерно 60 тысяч воинов. В бою они размещались в четыре линии. В первой, как правило, находились самые опытные и хорошо снаряженные рыцари. Польское войско состояло из князей и крупных землевладельцев, каждый из которых должен был явиться с собственным оружием, конями и отрядом. Значительную часть составляло ополчение. Также в рядах славян были наемники, которые, в отличие от ополченцев, были прекрасно вооружены. Отряды сводились в «хоругви», в каждой из которых было не менее 500 человек. Литовское княжество формировалось по территориальному принципу: каждый наместник должен был выставить свой отряд. Здесь были русские, украинские, белорусские и чешские полки, которые вел последователь Яна Гуса, национальный герой Чехии Ян Жижка. Свои дружины на место сбора привели новгородский и мстиславльский князья и татарский хан Джелал ад-Дин. Таким образом, в начале лета 1410 г. польская армия насчитывала 42 польских хоругви, семь русских и две хоругви наемников, а литовская выставила 40 хоругвей, 36 из которых были русскими. Количество воинов в обеих союзных армиях превысило 60 тысяч человек, таким образом, славянское войско было больше армии тевтонов. 26 июня союзные войска Литвы и Польши соединились около города Червень, после чего двинулись на Мариенбург и 9 июля перешли границу Тевтонского ордена в Пруссии. Магистр перевел войска к Танненбергу с целью не дать полякам продвинуться дальше во владения ордена. К вечеру 14 июля польско-русско-литовская армия подошла к дрмии противника, которая располагалась между Танненбергом и Грюнвальдом. Именно там 15 июля 1410 г. состоялась эпохальная битва, получившая название Грюнвальдской. В ночь перед битвой шел проливной дождь. Утром порывистый ветер стих, но ливень не прекращался. Крестоносцы заметили противника, только когда достигли леса. Войско тевтонцев остановилось в нерешительности, но, поскольку противник из леса не выходил, магистр ордена собрал совет, на котором было решено послать польско-литовскому королю вызов — два меча, а потом отступить от леса, чтобы очистить место противнику для построения.

Вскоре к польскому королю явились герольды и передали два меча — польскому королю и литовскому князю. Ягайло оценил этот шаг противника как оскорбление, на которое надо было отвечать действием. Некоторые историки, правда, иногда расценивают поднесение мечей как подарок от магистра ордена, но это не так. Оружие всегда дарится в ножнах. Меч

обнаженный во все времена был символом смерти. Если рыцарь вонзал меч в землю перед противником, то он вызывал его таким образом на смертный бой.

Тем временем ветер разогнал тучи, выглянуло солнце. Войска построились, и польские воины запели древнюю боевую песню. Крестоносцы, пользуясь тем, что армия противника стоит плотно, дали залп из бомбард, но ядра пролетели над головами воинов, не причинив вреда. Славяне сочли это добрым знаком. Битва началась.

Первой в бой пошла татарская конница, которая атаковала правый фланг тевтонской армии. Атака захлебнулась, броню рыцарей не удавалось пробить стрелами, и контратака немцев заставила татар бежать. Затем в бой вступили вторая и третья линии литовско-русского войска, которые поддерживали атаку татар, однако тоже были смяты тяжеловооруженными всадниками. Они отступили, на поле боя остались лишь три смоленских полка, которые продолжали сражаться с крестоносцами. Теперь в бой вступили польские хоругви. Магистр Тевтонского ордена отправил против них отряд Лихтенштейна. В жаркой схватке поляки сумели прорвать оборону врага. На помощь соратникам устремились отряды, теснившие литовцев, но смоленские витязи сумели прикрыть фланг союзников. Славянские войска перешли в контратаку. В это время вдруг обнаружилось, что нигде не видно знамени польского короля. Это был кризисный момент сражения для славянского войска. Ягайло поспешил отправить в бой вторую линию поляков, которая вместе с русскими отрядами поддержала первую, спасла знамя и неожиданно для тевтонцев окружила отряд Лихтенштейна. Крестоносцы были в замешательстве (тактика еще не подводила их!) и начали понемногу отступать. Пытаясь спасти ситуацию и обратить польские отряды в бегство, магистр ордена бросил в бой свой резерв, но против него вышла третья линия польских войск и прервала наступление немцев. Воспользовавшись заминкой, союзные войска начали контратаку. Второй удар вернувшихся в битву русско-литовских войск решил исход сражения. Рыцари побежали. Приближенные магистра Тевтонского ордена пытались спасти его, но тот гордо ответил: «Не дай Бог, чтобы я оставил это, поле, на котором погибло столько мужей, — не дай Бог». Вскоре магистр был убит. Часть крестоносцев скрылась в укрепленном обозе, расположенном на окраине деревушки Грюнвальд. Здесь укрылись хозяйственные части тевтонского войска, а также те, кто бежал. У осажденных была даже пушка. Однако на штурм вышла польская пехота. Это обстоятельство стало для рыцарей роковым. Пехотинцы были набраны из крепостных холопов, которые не могли брать в плен рыцарей и требовать с них выкуп. К тому же от набегов Тевтонского ордена всегда в первую очередь страдали крестьяне, а теперь им представилась возможность поквитаться за нанесенные обиды. Потому пленных они не брали. В обозе победители с величайшим удивлением обнаружили огромное количество кандалов и веревочных петель. Тевтонцы рассчитывали получить богатую живую добычу. Очевидно, для победного пиршества запасливые немцы приготовили и много бочек с вином. Однако все это досталось их врагам. Кандалы были надеты на самих рыцарей, а бочки с вином Ягайло приказал разбить, чтобы избежать пьянства. Ведь польско-русско-литовским войскам еще предстояло идти на Мальборк. На следующий день на поле боя были обнаружены тела Великого магистра и главных сановников Тевтонского ордена. Разгром рыцарей был полным. Но и победителям слава досталась недешево. В этом бою немецкие и славянские армии потеряли соответственно 1/5—1/3 своего состава, причем орден тевтонцев больше потерял пленными, чем убитыми.

Союзники гнались за разбегавшимися отрядами немцев 25–30 км. Затем, в ознаменование своей победы, они три дня стояли на поле боя. Это обстоятельство спасло тевтонцев от полного уничтожения. Крестоносцы скрылись в Мариенбурге и за три дня сумели собрать там войско из рассеявшихся по округе беженцев. Потому польско-литовская армия, подступившая к городу 25 июля, взять его не смогла. Начавшиеся среди

предводителей войска интриги спровоцировали литовского князя отправиться с уцелевшей частью своей армии на родину.

Однако Грюнвальдская битва имела огромное значение для дальнейшего развития истории северо-востока Европы. Крестоносцы получили достойный отпор, который подорвал их могущество. Уже через 56 лет Тевтонский орден прекратил свое существование.

Февраль следующего года ознаменовался мирными переговорами между королевством Польским, Великим княжеством Литовским и Тевтонским орденом. По соглашению, все занятые ранее земли Польши и Литвы орден возвращал законным владикам, а также выплачивал контрибуцию. Польша обещала ордену вернуть всех пленных рыцарей и захваченные прусские земли.

Несомненно, Грюнвальдская битва стала одной из наиболее важных и масштабных битв всей эпохи Средневековья. Это была стратегическая победа славян над крестоносцами, которая привела к исчезновению с политической арены военной силы, много лет до этого главенствовавшей в Прибалтике.

Ассасины — средневековый спецназ?

Со времен крестовых походов термин «ассасин» укоренился во многих европейских языках, став обозначением наемного убийцы. В средневековой да и современной литературе ассасины представляются демонами ночи, бесстрашными, неуязвимыми воинами, проникающими в самые потаенные места и несущими неминуемую смерть. Опьяненные гашишем, они не ведают страха и сомнений, потому спастись от них невозможно. Откуда появился этот образ? Существовали ли ассасины в реальности или все что рассказывают о них, — выдумки? Тайный орден смертников, райские сады и прекрасные гурии, молодые воины, одурманенные гашишем и готовые идти на смерть по первому приказу таинственного Старца Горы... Где правда, а где ложь в этих легендах?

Прежде всего, откуда появилось название «ассасины»? По самой популярной версии, слово «ассасин» произошло от арабского «хашиши», то есть «потребитель гашиша». Естественно, сразу же возник миф об употреблении ассасинами наркотических средств, которые якобы лишали их страха и позволяли более успешно справиться с полученным заданием. Этот миф так укоренился в сознании большинства людей, что и по сей день некоторые считают, что ассасины употребляли гашиш перед или во время боевой операции. Однако это абсолютно не так. Во-первых, по свидетельствам арабских хроник, ассасинов называли «мулхидун» — еретики или «фидаи» — жертвы, в данном контексте: «жертвующие собой во имя идеи». Всего в нескольких документах употребляется термин «хашиши» — вместе с другими обидными прозвищами и ругательствами, которыми награждали ассасинов враги. В те времена гашиш на самом деле был популярным наркотиком и поначалу употреблялся почти всеми. Однако спустя некоторое время религиозные лидеры ислама запретили его, поскольку справедливо рассудили, что человек в состоянии наркотического опьянения не может как должно служить Аллаху. Таким образом, гашиш остался популярным лишь в среде бродяг и прочих темных личностей. Слово «хашиши» означало не буквально употребляющего гашиш, а нечто среднее между «чернь» и «голодранец». Употребляли ли ассасины гашиш на самом деле? Скорее всего нет. Во-первых, нигде в документах этот факт не указан. Во-вторых, община ассасинов жила в условиях строгой дисциплины и ее глава не допустил бы употребления наркотиков. В-третьих, под действием гашиша человек становится вялым и медлительным, что никак не вяжется с той ловкостью, изобретательностью и мгновенной реакцией, с которыми ассасины выполняли возложенную на них миссию.

Существует и другая версия происхождения слова «ассасин». Очень близкое по произношению арабское слово обозначает «травоед». Так вполне могли называть ассасинов, намекая на их бедность. Стоит упомянуть также, что слово *assas* по-арабски означает «попечитель», «защитник».

Кем же были ассасины, откуда появилась эта тайная и могущественная организация? На самом деле такое название крестоносцы дали исмаилитам-низаритам. После смерти пророка Мухаммеда, когда возник вопрос, кто после него возглавит мусульман, в общине возник раскол на два враждующих лагеря: суннитов, приверженцев ортодоксального направления ислама, и шиитов, которые были убеждены, что власть может принадлежать только прямым потомкам пророка Мухаммеда, то есть прямым потомкам Али ибн Абу Талиба, двоюродного брата пророка. Так появилось и название шиитов — «ши'ат Али» («партия Али»). От них несколько позже откололась исмаилитская ветвь.

Исмаилиты оказались в меньшинстве и вынуждены были тщательно скрывать свои убеждения. Часто бывало так, что люди, живущие по соседству, даже не подозревали, что они единоверцы. Именно в те дни, когда при дворе халифа начались гонения на шиитов, на исторической сцене появился перс Хасан ибн Саббах, уроженец иранского Хоросана и исмаилит по вероисповеданию. Вмешавшись в религиозную распрю, он оказался в лагере проигравших и вынужден был бежать из Египта на родину. Там он скрывался от властей, но продолжал проповедовать, и вскоре вокруг опытного интригана образовалась община мусульман-исмаилитов, в среде которой Хасан создал закрытую военно-религиозную организацию, главной целью которой считалось обращение всего исламского мира в «истинную» веру. Таков был лозунг ибн Саббаха для врагов и единоверцев. На самом же деле внутри организации проповедовались верования, далекие от классического ислама. Взамен Корана посвященным внушалась совершенно иная религиозно-философская доктрина, объединяющая идеи Аристотеля, зороастризма, буддизма, гностицизма и других «тайных знаний».

С увеличением количества членов исмаилитской общины перед ибн Саббахом встал вопрос о необходимости надежного, хорошо защищенного места, где можно будет открыто исповедовать свою веру. Выбор пал на неприступную крепость, возведенную на высокой скале Аламут на берегу Каспийского моря. Скала Аламут, что на местном наречии значило «гнездо орла», была прекрасной естественной крепостью, подходы к которой были перерезаны глубокими ущельями и бурными горными реками. Оставалось только захватить твердыню. Об этом есть две легенды. Первая гласит, что Хасан сумел обратить все население крепости в свою веру и жители добровольно признали его главенство. По другой — Хасан договорился с губернатором за три тысячи золотых монет купить «участок земли, который накроет шкура быка». Он нарезал шкуру на очень тонкие полосы и «опоясал» Аламут по периметру... И никакой суд не смог защитить обманутого правителя — сделка была признана законной. С этого момента и началась история таинственного ордена убийц, породившая невероятное количество версий, легенд и выдумок. Обосновавшись в крепости и объявив о создании государства, ибн Саббах отменил все государственные налоги, объявив тем самым войну правившей тогда в Персии династии Сельджуков. Вместо обычных повинностей жители Аламута теперь были обязаны строить дороги, рыть каналы и возводить укрепления. Надо отдать Хасану ибн Саббаху должное — он в равной степени интересовался научными достижениями как Востока, так и Запада. Его агенты скупали редкие книги и манускрипты, содержавшие знания из разных областей: архитектуры, медицины, инженерного дела и т. д. Ибн Саббах приглашал (а если его приглашение не принимали, то и похищал) лучших ученых, инженеров-строителей, медиков и даже алхимиков. Ассасины создали такую совершенную систему фортификаций, которая не имела себе равных в те времена.

В то же время сам ибн Саббах жил очень скромно, вел аскетический образ жизни, подавая пример своим приближенным. Даже его враги отмечали, что ибн Саббах был последователен, справедлив и, если нужно, жесток. Он установил свои законы и требовал их беспрекословного исполнения. За малейшее отступление виновному грозила смертная казнь. Старец Горы наложил строжайший запрет на любое проявление роскоши. Ограничение касалось пиров, потешной охоты, внутреннего убранства домов и дворов, дорогой одежды и

т. п. Это фактически привело к полному уничтожению разницы между низшими и высшими слоями общества. Красочным свидетельством верности ибн Саббаха собственным принципам может служить тот факт, что он приказал казнить одного из своих сыновей, лишь только заподозрив, что он нарушает установленный им закон. Зато его сторонника, видя это, были преданы ему всем сердцем.

Расширение созданного ибн Саббахом поселения привело к необходимости покорять новые территории. Силой или убеждением, но ему удалось захватить и обратить в свою веру горные районы Персии, Сирии, Ливана и Ирака с их неприступными замками и крепостями. Так он фактически создал государство низаритов. А поскольку соседние мусульманские державы были отнюдь не дружелюбно настроены по отношению к государству еретиков, то возникла необходимость создать силу, которая удерживала бы врагов от нападения. Регулярная армия обошлась бы очень дорого. Понимая это, Саббах нашел простое, но гениальное решение — он создал самую совершенную в то время спецслужбу. Идея была воплощена в жизнь блестяще и вскоре халифам, князьям и султанам соседних государств даже в голову не могло прийти выступить в открытую против государства Аламут. Так Старец Горы получил возможность, не выходя из крепости, фактически вершить дела во владениях Сельджукидов. Существует легенда, которая рассказывает, как ибн Саббах пришел к тактике использования террористов-убийц.

Во всех концах исламского мира по поручению ибн Саббаха проповедовали его последователи. В 1092 г. в городе Сава проповедники ассасинов убили муэдзина, который узнал их и мог выдать их властям. За это преступление, по приказу Низама аль-Мулька, главного визиря султана, предводителя проповедников схватили и предали мучительной смерти, после которой его тело проволокли по улицам города и вывесили на главной базарной площади. Эта казнь вызвала взрыв негодования среди единомышленников-исмаилитов. Жители Аламута потребовали у своего духовного наставника наказать виновных. Предание гласит, что ибн Саббах поднялся на крышу своего дома и провозгласил: «Убийство этого шайтана предвосхитит райское блаженство!» На эти слова откликнулся молодой человек по имени Бу Тахир Аррани и, опустившись на колени перед Старцем Горы, заявил, что готов исполнить вынесенный врагу смертный приговор, даже если это будет стоить ему жизни. Вскоре небольшой отряд фанатиков ассасинов отправился в столицу государства Сельджукидов. Ранним утром Бу Тахир Аррани умудрился пробраться в зимний сад во дворце визиря. Там он затаился, прижимая к груди нож, лезвие которого было смазано ядом. Прошло несколько часов, и вскоре в сад вошел человек в богатой одежде, которого окружали телохранители и рабы. Аррани догадался, что это и есть визирь. Улучив удобный момент, юноша подскочил к визирю и нанес несколько ударов отравленным ножом. Стража, в первые мгновения растерявшаяся, бросилась на Аррани и практически растерзала его. Но смерть Низама аль-Мулька послужила сигналом к штурму — ассасины окружили и подожгли дворец.

Гибель главного визиря вызвала сильный резонанс во всем исламском мире, что навело ибн Саббаха на мысль создать собственную спецслужбу, которая будет держать в страхе врагов. Но сначала необходимо было наладить разведку. К этому времени у ибн Саббаха уже было множество проповедников, которые странствовали из государства в государство и регулярно сообщали обо всех происходящих событиях. Однако новые задачи требовали создания разведывательной организации более высокого уровня, агенты которой имели бы доступ к высшим эшелонам власти. Ассасины одни из первых ввели понятие «вербовка». Благодаря фанатичной преданности своих агентов Старец Горы был информирован обо всех планах врагов исмаилитов. Однако организация террористических акций была невозможна без специально подготовленных профессиональных убийц. К середине 90-х годов XI в. Аламутская крепость стала лучшей в мире школой по подготовке тайных агентов. Процесс вступления в школу ассасинов был очень сложным. Некоторые исследователи считают, что за основу Хасан ибн Саббах взял методику подготовки воинов в китайских монастырях.

Предпочтение отдавалось юношам-сиротам, воины Старца Горы сначала проводили несколько дней во дворе без пищи и питья. Старшие ученики могли насмехаться над ними и даже избивать. Претенденты имели право в любой момент встать и уйти. Прошедших это испытание приглашали в замок и еще несколько дней испытывали их желание стать учениками-ассасинами. Прошедших и вторую ступень испытаний одевали, хорошо кормили, но отныне путь назад для них был закрыт.

Примерно из двухсот кандидатов к завершительной стадии отбора допускали максимум пять-десять человек. Каждого воина-смертника готовили для деятельности в определенном регионе. В программу обучения входило также изучение языка того государства, в котором предполагалось «работать». Будущий ассасин-смертник был обязан прекрасно владеть всеми видами оружия: метко стрелять из лука, фехтовать, метать ножи и сражаться врукопашную, а также разбираться в ядах. Учеников школы убийц заставляли по много часов и в зной, и в лютый мороз сидеть на корточках или неподвижно стоять, чтобы выработать у будущего мстителя терпение и силу воли.

Особое внимание уделялось актерскому мастерству — талант перевоплощения у ассасинов ценился не меньше, чем боевые навыки. От них требовалось умение изменять свою внешность и поведение до неузнаваемости. Выдавая себя за бродячую цирковую группу, монахов-христиан, дервишей, торговцев или дружинников, ассасины пробирались в дом врага, чтобы убить жертву. В этом очень помогала практика поведения во враждебном окружении и так называемая «такыйя», принцип которой заключался во внешнем подражании взглядам и нравам окружающего общества и одновременно полном подчинении только своему лидеру. Именно поэтому противники ассасинов часто обвиняли их в попрании правил Корана — питье вина и употреблении в пищу свинины. Действительно, среди христиан ассасины вели себя, как христиане, и принимали пищу наравне со всеми, будь то даже свинина.

Как правило, после выполнения задания ассасины не спешили скрыться с места преступления, принимая смерть или убивая себя. Более того, судей и палачей поражала улыбка на лицах ассасинов, которую они сохраняли даже под самыми изуверскими пытками.

И на то были причины. Старец Горы придумал хитрый трюк, благодаря которому ассасины верили, что побывали в райских кущах, где ели изысканные яства и развлекались в обществе прекрасных, вечно юных дев. И потом, «вернувшись на землю», юноши были готовы на все, чтобы вновь оказаться в том благоденственном крае, где им однажды удалось побывать. Об этом мы расскажем далее более подробно.

Организованный ибн Саббахом военный орден имел строгое иерархическое построение. Рядовых его членов называли «фидай» (жертвы). Они были исполнителями смертных приговоров и слепо повиновались своим командирам. Если в течение нескольких лет фидай успешно выполнял задания и умудрялся выжить, он удостоивался звания старшего рядового, или «рафика». Следующим в иерархической пирамиде было звание «дай» — в их обязанности входило передавать воинам волю Старца Горы. Следующей и высшей ступенью, которой мог достигнуть ассасин, было звание «дай аль-кирбаль». Они подчинялись непосредственно ибн Саббаху.

Жертвами ассасинов чаще всего становились государственные и военные вожди, которые вели антиисмаилистскую политику и препятствовали распространению учения, или враги друзей государства Аламут, за смерть которых глава ассасинов получал неплохие деньги. Спастись от удара ассасинов было невозможно. С помощью хитрости и ловкости они проникали в города и даже тщательно охраняемые крепости и дворцы, лгали, лжесвидетельствовали, неделями и месяцами выжидали подходящего случая, чтобы неожиданно напасть на жертву. В средневековых хрониках есть записи: «Презирая усталость, опасности и пытки, ассасины с радостью отдавали свою жизнь, когда их великий хозяин требовал от них выполнения смертельно опасного задания. Как только жертва была выбрана,

правоверный, одетый в белую тунику, подпоясанную красным поясом, цвета невинности и крови, отправлялся выполнять возложенную на него миссию... Его кинжал всегда попадал в цель». Даже если жертву не удавалось убить, ассасины не отступали от своего намерения — исполнение приговора всего лишь откладывалось. Многочисленные предания рассказывают об одном примечательном случае такого «отсроченного приговора».

Долго и безуспешно ассасины охотились за одним из могущественных европейских князей. Охрана вельможи была прекрасно организована, и все попытки приблизиться к жертве не увенчались успехом. Даже за огромную сумму ассасинам не удалось подкупить охрану. Тогда ибн Саббах пошел на хитрость — он, зная, что князь был ревностным католиком, приказал двум молодым воинам отправиться в Европу, принять христианство и тщательно соблюдать все католические обряды. В течение двух лет они каждый день посещали собор, в который имел обыкновение ходить князь. Убедив окружающих в своей «истинной христианской добродетели», ассасины стали неотъемлемой частью церкви, чем-то привычным. Охрана князя перестала обращать на них внимание, чем немедленно воспользовались убийцы. Во время воскресного богослужения один ассасин приблизился к князю и нанес ему несколько ударов, которые, однако, не были смертельными. Тогда второй ассасин воспользовался суматохой, подбежал к жертве и довершил дело.

Достоверно известно, что от рук ассасинов погибли шесть визирей, три халифа, десятки городских правителей и духовных лиц, несколько европейских государей и вельмож, среди которых Раймонд Первый, Конрад Монферратский, герцог Баварский, а также видный персидский ученый Абд уль-Махасин, который резко критиковал Хасана ибн Саббаха и его политику.

Армия крестоносцев, отправившись освобождать Гроб Господень, столкнулась с ассасинами. Именно благодаря крестоносцам слово «ассасин» стало обозначать в Европе наемного убийцу. Многие предводители крестоносцев нашли смерть от их кинжалов. Однако когда против европейских завоевателей выступила могучая армия Салах-ад-Дина, который провозгласил себя единственным защитником истинной веры, крестоносцы заключили с ассасинами союз. По большому счету, ассасинам было все равно, с кем воевать, — для них врагами были все: и христиане, и мусульмане. Салах-ад-Дин пережил несколько неудачных покушений и лишь чудом остался жив. Однако союз крестоносцев и ассасинов существовал недолго. Ограбив исмаидогских купцов, король Иерусалимского королевства Конрад Монферратский подписал себе смертный приговор, который вскоре и был приведен в исполнение.

Хассан ибн Саббах умер в 1124 г. в возрасте, по одним данным, 73-х, а по мнению некоторых историков — 90 лет. Его государству было суждено просуществовать еще 132 года...

На самом деле тактика террора была на средневековом Востоке очень популярна, и пользовались ею и до ассасинов, и после уничтожения государства Аламут. Убийства входили в арсенал многих мусульманских сект — карматов, батенитов, равендитов, буркаитов, джанныбитов, саидитов, талимов и др. Диктовалась такая политика, как ни странно, соображениями исключительно гуманистическими. По сравнению с войной индивидуальный террор считался относительно милосердным способом решать религиозно-политические задачи, поскольку был направлен против вождей и не касался «маленьких людей», т. е. рядовых граждан. Вообще для Раннего Средневековья практика тайных заговоров, в результате которых сильные мира сего погибали от яда или предательства на поле брани, была обычным делом.

Легенды об ассасинах долгие века поражали воображение европейцев, и даже сейчас мифы о беспощадных убийцах очень популярны в литературе. Однако, как показали тщательные исследования историков, большинство мифов об ассасинах... придумали сами европейцы. Зачинщиками их создания были все те же крестоносцы. В эпоху крестовых

походов европейцы увлеклись романтикой и магией восточных сказаний, причем особенно старались поразить соотечественников те из них, которые не были хорошо знакомы с исламом и Ближним Востоком, а использовали в своих трудах слухи и легенды мусульман. А поскольку большинство их информаторов были суннитами, то, естественно, они описывали исмаилитов в самых мрачных красках и тем самым способствовали созданию «черной легенды». Таким образом, очевидно, что истории об удивительной академии убийц-ассасинов, райских садах, прыжках в пропасть как способе показать преданность вождю не подтверждены ни одним достойным доверия документом. Нет ни одного свидетельства очевидцев, подтверждающего эти факты. Вероятнее всего, легенда о смертельном прыжке, популярная среди европейцев, была придумана ими же. Она гласит, что Анри Шампанскому, новому правителю христианского королевства, приехавшему в Аламут, ибн Саббах продемонстрировал преданность своих воинов, приказав двум из них прыгнуть со стены в пропасть. И воины, не задумываясь, бросились со стен. Во-первых, в мусульманских хрониках нет упоминания о подобных происшествиях. Да и вообще очень сомнительно, чтобы ради иностранца и иноверца опытный вождь пожертвовал двумя воинами. По-видимому, эта легенда тесно связана с историей о гашише, поскольку предполагается, что под действием наркотика фидаи должны совершать смертельные прыжки с еще большей готовностью. А мы уже удостоверились, что ассасины не употребляли наркотики.

Историк Л. Хельмут выдвинул интересную гипотезу происхождения легенды, утверждая, что в ее основе лежит древнегреческий, но хорошо известный на Востоке в ту эпоху «Роман об Александре». Его суть в том, что Александр Македонский, желая в ходе покорения страны иудеев запугать их послов, приказал нескольким своим солдатам броситься в ров. Вполне возможно, что европейские хронисты приукрасили эту шокирующую историю, чтобы заинтриговать свою аудиторию. Но так или иначе, со временем выдумки об ассасинах, ставшие неотъемлемой частью исторического наследия Средневековья, были приняты даже наиболее солидными европейскими историками и стали считаться достоверным описанием обычаев загадочной восточной общины. Так легенды об ассасинах обрели собственную жизнь. Более поздние и достоверные исследования не смогли разрушить мифы, ведь люди так охотно верят в сказки, даже страшные.

Ассасины: смерть за веру — простой способ попасть в рай

В верность этого утверждения ассасины верили свято. И, как говорят многочисленные легенды, у них были на это причины.

Хасан ибн Саббах объявил роскошь вне закона, все попытки нарушить поистине спартанский образ жизни сурово карались. В Аламутском государстве ибн Саббах создал экономический и политический строй, напоминающий средневековую утопию, которой ранее не знал исламский мир и о которой даже не задумывались европейские философы той эпохи. Община ассасинов больше всего была похожа на коммуну, с той разницей, что власть в ней была не демократической, а все-таки авторитарной. Было лишь одно исключение — в штаб-квартире Хасана в крепости Аламут. Там ибн Саббах создал настоящую школу по подготовке разведчиков и диверсантов, к которой прилагался... рай. Те, кто проходил все отборочные этапы при поступлении в воинский орден ассасинов и успешно осваивал науки, могли по желанию Старца попасть в него. Эта легенда, наиболее известная европейцам от путешественника Марко Поло, гласит, что ибн Саббах придумал довольно простую, но чрезвычайно эффективную методику подготовки так называемых «фидаев». Кандидата приглашали в дом ибн Саббаха, одурманивали наркотиком. Юношу, который крепко спал, переносили в искусственно созданный «райский сад», где его уже ожидали прекрасные девушки, реки вина и обильное угощение. Красавицы развлекали юношу, угощали изысканными блюдами и нашептывали, что он сможет вернуться, если погибнет в бою с неверными.

Знаменитый венецианский путешественник Марко Поло или, скорее, записавший его слова Рустикелло довольно подробно сообщает, как выглядел «рай» ассасинов. «Развел он большой, отличный сад в долине, между двух гор; такого и не видано было. Были там самые лучшие в свете плоды... Понастроил он там самых лучших домов, самых красивых дворцов, таких и не видано было прежде; они были золоченые и самыми лучшими в свете вещами раскрашены. Провел он там каналы; в одних было вино, в других — молоко, в третьих — мед, а в иных — вода. Самые красивые в свете жены и девы были тут; умели они играть на всех инструментах, петь и плясать лучше других жен... В их обязанности входило одаривать юношей, что попадали сюда, всеми удовольствиями и наслаждениями. Здесь было множество различных одеяний, лож, еды и всего, что можно было пожелать. Здесь не вели речи ни о чем грустном и было не принято отводить время чему-либо, кроме игры, любовных утех и удовольствий. И девы те, одетые столь изысканно в золото и серебро, резвясь, прогуливались бесконечной чередой по саду и дворцам; ведь те жены, что жили в саду, были заперты и никогда не выходили наружу... Сад этот, толковал Старец своим людям, есть Рай. Разбил он его таким точно, как Мухаммад описывал сарацинам Рай: кто в Рай попадет, у того будет столько красивых жен, сколько пожелает, и найдет он там реки вина и молока, меду и воды. Поэтому-то Старец развел сад точно так, как Мухаммад описывал рай сарацинам; и тамошние сарадины верили, что этот сад — Рай. Старец хотел, чтобы они поняли, что он — пророк и сподвижник Мухаммада и что он может, кого пожелает, наградить вышеуказанным Раем. Попадал в него только тот, кто выражал желание сделаться ассасином».

Далее в легенде говорится, что через несколько часов пребывания в «раю» ассасину опять давали наркотик и, после того как он вновь засыпал, переносили обратно. Проснувшись, человек искренне верил в то, что побывал в настоящем раю, и реальный мир, полный бед и лишений, терял для него какую-либо ценность. Все его надежды и помыслы были подчинены единственному желанию — вернуться в сады, где его ждут прекрасные девушки и щедрое угощение.

Действительно, на фоне очень скромного образа жизни общины ассасинов контраст поражал. Надо также принимать во внимание, что речь идет об XI в., нравы которого были настолько суровы, что за прелюбодеяние могли забить камнями, а для юношей из бедных семей, родители которых не могли заплатить калым за невесту, женщины были просто недостижимой роскошью. Этим умело воспользовался Хасан ибн Саббах. Он объявил себя чуть ли не пророком. Для ассасинов он был ставленником Аллаха на земле, глашатаем его священной воли и внушал adeptам, что они могут попасть в рай, минуя чистилище, лишь при одном условии: приняв смерть по его приказу. Он любил повторять: «Рай покоится в тени сабель». Неудивительно, что ассасины не только не боялись смерти, но страстно ее желали.

Эта легенда об ассасинах распространилась по Европе очень быстро и произвела очень сильное впечатление как на современников путешественника, так и на потомков. Марко Поло не указывал в своих записях название средства, которым опьяняли юношей, но французские писатели-романтики середины XIX в. были уверены, что это гашиш. Именно в таком ключе пересказывает легенду о Старце Горы граф Монтекристо в одноименном романе Дюма. Красивая легенда жила собственной жизнью, пока историки не задумали проверить достоверность этой информации. Оказалось, что мемуары Марко Поло довольно далеки от действительности.

Да, легенда имеет под собой историческую основу. «Горные старцы» действительно правили в XII–XIII в. в крепости Аламут, расположенной на побережье Каспия; они принадлежали к исламской секте исмаилитов и решали свои внешнеполитические проблемы с помощью террористов-смертников. Однако нет никаких доказательств того, что в их подготовке применялся гашиш. Рассказы об ассасинах появились в Европе вместе с вернувшимися из Святой земли крестоносцами. А те, в свою очередь, были под впечатлением рассказов об этой таинственной секте других мусульман, которые, как правило, были

суннитами, потому отзывались об иσμαилитах, мягко говоря, недоброжелательно, приписывая им ужасные поступки. Чтобы воспринять и интерпретировать все, связанное с Востоком и исламом, средневековым европейцам пришлось сильно напрячь фантазию. В этих легендах нашло отражение объяснение поведению фидаев, иначе казавшееся невероятным и выходящим за рамки представлений о возможностях человека.

У Марко Поло было довольно много предшественников, описывавших удивительное государство ассасинов. С последней четверти XII в. путешественники и эмиссары, побывавшие на Востоке и на основе бытовавших там легенд составившие мнение об ассасинах, начали рассказывать легенды о них. Известно множество записей, в основу которых легли рассказы мусульман-суннитов о тайных и жестоких обрядах низаритов. Следы таких обвинений, сохранившиеся в трудах некоторых сирийских историков, нашли отражение и в отчете Бурхарда, утверждавшего, что ассасины «жили без закона, вопреки установлениям сарацин ели свинину и считали женщин общим достоянием». Схожие упреки приведены и в отчете Гийома Тирского. Только рассказ Жака де Витри имеет еще одно поистине знаменательное отличие от всех других сочинений до Марко Поло. Он первым назвал места подготовки воинов- ассасинов «тайными и восхитительными», указывая, что будущие фидаи имели возможность получать известные удовольствия, которые должны были подогревать их стремление к достижению еще больших наслаждений в мире ином. Таким образом, Жак указал, что роскошные сады не были раем, а лишь давали ассасинам приблизительное представление о том, что их ждет после смерти за веру. Де Витри не описывает подробно «райские кущи» Аламута, хотя во время длительного служения на посту в Акре, в близком соседстве к территориям низаритов в Сирии, мог слышать о садах и подземных водных каналах Масйафа, Кадмуса, Кахфа и других низаритских крепостей Сирии. В отчете он говорит об укрепленных замках местных низаритов, «окруженных плодородными долинами, где изобильно произрастают плоды и зерновые, что позволяет им жить восхитительно, себе в удовольствие».

Другие исторические источники указывают, что Хасан ибн Саббах посадил в долине Аламута много деревьев, развивал там системы орошения и культивации земли, всячески стимулировал развитие земледелия. Его будущий наследник Бузург-Умид совершенно изменил город Ламассар, превратив этот замок Северной Персии в «восхитительное место». Другие низаритские вожди также уделяли огромное внимание благоустройству своих владений, окружая крепости прекрасными зелеными рощами и возделанными полями, дававшими высокие урожаи, что позволяло крепостям выдерживать даже продолжительные осады. Возможно, что под «тайными и восхитительными местами» Жак подразумевал сами низаритские замки, которые не имели ничего общего с раем. По мнению де Витри, покорность и бесстрашие ассасинов объяснялись не их жадой вернуться в места, где они испытали земные наслаждения, а ожидание блаженств небесного рая, которые превосходят все, что есть на земле.

Откуда же Марко Поло черпал информацию для своих книг? Ведь он тоже путешествовал по Персии? Неужели он осознанно лгал? Или это делал де Витри? Следует принять во внимание, что ранние рукописи описания путешествия Марко Поло, созданные в XIV в., в той или иной степени дефектны, в них много пробелов и исправлений переписчика. Судя по всему, обжившись в Венеции, Марко Поло сам внес отдельные поправки. В свою очередь, переписчик Рустикелло добавил во франко-итальянский оригинал кое-какие подробности от себя. Рассказывая о путешествии по Персии, Марко Поло сделал отступление, чтобы передать услышанный, по его утверждению, от местных жителей рассказ о Старце Горы и его ассасинах. Более того, он утверждал, что «собственными глазами» наблюдал жизнь азиатских государств, и потому плоды его фантазии были восприняты европейскими читателями как достоверные факты. Однако совершенно точно известно, что Марко Поло следовал в Китай по восточным окраинам Персии, югу Хорасана — Кухистану, бывшей

низаритской территории. Там он мог видеть руины замка, ранее находившегося во владении местных низаритов, но он не был в самом Аламуте, посещение которого подразумевается в его очерке. Судя по всему, описание ассасинов основано не на личных наблюдениях венецианца. Имя вождя персидских низаритов — Алаодин, и сообщение, что сей Старец имел наместника в Сирии, должно быть, относилось к подробностям, полученным Марко Поло на пути через Персию. На самом деле его Старец Алаодин — это Ала ад-Дин Мухаммад III, предпоследний владыка государства низаритов в Персии. Последним правителем был его сын Рукн ад-Дин, который в 1256 г. сдался монголам и был убит несколько месяцев спустя в Монголии. Джувайни, посетивший Аламут в 1256 г., вскоре после разрушения крепости монголами, не обнаружил там никакого «сада», прославленного Марко Поло. Наличие такого «райского уголка» у исмаилитов Персии не было подтверждено ни Рашид ад-Дином, ни каким-либо иным мусульманским источником. В то же время на Джувайни произвела сильное впечатление организация в Аламуте системы водоснабжения и складов для хранения продуктов. Скорее всего, именно рассказы о плодородных землях и огромных запасах произвели такое сильное впечатление на венецианского путешественника. А таинственных легенд об ассасинах он вполне мог наслушаться и в Венеции после возвращения из путешествия в 1295 г. В пользу этой версии свидетельствует еще один факт. Термин «ассасин» Марко Поло использует для именованя персидских фидаев — воинов-ассасинов Старца Горы. Действительно, это название было популярным у крестоносцев обозначением сирийских низаритов. Будучи производным от слова «хашиши» — «употребляющий гашиш», оно использовалось в арабском языке для выражения презрительного отношения к низаритам, при том что ни оно само, ни его производные не получили хождения в Персии и не вошли в персидский язык, где низаритов принято было называть «малахида». Таким образом, Марко Поло не мог слышать слова «ассасин» от своих персидских информаторов.

Практически не остается сомнений, что история Марко Поло об ассасинах — это смесь из сведений, почерпнутых им в Персии, и сказках об ассасинах, популярных в то время в Европе. Оригинальным дополнением существующих легенд стало повествование Марко Поло о «райском саде» Старца Горы. Эта красивая легенда так взволновала воображение европейцев, что затмила все предыдущие, более соответствующие действительности рассказы. Версия венецианца была принята многими поколениями историков как подлинное свидетельство об ассасинах. Но теперь мы знаем правду.

Тайна Старца Горы

Можно без преувеличения утверждать, что громкой славой низариты-ассасины обязаны своему политическому и духовному лидеру и первому правителю исмаилитского государства Аламут. Хасан ибн Саббах еще при жизни стал героем многочисленных мифов и притч. Он был искусным проповедником и великолепным оратором, обладал поразительными для той эпохи знаниями, был мудрым и справедливым правителем. Но мы знаем о нем и другое — этот человек был жесток и ничто не могло остановить его на пути к цели, сотни смертей стали основанием его неограниченной власти, он сам отдал приказ убить собственного сына, как оказалось позже, несправедливо обвиненного в нарушении законов отца. Кем же на самом деле был легендарный Старец Горы?

Хасан ибн Саббах родился около 1055 г. в Куме, городке, расположенном к юго-западу от Тегерана, в Персии, в семье шиита. Вскоре семья была вынуждена переехать и поселиться в городе Рей, в котором с IX в. проповедовали исмаилитские дай. С семи лет Хасан увлекался теологией и до семнадцати лет строго придерживался учения шиитов, как и его отец. Но однажды судьба свела Хасана с учителем по имени Амира Дарраб, который познакомил его с учением исмаилитов. Поначалу Хасан не принял исмаилитской доктрины, считая ее своеобразной «философией», и ставил ее гораздо ниже мусульманского религиозного учения шиитов. Однако со временем из уважения к личности Амиры Дарраба он попытался глубже вникнуть в его наставления. Однажды Хасан заболел, и так тяжело, что дал слово в случае

выздоровления, в которое уже никто, да и он сам, не верил, перейти в исмаилизм. И свершилось чудо — Хасан пошел на поправку. Он не отрекся от своего слова. В мае или июне 1072 г. Рей посетил Абд ал-Малик ибн Атташ, глава исмаилитской общины в Западной Персии и Ираке. Здесь он повстречался с Хасаном, который произвел на него сильное впечатление. Ибн Атташ возвел его в ранг дай — проповедника и приказал отправиться в Египет, чтобы явиться ко двору халифа. Выполнить приказ Хасану удалось не скоро и не совсем так, как имел в виду ибн Атташ.

В медресе у Хасана появились двое друзей. Одного из них, серьезного не по годам, звали Низам аль-Мульк, другого, веселого и смешливого юношу, — Омар Хайям. Детально об отношениях друзей мы можем узнать из книги самого Низама аль-Мулька, который впоследствии стал могущественным визирем сельджукского султана Малик-шаха, хотя существуют некоторые сомнения в ее подлинности. Книга называется «Васият», «Завещание», и по сути является учебником для будущих государственных деятелей. Низам пишет, что он, Хасан ибн Саббах и поэт Омар Хайям вместе учились у имама Муваффека, Трое друзей поклялись, что тот из них, кто первым достигнет славы и почестей, поможет остальным. Низаму повезло первому, и Омар Хайям не замедлил явиться ко двору, чтобы напомнить другу о клятве. И тот сдержал ее. Он назначил стипендию Омару, достаточную для того, чтобы будущий великий поэт и математик мог предаваться размышлениям и исследованиям. Хасану он предложил высокую должность при дворе. Однако вскоре честлюбивый Хасан стал подкапываться под Низама, желая занять его место. Низам, узнав о вероломстве друга, также начал плести интриги против Хасана и добился того, что султан подверг его опале. Хасану пришлось спешно покинуть столицу и бежать в Египет, затаив зло на друга и пылая жадью мести. Этот рассказ, хоть и весьма реалистичен, все же вызывает у ученых-историков некоторые сомнения, так как отсутствует соответствие в возрасте предполагаемых друзей.

Некоторые историки считают, что Хасан был обвинен в укрывательстве агентов фатимидского халифа в Рее и, спасаясь от заточения, бежал в Египет в 1076 г. Так или иначе, Низам аль-Мульк стал непримиримым врагом Хасана и первой жертвой ассасинов. Он был прекрасным государственным деятелем и за тридцать лет службы принес много пользы государству: поощрял развитие промышленности, торговли, строил дороги и мосты, уделял особое внимание культуре и образованию. Он твердо проводил линию религиозной ортодоксии, видя в ней главное условие безопасности и благополучия государства, соответственно, отношение его как к другим течениям мусульманства, так и к христианству было резко отрицательным. Омар Хайям, известный миру поэт, был одним из величайших математиков Средневековья. Он даже реформировал персидский календарь, сделав его более точным, чем существующий сегодня. Однако этот календарь так и не был востребован, поскольку вступал в противоречие с ортодоксальным лунным календарем, установленным Мухаммедом.

Но вернемся к главному герою нашего рассказа. Прибыв в Египет, Хасан выдал себя за посланца Малик-шаха (по другой версии — турецкого султана). Казалось бы, здесь Хасан мог углублять свои познания в исмаилизме и оттачивать красноречие, но уже через три года ибн Саббах запутался в дворцовых интригах. Существует версия, что Хасан поссорился с главнокомандующим Бадром ал-Джамали, истинным правителем фатимидского Египта. Причины разрыва неизвестны, но, возможно, суть ссоры заключалась в низаритских склонностях Хасана. Персидский биограф ибн Саббаха Рашид ад-Дин Табиб, писавший в 1310 г., сообщает, что Хасан попал в самое пекло раздоров, разгоревшихся между Бадром и халифом. Бадр запретил Хасану явиться к халифу, несмотря на желание того увидеть молодого чужеземца с севера. Хасан был схвачен, брошен в темницу и приговорен к смерти. Накануне казни случилось необъяснимое — рухнул самый высокий в городе минарет. Халиф счел это событие знамением и, не пожелав гневить Аллаха, посадил строптивого

придворного на корабль с приказом высадить его в Сирии. Вот тут и появляются первые легенды о Хасане ибн Саббахе. Предание рассказывает о необыкновенном плавании Хасана. Говорят, что в море разыгрался сильнейший шторм. Ветер сорвал паруса, в трюм стала просачиваться вода. Вся команда молилась Аллаху о спасении. Все, кроме самого Хасана. В ответ на возмущение капитана ибн Саббах заявил, что это не Всевышний, а он вызвал бурю и не погибнет, поскольку является бессмертным и всесильным. Эту силу дает ему имя тайного имама, известное только ему одному. Когда отчаявшаяся команда упала ниц перед Хасаном, случилось чудо — ветер стал утихать, корабль выпрямился. Так у Хасана появились первые последователи. Спустя несколько дней он благополучно сошел на берег и приехал в Сирию, а оттуда через Багдад — в Исфахан.

Великий визирь не был в восторге от его возвращения, но больше всего его напугало другое. Ибн Саббах, строго придерживаясь Корана, заявлял, что истинное познание Аллаха возможно через учение тайного имама, которое знает только он. Повинуясь — и ты спасешься. Такал простая и ясная формула спасения души, изобретенная ибн Саббахом, оказалась чрезвычайно привлекательной для простого неграмотного народа. Низам аль-Мульк приказал взять лжепророка под стражу, но среди окружения визиря были сторонники Хасана, которые успели предупредить учителя. В течение следующих девяти лет ибн Саббах странствовал по Персии и проповедовал свое учение. Во время этих поездок Хасан искал место, где он мог бы создать собственное исмаилитское государство, не опасаясь, что сельджуки уничтожат его. Примерно в 1088 г. он наконец остановил свой выбор на крепости Аламут. В долине под горой, на которой возвышалась крепость, было расположено несколько деревень, жители которых отнеслись к учению Хасана благосклонно. На них огромное впечатление произвели набожность и аскетизм странствующего даи. Ибн Саббах действовал очень осторожно. Сначала он отправил своего доверенного Хусейна Каини обратиться к вере жителей соседних деревень. Затем исмаилизм тайно проповедовался в самом Аламуте. Большинство жителей приняло учение. Наконец в сентябре 1090 г. Хасан сам пробрался в замок. Когда правитель понял, что, по сути, проповедник исмаилизма овладел его крепостью, он покинул бывшие владения, а Хасан выдал ему в качестве компенсации расписку на 3000 золотых динаров. Ходили слухи, что изгнанный правитель не очень-то верил в выданную ему бродячим проповедником расписку. Однако когда он решился предъявить ее адресату, тот, увидев подпись Хасана, поцеловал бумагу и выдал ошеломленному предъявителю указанную сумму.

Захват Аламутской крепости стал началом создания низаритского государства. С момента вступления в замок в 1090 г. и до самой смерти, последовавшей через 35 лет, Хасан, как утверждают многие хроники, ни разу не покидал крепости. Говорят, что он и дом свой оставлял лишь дважды, выходя на крышу. Он посвящал время молитвам, чтению и конспектам своего учения, разработке стратегии обращения к «истинной вере» всего исламского мира. Также этот незаурядный человек обладал глубокими познаниями в математике, астрономии, магии и алхимии. Он вел набожный и аскетичный образ жизни. После осады Аламута сельджукскими войсками Хасан удалил жену и детей в соседнее селение, но так и не принял их обратно. Вскоре после этого события население Аламута составляли исключительно мужчины. Теперь, когда оплот его веры был в относительной безопасности, ибн Саббах занялся сплочением исмаилитов под своим руководством. Вскоре после смерти фатимидского халифа ал-Мустансира в 1094 г. Хасан унаследовал звание верховного даи Персии и был назван главой низаритского движения. Теперь низариты стали самостоятельной сектой ислама. Прошло совсем немного времени, и ассасины превратились в мощную политическую силу, опиравшуюся на многочисленные крепости.

Подданные Старца Горы были фанатично преданы своему духовному лидеру, и ибн Саббах мастерски поддерживал это чувство.

Надо признать, что этот великий мыслитель и политик был еще и непревзойденным мастером фальсификации. Вот один из наиболее действенных трюков, который, как гласят легенды, он использовал для укрепления духа воинов.

В одном из залов, над скрытой в каменном полу ямой, было установлено большое блюдо с аккуратно вырезанной по центру круглой дырой. За день до действия ибн Саббах якобы приказывал казнить за какую-то провинность одного из ассасинов. По приказу Хасана этот человек прятался в яме, просовывая голову через вырезанное в блюде отверстие. Благодаря искусному гриму со стороны казалось, что голова отсечена. В зал приглашали молодых воинов-фидаев и демонстрировали им «отсеченную голову». Затем появлялся ибн Саббах, говорил непонятные слова, делал несколько взмахов руками — и «мертвая голова» открывала глаза и начинала говорить. Ей задавали вопросы о загробной жизни и рае, на которые «отсеченная голова» давала вполне оптимистичные, заранее выученные ответы. После того как приглашенные покидали зал, помощнику ибн Саббаха действительно отрубали голову и на следующий день выставляли ее напоказ перед воротами Аламута, чтобы никто не усомнился в правдивости Старца Горы. Существует еще одна, не менее примечательная, легенда о том, как на глазах у сотен ассасинов ибн Саббах совершил показательное самоожожение и якобы вознесся таким образом на небеса, а на следующий день явился толпе целый и невредимый. Секрет этого трюка заключался в том, что у Хасана, как и у многих других правителей до и после него, было несколько двойников. Вот они-то и сгорали на кострах во славу повелителя. Мусульманский мир в то время находился в состоянии глубокой смуты — первый крестовый поход христианских владык увенчался успехом. Такая ситуация была на руку Старцу Горы. Правители соседних государств с его помощью стремились избавиться от конкурентов, а ибн Саббах уже сам решал, кого из них выгодно сделать своим союзником, а от кого избавиться. Полученные деньги Хасан вкладывал в расширение владений, он построил еще несколько крепостей, однако понимал, что без правильной организации община низаритов долго не просуществует. Поэтому он начал привлекать в свои владения крестьян и ремесленников, обещая в обмен на товары и продукты, а также умеренную дань спокойную жизнь, стабильность и безопасность. Такая тактика оказалась очень удачной, и вскоре Старец Горы мог похвастаться не только обширными территориями, но и многочисленными и фанатично преданными подданными, из которых он набирал учеников для своей «школы убийц». Благодаря распрям в империи сельджуков и политике ибн Саббаха «разделяй и властвуй» держава ассасинов процветала. 35 лет Старец Горы правил самым таинственным государством на Ближнем Востоке. Но в мае 1124 г. он заболел и, назначив преемника, скончался. Сегодня он почитается исмаилитами как основоположник низаритского движения, а его могила в Аламуте долгие годы была местом поклонения паломников-низаритов, пока ее не разрушили монголы в 1256 г.

Хасан ибн Саббах никогда не стремился к званию скрытого имама, избегал почестей. Противники приписывали ему самые низменные устремления, объясняя любовь и преданность ассасинов особыми методами управления сознанием, которыми пользовался ибн Саббах. Но правда гораздо проще. Хасан ибн Саббах успешно воздействовал на подданных безупречностью своего поведения и силой духа, убеждая их в том, что он является посланником пророка.

До конца жизни Старец Горы неуклонно следовал установленным им самим правилам, разумно и твердо правил, защищая крепости от врагов и обеспечивая подданным — в большинстве своем простым людям — достаток и стабильность. Он был жесток и мудр, вероломен и хитер. Он был истинным правителем, единственным, кто в то смутное время смог не только создать свое государство, но и обеспечить его процветание. Не много найдется в истории человечества таких правителей.

Что называли «черной смертью»?

Чума... Эта ужасная болезнь, которую называли «великим мором» или «черной смертью», уносила миллионы жизней, сеяла панику среди людей. Спасения от нее не было, она опустошала Европу, сея ужас в сердцах живых. Болезнь начиналась с невыносимой головной боли, которая сменялась лихорадочным жаром. Затем появлялись так называемые бубоны. Они вздувались чаще всего под мышками и в паху, увеличиваясь до размеров апельсина. Невыносимые страдания несчастного чаще всего заканчивались мучительной смертью.

Чума возникла на нашей планете гораздо раньше, чем появился человек, и ее истоки обнаружены в эпоху, когда на Земле только начали появляться предки современных грызунов, — около 50 млн. лет назад. Уже тогда существовали роды блох-переносчиков заболевания, представителей которых неоднократно находили в янтаре. В степях и пустынях Центральной Азии эта болезнь развивалась среди грызунов. Другим источником болезни стали африканские саванны и североафриканские пустыни и полупустыни.

В этих частях света, особенно часто в Азии, стали возникать первые очаги болезни и у людей. Поначалу размах эпидемии имели небольшой, так как на обширных пространствах плотность населения была невысока и между поселениями были значительные расстояния. Масштабы трагедии болезнь приобрела, когда численность жителей увеличилась, появились крупные города с развитыми ремеслами, возникла торговля между городами. Древнейшим свидетельством об эпидемии чумы является Библия. В первой книге Царств описывается война израильтян с филистимлянами. Израильтяне терпят поражение и, чтобы поднять дух армии, демонстрируют перед войском Ковчег завета Господнего — хранилище священных реликвий. Филистимляне вновь побеждают и захватывают святыню, приносят в город Азот и ставят к ногам статуи Дагона. Вскоре город и его окрестности охватывает страшная болезнь, от которой в области паха появляются наросты-язвы и вскоре наступает смерть. Оставшиеся в живых твердо уверены, что болезнь — Божья кара, и они отправляют ковчег в город Геф, где история повторяется. Позже та же участь постигает Аскалон. После этого властители решают вернуть святыню израильтянам, поскольку только так можно предотвратить распространение болезни.

В Библии есть еще одно место, которое считают подтверждением другого случая эпидемии чумы. Как написано в Четвертой книге Царств, ассирийский царь Синаххериб решил опустошить Иерусалим, но не смог взять город, так как за ночь погибло более 185000 воинов.

Известна в истории и «Юстинианова чума» (551–580), которая косила жизни в Восточной Римской империи и быстро распространилась по всему Ближнему Востоку. Около 1050 г. первой искрой «черной смерти» стала вспышка эпидемии в Месопотамии. Постепенно чума стала распространяться, сначала на восток — в Индию, Среднюю Азию и Китай, а также в Сирию и Египет. Участники Пятого крестового похода оказались в Египте в разгар ужасной эпидемии. Летописи так описывают леденящую душу картину, представшую перед глазами христиан: «Деревни опустели... Мертвые тела плыли по Нилу так густо, как клубни растений, покрывающих в определенное время поверхность этой реки». Крестоносцы и принесли чуму в Европу.

Но это не единственный способ проникновения болезни в Европу, потому что между Пятым крестовым походом (1217–1221) и началом массовой эпидемии в Европе в 1346 г. прошло более ста лет.

Чума пришла с Востока, и татары принесли ее в Крым. Есть версия, что во время осады генуэзской крепости Кафы (сейчас — Феодосия) ордынский хан Джанибек нес ужасные потери. Но не от оружия врагов, а от болезни, косившей его воинов. Джанибек принял решение снять осаду, но напоследок отправил осажденным роковой «подарок» — с помощью катапульты через крепостную стену перебросили еще не остывший труп татарина, умершего от чумы. В городе началась эпидемия, и генуэзцы спешно покинули крепость и отправились

домой. Они, скорее всего, и привезли чуму в Европу. Об этом свидетельствуют и летописи. Однако с этой теорией не позволяет согласиться только один факт — переносчиками чумы не являются ни трупы, ни исходящий от них запах! Но, так или иначе, хроники свидетельствуют, что в 1346 г. в Крыму погибло около 85 000 человек. 1 ноября 1347 г. первая вспышка чумы была отмечена в Марселе, а уже через три месяца смертоносная зараза распространилась по всему югу Франции. К началу 1348 г. эпидемия расползлась по Испании. Она стала причиной смерти королевы Арагона и короля Кастилии. В Средиземном море плавали корабли, полные трупов.

К 1350 г. волна «черной смерти» прокатилась по всей Франции, Норвегии, Ютландии, Далмации, Германии и Польше. В Россию чума проникла в 1352 г., но не была столь смертоносной, как в Западной Европе.

Некоторые регионы, например Скандинавия, почти полностью обезлюдели. Поселение норвежцев в Гренландии вымерло до последнего человека. Особенно высокая смертность была среди священников и... врачей. Никто не знал подлинной причины болезни, не было представления о том, как ее лечить. Применяли самые удивительные средства. До нас дошел рецепт снадобья, которое состояло из патоки десятилетней выдержки, мелко порезанных змей, вина и еще 60 компонентов. Согласно другому рецепту, больной должен был спать сначала на правом боку, а затем на левом. Толку от такого лечения, само собой, не было. Многие обращались за помощью к религии. В Средневековье значительная роль в борьбе с недугом отводилась магическим обрядам. На болезнь пытались воздействовать особыми символами и словами. Широко использовали христианские молитвы, языческие обряды и заклинания, переделанные на христианский лад, расцвел культ святых, на места их погребения собирались тысячи паломников, желавших вернуть здоровье. С XIII в. наметилась даже «специализация» святых; почти каждый из них помогал избавиться от определенной болезни. Большие надежды люди возлагали на амулеты, которые считали важным профилактическим средством: медные или железные пластины со строчками из молитв, с именами ангелов, ладанки со святыми мощами, бутылочки с водой из священной реки Иордан и т. п. Пользовались лечебными травами, собирая их в определенное время, в определенном месте, сопровождая процесс молитвами и обрядами. Целебными средствами против чумы считались также вода, хлеб, соль, молоко, мед, пасхальные яйца.

Как ни странно, единственным действенным средством против бубонной чумы, которым население успешно пользовалось практически до XVII в., был латинский совет *cito, longe, tarde*, то есть бежать из зараженной местности скорее, дальше и возвращаться как можно позже.

Для обеззараживания помещений, где умер больной, врачи рекомендовали ставить блюда с молоком, которое должно было очищать отравленный воздух. К нарывам прикладывали пиявок, сушеных жаб и ящериц. В открытые раны вкладывали свиное сало и масло, а бубоны вскрывали и прижигали раны каленым железом. Сегодня мы знаем, что переносчиками чумы являются блохи, живущие на пораженных болезнью крысах. Причиной заражения чаще всего служат укусы насекомых, которые жили на зараженных крысах. В Средневековье о том, что болезнь распространяется таким образом, даже не догадывались. Массовые истребления кошек как посланников дьявола и разносчиков заразы привели к тому, что поголовье крыс увеличилось в некоторых городах в сотни раз и чума, соответственно, стала распространяться еще быстрее. Но главным пособником страшной болезни в Средние века была ужасающая антисанитария, царившая в городах. Канализации просто не было, отбросы текли вдоль улиц, что служило идеальной средой для жизни крыс. Сосуды с нечистотами выливали из окон просто на головы прохожих. Люди не мылись годами! Как мог получить развитие подобный кошмар в странах, наследовавших культуру Древней Греции и Рима, с их культом тела и гигиены? До того как христианство стало официальной религией, в одном только Риме действовало более тысячи бань. Придя к

власти, христиане первым делом закрыли их все. Почему? Видимо, их раздражали ритуальные омовения конкурирующих религий — римского политеизма, иудаизма и, позже, ислама. Апостольскими правилами христианам запрещалось мыться в одной бане с евреями, но христианских бань в то время не существовало. Символом победы христиан над банями могли бы послужить городские ворота Порты Нигра в Трире, старейшем городе Германии. В этих воротах замуровал себя святой Симеон. Пищу ему подавали через окошко. Симеон просидел в добровольном заточении десять лет, оставив... башню, полную фекалий. За такой истинно христианский «подвиг» набожный Симеон-затворник был канонизирован, а над воротами и вокруг них местные верующие надстроили церковь Святого Симеона. В те времена страха и мракобесия уход за телом считался величайшим грехом. Христианские проповедники призывали ходить в рвань и умерщвлять плоть, вообще не мыться и таким образом достигать духовного очищения. Мыться нельзя было и потому, что таким образом можно смыть с себя святую воду, к которой прикоснулся при крещении. В итоге люди не видели воды годами или не знали ее вообще. Вши считались особым признаком святости, их называли божьими жемчужинами. До Рождества Христова в семье китайского императора ежегодно использовалось 15 000 листов туалетной бумаги, опрысканной благовониями. А в Европе этот предмет первой необходимости распространился только в 60-е годы XIX века. В Британии автор новшества Джеймс Оллок едва не разорился — товар не пользовался спросом. Поклонение грязи и умерщвление плоти доходило до того, что в уставе католического женского монастыря Святой Клариссы в Мюнхене сестрам было запрещено пользоваться бумагой после посещения уборной. Неудивительно, что средневековая Европа утопала в отбросах и заодно во всевозможных эпидемиях.

Ученые полагают, что быстрое распространение чумы могло произойти из-за низкого уровня иммунитета людей, подорванного другими, не менее опасными болезнями — туберкулезом, оспой, холерой и т. д. Оставляло желать лучшего и питание большинства населения. Еще одной причиной быстрого распространения заразы могла быть большая скученность населения, особенно в крупных городах. В период Позднего Средневековья с чумой боролся великий Нострадамус. Он предлагал больным употреблять родниковую воду, как можно больше находиться на свежем воздухе и использовать лекарства, которые он изготавливал сам на основе целебных трав. Нострадамус боролся с чумой, но собственную семью не смог спасти. Жена и двое его сыновей умерли.

Короли, герцоги, графы, бароны, простолюдины становились жертвами «черной смерти». Перед ней все были равны. К 1351 г. чума обошла весь континент. По утверждению средневекового историка Фруассара, погибло более 25 млн человек, что составляло около 33 % населения Европы. Эту оценку подтверждают и новейшие исследования. Черная смерть миновала, но болезнь осталась. Чума возвращалась еще в 1361 г., 1369 г., да и позже, до конца XV столетия. В дальнейшем перерывы между эпидемиями становились все более продолжительными.

Современные исследования показали, что людей косили различные штаммы чумы. Бубонная встречалась чаще, зато легочная отличалась особой беспощадностью. Как правило, причиной эпидемии считают бактерию *Yersinia pestis* (чумную палочку), но некоторые исследователи полагают, что такое быстрое распространение болезни невозможно. Появились другие версии. Одна из них — «черная смерть» была вирусным заболеванием. Подтверждением стали исследования немецких ученых из университета им. Иоганна Гутенберга в городе Майнц. Они исследовали останки 76 человек, умерших во время эпидемии, и обнаружили наличие двух штаммов бактерий, которые заметно отличаются от известной чумной палочки.

Существует еще одна версия, которая выглядит еще более интересной. Лауреат Нобелевской премии по биохимии Дж. Ледерберг отметил, что чудовищная смертность во время эпидемии чумы не характерна ни для одной эпидемии, которые были позднее.

Описания людей, погибших от «черной смерти», — тела быстро чернели и казались «обугленными» — навели его на интересную мысль. При бубонной чуме инкубационный период длится 3–6 суток, при легочной — 1–2 дня. Температура тела повышается до 39 °С, появляется озноб, головная боль, головокружение, чувство разбитости, мышечные боли, иногда рвота. Однако из летописей становится ясно, что в Средние века начало эпидемии «черной смерти» проходило незаметно. Спыхватывались лишь тогда, когда обнаруживали множество внезапно умерших людей. Например, в Авиньоне в январе 1348 г. чуму обнаружили, только когда все монахи местного монастыря скончались в одну ночь! Есть упоминания о том, что в Багдаде смерть людей наступала через несколько часов после начала болезни. Очевидно, что чумная палочка не способна убить человека с такой скоростью. Значит, «черная смерть» — вовсе не чума!

Средневековые летописцы практически всегда однозначно указывают на источник «морowego поветрия». По их мнению, «черную смерть» приносили отравленные ветра. Не были редкостью такие записи: «на востоке, рядом с Большой Индией, огонь и вонючий дым спалили все города», «между Китаем и Персией пошел сильный дождь из огня, падавший хлопьями, подобно снегу, и сжигавший горы и долины со всеми жителями». Именно там родилось «черное облако», убивавшее всех «в течение половины дня», и именно оттуда приходила принесенная «нечистым порывом ветра с юга смерть».

Не нужно быть специалистом, чтобы обнаружить в этих словах абсолютно точное описание извержения вулкана (дождь из огня, хлопья, подобные снегу) и действие облаков вулканической пыли и газов (диоксид серы, фтор, диоксид углерода, сероводород, аммиак). Причем массовость и скорость наступления смерти лишь подтверждают такую догадку. Например, в 1902 г. при извержении вулкана Маунт-Пеле на острове Мартиника вулканический газ накрыл территорию радиусом 10 км и разом уничтожил около 30 тысяч человек. Не стоит также забывать, что под действием ветра такие облака могут перемещаться на большие расстояния. Вулканический газ, смешиваясь с водяными парами атмосферы, может создавать крайне ядовитые аэрозоли и становиться причиной кислотных дождей, поэтому средневековые медики, советовавшие не выходить из домов и опасаться влаги, действовали вполне профессионально.

При отравлении вулканическими газами лимфатические узлы могут опухать и увеличиваться, на разрезе могут иметь сиреневато-розовую окраску и участки кровоизлияний и т. д. При отравлении аммиаком возникает жгучая боль в горле, чувство удушья, отек гортани, легких, токсический бронхит, пневмония. При попадании в пищеварительный тракт образуются глубокие некрозы, следует кровавая рвота, смерть может наступить от болевого шока в первые часы отравления. Именно так описывается «черная смерть» очевидцами в хрониках.

При отравлениях сероводородом наблюдается жжение и резь в глазах, слезотечение, головная боль, головокружение, тошнота, рвота, диарея, чувство стеснения и боли в груди, кашель, одышка, в тяжелых случаях — кома, судороги, коллапс, токсический отек легких; возможна молниеносная смерть. Диоксид серы, который также выделяется при извержении вулкана, может вызывать кашель (иногда кровохарканье), одышку, тошноту, в тяжелых случаях — токсический отек легких. И эти симптомы опять-таки совпадают с описаниями «черной болезни».

А теперь внимательно изучим летописи. Исследователи отмечают 65 эпидемий с 1779 по 1787 г. И только в одном случае описание течения болезни отличалось от описания отравления вулканическими газами. Более того, записи об извержениях вулканов очень часто соседствуют с описаниями очередной эпидемии. Совпадение? Но ведь масштабное извержение Этны в 1333 г. практически совпало с началом «черного поветрия» на юге Европы, которое потом распространилось дальше на север. На мысль о том, что «черную смерть» принесли вулканические газы, наводят и многочисленные рисунки средневековых

художников, На многих изображены погибшие люди, лошади, собаки и даже птицы, умершие в полете. Какой вирус способен на это? Действительно ли «черной смертью» была чума? Ученым еще предстоит дать ответ на этот вопрос.

Была ли сожжена Орлеанская дева?

Ее жизнь и смерть до сих пор служат предметом дискуссий. Кем на самом деле была Жанна д'Арк — сельской девушкой или сестрой короля Франции? Как могла семнадцатилетняя простушка вести за собой целую армию и руководить ею, проявляя ум и опыт бывалого полководца? История хранит очень мало достоверных сведений о Жанне. Зато век за веком история ее жизни обрастает все новыми легендами и домыслами. И нам, людям, которые родились через шесть веков после Столетней войны, трудно отделить правду от вымысла. Познакомимся сначала с наиболее достоверными фактами из жизни Орлеанской девы, а также с эпохой, в которую ей пришлось сражаться и погибнуть.

Столетняя война началась в 1337 г. Английский король Эдуард III напал на Францию и заявил о своих правах на французский престол. До 1415 г. боевые действия велись с переменным успехом: французы терпели поражения, но большая часть страны оставалась под их контролем, а временами им удавалось отвоевывать некоторые территории. Но в 1415 г. ситуация стала для французов катастрофической. В то время Францией правил Карл VI Безумный. Его вклад в историю довольно специфичен — ради развлечения монарха были изобретены игральные карты. Фактически государством безумного короля правили его жена Изабелла Баварская и самый могущественный вассал короля герцог Бургундский. Оба они поддерживали англичан, и королева даже выдала дочь замуж за Генриха V, английского короля. Не встречая особого сопротивления, в декабре 1421 г. англичане вошли в Париж, а Генрих объявил себя регентом Франции и наследником престола. Однако и король, и регент через год скончались. Париж, как и северные провинции страны, находившиеся под властью англичан, присягнул новому королю Генриху VI Английскому. Однако у Карла и Изабеллы был сын. Хотя Изабелла заставила мужа объявить его незаконным, он, тем не менее, являлся вполне законным наследником престола и был коронован после смерти отца под именем Карла VII. Противников такое двоевластие не устраивало, и они решили отнять у юного властителя юг Франции, ключом к которому был Орлеан. Англичане осадили город летом 1428 г. Помочь Франции могло только чудо. И оно свершилось, явившись в облике юной девушки!

Традиционно датой рождения Орлеанской девы считают 1412 г., хотя в декрете Папы Пия X, в котором объявляется о причислении Жанны к лику святых, названа дата 6 января 1409 г.

Жанна родилась в деревне Домреми на границе Шампани и Лотарингии, вероятнее всего — в семье зажиточных крестьян или обедневших дворян Жака д'Арк и Изабеллы Роме. Сама Жанна никогда не называла себя Жанной д'Арк, а только Жанной Девственницей. Летописи утверждают, что впервые она услышала голоса архангела Михаила, святой Екатерины Александрийской и Маргариты Антиохийской в 13 лет. Иногда эти святые, по утверждениям самой девушки, являлись ей и в виде зрительных образов. Спустя некоторое время они якобы открыли Жанне, что именно ее Господь выбрал для выполнения священной миссии освобождения Франции от врагов. И сначала ей суждено снять осаду с Орлеана и возвести на трон законного короля.

Легенды гласят, что недалеко от деревни, где жила Жанна, росло очень красивое дерево, которое местные жители называли деревом фей. Говорили, что в незапамятной древности вокруг него танцевали чудесные существа. Жанна любила гулять там, но никогда не видела ни одной феи. Это может свидетельствовать о том, что Жанне не было чуждо увлечение мистикой и она стремилась увидеть или услышать что-то неземное, божественное. Она ждала некоего откровения, потому вполне могла принять за божественное явление нечто, не имеющее никакого отношения к Божьему промыслу. Также она очень любила упоминать

древнее пророчество, которое говорило, что «Францию погубит женщина, а спасет девственница». Считалось, что первая часть пророчества осуществилась, когда Изабелла Баварская заставила мужа, Карла VI, объявить своего сына Карла VII незаконным, в результате чего он не мог быть королем, а только дофином.

Уверовав в свою миссию, Жанна в 17 лет отправилась к капитану города Вокулер Роберу де Бодрикуру и объявила о своей роли в истории государства. Естественно, капитан не поверил. Жанна вернулась в деревню, родители хотели выдать ее замуж, но девушка расторгла помолвку и вскоре повторила попытку переговорить с Бодрикуром. Удивленный настойчивостью селянки, он согласился дать ей людей, чтобы она смогла направиться к королю, и выдал ради ее же безопасности и во избежание сплетен мужскую одежду. С тех пор Жанна стала отдавать предпочтение мужскому платью, объясняя, что так ей легче будет воевать и притом не вызывать нездорового внимания к своей особе со стороны солдат. Вместе с Жанной к королю отправились рыцари Жан де Мец и Бертран де Пуланжи.

За 11 дней Жанна с сопровождающими преодолела немалое расстояние по захваченным англичанами землям между Домреми и Шиноном и 4 марта 1429 г. прибыла в резиденцию дофина Карла. Дофин к тому времени получил от девушки письмо, в котором она сообщала, что узнает его. Легенды говорят, что он устроил Жанне проверку, посадив на трон другого человека и скрывшись в толпе придворных. Однако Жанна без колебаний направилась именно к нему и объявила, что является посланницей Бога, призванной освободить страну от английского господства, и попросила выделить ей войска, чтобы снять осаду Орлеана. Карла VII и герцога Алансонского поразили в Жанне не только пронзительность, красноречие и горячая вера в свою миссию, но и мастерство верховой езды, знание игр, распространенных среди знати, и удивительное владение оружием. Ален Шартье, секретарь королей Карла VI и Карла VII, говорил, что «создавалось впечатление, что эта девушка воспитана была не в полях, а в школах, в тесном общении с науками».

В связи с необычными для женщины той эпохи умениями возник миф, что Жанна была не девушкой, а юношей. Но многочисленные хроники и свидетельства не оставляют сомнений, что Орлеанская дева была женщиной. Современные ученые попытались объяснить, чему или кому была обязана Жанна своей необыкновенной силой и ловкостью. Существует версия, что особенности ее психического и психологического склада объясняются особенностями физиологическими. А именно: она была одной из тех немногих женщин (по современной статистике — одна на сто тысяч), которые не имеют матки из-за синдрома нечувствительности к андрогенам (синдрома Морриса). Такие женщины отличаются высоким ростом, удивительной даже для мужчин силой, выносливостью и силой воли. Это настоящие амазонки. Также у таких женщин отмечается склонность к видениям, галлюцинациям и, по некоторым данным, ясновидению. Все эти приметы вполне соответствуют описаниям Орлеанской девы. Вот как говорят о ней современники; «...Девушка имеет привлекательную внешность и мужскую осанку, говорит она мало и выказывает чудесный ум; речи она произносит приятным высоким голосом, как и подобает женщине. В еде она умеренна, еще более она умеренна в винопитии. Она находит удовольствие в прекрасных конях и оружии. Претерпевает неслыханно тяжкие труды, а когда носит оружие, показывает такое упорство, что день и ночь в течение шести дней может непрерывно оставаться в полном вооружении. Она говорит, что у англичан нет права владеть Францией, и для этого, говорит она, послал ее Господь, чтобы она их изгнала и одолела...»

Несомненно, все перечисленные качества привлекали Карла к девушке, но он колебался. Сначала он потребовал, чтобы Жанна прошла проверку на девственность. Когда матроны и королевский медик дали утвердительный ответ, Карл отправил Жанну в Пуатье, где она много дней провела в беседах с богословами, удивив их глубиной знаний, уверенностью и удивительным красноречием. Одновременно были отправлены послы на родину девушки. После того как никаких компрометирующих Жанну фактов не было

обнаружено, Карл решился передать ей командование войсками. Возможно, сделать этот шаг Карла заставили горячие уверения девушки в том, что он является законным сыном и наследником престола, в чем сомневались многие, в том числе и сам дофин.

Пройдя все проверки, Жанна потребовала от Карла оружие, с которым, по предсказанию Мерлина, дева освободит страну, — боевой топор. И топор был специально изготовлен для Орлеанской девы лучшими оружейниками и помечен буквой J с маленькой короной наверху. В аббатстве Сен-Дени есть плита с изображением Жанны в доспехах и с топором. На топоре и правда можно разглядеть эти знаки. Под командованием девушки оказались ведущие французские военачальники Этьен де Виньоль, Потон де Сентрайль и граф Дюнуа. Начальником штаба стал сам принц Алансонский. С разрешения комиссии богословов Жанна носила мужскую одежду, для похода ей изготовили доспехи, знамя и хоругвь. Это кажется несколько странным, ведь девушка еще не совершила никаких подвигов, а уже удостоилась таких почестей. Меч для нее был найден в церкви Сент-Катрин-де-Фьербуа. Его потребовала сама Жанна. По легенде, меч принадлежал Карлу Великому, а по другим данным — прославившемуся своими подвигами рыцарю Бертрану дю Геклену.

Вскоре Жанна отправилась в Блуа, чтобы стать во главе армии и выступить к Орлеану. Известие о том, что армию возглавила посланница Бога, вызвало у воинов необычайное воодушевление. Потерявшие надежду офицеры и солдаты наконец уверовали в победу. Возможно, именно эта вера и стала залогом успеха кампании. 29 апреля Жанна с небольшим отрядом проникла в осажденный город, а уже 4 мая армия одержала первую победу, захватив бастион Сен-Лу. А еще через три дня англичанам пришлось отступить от осажденного города. Задачу, которую опытные военачальники считали практически невыполнимой, девушка, впервые возглавившая войско, решила за 10 дней. После выдающейся победы под Орлеаном Жанну прозвали Орлеанской девственницей. Кстати, русский перевод прозвища «Орлеанская дева» признается специалистами не совсем корректным, поскольку в средневековой Европе слово «дева» применяли только для обозначения Девы Марии.

Но даже этот блистательный успех не вселил уверенность в сердце Карла. Его сомнения и колебания задержали войска Жанны, и позволение продолжить поход против англичан она получила только через месяц, 9 июня. Однако армия, почувствовавшая наконец вкус победы, действовала на удивление быстро, решительно и успешно. 11 июня войско под руководством Жанны подступило к укрепленному пункту англичан на Луаре — Жаржо, и буквально за один день замок был взят. Уже 15 июня Жанна захватила Мен-сюр-Луар, 16 июня — Божанси, а 18 июня при Пате состоялась решающая битва с англичанами. Последние потерпели сокрушительное поражение. После серии побед Жанна отправилась к Карлу и убедила его принять миропомазание в Реймском соборе, где короновались все французские короли. Далее события развивались стремительно. 29 июня начался поход в сторону Реймса названный позже «бескровным». Города сами открывали ворота перед королевской армией, и уже 17 июля Карл был торжественно миропомазан в Реймском соборе в присутствии Жанны д'Арк.

Смятение англичан, небывалый прилив национальной гордости у французов, наконец получивших законного короля! Идеальные предпосылки для продолжения победоносной войны. Жанна убеждала Карла выступить на Париж, однако страх потерять уже добытое вновь заставил короля приостановить боевые действия. К Парижу войска Жанны д'Арк подошли только в сентябре. Наступление было остановлено, король дал приказ отступить к Луаре, и 21 сентября армия была распущена. Военные действия французы возобновили только через полгода, и теперь Жанне приходилось преодолевать скрытое сопротивление придворных, недовольных тем, что она имеет слишком большое влияние на короля. В мае Жанна с войсками отправилась на помощь Компьеню, а 23 мая из-за предательства она попала в плен. Король Карл, забыв обо всем, что она для него сделала, не предпринял

ничего, чтобы спасти Орлеанскую деву. Через некоторое время бургундцы за 10 000 золотых ливров продали ее англичанам. В ноябре-декабре 1430 г. Жанна была перевезена в Руан. Процесс против нее начался 21 февраля 1431 г. Ее бросили в тюрьму, охраняемую англичанами, хотя судили ее по обвинению в ереси французские инквизиторы. Но даже тогда исход дела был ясен, поскольку обвинения против Жанны д'Арк носили явно политический оттенок, а возглавлявший процесс епископ Пьер Кошон был ярым приверженцем англичан. Английское правительство даже не потрудились скрыть свою причастность к делу Жанны и взяло на себя все расходы.

Но после первых же допросов судьи выяснили, что обвинить Жанну в ереси и ведьмовстве будет непросто — девушка держалась очень спокойно и уверенно, отвергала все обвинения и не поддавалась на уловки инквизиторов: Поскольку добровольного признания от нее добиться не удалось, суд взялся за рассмотрение тех фактов, где свидетельства обвиняемой не были нужны, — ношение мужской одежды, ее рассказы о голосах, которые она слышала. Судьи решили, что все это происки дьявола.

Надеясь сломать волю Жанны, ее держали в ужасных условиях, оскорбляли, угрожали пытками, но девушка была непоколебима. Тогда епископ Кошон пошел на подлость и подлог — он привел ее к костру и перед казнью объявил, что, если она подпишет бумагу об отречении от ереси и пообещает быть послушной воле Церкви, ее переведут из английской тюрьмы в церковную, где ей будет обеспечен хороший уход. Бумага с текстом, зачитанным девушке, не умевшей читать и писать, была подменена на другую — о полном отречении от всех своих «заблуждений». На ней Жанна поставила крест. Естественно, Кошон не собирался выполнять обещание. Теперь Жанна была в его власти. Спровоцировав отважную воительницу на нарушение условий, указанных в ее «признании» (она снова надела мужскую одежду, поскольку женскую у нее отобрали силой), трибунал инквизиции приговорил ее к смерти. И вот настало 30 мая 1431 года... Один шаг отделял Жанну от смерти! Позади остался бургундский плен и две попытки побега. В прошлом была железная клетка, в которой ее держали первое время в Руане, в подвале королевского Буврейского замка. Там с нее круглосуточно не спускали глаз пятеро английских солдат. На ночь ее приковывали к стене цепью. Позади было двухдневное чтение обвинительного акта из семидесяти статей. Все обвинения девушка неизменно отклоняла. Второй вариант акта состоял из 12 статей, в которых Жанна обвинялась в том, что ей являлись «голоса и видения», носила мужскую одежду, обольщала короля и отказалась подчиниться Церкви.

30 мая 1431 г. Жанна д'Арк была сожжена на площади Старого Рынка в Руане. Перед казнью девушка попросила дать ей распятие, и палач протянул ей крест, сложенный из двух хворостин. Когда ее охватил огонь, она несколько раз крикнула: «Иисус!» Почти все присутствовавшие на казни плакали... Ее пепел был собран и рассеян над Сеной. В музее города Шинон якобы хранятся останки Орлеанской девы, хотя ученые сомневаются, что они принадлежат Жанне д'Арк.

Такова официальная версия недолгой жизни и трагической смерти Орлеанской девы. Но существует множество других версий, которые, хоть и не признаются официальной наукой, опровергнуть удастся далеко не всегда.

Одной из наиболее спорных тем является родословная Жанны. Многие исследователи выдвигают версию, что Жанна была незаконной дочерью Изабеллы Баварской и брата короля, поэта и ловеласа герцога Людовика Орлеанского. Некоторые полагают, что реальным отцом Жанны был сам... Карл VI, а матерью — фаворитка Одетта де Шадивер. Сторонники теории королевского происхождения опираются на то, что вряд ли обычная крестьянка могла свободно владеть оружием и прекрасно держаться в седле. Сомнительно, что капитан Бодрикур поверил бы рассказам юной деревенской простушки и дал ей сопровождение, чтобы она благополучно добралась до резиденции короля. Не говоря уже о том, что сельскую девушку вряд ли ждал бы теплый прием при дворе. Некоторые

исследователи идут дальше, утверждая, что военному искусству девушку мог обучить сам де Бодрикур, вероятно, посвященный в тайну ее высокого происхождения. Примечательно и то, что на процессе Жанна не назвала своих родителей, а сам процесс длился по тем временам непривычно долго. Видимо, могущественные силы вели борьбу за жизнь героини Франции. Это было бы понятно, если бы на кону стояла жизнь сестры или дочери короля, но не простой крестьянки.

Еще до начала своей военной карьеры Жанна, как свидетельствуют некоторые летописи, имела небольшой отряд, который состоял из оруженосца, духовника, двух пажей, двух герольдов, друзей-рыцарей и ее братьев — Жака и Пьера. Могла ли крестьянка или даже дочь обедневших дворян иметь такую свиту? На мысль о высоком происхождении девушки наталкивает и то, что она была осыпана почестями, едва появившись при дворе, — получила боевой стяг, что считалось привилегией знатных дворян, у нее были золотые рыцарские шпоры, да и под началом у нее были самые родовитые и знатные дворяне Франции. Пошли бы они за селянкой? Не факт. А за королевской дочерью? Скорее всего — да. Также не стоит забывать, что по требованию Жанны ей без возражений был передан меч, хранящийся в церкви. Реликвия была в свое время завещана покойному герцогу Орлеанскому (который, возможно, являлся отцом Жанны), и девушка оказалась ее законной наследницей. Существуют не менее интересные гипотезы о необыкновенных способностях Жанны д'Арк. Американский парапсихолог Дж. Уокер полагает, что все загадки удивительного взлета Жанны становятся понятны, если допустить, что девушка обладала паранормальными способностями. Французский историк Амбелен, объясняя успехи Жанны ее королевским происхождением, тоже предполагает, что у нее был дар ясновидения. По его мнению, он достался девушке от отца — Луи Орлеанского, который, как неоднократно упоминалось в документах того времени, мог видеть будущее. Ходят слухи, что Жанна даже предвидела свою смерть и в точности описывала ее друзьям. Современники Жанны в своих записях тоже намекают на сверхвозможности девушки. Очевидцы описывают, как некий всадник при виде девушки в рыцарских доспехах грязно выругался, на что Жанна ответила, что долго он не проживет. И вскоре он действительно был убит. Существует также рассказ, что однажды во время битвы Жанна д'Арк предупредила сражавшегося рядом рыцаря, что ему надо отойти в сторону, иначе он погибнет от пушечного ядра. Рыцарь отошел, на его место встал другой и через несколько минут был убит... пушечным ядром. Очевидно, голоса, которые слышала Жанна, действительно предупреждали ее об опасности. Иначе как объяснить небывалое везение и удивительно точную оценку ситуации?.. Битва при Пати в этом плане показательна. Это одна из самых блестящих побед французской армии за всю историю: численность противника втрое превышала армию Жанны, но, несмотря на это, она выиграла битву. Англичане потеряли половину войска — две с половиной тысячи человек, а потери французов составили... десять человек. «Это было похоже на чудо! — восхищались современники Жанны. — Дева словно заранее знала ход сражения, безошибочно посылая отряды в самые опасные точки...»

Вполне возможно, что у Жанны были способности к гипнозу. Современники утверждали, что ее голос буквально завораживал воинов перед битвой — настолько, что они бросались даже в неравный бой, не испытывая страха и боли и продолжая сражаться, даже получив смертельную рану.

Как утверждают летописи, Жанна заранее знала и о готовящемся предательстве. В роковой день пленения, молясь в церкви перед началом боя, она вдруг качнулась с закрытыми глазами — так всегда бывало, когда к ней приходило видение. Друзья в тревоге замерли, ожидая, когда Жанна очнется. Придя в себя, девушка сказала: «Меня продали и предали... Я знаю людей, которые сделали это. Я ничем больше не смогу помочь вам, ибо скоро буду отдана в руки смерти!» Непонятно только, почему, зная о нависшей угрозе, Жанна не попыталась избежать ее. Слухи о необыкновенном даре Жанны, конечно, дошли и

до ее врагов, поэтому и обвинили ее как ведьму и сожгли на костре. Именно этот эпизод вызывает больше всего споров. Одни исследователи полагают, что Жанну все-таки сожгли, но казнь сопровождалась весьма странными событиями. По некоторым данным, после казни палач, собирая пепел жертвы, чтобы развеять его над рекой, обнаружил в углях совершенно нетронутое сердце девушки. Его с другими останками отнесли на берег Сены и бросили в воду. Сложно также объяснить цепочку следовавших за казнью событий — все свидетели обвинения и судьи в течение нескольких месяцев погибли, следователь Ледонтейн и главный инквизитор Жак ле Мейер вообще бесследно исчезли.

Странной выглядела и сама казнь. Прежде всего, было приказано наглухо закрыть в близлежащих домах все окна, выходящие на площадь. Голову осужденной накрыли бумажным колпаком так, чтобы не было видно лица. Английские солдаты (по разным сведениям — 120 или даже 800) оцепили место казни и вытеснили зевак с площади. Само место казни прикрывали огромные деревянные щиты, что тоже странно для публичной экзекуции. Еще одна интересная деталь — нигде в архивах не были обнаружены документы, в которых были бы зафиксированы расходы на казнь. Все это породило домыслы о том, что вместо Жанны на площади сожгли другую женщину, а Орлеанская дева осталась жива. Но и здесь мнения расходятся. Согласно одной гипотезе, Жанна провела около четырех лет под замком, а потом вернулась ко двору и вновь стала командовать войсками. Впоследствии она вышла замуж за Робера дез'Армуаза. Некоторые хроники сохранили записи о том, что в 1439 г. в Орлеан приехала баронесса Жанна дез'Армуаз с мужем и двумя сыновьями. Многие с удивлением и радостью узнали в баронессе Орлеанскую деву! Умерла Жанна дез'Армуаз в 1449 г. или в 1452 г. примерной супругой и матерью и знатной дамой. Но была ли она Орлеанской девой?

Некоторые современные историки выдвигают версию, что Жанна д'Арк прожила после суда инквизиции еще около 20 лет, вышла замуж, но детей не имела. Она принимала участие в светской жизни и даже в военных кампаниях и умерла в 1449 г. в деревушке Пюллины.

Третья версия гласит, что вместо Жанны сожгли другую женщину, а саму ее отравили и бросили тело в Сену. Якобы англичане боялись казнить Орлеанскую деву публично, опасаясь возможного чуда во время казни. Попыток отравить ее было две — после первой Жанна выжила, а вторая увенчалась успехом.

Все эти версии и легенды, которыми веками обрастала история Жанны д'Арк, противоречивы и не всегда достоверны, но они свидетельствуют о том, что память об этой удивительной женщине живет и ее личность вызывает интерес и в наше время. Была ли она королевской крови? Вероятно. Смогла ли избежать суда инквизиции? На этот вопрос уже никто не сможет ответить однозначно. Обладала ли она паранормальными способностями? Может быть. Еще одна версия, базирующаяся на исторических фактах, утверждает, что экзальтированная девушка стала орудием политической борьбы и после выполнения отведенной ей роли была уничтожена как ненужный свидетель. Возможно, это и так.

Факты и вымысел сплелись в запутанный узор. Неоспоримо лишь одно — Жанна д'Арк стала самым известным героем Столетней войны и ее появление на политической арене изменило ход истории во всей Европе. И та самая Церковь, которая обвинила Жанну в ведьмовстве и приговорила к сожжению, в 1909 г. объявила ее блаженной, а 16 мая 1920 г. канонизировала.

Гаммельнский крысолов — легенда или...

Даже в наше время почти каждый немец знает легенду о крысолове из Гаммельна. Возникшая, по предположению ученых, в XIII в., она повествует о загадочном музыканте, который привлекал своей музыкой детей или скот. Гаммельнский вариант легенды — не единственный, но наиболее популярный, поскольку только в нем точно названа дата события — 26 июня 1284 г. Это дает возможность предположить, что в основу байки легли реальные

исторические события, которые со временем обросли домыслами, фантастическими подробностями и стали больше похожи на сказку, чем на быль.

Легенда гласит, что некогда в городе Гаммельн развелись крысы. Они буквально заполонили город, и от них не было спасения. Грызуны обнаглели настолько, что начали нападать на кошек, собак, кусать детей в колыбелях. Магистрат, отчаявшись своими силами избавиться от крыс, объявил щедрую награду тому, кто сможет избавить город от мерзких животных. И тогда в Гаммельне появился одетый в яркую пеструю одежду флейтист. Никто не знал, кто он такой и откуда взялся. Этот человек явился в магистрат и заявил, что просит за свои услуги столько золота, сколько он сможет унести. Отцы города без промедления согласились — ради избавления от крыс они были готовы пообещать все, что угодно. Тогда музыкант вынул из кармана волшебную флейту, на ее звуки со всего города сбегались крысы. Он провел их через городские ворота, дошел до реки Везер и утопил всех животных в ее водах. Магистрат облегченно вздохнул — флейтист выполнил свою миссию. Но теперь следовало выплатить ему приличную сумму, расставаться Гаммельнский крысолов с которой очень не хотелось. И когда музыкант пришел за наградой, ему отказали наотрез. Обиженный флейтист покинул город, но спустя некоторое время вернулся уже в костюме охотника и вновь заиграл на волшебной флейте. Однако теперь он призывал отнюдь не крыс — со всего города на звуки флейты сбегались дети, а околдованные взрослые не могли этому помешать. Так же как и крыс, флейтист вывел около 130 детей за город и утопил в реке. Есть и другие версии окончания сказки: флейтист увел детей в ущелье на горе Коппен или в глубокую пещеру, и дети пропали там все до единого, или крысоловом прикинулся сам дьявол, но не смог погубить невинные души в глубинах гор — дети нашли выход и обосновались где-то в Трансильвании. Более поздние варианты сказки говорят, что от шествия детей отстали два мальчика, потому что очень устали. Они увидели, какая страшная участь постигла их товарищей, и вернулись домой. Но вскоре после этого один из них ослеп, а другой потерял дар речи. Еще один вариант уточняет, что отставших детей было трое: слепой мальчик, которого вел его глухой товарищ, и еще один мальчишка, который выскочил на звуки флейты из дома почти без одежды, а потом застеснялся своего неприличного вида и вернулся домой, потому и остался жив.

Как видим, вариантов легенды довольно много, но они не противоречат друг другу в самом главном — практически все дети, ушедшие за флейтистом, не вернулись домой. Какие же исторические события могли породить такую сказку? Что же произошло в Гаммельне на самом деле?

Расскажем немного об истории города. Гаммельн расположен на берегу реки Везер в Нижней Саксонии. Эти земли издавна были богатыми и плодородными, потому неудивительно, что город, стоящий в их центре, на берегу полноводного потока, быстро разбогател, торгуя хлебом. Возможно, именно зависть соседей к богатому купеческому Гаммельну стала причиной того, что в легенду были добавлены нелцеприятные подробности о скупости городского магистрата и жителей города. В Гаммельне до сих пор сохранились некоторые свидетельства истории о крысолове. Самое раннее упоминание о нем относится примерно к 1300 г., когда в церкви на рыночной площади появился витраж с изображением дудочника в пестром наряде и детей в белых одеждах. Витраж был разрушен в середине XVII в., но осталось его описание, сделанное в XIV–XVII вв., а также рисунок, выполненный бароном Августином фон Мерспергом, который, путешествуя, заезжал в город и описывал его достопримечательности.

Интересные записи были найдены и в хрониках города. В летописи 1375 г. отмечено: «В 1284 году в день Иоанна и Павла, что было в 26-й день месяца июня, одетый в пеструю одежду флейтист вывел из города сто и тридцать рожденных в Гаммельне детей на Коппен близ Кальвари, где они и пропали». В той же летописи среди записей, касающихся 1384 г., была обнаружена фраза: «Десять лет тому назад пропали наши дети».

Известно также, что у декана местной церкви Иоганна фон Люде был молитвенник, на обложке которого его бабушка (или, как указывают другие источники, мать), сама видевшая уход детей из города, сделала на латыни краткую рифмованную запись об этом случае. К сожалению, молитвенник этот был утерян в XVII в. Исследователи предлагают несколько версий тех событий, которые могли стать основой этой удивительной и загадочной истории.

Первая версия говорит о том, что дети могли присоединиться к крестовому походу детей, который состоялся в 1212 г. Это религиозное движение детей охватило в то время Францию и Германию. Немецкий мальчик Николас провозгласил себя избранником Бога, которому под силу вернуть христианам власть над Святой землей. Для этого в его войске должны быть только чистые душой дети. Перед ними отступит морская пучина, пропуская к Иерусалимскому королевству, и там они молитвами и иконами изгонят неверных из Святого города. Некоторые исследователи полагают, что мальчика подучил отец, заключивший договор с неким работником. Николас собрал под свои знамена около 20 тысяч детей и отправился с ними в далекий и опасный путь через Альпы в Италию, к морю. До берегов моря дошла лишь четверть паломников, а обратный путь, как говорят хроники, не одолел никто. Сторонники этой версии полагают, что в реальной истории роль музыканта сыграл некий проповедник, который сумел уговорить детей примкнуть к крестоносному походу Николаса: Поверить в реальность этой версии мешают несовпадения в хронологии событий, ведь дату крестового похода и указанную в сказке разделяют более 70 лет. Причем записи и легенды о походе Николаса существуют совершенно самостоятельно и нигде не пересекаются со сказаниями о гаммельнском крысолове. Да и представить средневекового проповедника в пестрых одеждах, о которых неоднократно упоминается в хрониках и преданиях, трудновато.

Другая теория о происхождении сказки пытается объединить ее с историческим фактом — битвой при Зедемунде, произошедшей в 1259 г. Тогда гаммельнское ополчение вышло на бой против армии епископа Минденского, чтобы отстоять права на спорные земельные участки. Гаммельнцы в этой битве потерпели поражение, потеряли около 30 человек погибшими, а пленников победители увели «через горы» — что совпадает с легендой. Через некоторое время они вернулись домой через Трансильванию. Однако эта история зафиксирована в летописях Гаммельна раньше истории о крысолове, количество погибших не совпадает, потому вряд ли это событие могло стать основой сказки о флейтисте.

Следующая версия о причинах гибели 130 гаммельнских детей утверждает, что ребяташек погубила... чума. Эпидемия чумы пришла в Европу в начале XIV в. с востока и в 1347–1348 гг. превратилась в пандемию, от которой погибло около трети населения Европы. Болезнь распространяли черные крысы, во множестве проникавшие в портовые города из корабельных трюмов, а дальше болезнь уже передавалась от человека к человеку. Возможно, полагают некоторые ученые, именно чума стала прообразом пестрого дудочника — ведь она унесла жизни сотен детей и молодых людей. Сторонники этой версии ссылаются на популярный в ту пору символизм «Пляски смерти», причем смерть часто изображают как скелет, наряженный в разноцветные лохмотья или яркую одежду. Некоторые исследователи даже предполагают, что речь шла не об одежде, а о черных и синих пятнах, которые появляются на теле больного бубонной чумой. В средневековых рукописях, посвященных мистериям смерти, часто рисовали флейтистов и певцов, которые сопровождают пляску, а иногда и саму смерть изображали в виде музыканта. Именно жестокая эпидемия, унесшая жизни детей, подтолкнула гаммельнцев к созданию легенды о дудочнике, который увел детей в страну смерти за холмами (по-немецки «холмы» — Соррен), откуда никто не вернулся. И опять эта вполне правдоподобная версия опровергается хронологией. Ведь история с гаммельнским крысоловом произошла почти за полвека до того, как в Германию пришла чума. В конце XIII в. серьезных эпидемий не было зафиксировано.

Интересную версию событий, происшедших в Гаммельне в 1284 г., предложила немецкая исследовательница Вальтраут Веллер. Она отметила, что несчастье случилось

вскоре после дня летнего солнцестояния, когда по древней, еще языческой, традиции было принято устраивать веселые праздники с танцами, музыкой и игрищами. Основываясь на версии, что два мальчика так устали, что отстали от основной массы детей, она предположила, что путь они про: делали неблизкий и, возможно, попали в местность, где есть болото, или в ущелье, славившееся частыми оползнями. После недолгих поисков такая местность действительно нашлась в 15 км от города, неподалеку от современного поселка Коппенбрюгге, названного по имени замка, когда-то здесь расположенного, — Коппенбург. Путь к Коппенбургу проходит у подножья горы Кальвариенберг, о которой говорится в преданиях и хрониках, посвященных нашей истории. Недалеко от поселка Чертова Дыра — болотистая котловина, подойти к которой можно только через узкое горное ущелье. Вальтраут Веллер выдвинула версию, что дети направлялись к замку на праздник и их вполне мог вести за собой музыкант в ярком костюме. В ущелье детей мог застать врасплох внезапный оползень, или, сбившись с тропинки в темноте, они могли попасть в трясину и погибнуть. Спаслись удалось только отставшим, которые могли услышать крики несчастных, попавших в беду, и убежать домой. В подтверждение этой версии исследовательница приводит примеры местных мифов о Чертовой Дыре и даже рассматривает возможность того, что тела детей могли сохраниться в торфяных слоях и до наших дней. Однако провести раскопки в болоте пока не удалось. Вызывает сомнение и расхождение в датах. Дети ушли за крысоловом из Гаммельна в 1284 г., а замок Коппенбург основан только в 1303 г.

Теперь предлагаем вашему вниманию наиболее достоверную, хотя и недоказанную, теорию, откуда взялась легенда о крысолове. Дело в том, что в средневековой Европе действовал закон майората, по которому все имущество отца доставалось старшему сыну, а младшие дети должны были сами устраивать свою судьбу. Потому многие молодые люди отправлялись на восток, на отвоеванные у славян земли, чтобы устроить там свое хозяйство или начать собственное дело. Если рассматривать легенду в этом ракурсе, становится понятным, что флейтистом был, скорее всего, вербовщик, которому нужно было уговорить как можно больше юношей, девушек, а также молодые семьи с детьми переселиться в еще не обжитые регионы. Ведь в немецком языке слово «дети» — Kinder — может обозначать не только собственно детей, но и уроженцев определенной местности. Есть предположение, что инициатором переселения выступил Николас фон Шпигельберг, местный знатный феодал, который сам повел переселенцев к морю. Немецкий криптолог Ганс Доббертин согласен с этой версией толкования легенды. Он также уверен, что Шпигельберг с детьми отправился на северо-восток на корабле, который затонул недалеко от польской деревушки Копань. Яркий красивый наряд, в который якобы был одет крысолов, вполне мог принадлежать богатому сеньору.

Крысы, как полагают защитники эмиграционной теории, были добавлены в легенду позднее, поскольку в городах средневековой Европы они были большой проблемой и достаточно часто для борьбы с ними нанимали профессиональных крысоловов. Хотя теория эмиграции выглядит наиболее убедительно, в ней тоже есть несогласования. В средневековом городе существовали цеховые организации, которые не позволяли молодежи уйти из города. Не совсем ясно, почему такой простой процесс, как переезд людей, превратился в замысловатую мистическую сказку. Вокруг происхождения истории о гаммельнском крысолове до сих пор идут споры, а жители города продолжают жить своей легендой. На Остерштрассе, 28 находится дом Крысолова. Это старинное здание датируется XIII в. Свое название дом получил из-за того, что во время ремонта, проводившегося в прошлом веке, здесь была обнаружена знаменитая табличка с историей похищения детей крысоловом, которая затем была вызолочена и вновь прикреплена к фасаду так, что легко читается с улицы. В городе существует улица, на которой запрещено играть на музыкальных инструментах и петь.

Согласно легенде, Крысолов вел зачарованных детей из города именно по этой улице, и траур о погибших сохраняется до наших дней.

Город украшают многочисленные скульптуры крыс, но не мрачные и устрашающие, а очень милые, часто разрисованные яркими узорами и цветочками. Местное законодательство предоставляет любому жителю города право за собственные деньги выкупить квадратный метр городской земли, украсить его статуей крысы и разрисовать ее по собственному вкусу. На городском вокзале есть панно с изображением Крысолова. Даже указатели на улицах выполнены в форме крысиных силуэтов. Возле городской ратуши звенит струями посвященный легенде фонтан, украшенный чугунными изображениями флейтиста и детей.

Необычайной популярностью легенда о флейтисте пользуется у писателей. Еще в 1802 г. Иоганн Вольфганг Гете, прочитав балладу, отметил: «Смахивает на уличную песню, однако не лишена изящества». На основе этой уличной песни он написал собственную балладу, которую так и назвал — «Крысолов». В этом произведении флейтист возвращается в город три раза, а не два, как в сказке. Первый раз он уводит крыс, затем «непослушных детей» и, наконец, девушек и женщин, которых очаровывает своей игрой на флейте. Еще раз этот мотив фигурирует у Гете в «Фаусте». К этому сюжету обратился и Генрих Гейне, создав поэму «Бродячие крысы». Многим из вас с детства знакома сказка и снятый по ней мультфильм о мальчике Нильсе, который с помощью волшебной дудочки выманивает крыс из замка. Сельма Лагерлеф в детской книге «Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями» явно обыгрывает сюжет о крысолове. В 1925 г. известная русская поэтесса Марина Цветаева создала собственную версию приключений крысолова, назвав ее «лирической сатирой». Даже в одном из лучших романов прославленных отечественных фантастов братьев Стругацких «Жук в муравейнике» чувствуются мотивы этой легенды. На планете, которую оставили жители, детей заманивают непонятные существа, похожие на людей и одетые в пестрое.

Не так много найдется легенд, которые бы вызывали подобный резонанс в культуре и искусстве на протяжении более 700 лет.

Запретные тайны волхвов

Толковый словарь Даля дает такое значение слова «волхв»: «Волхв, волх (стар.) — мудрец, звездочет, астролог. Волховать, волошить — волшебничать, волшебствовать, колдовать, чаровать, кудесить, знахарить, гадать, ворожить, ведьмовать, заговаривать, напускать, шептать». По определению В.Н. Татищева, волхв «иногда то самое значит, что ныне философ или мудрец».

Волхвами называли в древности мудрецов и магов, которые пользовались большим влиянием в обществе. Мудрость и сила их заключались в знаниях самых разнообразных секретов, тайн, недоступных обыкновенным людям. Во всех культурах Запада и Востока были известны гадалки, прорицатели, колдуны и волшебники. В зависимости от уровня развития народа «магия» у волхвов была тоже разной — от навыков простого знахарства до глубоких научных познаний.

Многие исследователи полагают, что родина волхвов — Восток, поскольку еще Геродот писал, что волхвы и маги — особенный общественный класс у персов и мидян. Но с точки зрения этимологии слово «волхв» скорее славянского происхождения и означает жреца Велеса, которого в народе часто называли Валах или Волохатый. У древних славян волосы считались способом связи со своим Родом и хранилищем мудрости. У кельтов волхвов называли друидами. Но вернемся к древним славянским племенам, в каждом из которых был свой кудесник. На волхва ложились обязанности по проведению религиозных обрядов, предсказанию несчастий и удачных дел. Также они могли исцелять наговорами и лекарственными снадобьями. Такие люди всегда пользовались уважением племени и по иерархии стояли рядом с князем. Кстати, князья сами довольно часто прибегали к услугам

волхвов. Впервые в летописях 912 г. волхвы упоминаются в связи с предсказанием, сделанным князю Олегу Вещему.

И сами князья часто были волхвами. Согласно многочисленным легендам, племянник Ярослава Мудрого Всеслав Полоцкий был рожден «от волхования». Как амулет он носил на шее «рубашку», в которой родился. Летописцы полагают, что именно поэтому он всегда был «немилостив на кровопролитие». Также говорится, что умел он оборачиваться волком, предвидеть будущее и насылать мороки. Волхвы часто упоминаются в новгородских и псковских летописях XIII–XIV вв.

Сейчас тема магии и волхования снова в моде, издаются десятки, если не сотни, книг с заговорами и рецептами волхвов, разнообразными обрядами и ритуалами. Однако про волхвов говорят много, а реально известно о них очень мало. Эта тема практически недоступна для исследования и изучения, поскольку много веков подряд волхвы и колдуны подвергались гонениям как со стороны церковной, так и со стороны светской власти, а народ, уверовавший в Христа, считал колдунов дьявольским порождением и уничтожал сам при первой возможности. Тем не менее до нас дошли рассказы о кудесниках, которые могли подниматься в воздух и летать, жить под водой, не чувствовать и заговаривать боль, останавливать кровотечения, видеть прошлое и будущее, становиться невидимыми, излечивать и насылать болезни, управлять погодой и совершать другие, не менее поразительные чудеса. Волхвом мог стать не каждый. Для того чтобы получить этот дар, нужно было добиться признания языческих богов. Видимо, это был своеобразный обряд полного единения с природой, полнейшее растворение сознания в ее силе. В этот момент человек вдруг понимал все таинства и скрытые от других законы и, познав, мог ими управлять. Для достижения такой высоты сознания нужна была длительная учеба, по окончании которой следовали испытания. Если претендент выдерживал их все, то обретал кажущиеся обычным людям волшебными свойства. Этот дар в чем-то был сродни способностям йогов. А ведь современному человеку то, что делают йоги, не кажется чудом. Это результат многолетних тренировок и занятий. Волхв же в понимании древних славян был посредником между людьми и богами. Связь эта многое давала, но была очень хрупкой. Любой подлый поступок мог нарушить божественную связь, и человек терял дар.

Многие века христианство вытрапливало из сознания людей веру в силы природы и рода, закрывая доступ к наследию предков, но все истребить так и не смогло. До нашего времени дошли пословицы и фразеологизмы (устойчивые выражения), передающие суть древних таинств. Как вы полагаете, что значит «бить баклуши»? Каждый школьник скажет — бездельничать, лениться. А «толочь воду в ступе»? Вовсе не заниматься бессмысленной работой. Все не так просто. Истинный смысл древних поговорок совсем иной.

Оказывается, издавна у славянских жрецов было три самых важных дела — толочь воду в ступе, писать вилами по воде и бить баклуши.

Каждый из нас наверняка хотя бы раз слышал эти поговорки. Собственно, поговорками эти словосочетания стали в то время, когда на Руси насаждалось христианство. Священники иронически использовали их, чтобы выставить в несуразном, невыгодном свете своих конкурентов — волхвов и кудесников, которые часто проводили время именно за такими занятиями. Понять истинное значение этих действий служители Церкви не смогли, да и не особо старались, представляя дела волхвов бесполезным занятием и бесцельным времяпрепровождением. Поэтому упор делался на то, что, мол, «волхвы лишь бездельничают и другим в работе препоны ставят, а мы, рабы божьи, денно и ночно трудимся во славу Бога». Каковым же было истинное значение этих выражений? Зачем волхвы тратили силы и время на такие, казалось бы, бесполезные занятия? Вот это мы сейчас и узнаем. Первая поговорка, исконный смысл которой мы попытаемся понять, звучит так: «толочь воду в ступе». Испокон веков вода была для человека самым важным даром природы и самой большой загадкой. Из воды вышла жизнь, она может творить и разрушать, сохранять и

переносить информацию. За много лет до нашей эры первобытные люди замечали, что какие-то источники могут дарить исцеление, а какие-то, наоборот, пробуждают болезнь. Несколько позже шаманы и жрецы установили, что вода может иметь и мистические свойства. Современные исследования показали, что вода — это неисчерпаемый источник информации и от того, какая именно информация содержится в воде, зависит жизнь человека. Ведь и сам человек состоит из воды на 70–80 %. Сейчас появилось много теорий об информационном поле воды, ее способности впитывать и запоминать любую информацию, а потом передавать ее другим. С давних пор существуют и народные поверья о живой и мертвой воде, о способности святой воды исцелять недуги, о способах наговора на воду, который может сделать животворящую жидкость как целебной, так и несущей болезнь и горе. Если принять во внимание эти теории, можно найти скрытый смысл в древних поговорках.

Зачем же было толочь воду в ступе? Ведь, на первый взгляд, это занятие не имеет абсолютно никакого смысла. Если придерживаться мнения о свойствах воды как хранителя информации смысл появляется.

У славян с давних пор по-настоящему чистой водой считалась вода из горных источников, родников и водопадов. Не только потому, что там вода была, как правило, кристально прозрачной и приятной на вкус. По убеждениям славянских жрецов, вода, проходя через землю или падая с высоты, разбивается и теряет ту информацию, которую она до того несла. Она действительно чистая во всех отношениях. Волхв собирал воду из семи источников, сливал ее в ступу и начинал толочь. Для чего? Для того чтобы вся оставшаяся в воде информация разбилась и вода окончательно очистилась. В таком виде она могла поглощать любую информацию, которую кудесник пожелал бы в нее заложить.

После толчения в ступе воды волхв приступал ко второму этапу священнодействия — вилами по воде писал.

Вилами в обряде выступали отнюдь не традиционные в хозяйстве вилы и не вилка, а триглав — вырезанная из древесины одного из священных деревьев палочка в форме трилучевой вилки. На худой конец жрец мог использовать три пальца. Этот инструмент символизировал триединство миров — Нави, Яви и Прави. Следует учитывать, что тройка в славянской мифологии была магическим числом и трехкратное увеличение чего-либо давало тройную силу.

Именно таким триглавом волхв писал по воде. Изображая на водной поверхности руны, кудесник как бы программировал воду на нужный лад — для определенного человека, семьи, деревни, а иногда и целого города. Волхв закладывал программу помощи, прощения, выздоровления, защиты от бед и болезней и тому подобное. Если верить древним мифам, такая вода имела чудесную силу. Кудесник после окончания обряда брал воду и нес ее тому, для кого ее готовил, или ходил по всему поселению, добавляя понемногу в бочку у каждого дома. Таким образом, вся вода в бочке приобретала нужные полезные свойства. Особенно интересной любителям мифов, славянских верований и мистики покажется третья поговорка — «бить баклуши».

Когда в общине, которую опекал волхв, рождался ребенок, он, как правило, на правах лекаря принимал роды или присутствовал при них. При этом кудесник обязательно замечал день и время рождения малыша. После этого волхв ночью шел в лес и выбирал дерево в цвету. Нет, имеется в виду не цветущее дерево, а дерево, которое достигло пика своего развития, находится на вершине своей силы и обладает мощной биоэнергией, от которой светится, «цветет». Жрец проводил ритуал, испрашивая у богов и самого дерева разрешения, и срубал его. Потом он обязательно сажал на месте спиленного дерева несколько молодых саженцев. Из ствола и ветвей этого дерева волхв нарезал чурбаки и, выбрав благоприятное время, начинал бить их на небольшие баклуши. Баклуши делались специально разного размера, поскольку в дальнейшем им предстояло стать игрушками, инструментами,

рукоятками для оружия, посохами, талисманами, посудой, словом, всем тем, чем ребенку предстояло пользоваться в течение жизни. Баклуши волхв передавал отцу ребенка, и тот сам изготавливал все необходимое. Все вещи, сделанные из этого дерева или с частями из него, приносили ребенку удачу, придавали силу и защищали от бедствий. Они были могучим оберегом на протяжении всей жизни.

Вот такие существуют необычные и даже колдовские версии всем известных русских поговорок.

Упоминания о волхвах исчезли много веков назад, языческие боги забыты, капища заброшены, но народная память надежно хранит традиции далеких предков. Христианство дало новую веру, новые праздники. А замечали ли вы, что христианские праздники, как правило, совпадают с языческими?

Славяне представляли себе годовой цикл круговоротом, в котором поочередно верх одерживают злые и добрые силы. Начальной точкой этого цикла было рождение нового солнца — день зимнего солнцестояния. Языческое содержание этого праздника славяне воплотили в христианском Рождестве. Спасы припадают на время сбора урожая и дни благодарения языческих богов за щедрость. Кто знает, может, боги наших пращуров и по сей день опекают нас?

Авиценна

Прошло более тысячи лет с той поры, когда в Бухаре жил человек, наделенный поистине безграничным талантом. Его имя — Абу Али Хусейн ибн Абдаллах ибн Сина. В Европе он известен под именем Авиценна. Если вы назовете его имя врачу, тот скажет, что это великий врач. Если заговорите о нем с математиком, тот отметит, что Авиценна был великим математиком и астрономом. Литератор скажет вам, что это великий писатель и поэт. Философы назовут его великим мыслителем, а музыканты — тонким ценителем и знатоком музыки, теоретиком и даже изобретателем популярного теперь в Средней Азии струнно-смычкового музыкального инструмента — гижжака. Кто из них прав? Все сразу. Наследие Авиценны обогатило мировую науку и определило ее развитие на многие века. Ему принадлежит более 450 трудов в 29 областях науки, из которых до нас дошли только 274, или, по некоторым данным, 276. На шестьсот лет раньше Декарта Авиценна записал: «Я мыслю, и это значит, что я существую». Уже в 17 лет Ибн Сина пользовался такой славой умелого лекаря, что был приглашен ко двору Нуха ибн Мансура, которому придворные медики помочь не смогли. Вопреки насмешкам именитых коллег юноша сумел поставить правильный диагноз и вылечить правителя.

Как совсем молодому человеку удалось это? Откуда он черпал знания? Кто учил его наукам и искусству врачевания?

Об этом рассказал сам Ибн Сина в автобиографии, где он описывает свою жизнь до 30 лет. Далее его летописцем стал его верный ученик Джузджани. С именем Авиценны связано много легенд и преданий. Поистине жизнь этого необыкновенного человека достойна восхищения.

Абу Али Хусейн ибн Абдаллах ибн Хасан ибн Али ибн Сина родился в 370 г. хиджры (980 г. н. э.) в селении Афшане неподалеку от Бухары, в нынешнем Таджикистане. Отец Ибн Сины — Абдаллах — был родом из Балха, старинного города на севере Афганистана. В своей биографии Ибн Сина писал: «Отец мой приехал оттуда в Бухару в дни правления саманида Нуха ибн Мансура и занялся там работой в диване — канцелярии. Ему предоставили управление Хармайсаном, центром одного из районов в окрестностях Бухары. Из Афшаны, одного из ближайших селений, он взял себе в жены мою мать по имени Ситара — „звезда“. Там же и родились сначала я, а затем мой брат». Отец очень старательно подбирал имя первенцу, мечтая о том, каким тот будет уважаемым человеком, какая будет у него благополучная семья. Он не знал, что уделом старшего сына станут скитания и у него

никогда не будет ни жены, ни детей. Зато имен у Ибн Сины со временем появилось множество. Его называли Шейх-ур-Раис. «Шейх» — потому что он был большим знатоком религии и философом. Почетное звание «Раис» указывает на то, что он был видным государственно-политическим деятелем и мудрым визирем. Также он был удостоен высоких титулов Худжатул Хакк, что значит «Доказательство или авторитет истины», Хаками бузург — «Великий Исцелитель» и Шараф-уль-Мульк «Слава, гордость страны». Но это было гораздо позже. А пока мальчик рос и был необыкновенно смышлен и любознателен. Его любимым словом было «почему?». О маленьком Хусейне рассказывают такую притчу. Однажды служанка показывала ему золотое кольцо и нечаянно уронила его в мешок с крупой. Потом девушку отвлекли, и она забыла о кольце. Мешок наполнили крупой до краев и унесли в амбар. На следующий день обнаружилась пропажа кольца. Служанку обвинили в краже и выгнали из дому. В это время мальчик кричал и громко плакал. Он прорыдал два дня, издавал разные звуки, но никто не мог понять, чего хочет малыш. Но уже через несколько дней он смог связно говорить и первые его слова были о служанке и кольце. Мальчику поверили, высыпали крупу из мешка и действительно нашли там кольцо. Служанку отыскиали, извинились и щедро одарили, но девушка отказалась возвращаться. Однако еще долго она рассказывала знакомым удивительную историю о маленьком мальчике Хусейне.

Когда Хусейну исполнилось пять лет, отец привез его и младшего брата Махмуда в Бухару, мечтая дать детям хорошее образование. Мальчика отдали в начальную мусульманскую школу — мактаб, где он проучился до 10 лет. Несмотря на то что Хусейн был самым младшим учеником хатиба Убайда, знания он усваивал удивительно легко. Мальчик часто задавал учителю вопросы, на что тот неизменно отвечал: «Учи Коран. Там на все есть ответы». Одновременно Хусейн занимался с учителями, которые обучали его грамматике, стилистике и арабскому Языку. Однажды Хусейн заявил учителю: «Я выучил весь Коран. Теперь я могу задать свои вопросы?» Учитель не поверил, возразив, что Коран нужно учить долгие годы и только тем немногим, кто выучил его наизусть, дают почетное звание — «хафиз». «Значит, я хафиз!» — заявил Хусейн. И не замедлил доказать это, рассказав на память все суры и не перепутав ни единого слова. Так не знал Коран даже сам хатиб Убайд. После этого учитель сказал, что Ибн Сине больше не нужно посещать мактаб. В десять лет будущий ученый и мыслитель поражал окружающих необыкновенной памятью, великолепным знанием арабской литературы и быстрым умом. Он сам писал в своей биографии: «К десяти годам я изучил Коран и литературную науку и делал такие успехи, что все поражались». Ходила о нем и занятая легенда. Еще в детстве Ибн Сина отличался необыкновенной чуткостью, как говорили тогда, мог «разделить волосок на сорок частей». Ученики мектаба удивлялись его способностям и однажды решили испытать: под коврик, на котором мальчик сидел во время занятий, подложили лист бумаги. Весь день Хусейн вел себя странно, то поднимая глаза к потолку, то глядя на пол, а потом удивленно сказал: «Не знаю, или потолок в нашей школе опустился, или немного приподнялся пол».

После окончания учебы в начальной школе Хусейн начал изучать арифметику и алгебру, а потом под руководством домашнего учителя Абу Абдаллаха ан-Натили — логику, геометрию Эвклида и «Альмагест» Птолемея. Однако скоро Натили вынужден был признать, что исчерпал свой учебный материал и уже не в состоянии удовлетворить любопытство ребенка. Он давал ему задания для самостоятельной работы и просил лишь приносить и показывать ему готовые ответы. Трудности у юноши возникли с изучением «Метафизики» Аристотеля. Он никак не мог постигнуть содержание труда, пока случайно не увидел у книготорговца сочинение аль-Фараби «О целях метафизики», которое являлось комментарием к работе Аристотеля. Ибн Сина вспоминал то время так: «Я вернулся домой и поспешил прочесть книгу, и тотчас же раскрылись для меня цели „Метафизики“, так как я знал ее наизусть». В эти же годы Хусейн написал первые самостоятельные трактаты и даже вступил в научную переписку-полемику с аль-Бируни. Абу Абдаллах ан-Натили был вынужден признать, что

ученик превзошел его и уже сам учитель узнает от юноши то, чего сам не мог понять. Дальше Ибн Сина продолжал учиться самостоятельно. Его очень привлекали естественные науки, особенно медицина. Медициной Хусейн заинтересовался очень рано. Тогда ему еще не было и 12 лет. Посоветовал мальчику заняться этой наукой знаменитый врач и философ Абу Салаха ал-Масихи. Юноша учился, без преувеличения, день и ночь. Он прочел все доступные ему книги о медицине, начал посещать больных и через некоторое время стал настолько знающим и опытным, что даже известные врачи приходили к нему за советом. У Ибн Сины была обширная практика и слава мудрого лекаря. Юноше в это время едва исполнилось 16 лет. В 17 лет Ибн Сина был приглашен ко двору Нуха ибн Мансура. Правитель уже давно болел, и придворные медики ничем не могли ему помочь. Они открыто смеялись над юношей, не веря, что там, где они потерпели поражение, он сможет одержать победу. Хроники не указывают, чем болел Нух ибн Мансур, но достоверно известно, что Ибн Сина смог установить правильный диагноз и вылечить владыку. Когда Хусейна спросили, какую награду он хочет получить, он попросил разрешения пользоваться дворцовой библиотекой, которая в то время была одной из богатейших на всем Ближнем Востоке. Библиотека стала для юноши настоящим сокровищем. Там он нашел книги, о которых не знал и которых не видел больше никогда в жизни. Перед ним открылись ворота в такие глубины знания и науки, о которых многие мудрецы того времени даже не догадывались. Ибн Сина расширил свои научные познания до грандиозных масштабов. Он изучал логику, естествознание, медицину, метафизику и другие науки, а еще начал писать стихи. Еще в детстве он прекрасно усвоил правила стихосложения. Рифмовать строки умели многие грамотные люди, но лишь у единиц эти слова могли передать радость и слезы сердца, тоску и надежду. Именно такими были стихи Ибн Сины. Первые стихи он сочинял для забавы, но постепенно его творения наполнялись мыслями и чувствами. Их уже знали многие в Бухаре и передавали друг другу. Но этому счастливому времени вскоре настал конец. В 999 г. умер отец — Абдаллах ибн Хасан, и на плечи юноши легла забота о близких. Однако к семье исмаилита относились с подозрением. К тому же в Бухаре начались беспорядки. Вскоре разбойники сожгли библиотеку эмира... После взятия Бухары тюрками и падения династии Саманидов в 1002 г. Ибн Сина направился в Ургенч, ко двору правителей Хорезма. Уже тогда у него зародилась мысль создать обобщающий труд по медицине, где можно было бы найти название болезни со всеми ее признаками, пояснения, отчего она возникает и как ее можно лечить. Для этой цели Ибн Сина делал выписки из различных книг и обобщал их. Так началась подготовка материала для «Канона врачебной науки», над которым Ибн Сина работал долгие годы.

В Хорезме его стали называть «князем врачей». В 1008 г. после отказа Ибн Сины поступить на службу к султану Махмуду Газневи благополучная жизнь сменилась годами скитаний. Некоторые работы он писал в седле во время долгих переездов. В 1015–1024 гг. Ибн Сина жил в Хамадане, сочетая научную деятельность с участием в политических и государственных делах. Эмир Шамс ад-Давл настолько высоко оценил таланты Ибн Сины, что назначил его на должность визиря. Завистники начали плести интриги, но эмир не пожелал казнить Ибн Сину, хотя сместил с должности и изгнал из страны. Правда, через месяц с небольшим болезнь эмира обострилась, и владыка отыскал ученого, осыпал милостями и вновь сделал своим министром. До самой смерти великий ученый так и не смог вернуться на родину, скитаясь на чужбине из одного города в другой. Он побывал при дворах многих властителей. Он дружил и сотрудничал с известным на Востоке медиком и ученым Масихи: работал в его лаборатории, принимал больных, делал хирургические операции. Вместе с Бируни Абу Али занимался астрономией. А в свободное время писал свои труды и поэмы. В этот период появилась книга «Среднее сокращение по логике», затем «Совокупные наблюдения» и философский труд «Появление и возвращение». Но все-таки главным своим трудом Ибн Сина называл «Канон врачебной науки».

Существует множество рассказов о том, как Авиценна излечивал людей от самых разнообразных недугов. Вот один из них. Однажды Ибн Сину пригласили к правителю, у которого долго болел сын. Доктора не могли найти причину болезни и вылечить мальчика. Хусейн же начал лечение незамедлительно, но придворным медикам оно казалось очень странным: врач ходил с мальчиком на прогулки в парк, беседовал, заставлял делать гимнастику, приказал очистить бассейн в парке и учил мальчика плавать, из лекарств давал только укрепляющие. Через несколько месяцев мальчик предстал перед отцом здоровый, бодрый и веселый.

Многие медики в ту пору обвиняли Ибн Сину в шарлатанстве, мол, он не лечит недуги, а только укрепляет организм больного. В это время Ибн Сине минуло тридцать лет. Дальнейшую историю его жизни мы узнаем от его ученика Джузджани. Последний не переставал удивляться, как его учитель может выявить хвори, скрытые внутри организма, ведь он не может заглянуть внутрь. Ибн Сина открыл ученику, что о состоянии организма может поведать пульс человека. «Пульс — это движение сосудов, слагающееся из сжатия и расширения, — говорил он. — Некоторое время я упускал период сжатия. Я повторял исследования до тех пор, пока не почувствовал все его признаки. После этого передо мной открылись врата познания пульса. Я различаю особенности пульса ровного и неровного. Пульс может быть волнообразный и веретенообразный, двухударный, долгий, дрожащий, короткий, малый, медленный, муравьиный. И все это надо уметь отличать. Пульс бывает также мягкий, напряженный, нервный, низкий, пилообразный, полный, пустой». С помощью своего метода Авиценна мог определить многие болезни еще на стадии их зарождения. Об этом существует интересная легенда. В одном селении к Ибн Сине на прием собралась толпа больных. Ибн Сина предложил каждому страждущему взять в руки веревку. По ее колебаниям и натяжению он брался установить диагноз. Одна недоверчивая и хитрая женщина решила испытать признанного врача. Она посадила за пазуху свою кошку, которая совсем недавно привела котят, и привязала к ее лапе веревку, а другой конец подала Ибн Сине. Он очень удивился, взяв в руки эту веревку, а через минуту заявил: «Эта больная недавно родила котят. Она очень истощена, и кормить ее нужно молоком. Никаких других лекарств не требуется».

Ибн Сина успешно возвращал здоровье тем, на кого махнули рукой врачи: вправлял вывихи и искривления позвоночника, удалял камни из мочевого пузыря, вырезал полипы в носу, пятилетнему мальчику заправил глазную фистулу. А вечерами он продолжал писать «Канон». Джуз-джани переписывал его труд набело. Часто бывало, что Ибн Сина писал несколько книг одновременно. Но времени на написание катастрофически не хватало — с утра и до позднего вечера перед его домом ждали приема страждущие: и именитые господа, и крестьяне, и ремесленники. Он не отказывал никому. Но многочисленные недруги не успокаивались. По доносу Ибн Сина был брошен в тюрьму. Там он вылечил начальника и получил некоторые льготы, пообещав не пытаться бежать. Авиценну освободили из кандалов, принесли бумагу и другие письменные принадлежности. За четыре месяца в неволе Ибн Сина написал «Книгу о правильном пути» и доработал «Книгу о коликах». Тогда же из-под его пера вышла первая философская повесть — «Живой, сын Бодрствующего». Впоследствии этой книгой будут зачитываться многие люди, подтверждающие, что каждая страница полна мудрых раздумий, философских мыслей. Многие историки литературы придерживаются мнения, что Данте написал свою «Божественную комедию» под влиянием Абу Али Ибн Сины.

В это время к власти пришел новый правитель и освободил Авиценну. Тот переехал в другой город и продолжал писать свой грандиозный труд и принимать больных. Предания рассказывают много удивительных историй исцеления. Однажды к Ибн Сине обратились родственники брата самого эмира Исфагана. Мужчина сошел с ума. Он представлял себя коровой, мычал, бодался, отказывался есть нормальную человеческую пищу и требовал,

чтобы его зарезали и сварили суп. Ни лекари, ни священники помочь ему не могли. Со временем больной стал быстро худеть и терять силы. Он мог только лежать и жалобно мычать. Прослышав об удивительном даре Ибн Сины, эмир попросил его осмотреть больного. Ибн Сина выслушал рассказ врачей о болезни, поговорил со слугами, а потом приказал сообщить больному, что для него вызвали мясника и тот скоро придет. Больного эти новости очень обрадовали, и он даже смог сам выйти во двор и лечь на бок, как и полагается животному перед убоем. Но изображавший мясника заявил, что корова слишком тощая и есть ее никто не будет. С того дня больной накинудся на пищу и ел все подряд. Во все блюда, которые ему подавали, по совету Авиценны домешивали лекарства. Со временем брату эмира стало легче — он поправился, стал меньше мычать. Однажды утром он проснулся, позвал слугу и сказал ему: «Странный мне сон приснился: как будто я вообразил себя коровой. Я даже испугался: вдруг проснусь и окажусь коровой на самом деле. Но, слава Аллаху, проснулся, смотрю — я человек». Болезнь была побеждена.

Прошло еще немного времени, и был завершен «Канон врачебной науки». Теперь пять тяжелых томов лежали на столе ученого. Ученые и лекари, читая этот труд, безмерно удивлялись — столько потрясающих открытий было на каждой странице книги.

Впервые в истории медицины Ибн Сина проанализировал причины, симптомы и способы лечения таких страшных болезней, как менингит, плеврит, язва желудка. Он первый сумел отличить чуму от холеры, описал лепру, желтуху и сибирскую язву. Великий ученый даже не догадывался, что и через восемьсот лет блестяще подтвердится его гипотеза о том, что болезни переносят какие-то мелкие существа, которые живут и в воде, и в воздухе. В «Каноне» содержатся также советы по воспитанию детей, отмечается необходимость заниматься физическими упражнениями, которые являются «самым главным условием» сохранения здоровья. На следующее место Авиценна ставил режим питания и режим сна. Еще при жизни ученого «Канон» считался выдающимся медицинским трудом и совсем скоро стал признанной медицинской энциклопедией во всех странах мира. В Европе по нему учились врачи много веков подряд.

Но на этом занятия наукой ни в коем случае не закончились: Ибн Сина начал новый труд — «Книгу справедливости».

Одновременно с ней он создал поэму «Урджуза». Это не обыкновенная поэма — ее главным героем стала медицина. По ней даже школьник мог изучать медицинскую науку, настолько простым и понятным был язык произведения. Очень скоро удивительную поэму перевели на латинский язык и изучали во многих странах. Более 600 лет изучали «Урджузу» во многих медицинских школах. Одновременно с «Урджузой» Ибн Сина создал труд по языкознанию — «Язык арабов». Современники ученого утверждали, что подобной всеобъемлющей работы в области языка не делал еще никто. К сожалению, эта книга так и осталась в черновом варианте и, очевидно, безвозвратно погибла. Неизвестные грабители украли и другое произведение — «Книгу справедливости», состоявшую из двадцати томов. Потеря этой книги потрясла Ибн Сину и повергла в глубокое уныние. Но несмотря ни на что, великий ученый продолжал принимать больных, наставлять учеников, работать. Почти непрерывные скитания из одного города в другой, напряженные занятия, бессонные ночи, страдания, тюремное заключение не могли не отразиться на здоровье ученого. Когда-то он создал книгу о желудочных коликах, а теперь сам страдал этой болезнью. Сначала он успешно справлялся с недугом, пока эмир Ала уд-Даула, находившийся в походе, не вызвал его к себе. Теперь изготовление лекарства пришлось доверить врачу эмира, а тот бросил в лекарственную смесь в пять раз больше семян сельдерея, чем было указано в рецепте. От такого настоя язвы в желудке и кишечнике снова открылись, и надежды на спасение не осталось. Умер Абу Али Хусейн ибн Абдаллах ибн Сина в Хамадане 18 июня 1037 г. в возрасте 58 (по некоторым данным — 57) лет после длительной изнурительной болезни. Существует легенда о том, что, предчувствуя смерть, Ибн Сина решил дать ей отпор. Он приготовил

сорок лекарств, которые надлежало в строгом порядке использовать в случае его смерти. Об этом он сообщил своему верному ученику. Когда Ибн Сина умер, ученик с точностью начал выполнять все указания ученого. Спустя недолгое время он с волнением заметил, что тело учителя молодеет на глазах, появляется дыхание, розовеют щеки. Оставалось использовать последнее лекарство, но потрясенный ученик уронил сосуд и все содержимое вылилось на землю. Через несколько минут на ложе лежало дряхлое тело старика.

Сейчас на могиле великого мыслителя воздвигнут величественный мавзолей, но самый лучший памятник Ибн Сина создал сам — это более 200 дошедших до нашего времени научных, философских и поэтических трудов, среди которых «Лекарственные средства», «О пользе и вреде вина», «Поэма о медицине», «Трактат о пульсе», «Мероприятия для путешественников», «Трактат о сексуальной силе», «Трактат о цикории» и множество других книг. Но самым известным трудом Авиценны стал «Канон врачебной науки».

Это одна из наиболее знаменитых книг в истории медицины, которая подробно рассказывает обо всем, что касается здоровья и болезней. Эта книга была переведена на латинский язык и разошлась по миру во множестве рукописей. После изобретения печатного станка «Канон» оказался одной из первых книг, вышедших вслед за Библией, и по числу изданий соперничал с ней. Впервые «Канон врачебной науки» был издан на латыни в 1473 г., на арабском языке в 1543 г. В первом томе пятитомного труда Ибн Сина изложил теорию медицинской науки. В ней он дал определение медицине, разъяснил ее цели и задачи, рассмотрел психотипы людей, привел сжатый анатомический очерк так называемых «простых» органов человеческого тела, рассмотрел причины, проявления и классификации болезней и общие правила их лечения. Также здесь приведены рекомендации по питанию, гигиене и образу жизни, которые способствуют сохранению здоровья в любом возрасте. Во второй книге Ибн Сина описывал лекарственные средства, акцентируя внимание на том, что любое растение может помочь человеку бороться с болезнями. Прилагались также рецепты использования растений для лечения различных недугов. Например: «если прикладывать лекарственные повязки с редькой и медом — это исцелит злокачественные язвы, а семена ее с уксусом окончательно заживляют гангренозные язвы», «если скорпион ужалит человека, который поел редьки, то человеку вреда не будет», «если выпить мяты до отравления, она отразит действие смертоносных ядов». Всего во втором томе приведены рецепты более восьмисот лекарств растительного, животного и минерального происхождения с указанием их лечебных свойств и способов применения. Даже лечебники и травники Древней Руси, приводя рецепты настоев и мазей, часто ссылаются на имя «Ависен». Многие лекарства, предложенные Ибн Синой, применяются и в наше время.

Третья и четвертая книги «Канона» подробнейшим образом описывают болезни всех человеческих органов: голова, мозг и нервы, глаз, ухо, горло и нос, зубы, легкие и сердце, пищевод и желудок, кишечник, печень и желчный пузырь, почки и мочевой пузырь. Приводятся советы по диагностике и лечению заболеваний, методы проведения операций. Каждый раздел начинается с подробного анатомического описания соответствующего органа. Ибн Сина первым смог понять принцип действия глаза и описать его. Ранее считалось, что глаз испускает лучи, которые отражаются от предметов, возвращаются в глаз и дают его изображение. Последняя, пятая, книга является учебником по фармакопее, где изложены принципы и способы составления лекарств. Также большое внимание уделено проблемам психологии.

Почти тысяча лет прошла со дня смерти величайшего из мировых ученых, но память о нем живет в веках, а его наследие и теперь открывает потомкам глубины знания и мудрости.

Философский камень Николая Фламеля

Поклонники историй о Гарри Поттере знают, что первый подвиг юного волшебника заключался в том, чтобы не дать злему колдуну завладеть философским камнем. Эту волшебную субстанцию якобы изобрел Николас Фламель и с его помощью обрел богатство и

бессмертие. Так в детской сказке Джоан Роулинг удалось возродить интерес общества к неординарной личности Николя Фламель, известного средневекового алхимика.

Что же в Средние века называли алхимией? Роджер Бэкон в XIII в. писал так: «Алхимия есть наука о том, как приготовить некий состав, или эликсир, который, если его прибавить к металлам неблагородным, превратит их в совершенные металлы... Это наука о том, как возникли вещи из элементов, и обо всех неодушевленных вещах...» То есть главной целью алхимиков было превращение обычных металлов в серебро и золото.

Алхимия зародилась в Египте задолго до нашей эры. Тайные знания передавались только жрецам и посвященным, которые в уединенных залах храмов и святилищ проводили удивительные химические опыты. Некоторые исследователи полагают, что происхождение самого слова «алхимия» — египетское, потому что в древние времена Египет называли Черной страной — *khem*. После того как армия Александра Македонского покорила эту страну, тайны жрецов во многом унаследовали греческие философы, которые написали первые дошедшие до нас трактаты по алхимии. В эпоху Великого переселения народов тайные знания перешли к арабам, которые внесли огромный вклад в эту науку, а уже при содействии крестоносцев алхимия появилась в X в. в средневековой Европе и стала здесь необычайно популярной. Мы знаем известных алхимиков Средневековья: Альберта Великого, Роджера Бэкона, Фому Аквинского, Джорджа Рипли, Парацельса и, конечно же, Николя Фламеля. Все они тщательно скрывали свои занятия алхимией и записи вели так, что понять их мог только посвященный. Предположим, в руки непосвященного попала запись известного средневекового алхимика Раймонда Луллия, где он описывает рецепт изготовления философского камня: «Чтобы приготовить эликсир мудрецов, или философский камень, возьми, сын мой, философской ртути и накаливай, пока она не превратится в красного льва. Дигерируй этого красного льва на песчаной бане с кислым виноградным спиртом, выпари жидкость, и ртуть превратится в камедообразное вещество, которое можно резать ножом. Положи его в обмазанную глиной реторту и не спеша дистиллируй. Собери отдельно жидкости различной природы, которые появятся при этом. Ты получишь безвкусную флегму, спирт и красные капли. Киммерийские тени покроют реторту своим тусклым покрывалом, и ты найдешь внутри нее истинного дракона, потому что он пожирает свой хвост. Возьми этого черного дракона, разотри на камне и прикоснись к нему раскаленным углем. Он загорится и, приняв вскоре великолепный лимонный цвет, вновь воспроизведет зеленого льва. Сделай так, чтобы он пожрал свой хвост, и снова дистиллируй продукт. Наконец, сын мой, тщательно ректифицируй, и ты увидишь появление горючей воды и человеческой крови».

Что сможет понять непосвященный? Только то, что автор записи — дьявольское отродье, использующее в своих опытах человеческую кровь и с ее помощью получающее золото.

Действительно, главной целью всех алхимиков были поиски философского камня, но иногда они делали открытия, которые приносили не меньшую выгоду, чем вождельный артефакт. Ярким примером служит находка Иоганна Фридриха Беттгера. Его отец был чеканщиком монет, и этот факт, очевидно, вызвал у мальчика интерес к благородному металлу. В пятнадцать лет юный Беттгер поступил учеником в аптеку Цорна в Берлине и усердно взялся за изучение химии. Случайно попавшаяся на глаза рукопись об изготовлении философского камня натолкнула его на мысль попытаться добыть его и научиться превращать любые металлы в золото. Дни и ночи молодой человек проводил в лаборатории, занимаясь химическими опытами, однако это не устроило хозяина аптеки, и Беттгеру пришлось уйти. Но его занятия оказались не напрасны и скоро его теорией заинтересовался князь Эгон фон Фюрстенберг, который взял его с собой в Дрезден и устроил лабораторию прямо в своем дворце. Однако долгожданное золото никак не удавалось получить. Князь стал угрожать алхимику-неудачнику, обманувшему его. Беттгер попытался сбежать, но его поймали и под угрозой сурового наказания приказали продолжать опыты. В то же время

записи Беттгера были показаны курфюрсту Саксонии Августу I, который отозвался о них пренебрежительно. Незадачливому алхимику грозила тюрьма. Только благодаря заступничеству одного из придворных юноше был дан последний шанс — ему позволили экспериментировать с глиной, богатые залежи которой были в окрестностях Мейсена. Как алхимик собирался добывать золото из глины — непонятно, а вот получить превосходнейшего качества фарфор ему удалось. В 1710 г. в Мейсене была открыта мануфактура, выпускавшая мейсенский фарфор, слава о котором быстро разошлась по Европе. Это предприятие приносило не меньший доход, чем тот, который мог бы дать философский камень.

Пример Беттгера, выходящий за хронологические рамки Средних веков, является неопровержимым доказательством популярности алхимии. Однако до наших дней не дошло ни одного достоверного доказательства того, что существует способ превращать в золото простые металлы. На самом деле Беттгеру очень повезло, поскольку сотни его собратьев закончили свои дни на виселице, которую ради вящего позора покрывали сусальным золотом — вот куда вело алхимическое златоискательство.

Но даже это не останавливало энтузиастов, а записи Николя Фламелья оказали огромное влияние на ученых XVII в., таких как Роберт Бойль и сэр Исаак Ньютон. У Ньютона даже была копия сочинения Фламелья, и профессор Оксфорда написал рецензию, в которой пытался показать, какова была истинная алхимия, сведения о которой дошли до нас в сильно искаженном виде.

Так кем же был Николя Фламель? Действительно ли ему удалось создать философский камень? А если это миф, то чем вызвана его популярность?

Николя Фламель — реальная историческая личность. Точная дата его рождения неизвестна, мы можем только утверждать, что родился он около 1330 г. в городе Понтуаэ. Родители Фламелья смогли собрать средства на обучение сына, и в результате юноша получил так называемое «свободное» образование. Имея достаточные познания в области изящной словесности, он сумел перебраться в столицу и устроиться там общественным писарем, который должен был уметь не только писать письма и переписывать книги, но и вести счета, составлять договоры, инвентарные описи и прошения. Об этих годах мало упоминаний в хрониках, потому проследить путь алхимика мы можем только с момента его появления у стен храма Избиения младенцев, среди общественных писарей, которые с незапамятных времен ставили тут свои мастерские.

Позже Фламель перебрался под своды церкви Сен-Жак-ла-Бушери. Его дело процветало, поскольку юный писарь умел рисовать и иллюстрировал рукописи собственными рисунками. Спустя недолгое время Николя женился на женщине, которая была почти вдвое старше его. Госпожа Пернелла уже отпраздновала свое сорокалетие и успела дважды овдоветь. Она имела небольшое состояние, и супруги вскоре зажили вполне счастливо. Николя вскоре открыл вторую мастерскую, нанял подмастерьев и брал учеников. Супруги купили участок земли и построили новый дом, напротив которого и находилась мастерская Фламелья. Кстати, этот дом существует и сейчас и считается одним из старейших домов Парижа.

Мы видим, что Фламель вел жизнь добропорядочного парижского буржуа и был далек от мыслей о том, чтобы заняться оккультными науками. Толчком к пробуждению интереса к алхимии, по словам самого Николя, стал удивительный сон. Однажды во сне ему явился ангел, держа в руке очень древнюю, роскошную на вид книгу. Он сказал: «Фламель, посмотри на эту книгу, ты в ней ничего не понимаешь, но настанет день, когда ты увидишь в ней то, что никому не дано увидеть». Однако взять удивительную книгу в руки во сне Фламелью не удалось — ангел исчез вместе с ней в золотом облаке.

Этот сон запал в душу Фламелью, и, когда он наконец увидел ту самую книгу, он не сомневался ни секунды — это его судьба. Приснившаяся книга оказалась в его руках в

1357 г., когда всего за два флорина ее продал Фламелью незнакомец, нуждавшийся в деньгах. Сам Фламель писал о ее появлении так: «Тот, кто продал мне эту книгу, видимо, сам не догадывался об ее истинной ценности, так же, как и я сам, когда покупал ее... Она досталась мне всего за два флорина, хотя выглядела явно дорогой — с позолотой, старинная и очень большая книга. Мне показалось, что ее страницы изготовлены не из пергамента или бумаги, а из тонкой коры дерева. Ее обложка была из мягкой кожи с выгравированными на ней странными надписями и рисунками. Я полагаю, это был или греческий алфавит, или же буквы другого древнего языка... На первой странице фолианта золотыми буквами было написано: „Авраам-еврей, князь, священник-левит, астролог и философ, обращает свое повествование к народу иудейскому, рассеянному гневом Божиим по всей Галлии“. Это чудесное появление в его жизни „Книги Авраама-еврея“ заставило Николя начать грандиозную авантюру по поиску философского камня. Но очень скоро Фламель понял, что не в силах постигнуть тайного смысла записей мудреца иудея. Это было очень обидно, поскольку Николя полагал, что на первых листах книги он получил необходимые сведения обо всех манипуляциях; названия материалов и последовательности, а также времени действия он установить не мог. Он днями и ночами корпел над книгой. Супруга начала беспокоиться о его здоровье, и тогда он раскрыл ей свою тайну. Существует версия, что именно жена посоветовала Фламелью обратиться к помощи людей ученых.

Среди постоянных клиентов Фламеля был лицензиат медицины по имени мэтр Ансельм. Николя переписал несколько страниц из заветной книги и показал их Ансельму. Тот подошел к изучению записей неизвестного мудреца очень серьезно, поскольку оказался большим любителем алхимии. Ансельм мечтал взглянуть на оригинал книги, и Фламелью потребовалась вся его изобретательность и изворотливость, чтобы скрыть, что манускрипт находится у него. Мэтр Ансельм пояснил новичку алхимику, что первый знак в книге символизирует время, а шесть страниц после него указывают, что на изготовление философского камня уйдет шесть лет. Главные составляющие смеси — белая тяжелая вода (несомненно, имеется в виду „живое серебро“, ртуть), которую нельзя поймать и удержать другими способами, кроме длительного отваривания в чистой крови маленьких детей. Якобы в крови ртуть вступит в реакцию с золотом и серебром и превратится сначала в траву, похожую на ту, которая нарисована на книге, затем в змей, которые после высушивания и прокаливании на сильном огне дадут золотую пудру, которая и будет философским камнем.

Получив такие квалифицированные пояснения, Фламель приступил к опытам. Более двадцати лет он посвятил попыткам, используя пояснения лицензиата, изготовить философский камень. Он сам пишет об этом периоде так: „В течение двадцати одного года я приготовил тысячу отваров, не с кровью, конечно, что было бы и злом и грехом; я прочел в книге, что философы называли кровью дух минералов, который должен содержаться в металле, в основном солнце, луне и Меркурии (золоте, серебре и ртути), содружества которых я всегда придерживался“. Однако, несмотря на все старания, получить желанный результат не удавалось. После долгих занятий Фламеля осенила простая в своей гениальности мысль — обратиться за пояснениями к соотечественникам автора, ученым-иудеям. В те времена евреи подвергались гонениям во Франции, и большинство их жили в Испании. Посоветовавшись с женой, Фламель решил совершить паломничество к святому Жаку Галисийскому, чтобы получить благословение, а заодно поискать в синагогах Испании какого-нибудь ученого еврея, который смог бы помочь ему понять значение таинственных символов. В путь Николя прихватил с собой копии рисунков из книги. В 1378 г. наш герой отправился в путешествие, которое, как говорят хроники и легенды, изменило всю его последующую жизнь. Выполнив обет перед святым Жаком, Фламель занялся поисками нужного человека, но не преуспел. Настала пора возвращаться. По дороге домой он проезжал через Лион и познакомился с купцом, у которого был друг — врач, иудей по происхождению, принявший христианство. Фламель пожелал познакомиться с этим

человеком. Врач, которого звали мэтр Канчес, оказался искушенным каббалистом. Одного беглого взгляда на копии листов из книги ему хватило, чтобы прийти в восторг. Он был вне себя от удивления и радости и сразу спросил, откуда у Фламеля эти копии. Тот ответил, что раскроет этот секрет тому, кто поможет ему расшифровать символы манускрипта, на что Канчес сразу согласился. Он начал объяснять значение эмблем, и слова показались Фламелю очень убедительными. С бьющимся сердцем он слушал откровения ученого-каббалиста, а потом предложил ему отправиться вместе с ним в Париж и закончить толкование, пользуясь оригинальными текстами. Однако в Орлеане мэтр Канчес тяжело заболел и после недели бесплодных усилий Фламеля умер у него на руках. Но главное Николя уже знал. Вернувшись домой, он с удвоенным энтузиазмом взялся за опыты. Прошло три года напряженного труда, в котором Фламелю активно помогала супруга, и вот наконец он получил то, о чем мечтал, — великий камень мудрости.

В своих записях он отметил: „В первый раз, произведя трансмутацию, я применил порошок проекции ко ртути, превратив примерно полфунта этого металла в чистое серебро более высокого качества, чем то, которое добывают в рудниках... Это произошло в понедельник 17 января 1382 года около полудня. Присутствовала только Пернелла“. Вскоре, судя по его записям, он смог превратить ртуть и в золото. На чем основываются эти выводы, неизвестно... Некоторые исследователи отмечают, что именно в этот период благосостояние семьи Фламель резко возросло. Соседи были заинтригованы, видя, что писарь, хоть и преуспевший, начал расходовать значительные средства на благотворительность. В 1407 г. якобы по его заказу был построен дом, в котором Фламель устроил приют для бедных странников. Правда, ходили сплетни, что в приюте проживали алхимики.

Также пожилые супруги, которые уже не надеялись иметь детей, оказывали помощь вдовам и сиротам, основали больницу, пожертвовали крупную сумму на восстановление портала церкви Сент-Женевьев-дез-Ардан, финансировали создание приюта Тридцати пяти. Алхимические опыты Николя Фламеля описал в нескольких книгах, которые издавались с 1395 по 1414 г. Однако никому из его последователей не удалось по приведенным в книгах рецептам воссоздать философский камень.

Умер Фламель в 1417 г. и был похоронен рядом с супругой в мавзолее, который построил для нее.

Правда, некоторые утверждают, что эта смерть была всего лишь ловкой инсценировкой, которая должна была скрыть главную тайну Фламеля — его бессмертие.

После смерти алхимика прошло два века. Исследователи решили вскрыть его могилу и обнаружили... что она пуста. В то же время появились интересные свидетельства людей, которые утверждали, что видели Фламеля и его жену в добром здравии. Так, в XVII в. известный путешественник Поль Люка рассказывал о странном случае, который произошел с ним возле мечети в городе Брусс. Якобы тогда он познакомился с человеком, который назвал себбя лучшим другом четы Фламелей и сообщил, что видел их три месяца назад в Индии. Также он рассказал, что Фламель инсценировал смерть своей жены, а позже и собственную, бежал в Швейцарию, а оттуда отправился странствовать по миру. Если это утверждение правдиво, но в тот момент возраст Фламеля составлял около 300 лет.

Спустя сто лет священник Сир Морсель заявил, что видел Николаса Фламеля в подземной лаборатории, расположенной в центре Парижа, где он, как оказалось, продолжал свою работу. В 1761 г. несколько свидетелей утверждали, что видели его в парижской опере. На этот раз он был с женой и сыном, которого, по слухам, супругам удалось произвести на свет в Индии. Сохранились записи о том, что в мае 1818 г. некий человек» проживавший на улице Клери, 22, предлагал богатым любителям, готовым заранее выложить 300 тысяч золотых франков, курс герметической науки. По его словам, выпускники курса смогли бы превращать металлы в серебро и золото и изготовить эликсир молодости. Однако загадочный «учитель» исчез, как только его делом заинтересовалась полиция.

В середине позапрошлого века в бакалейной лавке была обнаружена... надгробная плита Николаса Фламеля. Предприимчивый бакалейщик не смог объяснить, откуда она взялась, и использовал ее в качестве доски для резки. Сейчас плита находится в музее Юпони. В верхней части плиты изображены Петр с ключом, Павел с мечом и Христос, а между ними — солнце и луна. Надпись на латыни гласит: «Я вышел из праха и возвращаюсь в прах. Направляю душу к Тебе, Иисус Спаситель человечества, прощающий грехи».

Много споров и дискуссий вызвал документ, названный завещанием Фламеля. Однако исследования показали, что написано оно во второй половине XVIII в. тайным последователем Николя. По легенде, оригинал завещания был записан Фламелем в виде шифра на полях карманной псалтыри. Единственный человек, которому Николя доверил ключ, — племянник. У каждой буквы шифра было четыре варианта написания, а всего в коде было 96 знаков. Только Антуан Жозеф Пернети и Сен-Марк, получившие в 1758 г. копии текста, расшифровали завещание. В 1806 г. был издан перевод завещания на английский язык, значительно сокращенный и содержащий ряд неточностей. Только в 1958 г. Эжен Канселье обнаружил в Национальной библиотеке в Париже рукопись завещания, которую составил Дени Молинье.

Текст завещания Фламеля содержит подробное описание приготовления философского камня. Как мы уже упоминали, завещание обращено к племяннику Фламеля, и сам алхимик в нем утверждает, что унесет в могилу секрет философского камня и о том же просит племянника.

Эта полная загадок и чудес история об изобретении философского камня привлекает к себе внимание и будоражит воображение. Однако существуют и другие толкования этой истории. Вполне возможно, что Фламель заявил об изобретении философского камня только для того, чтобы скрыть настоящий источник своего неизвестно откуда взявшегося богатства. А им был, скорее всего, ряд сомнительных сделок. Некоторые хроники утверждают, что Фламель действительно за короткий период стал очень богатым человеком и даже смог основать и финансировать четырнадцать больниц, семь церквей и три собора только в Париже. Однако более внимательное изучение обстоятельств жизни нашего героя говорит, что не существует никаких свидетельств о том, что чета Фламелей действительно имела какое-то отношение к алхимии. Первое упоминание об этом появилось лишь в 1500 г., почти через 100 лет после их смерти. Самая популярная книга Фламеля — «Иероглифические фигуры» — увидела свет в 1612 г. и, как показали исследования историков, была написана в конце XVI в. Все остальные алхимические тексты, которые приписываются Николю Фламелю, были созданы после его смерти.

Но несмотря на все эти утверждения, легенда о создателе философского камня продолжает обрастать подробностями и домыслами, а люди верят в мудрого и настойчивого химика-аматора, которому удалось постичь самую сокровенную тайну природы, дарующую богатство и вечную молодость.

Заключение

Многие люди убеждены, что история — это учитель жизни, что прошлое может дать нам ответы на вопросы, актуальные сегодня, и даже указать, что ждет человечество в будущем. Это убеждение не лишено оснований. Однако остаются вопросы, на которые нет достоверных ответов, а попытки отыскать их порождают все новые и новые версии и гипотезы. Эти загадки древности привлекали не только ученых, но и всех тех, кто увлекается наукой, изучающей прошлое. Первоначальное значение слова «история», пришедшее к нам из греческого языка, — «установление», «расследование». Действительно, современные историки часто похожи на криминалистов, а новейшая техника и методы дают возможность глубже проникнуть в тайны былого, установить ход и очередность событий. Однако случается и так, что материалов для исследования просто нет. Так рождаются загадки. Незвестное манит и завораживает, сулит настойчивым энтузиастам удивительные открытия. Потому

тысячи профессионалов и любителей на протяжении десятилетий по крупицам собирают информацию из самых разнообразных источников. С плодами их изысканий вы познакомитесь в этой книге.

Не все факты и гипотезы, приведенные здесь, можно отыскать в фундаментальных научных трудах. Однако часто именно в самых невероятных, на первый взгляд, версиях скрывается истина, а незначительный нюанс или намек становится той опорной точкой, которая меняет ход истории или побуждает совершить великое открытие.

На страницах книги мы коснулись тайн из жизни святых и легенд запрещенных Евангелий, побывали в Иерусалимском королевстве и Трансильвании, на родине знаменитого Дракулы, узнали, кто такие ведьмы и вампиры, тайком пробрались в «рай» ассасинов и выяснили, что скрывал Старец Горы. Во всем своем великолепии и многообразии перед читателем предстали выдающийся дар Абу Али Хусейна ибн Абдаллаха ибн Сины, больше известного в Европе как Авиценна, и воинская доблесть короля Англии Ричарда Львиное Сердце. Мы проникли в тайны учения катаров и манихеев, тамплиеров и славянских волхвов.

Увлекательное путешествие в прошлое приоткрыло завесу над некоторыми фактами и событиями Средневековья. Однако то, что сказано здесь, — вовсе не истина в последней инстанции. Это материал для размышлений и создания новых гипотез. И кто знает, может быть, когда-то удастся раскрыть те секреты, о которых упоминается в этой книге.

Ведь главное для истинного историка — не современное техническое оборудование и обширная библиотека. Главное — любознательность, жажда истины. Только упорным и увлеченным под силу преодолеть все преграды и раскрыть самые сокровенные тайны истории.